

Виталий Лиходеев

Взлететь к мечте

Взлететь к мечте

или взлететь и не трахнуть

1. Первый шаг в большом городе

Каждая рассказанная история похожа на нить запутанного клубка событий, из которых состоит вся наша жизнь. К сожалению, всякий рассказ распутывает эту нить по своему: что-то со стороны не видно, но о некоторых событиях хочется рассказать. И не потому, что это весело и прикольно, скорее из-за того, что в нашей запутанной и сложной жизни еще встречаются люди, которые смело идут к мечте.

Обыкновенный парень, без амбиций и бреда в голове, Виктор Волгин жил во Владимирской области в городе Коврове. Он ничем особым не выделялся, если не считать его профессию — дамский мастер. Причем он не просто любил свою работу, он отдавался ей полностью и из-за этого не умел халтурить. К своим двадцати пяти годам он уже отслужил в армии артиллеристом, правда, пушку видел всего три раза, больше строил, копал и охранял пустые склады.

Ковровские девчонки были поголовно влюблены в него. Он был высоким, стройным, занимался спортом, всегда следил за внешностью и носил стильные шмотки. Но кроме его отношения к жизни и внешности Виктор был от Бога симпатичным: слегка курносый нос, русые волосы и страстные, полные счастья и невообразимой поэзии голубые глаза. Ко всему этому прилагался мягкий голос и ненавязчивая улыбка. Волгин всегда смотрел на жизнь чистыми глазами, и даже когда случались неприятности, верил, что пришли они не из-за того, что он ошибся или сделал что-то не так, а из-за обыкновенной зависти. Многие старались причинить ему боль за то, что он веселый, за

то, что по нему сохнут девчонки, и, главное, за то, что он открытый и честный человек.

Отпахав пятилетку в местной парикмахерской, Виктор накопил деньги, чтобы на целый год снять комнату в Москве. Мечтал рискнуть — попробовать себя в столичном свете. Чувствовал, что сможет, и наконец решился.

Он оставил грязный город, где на каждом углу валялся мусор. Все эти бутылки, пакеты, куски бумаги в невероятном количестве появлялись после растаявшего снега. Отгуляв на прощание майские праздники, Виктор взял с собой все необходимое для работы и вырвался из плена провинции.

Счастливым, полный жизни и чистых устремлений, он специально для Москвы перекрасил свои волосы в соломенный цвет и добавил по бокам несколько черных перьев.

Потрепанные джинсы с заплатками, стильная кожаная куртка и светло-зеленая рубашка с большим воротником были броским одеянием для Коврова, но он собрался в свет и поэтому решил соответствовать столице.

Усталый владимирский поезд прибыл в Москву, выпустив на перрон огромную стаю голодных и несчастных. Всю дорогу люди спали и мирно общались, но, оказавшись в Москве, обезумели, превратились в дикую свору и, толкая друг друга, вырвались в город. Людская волна приезжих подхватила Волгина и унесла его от поезда к вокзалу. Там люди, словно муравьи, разбежались кто куда, и Виктор с облегчением выдохнул.

Осмотрелся и неожиданно для себя увидел серую, безразличную ко всему толпу. Немного сдулся, подумал, что зря вырядился. Все люди как люди, а он, как идиот, стоит и сверкает в лучах весеннего солнца в своих неотразимых шмотках.

Его броская прическа стала объектом пристального наблюдения нескольких кавказцев, что стояли у касс. Три сутулые бабки, которые то ли приехали, то ли собрались уезжать, толкались у павильона игровых автоматов и нервно складывали в кучу огромные полосатые сумки. Увидев Виктора, они замерли и перекрестились. Даже в родном

Коврове на Волгина вот так никто не обращал внимания, а здесь, в столице, он, словно марсианин, не знал, куда себя спрятать.

Немного отдышавшись, Виктор посмотрел на огромные своды Курского вокзала и, почувствовав всю мощь города, закинул на плечо спортивную оранжевую сумку, усмехнулся: «Привет, Москва! Ну что, великий город, примешь литыменя или выплюнешь? Кто-то говорил, что столицей управляют люди. Нет — этот город сам по себе. У него своя жизнь, которую нужно увидеть и понять. Влиться в этот ритм!»

Волгин, никого не обгоняя, медленно пошел вдоль вокзала, продолжая размышлять: «Конечно, здесь, как и везде, деньги решают все, но есть еще кое-что: этот город, словно капризная тетка, видит дерзкие смелые идеи и сам себя украшает прикольными людьми. Нужно доказать всем, что я не какой-то там халявщик из провинции, а нормальный работяга. Я своим трудом и талантом заслужу право быть равным! Конечно, не стоит расслабляться! Нужно быть готовым ко всему. Не искать неприятности и не доверять самым добрым незнакомцам. Все эти хищники ждут и выискивают тех, кто приехал сюда в надежде что-то изменить в жизни. Что ж, я готов ко всему — вперед!»

Улыбаясь, Виктор вышел из шумного улья вокзала. Толстая тетка с огромными баулами чуть не сбила его и, даже не заметив, понеслась дальше к автобусу. Люди толпились, суетились, бегали вокруг, пытаясь скорее покинуть это место. Кто-то приезжал, кто-то уезжал, а некоторые работали в этом круговороте. Особо одаренные искали лохов: что-то предлагали, пытаясь выдоить спрятанные в носки и лифчики деньги.

Купив в киоске газету с объявлениями, Виктор сел на лавочку на пустой остановке и стал искать, кто не очень дорого сдаст комнату. Мимо проезжали дорогие и красивые машины. Волгин изредка поглядывал на них, мечтая заработать такую же.

Недовольный бомж, одетый в дорогие, но очень грязные вещи, видимо, найденные на помойке, остановился

около остановки и недовольно бросил больной взгляд на Виктора. Скорее всего, ковровский парень занял его привычное место, которое было домом бедолаги. Бомж, что-то ворча под нос, поднял окурок, толкнул скрипящую коляску с пустыми бутылками и побрел дальше. Виктор сделал вид, что не заметил его.

Через полчаса Волгин начал обзванивать выделенные им объявления. Все сделанные звонки попадали не к хозяйкам, а в небольшие фирмы, которые занимались подобными вопросами. Узнав адрес одной из контор, он поехал к ним в офис.

Пять минут на загаженной остановке немного отпустили и даже напомнили родной город, но, как только Виктор вошел в метро, он вновь почувствовал бешеный ритм столицы.

Эскалатор медленно полз вниз, разбавляя приезжими кипящую гудящую кашу народа. Виктор стал разглядывать рекламные щиты, что висели с разных сторон эскалатора.

Симпатичная девчонка с яркого плаката мило улыбалась, приглашая посетить салон красоты. А мужик с усами и лошадиной улыбкой удивлялся чайнику, который можно было купить со скидкой.

«Интересно, — усмехнулся Виктор, — кто-нибудь из этих серых людишек вообще видит эту рекламу? По-моему, нет! Все куда-то несутся, толкая друг друга. Затылки, лица, сумки и звонки сотовых — все смешалось! Неужели это нормальная обстановка для москвичей? Какая-то бешеная энергия забирается в задницу каждого, включает ноги и несет в своем течении непонятно куда! Неужели и я уже свою дозу хапнул?»

Волгин тяжело вздохнул. «Самое страшное, что все вокруг фальшивое! А я, весь такой ниоткуда, понимаю это. Да уж, нужно привыкать и приземляться! Хотя, если вспомнить пьяный убогий Ковров и посмотреть на него со стороны, понимаешь, что родное болото еще хуже».

Виктора засосало в нужный поезд. Первая столичная эйфория и брезгливость к суете выветрились. Постепенно мир стал обыкновенным. Люди спокойно ехали, готовясь

к быстрому старту на остановке. Ободранные стены станций и потрепанные электропоезда показались обычными.

Через полчаса станция метро выдавила Волгина вместе с остальной жижей таких же на улицу. Успокаивало то, что никто не дал пинка для скорости. Виктор посмотрел на серое московское небо и, как остальные, зачем-то побежал на остановку.

«Что за хрень? Здесь все трамваи едут в одну сторону! С рельсов несвернешь! Зачем я бегу, если через минуту подойдет следующий?»

Но через минуту Виктор, довольный, что успел втиснуться в трамвай, ехал в офис. Немного потолкался, вышел на нужной остановке и дальше побрел пешком. В пятиэтажной хрущевке на первом этаже нашел офис фирмы.

Высокий охранник на вопрос, кто сдает комнаты, бросил на Волгина безразличный взгляд и показал, к какому столу нужно подойти. Рассматривая квартиру, переделанную под офис, Виктор заметил скучающих за столами сотрудниц. Девушки зевали и все поголовно хотели спать. Видимо, перед этим их веселый коллектив оторвался по полной. Две женщины в углу разливали вчерашнее тихое шампанское в яркие красные кружки для кофе.

Увидев необычного клиента, все притихли. Девчонки захлопали ресницами, вычисляя, к кому пришло все вот это. Виктор на крейсерской скорости под оранжевым парусом-сумкой проплыл мимо, бросив им яркую улыбку. Это оживило всех и зародило перекрестный шепот с разных сторон.

Пытаясь рассмотреть, кто прячется за монитором компьютера за нужным ему столом, Виктор немного наклонился. Все сотрудницы из-за столов, словно по команде, посмотрели туда же.

Симпатичная высокая девчонка в белой блузке и коротенькой черной юбочке, увидев, что на нее все смотрят, испугалась. Она выглянула из-за монитора и, заметив незнакомца, вскочила из-за стола. Нечаянно сбила несколько папок с документами, растерянно наклонилась поднять их, да так, что продемонстрировала Волгину свое кружевное

белье. Опомнилась, потянула юбку вниз, резко села на стул и, глупо улыбаясь, предложила сесть напротив.

Виктор чувствовал, как пристально его рассматривают девушки. Он сел и, стараясь не напугать, прошептал:

— Вы сможете подобрать мне недорогую комнату?

Незнакомка постаралась вернуться в рабочее состояние. Она не могла сообразить, что от нее нужно, но виду не показывала. Ее мысли летали в другом мире, она еще не успела прийти на работу, а тут нужно было включаться и что-то отвечать. Она посмотрела на монитор, что-то нажала на клавиатуре и, озираясь, шепнула:

— Что?

Виктор попытался заглянуть ей в глаза, но поймать два скачущих мячика не смог. Что-то там блестело, сверкало и даже косилось на него, и, наверное, она все же видела клиента, но никак не могла понять, почему именно ей в это утро достался такой подарок.

Пытаясь достучаться до сознания девушки, Виктор еще раз шепотом внятно произнес:

— Я хочу снять комнату, — подождал, пока она переверит услышанное, и немного громче добавил: — Недорого.

Девушка выдохнула. Виктор решил, что она осознала вопрос. Сотрудница действительно увидела Волгина, но поняла, что вчерашняя вечеринка еще не закончилась. До нее не доходило, что она общается с клиентом, а не с веселым парнем из бара. Вспоминая о том, чего она вчера хотела, поправила рукой волосы, изобразила улыбку и, играя, бросила:

— Да, конечно, — но в этот момент она увидела монитор. В ужасе посмотрела на стол и папки. Мысль о том, что она на работе, окончательно накрыла. — Давайте ваш паспорт, — куда-то в зал произнесла она.

Виктор удивился. Он решил не перегружать уставшую голову девушки и молча протянул документ. Наступило озарение, и сотрудница на мгновение пришла в себя. Увидев паспорт незнакомца и узнав, что он из Владимирской области, она прокашлялась и мерзко съязвила:

— Давно ли в Москве?

Виктор облокотился на спинку, наклонил голову, пытаясь увидеть ее выражение лица и понять, чего она от него хочет. Но, видя невозможность этого, решил не спорить и спокойно ответил:

— Пока с вокзала добирался и искал ваш офис, два часа прошло.

В этот момент глаза незнакомки вспыхнули, и плохо накрашенные ресницы обнажили два огромных мутных шара с пришитыми в центре пуговицами. От такого взора Волгин вздрогнул и чуть не свалился со стула, а девушка, словно экстрасенс, зачем-то стала пристально сверлить этим взглядом в нем дырки. Сначала она продырявила куртку, затем джинсы, но больше всего дырок оставила на рубахе. Закончив наблюдение, ее глаза еще раз сверкнули, как бы напоминая, чтобы клиент не расслаблялся, и в этот момент она все-таки приступила к работе.

— Странно. И что, теперь в ваших краях все так одеваются?— явно не к месту спросила сотрудница.

— Вам не нравится?— пытаюсь разбудить чувства несчастной, поинтересовался Виктор. Ему это общение начало нравиться. Он даже сам для себя решил, что примерно через полчаса сумеет достучаться и разбудить девушку.

— Нет, почему же? Это ваше дело. Конечно, с такой внешностью милиция не тормознет, — каким-то загробным голосом монотонно пробубнила сотрудница. Ее глаза вновь вспыхнули, но тут же потухли. Все! Силы, оставленные на утро, иссякли!

«Ну вот, — подумал Волгин. — Сейчас она отключится и, словно манекен, замрет. Или еще хуже, ударится головой об стол и сразу же захрапит в такой позе».

Ситуация была безвыходной. Мумия продолжала сидеть напротив и смотреть пустым взглядом сквозь Волгина. Чтобы хоть как-то привести ее в чувство, Виктор встал и сразу сел. Понял, что одного раза мало, решил повторить это несколько раз.

В потухшем сознании что-то замелькало. И тут издалека девчонка стала соображать, что перед ней что-то маячит. Маленькая искорка реального понимания наконец оцени-

ла обстановку, и сотрудница, томно открыв глаза, вновь увидела Волгина. Две минуты соображала, кто перед ней, потом потрясла головой, решила, что это галлюцинация, зажмурила глаза, а когда открыла, вздрогнула и, озираясь по сторонам, наклонилась к Виктору и произнесла самую точную фразу:

— Что случилось?

— Вы бы таблетку выпили. Или вина глоток сделали, а еще лучше кофе, — не выдержав, начал Виктор. Он с таким сожалением смотрел на девушку, ему было стыдно не только за свое появление, но и за голос, вбивающий в ее голову гвозди.

Самое страшное было впереди. Девушка собиралась вспомнить, что ушла вчера не одна. Тут до нее вдруг дошло, что тот самый сейчас перед ней и нужно срочно что-то говорить, чтобы все это не растворилось в пьяном тумане.

— Это хорошо? — протянула она.

— Что хорошо?! Есть квартира? Я звонил, мне сказали — приезжайте, — прорываясь сквозь амбразуру вчерашнего, попытался объяснить Виктор.

— Пойдем ко мне, — выдала сотрудница.

Виктор замер от такой откровенности. Понял, что вчерашняя тема продолжается, и решил подыграть по-своему:

— Хорошо, а ты можешь мне подобрать комнату? — прошептал он.

— Зачем? Я одна, предки на даче! — ухмыляясь, произнесла девушка, и вдруг что-то щелкнуло у нее в голове. Она закрыла ладонями лицо, встала из-за стола и убежала в туалет.

Оказалось, щелкнуло не в голове, а чуть ниже — в желудке. После рыданий над белым другом она посмотрела в унитаз, пытаясь вспомнить, чем она закусывала, но то, что увидела, заставило вывернуться изнутри еще раз. Затем она прижалась к холодной стене, умылась холодной водой, смыла вчерашний макияж, отдышалась и с бледным, как луна, лицом, поправляя блузку, вернулась за рабочий стол.

— Извините, я сейчас, — прошептала девушка Виктору уставшими связками. Подошла к женщинам за шкафом,

взяла красную чашку с кофе и резко, забыв обо всем, выпила его.

На мгновение закрыла глаза, глубоко вздохнула, налила еще одну чашку кофе и вернулась за стол.

— Вы ищете квартиру? — спросил совсем другой человек.

Виктор удивился, не зная, как это она так проснулась, покачал головой и единственное, что смог выдать из себя, — слово:

— Да.

— Минуточку подождите, — через силу пряча усталость и тошноту, бросила незнакомка. В этот момент ее прослежившиеся глаза засверкали, как живые. — Вы, наверное, после дискотеки? — неожиданно заинтересовалась она, пытаясь выяснить, откуда взялся на ее голову такой прикинутый парень.

— Нет, я только приехал. Ищу работу. Хочу устроиться в салон, ну или в студию красоты — мастером. Но для начала нужно снять недорогую комнату, — не понимая зачем, рассказал Волгин.

— Какой шустрый! Чтобы устроиться в салон или студию, нужно дать приличную взятку. Моя подруга год место искала, пока не проплатила его, — решительно отрезала сотрудница, рассматривая узкими глазами одежду Виктора. А он, услышав это, немного сник, но не отступил:

— Я не собираюсь сразу идти в модную студию красоты. Попытаюсь устроиться где-нибудь на окраине. Денег заработаю, — Виктор прочитал на пристегнутом к блузке бейджике имя девушки и уже хотел еще раз возразить ей, но Оля перебила его.

— На что ты надеешься? — медленно начиная работу с файлами, включая нужную программу, спросила Оля. Еще раз покосилась, но тут ей в глаз что-то попало.

Девушка раскрыла глаза, проморгалась, и Виктор вспомнил о тех шарах, что недавно дырявили его. Он не знал, что ответить, и произнес первое, что пришло в голову:

— На то, что меня заметят!

Оля откинулась в кресле, сделала глоток кофе, прищурила левый глаз, который почему-то стал больше, решила спросить:

— У тебя что, великий талант? Или есть какой-то секрет?

— Нет, я обыкновенный. А насчет секрета — отвечу: я знаю тайну этого искусства! — увидев, что девушка ожила, ответил Волгин. Он не хотел убеждать ее, но подобные вопросы свысока никогда не нравились ему. Стараясь не выдавать себя, он продолжал улыбаться и тайно смеяться над глазами девушки. Второй был явно меньше. Он стал еще уже, и этот резонанс добивал Виктора.

— Тайну? — удивилась Оля. — Расскажи! — Уткнувшись в монитор, стала что-то искать. Затем недоверчиво посмотрела на Волгина, хитро ухмыльнулась и добавила: — Ну, говори!

Виктор понял, если он хочет, чтобы девушка все же нашла ему комнату, он должен что-то отвечать, пока ее мозги вновь не переключились на вчерашнее.

— Об этом многие знают, и особого секрета на самом деле нет, — начал он, но Оля перебила его:

— Я тебе за это небольшой сюрприз устрою: комнату у одной веселой дамы пробью.

— На самом деле все очень просто, — стараясь не смотреть на измученное лицо, продолжил Виктор и, бросив взгляд на остальных сотрудниц, добавил: — У меня свой особый подход к каждой клиентке.

После этих слов до Оли дошло, с кем она разговаривает, и девушка, не стесняясь, на весь офис гаркнула:

— Ты дамский мастер?

— Да, — таким же басом ответил Виктор. — А что? — Он посмотрел в ее большие глаза и увидел испуг. Тут же улыбнулся и лукаво съязвил: — Женский!

Оля, не зная, что сказать, вновь выпалила:

— Ух ты! Молодец! — затем задумалась, немного испугав Виктора тем, что может вновь ускакать прочь, но как-то сама вернулась и свысока обвинила: — Вообще-то у всех подход индивидуальный. По крайней мере, деньги они за

это берут. Вот моя подруга знаешь как старается? У нее тоже свой секрет есть! А у тебя что?

Понимая, что девушка начинает думать, Волгин выдал такое, от чего затих весь офис:

— Я вижу спрятанную или испорченную красоту! Она у каждой женщины есть, просто ее нужно достать и аккуратно подчеркнуть. Плюс еще кое-что.

— Что?— ухмыльнувшись, наехала Оля. Ее глаза заискрились, загорелись тайной, видимо, она вспомнила, что вчера произошло с ней. А Виктор не заметил того, что в этой девчонке родилась страсть, он продолжил свой пафосный рассказ:

— Любая женщина-мастер, конечно, сделает женщину красивой, но вся эта красота или холодная, или деловая, или вообще сухая. Чувствуется, что она не настоящая — чужая. Женщина за таким блеском прячется, скрывает свою душу. А для меня главное раскрыть человека, чтобы девушка вышла из салона и взлетела от счастья и радости, — закончил он и с облегчением выдохнул.

— Ага, и шлепнулась в лужу!— добавила Оля. Девушка усмехнулась, думая о своем, поймала очень заманчивый взгляд Виктора, почувствовала мурашки и решила, что это не вчерашнее и даже не сегодняшнее предчувствие близости, а самый обыкновенный похмельный синдром. Она недоверчиво посмотрела в глаза Волгину и, озираясь, прошептала:— И что для этого нужно?

Волгин загорелся. Он почувствовал прилив сил. Его глаза заблестели, и, чувствуя уверенность, он произнес:

— Совсем чуть-чуть. Увидеть женственность клиентки.

— Женственность?— удивилась Оля. — Интересное название, — забыв о мониторе, она посмотрела в счастливое лицо парня.

А Виктор уже не мог остановиться, он продолжал:

— Ну да. Сейчас многие дамы похожи на мужчин. Они не говорят об этом вслух, но на самом деле страдают оттого, что мужики не видят в них женщину.

Понимая, что парня понесло, девушка решила хоть как-то остудить его и, покосившись, съязвила:

— И ты приехал помочь этим несчастным?

Но Виктор не заметил ее подножку. Он как будто ждал этого разговора всю жизнь. Верил, что именно в Москве он станет говорить о подобных вещах, и, продолжая летать, произнес:

— Нет. Я лечить никого не собираюсь, но, если моя прическа поможет человеку в жизни, буду рад.

Оля не сдавалась. Еще раз пристально посмотрела в лицо Волгину — и теперь уже она попыталась достучать-ся до него и вернуть парня на землю:

— Вот так, сразу в лоб, что и возразить нечего. Да уж! Многие о себе так заявляют, но на самом деле ничего не умеют — одно вранье, лишь бы деньги содрать!

Виктор немного остыл. Он понял, что стучит в забитую ржавыми гвоздями дверь, и немного уныло продолжил:

— Согласен, нужно быть честным. Говорить обо всем, что нужно изменить или спрятать. Но правда не всегда помогает. Некоторые привыкают к прическам и с трудом поддаются на уговоры — не желают менять свой образ, не верят. Я понял, что у женщин есть свои суеверия по этому поводу. Если им однажды после посещения салона повезло на работе, их отметили или они встретили важного в их жизни человека и заслужили комплименты, — все! Этот образ прирастает надолго! Ломать его очень болезненно. Я всегда слышу одни и те же вопросы: «А вдруг он не оценит? А может, это не мое?»

Ольга замерла. Она почувствовала, что в этом парне есть что-то особенное. Нет, не женственное и не то, что нравится девушкам. Скорее всего, она на себе испытала, как простой парень умеет чувствовать и видеть ту самую женственность, о которой он говорит. Пытаясь до конца понять его, она заглянула в открытые голубые глаза и напрямик спросила:

— И ты знаешь, что нужно женщине?

Виктор понял, что зацепил девушку, и, не желая отступать, продолжил:

— Настоящий мастер всегда найдет слова и убедит клиентку! Заставит ее поверить в себя и новую прическу. А то,

что многие не умеют хорошо работать, так это от лени. Умение — дело наживное, его можно наработать. У меня, между прочим, большой стаж — пять лет. Все эти годы старался, искал, экспериментировал, набивал руку.

На мгновение, забыв о работе, Ольга попыталась поймать себя: не ошибается ли она? Но внутренний голос подсказывал, что этот парень действительно может что-то необычное.

— Ну и как? — растерянно спросила девушка.

— Когда уезжал, многие плакали, — прошептал Виктор, стараясь передать те подаренные ему чувства, накопленные от счастливых клиентов.

— Даже так? — засомневалась Ольга. Ее состояние улучшилось. И необычная беседа растворила неприятные чувства вчерашнего дня. Она почти влюбленным взглядом уставилась на Волгина, и теперь ей было все равно, что на нем надето. Девушка видела, как страстно пылает его душа, и хотела хоть на мгновение прикоснуться к ней.

Виктор заметил, что сумел расположить к себе сотрудницу фирмы, и, пряча, как школьник, глаза, прошептал:

— Да, хотя поверить в это трудно. Заметить женственность не очень просто. Она может прятаться за небольшой деталью лица: родинкой, ямочкой — это первый шаг. Дальше словно книгу раскрываешь и страница за страницей узнаешь человека, его слабости и комплексы, видишь душу.

— И не страшно? — пытаюсь поддержать разговор, спросила Ольга. Она не могла оторваться от его пылкого взгляда, но Волгин, как нарочно, спрятал глаза и продолжил:

— Нет. Когда все прочитал, понимаешь, что нужно подчеркнуть, а что спрятать, сделать незаметным, но главное — показать женственность. Ведь именно это качество ценилось во все времена.

— Как же ты это делаешь? — боясь прервать тонкую нить приятного общения, поинтересовалась Оля. И Виктор, не желая обижать ее, летел дальше:

— Помогает общение. Например, в спокойном состоянии лицо одно, когда женщина улыбается или злится — другое. Во время работы я рассказываю что-то смеш-

ное и одновременно рассматриваю, как она смеется. Могу разозлиться и тоже наблюдаю, как сокращаются и напрягаются мышцы ее лица.

— Это ж сколько времени на разговоры надо? — удивилась Ольга. К ней на мгновение вернулась усталость, глаза помутнели, но девушка, сделав глоток кофе, вернулась к приятному общению.

— Времени? Немного. Все в процессе. То, что я вижу, складываю вместе, и получается не просто стильный вид — рождается свобода. Женщина в любом состоянии знает, что она не будет выглядеть вульгарно. Это не отвлекает и не напрягает, а вместе со свободой приходят спокойствие и уверенность. Я считаю, что на это способен только мужчина, думаю, женщинам по природе своей это недоступно, — немного с лишней уверенностью закончил Виктор.

— Да уж, убедил. Сейчас растаю! Рассказываешь интересно. Держи адрес и договор. Посмотришь комнату, если все устроит, приедешь ко мне завтра, подпишешь договор и заплатишь за первый месяц. Все понял? — продолжая вонзаться в него взглядом, произнесла девушка.

— Да, — воскликнул Волгин, не зная, как правильно отблагодарить ее.

— Если не понравится, подберем что-нибудь другое. У тебя как с деньгами? — издалека спросила Оля, понимая, что в первую очередь этот человек клиент.

— Есть немного, — успокоил ее Виктор и еще раз выстрелил из крупнокалиберной пушки своим взглядом.

— Я сейчас позвоню, — сменив интонацию, мягко произнесла девушка. Она сняла трубку и набрала номер. Услышав голос хозяйки квартиры, предупредила, что отправляет к ней клиента. — Ну вот, езжай, она дома, — закончила девушка.

— А в чем сюрприз? — пытаясь понять, что же задумала Оля, решил выяснить Виктор. Он добавил к этим словам улыбку, но девушка успела надеть маску, а вместе с ней и кольчугу. Стала непробиваемой и сухо бросила:

— Сам узнаешь.

— Спасибо, — поблагодарил Виктор и уже вышел из кабинета, как вдруг услышал звонкий голос Оли:

— Подожди! Как устроишься, сообщи! Я давно ищу мастера, с которым можно вот так поболтать и рассказать, что я хочу. А то моя подруга что-то в последнее время мне не нравится. Денег не берет, но и то, что круто, не делает. В последний раз тонировала меня рыжими перьями так, что я себя не узнала. Получилась чума болотная! Пошла переделывать в салон к незнакомому мастеру. Он перекрасил меня в блондинку, но все равно чего-то не хватает.

— Да. Если прическа не нравится — это напрягает, — согласился Виктор. Он посмотрел на нее и почувствовал, как нужно изменить ей прическу, чтобы Оля раскрылась.

— Я знаю. Сейчас решила волосы отрастить. Но если ты, как говоришь, достанешь из души то, что я прячу, то можешь считать меня первой клиенткой.

— Неужели? — обрадовался Виктор, но неожиданно обрушил на нее странный вопрос: — А ты считаешь себя красивой?

Девушка немного потерялась и даже вспомнила, что боится после вчерашнего. Она напряглась и попыталась как-то парировать:

— Глупый вопрос, не ожидала. Все говорят, что я симпатичная.

Но Виктор стоял на своем:

— Ты моя первая клиентка, я говорю с тобой как мастер — честно и откровенно, не обижайся.

Чувствуя его уверенность и силу, Оля отступила и решила отдаться в его красивые руки.

— Ну ладно, — забыв об обиде, сладострастно произнесла она. А Виктор, чувствуя, что перестарался, немного отступили, подобранные слова, сулыбкой произнес:

— Прическу можно исправить, она тебе понравится. Не факт, что длинные волосы для тебя лучше. А с косметикой нужно по-другому работать.

— Как? — взорвалась Оля. Она подошла ближе, стараясь еще раз утонуть в его голубых озерах.

— Глаза ты хорошо подчеркнула, но тональный крем на скулах выделяет твой нос. Нужно тон немного светлее и накладывать его ниже, под углом. Тогда этот недостаток уйдет, спрячется, и носик закурносится.

— А что мой нос?— опомнилась Оля. Она подошла к зеркалу, посмотрела на себя и сама себе ответила:— Да, согласна! Такая маленькая симпатичная картошечка. И что, можно ее спрятать?

— Конечно. Я же тебе сказал, как, — усмехаясь над тем, как она рассматривает себя, подтвердил свое предположение Волгин.

— Все! Как устроишься, сообщи куда! — попросила девушка и через зеркало еще раз взглянула в лицо Виктору, стараясь увидеть в нем его тайну и непонятный теплый, душевный свет.

— Зачем же ждать? Приезжай на квартиру. У меня весь инструмент с собой, — обрадовал ее Волгин, понимая, что у него сегодня очень везучий день.

— Здорово! В субботу в два часа приеду! Убедил! — согласилась Оля. Она уже представила, как все это будет, и хотела что-то добавить свое — нежное, но Виктор строго отрезал:

— Договорились.

Ольга шлепнулась из розовых облаков. Последние строгие слова оттолкнули ее, и она сухо отчеканила:

— Хорошо, только ты сначала предупреди хозяйку, а то вдруг она не разрешат работать дома.

— Постараюсь. Я вообще-то не скандальный. Единственный недостаток — работа. Волосы по углам, но я их сам убирать буду.

— Удачи! Я думаю, с этой хозяйкой ты легко договоришься, — усмехнулась девушка, еще раз пытаясь зацепиться за ранивший душу взгляд.

Виктор улыбнулся, на прощание махнул рукой сотрудницам и поехал смотреть комнату. Ольга загадочно посмотрела на него, вспомнив вчерашнее, тяжело вздохнула и решила выпить очередную кружку кофе.

2. Сюрприз

Волгин вновь провалился в метро, но уже через полчаса живущая под землей гидра отпустила его. Он вышел в незнакомом районе. Остановился около палаток. Осмотрелся, решил пойти по улице и самостоятельно найти нужный ему адрес. Задержался около супермаркета, на мгновение почувствовал, что оказался в маленьком провинциальном городке.

Виктор увидел, что за серыми похожими друг на друга домами виднеется лес. Он почувствовал, как этот лес давит на каждого, напоминая, что несчастные живут почти в тундре. Люди вокруг продолжали спешить, но уже не так, как в центре. Бабульки около магазина тихонько, никуда не торопясь, жаловались на цены. Прохожие здоровались друг с другом. Казалось, что этот район совсем не Москва, а что-то случайно прилипшее к огромному городу.

Виктор решил не тратить времени и поинтересовался у высокой блондинки, где находится нужный ему дом. Женщина с радостью объяснила дорогу и, улыбнувшись на прощание, побежала в метро.

«Неужели здесь другие люди? В центре меня не замечали! Ори не ори, словно глухие и слепые! Прут, никого не видят! — выкатив глаза, стал озираться Волгин. — Да нет, те же самые, просто они дома, вот и все. Меньше приезжих и больше алкашей, которые слоняются у метро, ищут, где бы им похмелиться, найти очередного знакомого с бутылкой или деньгами.

Надо же! Палатки, продавцы, мамы с колясками и лес. А может, это посадка? И все они, кроме меня, об этом знают? Нет, точно лес! Может, спросить у кого? А что я спрошу? «Это случайно не лес из-за домов торчит?» И мне ответят кулаком по морде. По крайней мере, такие намеки даже у нас не прокатывают. Блин, да при чем тут лес? Мне нужен дом! Все, нужно успокоиться! Что-то я волнуюсь!» — решил Волгин. Он остановился около палатки, купил баночку «Спрайта» и большими глотками выпил ее.

Пытаясь взять себя в руки, он медленно побрел вдоль улицы, изучая номера домов. «Как объяснила Оля, хозяйка живет в двух минутах от метро, значит, где-то рядом. Хотя москвичи за две минуты могут легко километр пройти и не заметить», — пытаясь сориентироваться в незнакомом месте, расстроено думал Волгин.

Вскоре он нашел нужный дом и, набрав код, шагнул в темный подъезд. Почувствовав знакомый запах, на мгновение задержался, но затем быстро поднялся по лестнице. Позвонил и замер в ожидании...

Дверь открыла эффектная женщина. Она свысока навела резкость на незнакомца и, прищурившись, недовольно фыркнула:

— Проходи. Меня зовут Наталья Андреевна.

— Виктор. Здравствуйте! — путаясь и волнуясь, промямлил Волгин. Он вошел в квартиру, остановился в коридоре, пытаясь опомниться. Он почувствовал запах квартиры и понял, что он тоже знакомый. Увидел на трюмо флакон лака для волос, и в его сознании все встало на свои места: подъезд показался знакомым из-за запаха мочи, а воздух в квартире напоминал парикмахерскую.

Виктор огляделся. Старый серый потолок прятался за яркими, недавно поклеенными моющимися обоями. Их рисунок — зеленые квадраты — явно не вписывался в обстановку, но обои были новыми и поэтому придавали коридору свежесть. Потрескавшийся, давно не крашеный пол выглядывал из-за непонятной пластиковой зеленой дорожки. Наверное, она покупалась для ванной, но странным образом подошла в коридор под обои. По всему было видно, что женщина живет одна и старается хоть как-то преобразить и спрятать старость квартиры.

— Ну что стоишь? Иди в комнату! Смотри! — с натянутой улыбкой произнесла хозяйка. Ее глаза странно заблестели. Виктор заметил, что она смеется над ним, и только теперь присмотрелся к ее внешности. Попытался определить возраст, понял, что ей за пятьдесят, но насколько далеко от этой даты ускакали годы, догадаться не смог. Яркая внешность, грамотно уложенные рыжие волосы и

правильно подобранные тона косметики скрывали то, как долго она топчет эту землю. Наталья Андреевна держала себя с достоинством, но глаза хозяйки ржали, как лошадь на ипподроме.

Заметив, что Виктор изучает ее, женщина поправила шелковое темно-синее вышитое драконами кимоно и выпрямила спину. Волгин по привычке обратил внимание на то, что кимоно не подходит под цвет ее карих глаз, но, как ни странно, удачно сочетается с общей внешностью.

Хозяйка немного замялась, отошла в сторону и показала рукой на дверь комнаты:

— Туда!

Виктор, не обращая внимания на ее ухмылку и взгляд, вошел. В глаза сразу бросился старенький красный диван, за ним стол, где на кружевной салфетке стояла ваза с желтыми пластмассовыми цветами. В углу на тумбочке находился ламповый телевизор прошлого века. За дверью оказался небольшой холодильник. Его ржавая дверь была криво обклеена пленкой, а боковые стороны — нет. Они были не видны из-за стены и мрачного полированного шкафа.

Виктор оглянулся. Хозяйка стояла сзади и сверлила взглядом его затылок и прическу, которая явно ей не нравилась.

— Спасибо, — промямлил Волгин.

— Пока не за что, — сухо бросила хозяйка и, опустив хитрые глаза, добавила: — Здесь все есть! Телефон, холодильник, диван и телевизор. А что еще нужно молодому человеку?

Виктор немного сжался и, не зная, что сказать, вытянул лицо и ответил:

— Больше ничего.

Наталья Андреевна, изображая удивление, типа «это чудо еще и недовольно», подняла левую бровь и неожиданно, акцентируя слова, съязвила:

— Что ж, пошли дальше квартиру смотреть.

Женщина лихо повернулась на сто восемьдесят градусов. Сделала два шага вперед, вливая всем, что у нее оста-

лось, остановилась и, как актриса, жеманно, из-за спины произнесла:

— Вот ванная, рядом дверь—туалет.

Виктор глупо посмотрел на указанные двери. Он помнил, что все квартиры такого типа стандартные. Знал расположение каждого угла наизусть. Но в этот момент Волгин не мог лишить даму нескольких минут фарса. Он не желал останавливать ее, хотя и понимал, что все это нужно вытерпеть, а дальше на самом деле жизнь пойдет по-другому.

Понимая, что стоять на месте, когда тебе все рассказывают и показывают, неприлично, Волгин решил посмотреть на самое святое место для женщины— кухню. Вышел из комнаты, но неожиданно замер на месте, увидев в кухне на табурете обмотанную простыней женщину, которой раньше там не было.

Незнакомка, выпучив, как рак, два красных глаза, замерла, отвесив от неожиданности нижнюю губу. Волгин игнорировал ее растерянный взгляд и для себя решил: «Ровесница. Наверное, они с подружкой в парикмахерскую играют? Развлекаются на пенсии».

— Здрате! — произнес он и зачем-то, как японец, наклонил голову. Наверное, вспомнил, что хозяйка любит Японию— гуляет по квартире в кимоно. Женщина в простыне открыла рот, кивнула головой, но что-либо произнести не смогла. В этот момент Виктор понял, что она впиалась взглядом в его прическу.

— С перьями, — зачем-то объяснил Волгин и, понимая, что ляпнул не в тему, добавил: — сейчас так модно.

— Ага! — прогундосила женщина и взглядом, полным ужаса и разочарования, посмотрела на хозяйку квартиры.

Наталья Андреевна, пряча улыбку, отвернулась и рукой предложила Виктору пройти в комнату и там решить, остается он или нет.

Оставив в кухне растерянную подружку, хозяйка и новый жилец сели на диван. Виктор стал тереть ручку сумки, не зная, с чего начать. Наталья Андреевна, словно царица, пылала от своего превосходства. Она минуту обдумывала, что сказать, и наконец выдала:

— Ну?

Волгин ответил не менее разнообразно:

— Ну— не знаю.

Наталья Андреевна напряглась. На лбу появились морщины. Небольшой коврик заерзал под ее ногой. Издевательский взгляд исчез, женщина поняла, что этот паренек испуган и может только из-за этого уйти, а точнее, сбежать. Нужно было выяснить, понравилась ли ему комната. Хочет ли он остаться? Хозяйка решила преобразиться из царицы в добрую бабушку. Она изобразила открытость своей души и мягким голосом, как лиса, пропела:

— Понравилась комната? Остаешься?

Увидев взгляд, полный тоски, Виктор решил, что это женщина — паук, который запутывает его в свои сети. Ему захотелось заорать что-то гадкое, типа: «Отстань, костлявая, мне еще рано!» — но он выдержал. Пытаясь не смотреть в ее мокрые, хищные, засасывающие, как трясина, глаза, выдохнул, еще раз осмотрелся и, немного покрутив головой, ответил:

— Ладно.

Представляя их совместную жизнь, Наталья Андреевна немного задумалась. Она заподозрила, что он вовсе не он, а она, а может, даже оно. Тонкая нить смысла ее вопроса чуть-чуть утекла. Услышав ответ, женщина вдруг осознала, что с этим пареньком ей будет весело. Она попыталась сообразить, что же ответил ей Волгин, и очень сильно напряглась. Слово «Ладно» должно было к чему-нибудь прилипнуть. Например: «Ладно, я ухожу», или «Ладно, я согласен». Что за «Ладно» такое? Как его вообще понять? Пытаясь выяснить, что же он имел в виду, женщина сделала строгий взгляд, вытянула лицо и серьезно спросила:

— Что?

Это была последняя капля. Виктор понял, что он приехал не из Владимирской области, а действительно прилетел с Марса. Ему только показалось, что в этом районе живут нормальные люди, но Москва напомнила о себе. Волгин не понимал эту женщину, ее вопросы, а главное, эмоции. Она думала об одном, изображала второе, а говорила третье.

К своему несчастью, Виктор все это видел, но понять и связать не мог. Сначала он задумался, пытаясь найти нужное слово, но неожиданно вспомнил, что сегодня в офисе с похмелья Ольга несла подобную чушь.

«С ней я разобрался и даже договорился», — вспомнил Волгин и решил не отступать. Он понял, что девушка задела его непонятной темой, но тут же осознал, что, возможно, заражен не он, а все вокруг. Вспомнил, что на таком языке разговаривали его друзья после литра самогона.

Пытаясь найти выход, Виктор решил представить хозяйку своей клиенткой. «Так, какую ей прическу нужно сделать?» — спросил он себя, совсем забыв о вопросе «Что?» В этот момент Виктор увидел нормальную немного уставшую женщину, которой очень одиноко. Она не может жить одна, и ей почему-то все время приходится врать. Волгин увидел это и сам испугался. Причем вранье больше всего угнетало Наталью Андреевну. Ей хотелось признаться, что все плохо, скучно, здоровье утекает, как вода, но нужно улыбаться. Зачем? Кому?

— Не волнуйтесь! Я помогу вам! — в ход своих мыслей произнес Виктор. Он действительно хотел помочь и успокоить женщину. Поддержать ее и поговорить о чем-то простом, домашнем.

Наталья Андреевна, услышав ответ на свой вопрос, не выдержала. Теперь не только глаза, но и все тело этой истеричной дамы дергалось в конвульсиях, а изо рта вырывался смех, или скорее гогот оперного баса — огромного толстяка, который зачем-то силой сжимает губы.

Виктор испугался, но смех Натальи Андреевны подхватила подружка из кухни. Теперь они ржали на пару. Она здесь, а подружка там. Волгин тут же забыл о тоске и вранье хозяйки и, заразившись смехом, захихикал, как зайчонок из-под кустика. От этого Наталья Андреевна смеялась «го-го-го!» на более конкретное «га-га-га!». Раздался грохот. Волгин решил, что сполки упал мешок сухарями. Но тут же догадался, что от смеха упала с табуретки подружка хозяйки. После этого он перестал себя сдерживать и заржал от души, по-ковровски.

— По-дружка? — задыхаясь, протянул Виктор,

— Да. Шлепнулась. Пошли поднимать, она же в простыню замотана! — заикаясь, ответила хозяйка, а осознав сказанное, вновь захлебнулась смехом.

Женщину подняли, посадили на место. Наталья Андреевна вытерла слезы и еще раз спросила:

— Ну что, остаешься?

Виктор, широко улыбаясь, одобрительно кивнул головой. Его глаза горели, хотелось обнять всех, и хозяйку, и ее подружку. Он проглотил колючую слюну, выдохнул и уже решил что-то спросить, но хозяйка перебила его. Похлопала по плечу и произнесла:

— Иди вещи разбирай, я сейчас подойду.

Волгин вошел в комнату, сел на диван и, продолжая улыбаться, задумался: «Вроде ничего, веселая женщина. А сначала показалась какой-то холодной и даже строгой».

Он начал доставать из сумки вещи и тут понял, что подружка — клиентка!

«Ну и сюрприз мне Оля приготовила! Хозяйка тоже мастер! Принимает на квартире!»

Эта мысль прогнала радость и немного испугала: «Не знаю, уживемся мы с ней или нет? Эти дамы не любят, когда им молодежь на пятки наступает. Хотя, в принципе, все может получиться наоборот. Увидит, что я умею, и поможет. Палка о двух концах — не знаешь, какой погладит, а какой ударит. Зато комната хорошая: не бомжатник, все чисто убрано, и денег не так уж много просит. Останусь», — решил Виктор, продолжая раскладывать на диване вещи.

— Фен у тебя хороший, да и ножниц с расческами целый комплект. Машинка «Бош», классно! — услышал Виктор голос хозяйки. Он встал с дивана, но, увидев злое лицо женщины, замер.

— Голубой? — грозным тоном спросила Наталья Андреевна.

Такой резкий и прямой вопрос мог обидеть любого. «Неужели эта дама думает, что человек с нетрадиционной ориентацией сразу признается? Хотя нет, она понимает,

что спрашивает. Как дальше ко мне относиться, как к девочке или как к парню? Все правильно!»— решил Волгин и не менее дерзко ответил:

— Нет!

Но Наталья Андреевна не отступила. Она и сама умела врать и поэтому хотела услышать правду. Ее глаза заблестели, как у Штирлица, женщина, добавив силы в голос, решила надавить:

— Точно?

Волгин понял это, уверенно, по-мужски посмотрел ей в душу и, словно кулаком, врезал ей словом:

— Да!

Хозяйка почувствовала этот удар, спрятала наглые глаза и, немного снизив тон, продолжила:

— Откуда приехал?

Но теперь уже Виктор не отпускал ее, заставил трепыхаться, как птицу в сетке. Подошел и с колючим взглядом ответил:

— Из Владимирской...

Хозяйка отступила в сторону, еще раз окинула его взглядом и уже спокойным голосом поинтересовалась:

— Мастер?

— Ага, — чувствуя, что они возвращаются к нормальному общению, бросил Волгин.

Наталья Андреевна вновь вспомнила, что умеет быть лисой, причем японской. Закрутила хвостом и с наивной улыбкой, немного нахмурив брови, поинтересовалась:

— Дамский?

Виктор глубоко вдохнул, посмотрел на нее и без особых эмоций ответил:

— Да, дамский. Авы?

— Ох и развелось вас! — пытаюсь вновь показать когти, фыркнула хозяйка. Увидев пристальный взгляд Виктора, она отступила и, опустив голову, куда-то в пол ответила: — Да, я тоже, только сейчас не работаю. На пенсии.

Затем, как школьница, вскинула голову, захлопала ресницами и, глупо улыбаясь, спросила:

— Феном дашь попользоваться?

Виктор взял с дивана фен, протянул его женщине. Заглянул ей в глаза и заметил, как ее передернуло от этого взгляда. Не подавая вида, что он понял это, Волгин спокойным голосом прошептал, подавая ей фен:

— Пожалуйста!

Наталья Андреевна схватила электроприбор и, качая головой, возмущаясь, пошла на кухню. Остановилась в коридоре и оттуда крикнула:

— В шкафу свободные полки. Поживем — увидим. Но если обманул, выгоню в ту же секунду!

«А в глаза побоялась сказать», — решил для себя Виктор. Он открыл шкаф и начал перекладывать в него свои вещи. Но не выдержал и резким тоном крикнул:

— Да не голубой я, успокойтесь! Мне что, нужно девчонку привести, чтобы доказать это?

— Нет, не нужно. Я поверю, но нарядился ты как конченый, — ответила с кухни Наталья Андреевна. Виктор решил не ругаться в первый день и как бы для себя, но так, чтобы все услышали, буркнул:

— Спасибо за комплимент. Вообще-то голубые так не одеваются.

— Да уж, поучи меня. Я-то на них насмотрелась, — издеваясь, ответила Наталья Андреевна.

Виктор не выдержал, пришел на кухню с недовольным лицом. Дамы замерли, ожидая от него ответного выпада, но Волгин снова по-марсиански спросил:

— Можно?

— Что можно? — с истерикой посмотрев на подругу, надеясь, что она подскажет, чего на этот раз хочет этот непонятный молодой человек, переспросила хозяйка.

Волгин догадался, что его не поняли, и решил сам пояснить:

— Посмотреть на вашу работу — можно?

— Я смотрю, ты с ходу, без мыла, быка за рога берешь, — вновь съязвила Наталья Андреевна и хитро улыбнулась.

— Нет, ну если у вас свои секреты? — понимая, что делает что-то не то, решил уйти Виктор.

— Какие секреты? О чем ты? Смотри, — разрешила хозяйка и, взяв ножницы, приступила к работе.

Виктор посмотрел на полную пожилую блондинку, которая сидела на табуретке. Клиентка в ответ засмотрелась на Волгина, но Наталья Андреевна резко повернула ей голову в другую сторону. Женщина не успокоилась и решительно спросила:

— Что, новый постоялец?

— Да, — спокойно ответила хозяйка. Клиентка успокоилась, а довольная Наталья Андреевна, улыбаясь, подмигнула Виктору и увлеклась работой.

Виктор наблюдал, как хозяйка работает с ножницами, использует машинку, и даже в какой-то момент хотел подсказать ей, но не решился. Когда дело дошло до последней стадии — укладки, юноша не выдержал. Придумал неудачное оправдание и ушел в свою комнату. Он не мог смотреть на то, как Наталья Андреевна своими руками портит то, что так здорово сделала.

Однажды в самом расцвете своей местечковой деятельности Виктору пришлось пережить подобный удар. Он три часа старался, делал из невзрачной девушки куклу, а она пять минут полюбовалась собой в зеркале и натянула на голову вязаную шапку, одним разом уничтожив весь вложенный в нее труд.

В тот день Виктор долго не мог опомниться, прийти в себя, но после этого стал учитывать особенности местного населения и делал прически более стойкие и неприхотливые в уходе.

Увидев, что сделала Наталья Андреевна, он не мог понять, что произошло. Мастер с огромным опытом, знающая различные типы волос, взяла и под конец слепила, чтобы более-менее смотрелось.

«Можно было все довести по-другому. Зачем она испортила приличную прическу, закрутила этот дурацкий бублик на затылке? Оставила челку и показала завяленные уши немолодой женщины?»

Закончив с клиенткой, Наталья Андреевна с суровым видом вошла в комнату к Виктору.

— Из-за чего психанул? — задрезжал ее голос.

Волгин замаялся, он не знал, как объяснить ее ошибку. Кто он — приезжий парикмахер из провинции, а она столичная женщина, которая всю жизнь работала в московских салонах. Но, понимая, что хозяйка не отстанет, Виктор решил спокойно, без обиды и амбиций выразить то, что так скрутило душу:

— Такая классная прическа была, перышки на кончиках очень хорошо под общий цвет подошли, а вы все взяли и закрутили в бараний рог!

Наталья Андреевна вспыхнула! Ее глаза налились злостью, губы сжались, и она недовольно отрезала:

— Да, закрутила! А ты как думал?

— Никак я не думал. Просто не понимаю, когда люди собственный труд уничтожают, — опустив глаза, тяжело вздохнул Виктор.

Эти слова, вынутые из раненой души парня, врезались в сердце хозяйки. Она немного замаялась, но тут же решила успокоить впечатлительного мастера:

— Я ничего не испортила. Хочешь узнать, почему?

— Если можно, а то я всю ночь буду переживать, — ответил Волгин, пытаясь не смотреть в лицо женщине.

Наталья Андреевна подошла ближе и, словно добрая наставница, каким-то уверенным и сильным взглядом посмотрела в глаза парню и решила объяснить:

— Сейчас клиентка пошла домой такая. Ее увидит муж и ничего особенного не заметит, а уже через час она распустит волосы, встряхнет голову и встретится с другим человеком: любовник увидит ее красивой и счастливой.

— Ух ты! А разве так можно? — испугался Волгин. Он отскочил в сторону, не понимая, как эта старушка побегит на свидание.

— Что можно? Изменять или прическу делать? — пытается понять, что происходит с этим парнем, переспросила Наталья Андреевна. Ей показалось, что тот крепкий мужик, которого она недавно испугалась, вдруг спрятался, а на его месте откуда-то появилась заплаканная девочка. Но Виктор успел опомниться. Он увидел ее растерянные

глаза, быстро взял себя в руки и с усмешкой и металлом в голосе ответил:

— Конечно, прическу. Да и изменять тоже... У нее, наверно, внуки есть?

Наталья Андреевна, увидев мужчину, с облегчением выдохнула, поняла, что это просто чуткое отношение к работе. Жалость потерять и испортить красивое. Она нежно улыбнулась и рассказала:

— Да, и даже правнучек, а еще три любовника. Один богатый, другой поэт, а третий с детства — первый. Знаешь, как оно в таком возрасте просыпается?

— Что, любовь? — удивился Виктор. В этот момент до него дошло, что он в другом мире, где люди не собираются себя хоронить раньше времени. Они живут полной жизнью до последнего дня. Стараются быть молодыми и не обрекают себя на раннюю старость из-за проблем или невезения.

Наталья Андреевна почувствовала провинциальный дух, поняла, что там, откуда приехал этот парень, бабушки не имеют права влюбляться. А если и решаются, то обрекают себя на постоянные насмешки и диагноз сумасшедшей. Она не стала сразу ломать парня и решила немного порасуждать:

— Да, любовь. Когда куча болезней, о которых не хочется думать, когда кажется, что жизнь кончена, просыпается последнее чувство. Одним оно приносит страдания, а другие — вперед в бой, и никаких тебе поблажек на возраст и болячки.

Виктор понял ее и решил соответствовать этому миру. Он с уважением и даже завистью согласился, но все же задал неправильный вопрос:

— Сильная женщина! Здорово! А почему она одного любимого не выберет?

— Глупый ты. Если она мужа бросит и уйдет к одному, то остальные отвалятся. Ей все предлагают замуж, но так, как она сейчас живет, — очень удобно. Есть муж и эти, которые дарят радость и деньги, а их в нашем возрасте заработать непросто.

— Не, я этого не понимаю, — возразил Волгин. — Если есть любовь и осталось жить неделю, почему бы не посвятить это время одному? Отдать ему душу, чтобы умереть спокойно.

Наталья Андреевна рассмеялась, но тут же поняла, куда может завести этот разговор. Она решила немного приземлить Виктора:

— Не понимаешь, пока молодой. Погоди, этот город тебя всему научит и покажет, что жизнь на самом деле сложная штука. Если есть хоть малейший шанс как-то расслабиться, получить что-то хорошее, не стоит задумываться о морали. Мы стараемся быть чище, но лишь глубже утопаем в болоте. Раз ты решил сделать карьеру в Москве, нужно с первого дня быть готовым к человеческой мерзости, предательству и лжи. А если почувствовал глоток счастья — не бросайся им. Оно, это счастье, — злопамятно! Понял?

В этот момент Волгин осознал, насколько он отстал от понимания столичной жизни. Он слушал Наталью Андреевну, видел образы решительных людей и при этом видел, что сам стоит где-то в стороне.

— Да, я это знаю. Извините меня, — неуверенно промямлил Виктор, показывая всем видом, что просит хозяйку отпустить его и оставить эту тему. Наталья Андреевна заметила нежелание парня говорить об этом дальше. Она тактично, уходя в кухню, поставила жирную точку, при этом сумела поддержать нового постояльца.

— Ничего, но мне понравилось, что ты так душевно воспринял все это, — улыбаясь, звенящим голосом пропела она.

Только теперь Виктор заметил ее играющую интонацию, сверкающие глаза. Она, бабка старая, явно на что-то рассчитывала и, как лиса, крутила хвостом.

«Господи, только не это! — отвернувшись в окно, взмолился Виктор. — Раз я не голубой, значит, могу и с теми, кто чуть-чуть постарше моих родителей. Нужно что-то придумать».

— Вы не возражаете, если ко мне девушка придет? — с дрожью в голосе спросил Волгин.

— Нет, не возражаю. Пожалуйста! — резко изменив тон, ответила хозяйка. — Ты уже деньги заплатил в фирму?

— Нет, завтра, — растерялся Волгин, но Наталья Андреевна серьезно продолжила:

— Ты скажи, чтобы они подешевле сдали, а разницу мне отдавай, а то они проценты большие берут.

Волгин на мгновение забыл о своих мыслях и, радостно кивнув головой, ответил:

— Хорошо.

— Мне прошлый раз бизнесмена нашли. Он, видимо, прятался. Первую неделю ничего, тихо себя вел, а потом начал с коньяка, а закончил около подъезда с алкашами самоголкой. Я его еле выгнала, — рассказала хозяйка, но тут же попыталась поднять настроение и добавила: — Ты мне нравишься больше.

Виктор вспомнил своих сомнениях и решил выяснить до конца. Он сделал серьезное лицо, но почему-то неуверенно произнес:

— Если вы на что-то рассчитываете... Скажите сразу! Я, пока фирма не закрылась, поеду подберу другую комнату.

Наталья Андреевна сообразила, в чем дело, и решила подыграть:

— А ты ершистый! Скажи, я тебе нравлюсь?

— Я на такие вопросы не отвечаю, — сгоряча буркнул Виктор. — Хотя нет, у меня есть ответ: все женщины красивые, только им нужно найти своего мужчину, который это увидит.

— Да, ну ладно. Понятно, какой ты, — усмехнулась женщина.

— Вы не ответили, — попытался настоять на ответе Виктор.

— Хорошо, оставайся. Приставать не стану, но иногда если начну немного шалить, так это только от хорошего настроения, — улыбаясь, ответила хозяйка. Ее глаза вновь заблестели, и она с нетерпением стала ждать ответа.

— Как это шалить? — возмутился Волгин. Онсел надиван, пытаясь понять, куда клонит разговор хозяйка. А она, продолжая игру, спросила:

— Ты что, деревянный? Не понимаешь? Женщинам иногда хочется поплакаться, а иногда пропищать, как мышонок.

Волгин выдохнул. Эти слова успокоили его, хотя где-то в душе он насторожился.

— А, ну это нормально. Я и сам люблю поболтать о чем-нибудь, — подыграл он женщине.

— Вот и хорошо, договорились, — обрадовалась хозяйка, увидев после проверки стойкость и порядочность юноши.

— А мне можно клиенток приводить? — улыбаясь, поинтересовался Виктор. Его настроение взлетело, но при виде Натальи Андреевны улыбка, словно гелевая маска, сползла с лица парня.

— Клиенток? — возмутилась Наталья Андреевна. Ее настроение резко изменилось, игривость пропала, и обнажилась сухая московская натура.

Виктор немного растерялся, но тут же продолжил:

— Да, прически делать буду. Нужно зарабатывать на жизнь.

— Прически?! — недовольно повторила хозяйка.

— Да, — не отступал Волгин.

Наталья Андреевна опустила голову, задумалась, затем бросила недовольный взгляд на Виктора и спросила:

— А убирать волосы кто будет?

— Я, — спокойно ответил парень и, немного расстроившись, добавил: — Не волнуйтесь, я все подмету и отмою.

— Нет, нельзя. Волосы ты как надо не уберешь, да еще и неудобства создашь. По часу, а то и по два держать посторонних в кухне или в коридоре — это слишком, — ответила женщина и, не дожидаясь ответа, ушла в кухню.

Виктор минуту стоял молча. Понял, что здесь ему не дадут спокойно работать, открыл шкаф и начал складывать вещи обратно в сумку. Наталья Андреевна вернулась в комнату, надеясь, что ее сейчас начнут уговаривать. Но, увидев, что Волгин собирается уходить, спросила:

— Что, передумал у меня оставаться?

— Да, передумал. Поеду другую комнату смотреть. Москва большая, — забыв о смехе и шутках, резко ответил

Виктор. Он с презрением покосился на хозяйку, вспоминая, как его встретили. «Сначала она смеялась над одеждой, затем над прической, потом мы не могли понять друг друга, и в завершение меня лишили главного — возможности работать дома, — нервно думал Виктор. — Зачем мне такая комната? Лучше я буду у алкашей жить и иметь полную свободу. Что хочу, то и делаю! Я плачу заработанные честным трудом деньги и хочу, чтобы ко мне относились нормально. Прожила жизнь, ничего не добилась, а амбиций вагон и целая тележка!»

Наталья Андреевна как будто услышала его. Ухмыльнулась, свысока посмотрела на юное дарование и протяжно произнесла:

— А вот если ты...

— В койку? — рассмеялся Виктор и издевательски посмотрел на бабулю в кимоно.

— Нет, дурак! Если ты станешь мне доплачивать, то я и убирать, и стирать простыни с полотенцами для клиентов соглашусь.

— А-а, вот оно как! — возмутился Волгин. — Значит, теперь приводить можно, но только за отдельную плату?

Этот тон не понравился хозяйке. Но она поняла, что этот парень настоящий, живой и на каждое слово реагирует честно. Такого жильца не каждый день встретишь. Не пьет, это видно сразу, не курит и, главное, имеет родную профессию. Забыв о гоноре, Наталья Андреевна решила спасти ситуацию. Она вновь прикинулась лисой, прищурилась и начала говорить правду. Виктор, увидев ее хитрую маску, не хотел слушать очередные бредни, но слова женщины зацепили его.

— Хочешь честно? — начала Наталья Андреевна.

— Конечно, зачем врать друг другу. Лучше сразу объяснить, — поддержал ее Волгин.

— У меня суставы на пальцах сильно болят. Больше одной клиентки в день принять не могу. Бросить давно хочу, больно, просто я виду не показываю, деньги нужны.

Хозяйка, забыв о хитрости, с завистью посмотрела на испуганного паренька и, задумавшись, спросила:

— А что, может, ты моих подруг обслужишь? Я буду рядом, подскажу, что и как делать. За них деньги пополам, плюс за мной уборка и стирка. Согласен?

Волгин откинул в сторону сумку, сел на диван и внимательно посмотрел на женщину. Он пожалел ее, вспомнил об одиночестве, которое увидел в глазах, и решил поддержать хозяйку:

— Хорошо. Я остаюсь. И подруг ваших красавицами сделаю.

Но Наталья Андреевна не могла вот так сразу сдаться, она вновь съязвила и разозлилась на себя за собственные слова:

— Какой быстрый! Все вы так: раз-два, и убежал! Тут еще посмотреть надо, на что ты годен!

Виктор уже не реагировал на ее капризы. Он видел женщину, которую нужно поддержать. «Конечно, она все разрешит, а вредничает из-за одиночества и из-за того, что не хватает денег», — подумал он. Виктор откинулся на диван, улыбнулся и произнес:

— В субботу в два ко мне девушка обещала прийти. Оля, которая комнату вашу предложила.

— Вот и хорошо. А пока вещи разложи. Отоспись, покушай, по городу погуляй. В центр съезди. Посмотри, какая красивая молодежь гуляет. Правда, в основном все приезжие, но тем не менее они стараются соответствовать и следят за модой.

— Я тоже слежу, — поддержал разговор Виктор. Он чувствовал, что сейчас Наталья Андреевна раскритикует его прическу, но женщина вспомнила марсианский или тарабарский язык и, сделав удивленные глаза, спросила:

— Это как?

Виктор улыбнулся и подумал: «Действительно, это как же я слежу за модой? Сделал на голове прическу как у девушки и сразу стал крутым и навороченным. Что ж, придется похвастаться», — решил он.

— Я по интернету все узнаю. У меня в Канаде, в Америке и даже в Австралии есть друзья. Мы присылаем друг другу фотки, а если где какой форум или конкурс, внима-

тельно отслеживаем и обсуждаем. То, что они мне присылают, в Москве только через полгода появляется, а иногда и позже.

Наталья Андреевна, конечно, слышала об интернете, но представить не могла, что он так объединяет людей. Показывать свое невежество она не стала, но, как бы проверяя, спросила на своем любимом языке:

— И что?

Виктор был готов к этому. Он потер рукой нос, чтобы не засмеяться, и рассказал:

— У меня случай был смешной. Помните, года полтора назад во всех кинотеатрах американский фильм про свекровь и невестку шел. Так вот, главная героиня с очень необычной стрижкой была. Фильм еще не вышел, а мне уже снимок прислали. Я одной девчонке сделал такую прическу, ей понравилось. Только после фильма дразнить стали: «Ну как там свекровь?» У нас ведь провинция — люди простые, посплетничать да поржать любят. Но никто не сказал, что она под кого-то подделывается. У нее ведь раньше появилась. Я ее не выдал. Девушка вышла замуж, сейчас девочку родила, а до этого одна ходила.

— Очень интересно! — обрадовалась Наталья Андреевна. — А для женщин, которым за... прически в интернете есть? — пытаясь наладить отношения, спросила она.

— Для всех есть. Можно даже фото отправить, и вам мои знакомые предложат свои варианты, — лихо отфутболил Волгин и, взяв в руки ноутбук, собрался показать ей фотографии. Но Наталья Андреевна тут же испуганно поинтересовалась:

— А сколько это стоит?

Волгин уже не замечал ее глаз и меняющихся интонаций. Он честно ответил:

— Нисколько. Они мне — я им. Мы ни разу не встречались, но дружим, советуемся.

— А ты что, английский хорошо знаешь? — удивилась хозяйка.

— Знаю, но не очень. Понять, прочитать могу, а вот объяснить сложнее. В общем-то, он пока мне не нужен был.

Мои друзья изучают русский и просят меня для практики писать только по-русски. Причем они не иммигранты, там, на Западе родились.

— Слушай, ты у них попроси рекомендации прислать. Если получишь, то любая, самая крутая работа в престижной студии у тебя в кармане, — посоветовала женщина. Она так обрадовалась этому, хотя и не понимала, что это такое — общаться и что-то обсуждать в каком-то интернете.

Виктор, услышав ее совет, задумался. Затем покрутил головой и неуверенно промямлил:

— Неудобно. Они мне о женах, детях рассказывают. Я им — о своем городе, о том, что придумал. А тут вдруг раз — и рекомендации попрошу? Нет, не поймут!

— Они твои работы видели? — настойчиво стала спрашивать хозяйка.

— Конечно. Я им фотки отсылал, — уверенно ответил Волгин. Он встал с дивана и начал снова переключать вещи из сумки в шкаф.

— Ну и что? — не отставала хозяйка.

Виктор остановился, задумался, не зная, как ответить. Посмотрел в окно, повернулся и с гордостью произнес:

— Только за одну похвалили, а остальные слили, сказали — шаг назад, слабо, не доработано, много помарок, но самое обидное, что нарушена симметрия. А я сделал все четко, возможно, снимок получился неудачный, какая-то тень вылезла.

— Я смотрю, ты не на шутку этим увлечен! Даже мне стало интересно — что же дальше-то будет? Боюсь, сломают тебя. Ты как вообще, сильный? — увидев, как загорелся парень рассказом, поинтересовалась хозяйка. В ее лице появилось что-то материнское и родное.

Виктор заметил это, почувствовал тепло и, желая успокоить, ответил:

— Не волнуйтесь, я смогу за себя постоять! У нас в доме одни уголовники жили. Мне с детства через день драться приходилось.

Наталья Андреевна шарахнулась к стене. Она вновь испугалась того, что не сумела разглядеть сразу нормального

парня. Решила, что он голубой. Ей стало стыдно за себя. Каконамоглавсюжизньпроработатьслюдьмиитакوشي- биться? Не зная, что спросить, она, как всегда, выдала:

— И что?

Но Виктор уже понимал смысл ее несвязных вопросов. Он запросто, без стеснения ответил:

— Сначала получал, потом надоело, сам стал навешивать.

Пряча взгляд, Наталья Андреевна задала самый душещипательный для нее вопрос:

— А как же ты такую профессию выбрал?

Волгин и на это ответил честно и спокойно:

— В школе. В УПК. Знаете, что это?

— Нет, — удивилась женщина.

— Учебно-производственный комбинат. Причем я не единственный из ребят, кто туда пошел учиться. Это вместе труда нас профессии учили, — объяснил парень.

— После школы работал? — поинтересовалась хозяйка. Она почувствовала, что ей не нужно строить рожи, а лучше всего быть собой. Женщина выдохнула, расслабилась, почувствовала, как Виктор влился в энергетику ее квартиры, и стала внимательно слушать его.

— Сначала в армии служил, там всех стриг, а потом пять лет в местном салоне, — объяснил Волгин.

— Герой! Посмотрим, глядишь, весело заживем, станем популярными! — размечталась Наталья Андреевна, почувствовав, что в этом парне кроме доброты и честности есть что-то еще.

— Для этого и приехал, — усмехнулся Виктор.

Наталья Андреевна, конечно же, съязвила, но уже другим, бережным тоном:

— Смотри не споткнись! Главное, ни с кем не связывайся.

Волгин качнул головой, показывая, что все это знает. Хозяйка решила оставить его и заварить хорошего кофе, но уже в дверях спросила:

— Девушка или жена у тебя есть?

Виктор нахмурился, поник и недовольно фыркнул:

— Была.

— Что, расстались?

— Да. Два года назад уехала в Москву. С тех пор я о ней не слышал.

— Что ж она тебя, такого классного, бросила? — по привычке немного издеваясь, поинтересовалась женщина.

— Сладкой жизни захотелось. А у меня что — ободранная комната. Даже машины нет. Я деньги копил, чтобы год в Москве продержаться, — объяснил Волгин и отвернулся.

— Ничего, не переживай. Проживем, а там если все сложится, то и любовь твоя найдется, — чувствуя, что нужно поддержать парня, предположила хозяйка.

Виктор замолчал. Опустил голову и стал медленно разбирать сумку.

— Так! Ты только не грусти. Не люблю я этого. Самой больно, — чувствуя, что зацепила болезную тему, попросила Наталья Андреевна.

— Не буду. Все нормально, — надув губы, прошептал Виктор.

— Ты подумай и напиши своим друзьям за границу. Пусть рекомендации тебе вышлют. Не стесняйся, они поймут. Я думаю, что у них то же самое, что и у нас тут. Этот бизнес везде одинаковый, — пытаясь сменить тему, вспомнила женщина.

— Ладно, попробую, — тяжело выдохнув, покачал головой Волгин.

— Ты есть хочешь? — чувствуя, что нужно как-то отвлечь его, предложила хозяйка.

— Немного.

— Пойду борщ подогрею. Через пять минут жду на кухне.

— Хорошо.

Наталья Андреевна ушла и увлеклась приготовлением обеда. Виктор разложил в шкафу вещи, после чего сел за кухонный стол. Хозяйка нарезала хлеба и налила ему большую тарелку наваристого борща.

— Вот, подумай, — снова задала непонятный вопрос Наталья Андреевна. Виктор уже привык к ее недосказанности и таинственности, но на этот раз решил спросить:

— Вы о чем?

— О еде. Можем договориться. Я для тебя готовить стану.

— Хорошо. Сколько? — усмехаясь, спросил Волгин. Ему показалось, что хозяйка пытается вытянуть с него деньги. Но тут же понял, что она чужой человек и, сдавая комнату, пытается максимально заработать. Он покачал головой, показывая, что согласен с ней. Наталья Андреевна, как всегда, проворчала:

— Посмотрим, какой ты прожорливый.

Наверное, эти ничего не значащие слова означали, что она рада его согласию, и поэтому Виктор, прожевывая хлеб, ответил:

— Да не, я мало ем.

— Тогда давай тысячу, а когда деньги кончатся, я скажу. Добавишь, и прикинем, сколько на месяц надо. Это дешевле выйдет, чем в кафе обедать. Или ты сам готовить хочешь? — поинтересовалась женщина. Она предложила лучший вариант, и Волгин сразу оценил это.

— Нет, лучше вы готовьте. А если работать начну, то и некогда будет, — согласился он, но тут же вспомнил, что Москва очень дорогой город. — Тысячу только на продукты надо, не меньше. А сколько вам за приготовление платить? — спросил он.

— Договоримся, много не возьму. Ты не привередливый? — улыбаясь, нарезая толстыми кусками хлеб, поинтересовалась женщина.

— Нет, что дадут, то и ем, — успокоил ее Виктор.

— Значит, буду как для себя готовить, только на двоих, — решила хозяйка и, увидев, что Волгин согласен, еще раз улыбнулась. Ее глаза перестали кривляться. В них проснулась забота о нормальном парне. Наверное, Наталья Андреевна мечтала, что когда-нибудь ей повезет и она встретит нормального жильца, который будет понимать и поддерживать ее.

— Здорово, — радостно произнес Волгин.

— Что именно? — удивилась женщина.

— И борщ, и вы. Кажется, мне повезло. Спасибо Оле за сюрприз. Нужно будет ей коробку конфет купить.

— Ты деньгами-то не сори. Пока ничего не заработал, — с материнской заботой проворчала Наталья Андреевна.

— Заработаю. Не волнуйтесь. Я уверен, — широко улыбаясь, ответил мастер.

— Хорошо, что уверен, а то многие приезжают, и такие они несчастные, никто их не понимает, жить им негде, денег не платят, а сами просто работать не хотят, — недовольно произнесла женщина, вспоминая семью молдаван, которые три года назад жили у нее.

— Это точно. Деньги все любят, а работать нет, пусть другие пашут! — поддержал ее Виктор.

— А ты как? Тоже с мамой и папой жил? — поинтересовалась женщина. Ей почему-то захотелось сразу узнать все. Она понимала, что со временем все и так станет известно. Но ей захотелось залезть в душу этого необычного паренька и почувствовать, что она там увидела, что насторожило ее, околдовало и заставило поверить в его необычность.

Виктор вспомнил дом и спокойно ответил:

— Я жил в одном доме с родителями, но в своей квартире, в соседнем подъезде.

— Что, квартиру купил? — удивилась хозяйка.

— Нет, от бабули осталась. Но я сам для себя готовил, сам стирал, хотя мама, конечно, вмешивалась. Она сейчас дома одна, отец тоже на заработки уехал. Где-то в Подмосковье дачи строит.

— Понятно. Как борщ? — спросила хозяйка, думая, что пора отпустить парня, дать ему возможность отдохнуть с дороги. То, что она хотела узнать, — узнала. У Виктора была семья, и он не был сиротой или человеком без дома и тыла. Нормальная семья означала не только то, что он нормальный и воспитанный, но и то, что этот парень оставил спокойную налаженную жизнь и решил приехать сюда. Попробовать свои силы. К этому стоило отнестись с достоинством и пониманием и по возможности помочь.

Виктор посмотрел на женщину и сказал правду:

— Вкусный, — борщ действительно понравился ему, хотя Наталья Андреевна делала его для себя и особо не

старалась. Она посмотрела на Виктора и предложила ему отдохнуть, но он отказался. Сказал, что выспался в поезде и совсем не устал.

— Тогда давай на рынок сходим, — решила женщина. — Продуктов купим, чтобы не бегать в магазин. Рынок недалеко. Я тебя зову потому, что тяжести носить не могу. Я говорила — руки болят.

— Да да, конечно, — с радостью согласился Виктор.

Через полчаса он и Наталья Андреевна вышли из подъезда и не торопясь пошли на рынок. Хозяйка квартиры улыбалась и даже ухитрилась взять Волгина под руку. Увидев их, соседки на лавочке притихли, недовольно посмотрели им вслед и начали шептаться.

На рынке Наталья Андреевна заглядывала в каждый павильон, разглядывала, что продают бабульки, и долго торговалась, покупая картошку и помидоры.

Через два часа они вернулись в квартиру. Виктор поставил в коридоре огромные тяжелые сумки, обрадовался, что дошел, и, усмехнувшись, спросил:

— И так каждую неделю?

— Нет. Не волнуйся. Это я что-то забылась. Мне показалось, что ты парень крепкий, легко две сумки принесешь.

— Принести-то принесу. Сила есть, но зачем так напрягаться? Лучше два раза сходить. Рынок же рядом.

— Хорошо, хорошо. Извини, — затараторила Наталья Андреевна. Она быстро ушла в кухню и стала разбирать сумки. Что-то убирала в холодильник, а крупы и макароны прятала в ящики. Виктор ушел в свою комнату. Включил телевизор и завалился на диван, задрал ноги. Ему показалось, что это неправильно, он все-таки не дома, хотя и пообещал платить за все. Волгин, стесняясь своего поступка, встал, но хозяйка успокоила:

— Отдыхай, расслабляйся! — крикнула она, увидев его в открытую дверь из коридора. — Я сама на диване люблю валяться. У меня свой есть в другой комнате. Там тоже телевизор. Он побольше и получше показывает.

Вечером Виктор поужинал, посмотрел с хозяйкой по телевизору сериал и лег спать. Ему очень хотелось достать

ноутбук и выйти в интернет, но для этого нужно было купить провод, подсоединить его к телефонной линии и надолго занять ее. В первый день он не стал просить об этом, решил перенести подключение на завтра, к тому же Наталья Андреевна весь вечер занимала телефон, с кем-то болтала, рассказывая о новом постояльце.

3. Неправильный поступок

На следующее утро Виктор проснулся рано. Долго нежилась в кровати, мечтал. Он именно так и представлял первый день в Москве. Ему повезло, Волгин сразу нашел комнату и нормальную хозяйку.

Еще дома он рассчитывал познакомиться с кем-нибудь, кто расскажет ему о жизни в столице. Наталья Андреевна оказалась именно таким человеком. Она знала все изнутри, но, главное, была в курсе московской жизни салонов.

Как ни странно, Виктор хорошо выспался. Раньше в первую ночь на новом месте он не мог уснуть. Услышав, что хозяйка гремит на кухне, готовит завтрак, Волгин не торопясь встал, сходил в ванную, умылся и уже через десять минут сидел на кухне и пил крепкий кофе с мягкими булочками.

На этот день особых планов не было. Единственное, нужно было съездить в фирму и оплатить за месяц комнату. Сначала Виктор решил заплатить сразу за полгода, но вспомнил хороший совет матери:

— Если встретят с улыбкой, не верь, а если испугают, присмотрись!

Наталья Андреевна вчера показала свой характер. Все с виду было хорошо, но Виктор понимал, что эта женщина неуравновешенна. Она представилась ему немного взбалмошной, способной неожиданно психануть и не к месту говорить с сарказмом.

Виктор решил не давать ей повода для ругани. Он задавал себе вопрос — как пойдут дела дальше? Все зависело от хозяйки. В принципе, Наталья Андреевна встретила его хо-

рошо. Правда, сначала посмеялась, но потом по-хозяйски попросила денег за уборку и приготовление пищи.

Конечно, толкаться на кухне вдвоем — не выход и лишний повод для скандала, а так все встало на свои места. Виктор на самом деле очень вкусно готовил и считал, что приготовление пищи — особое искусство. Мог удивить любого, а некоторые клиентки из родного города даже просили к их приходу сделать что-нибудь необычное. С тех пор для особо приближенных новая прическа и что-то вкусное стало дополнять друг друга.

Виктор не верил в поговорку, что женщины любят ушами, а мужчины животом. И ушами, и животом любят все — особенно женщины. Ведь хорошо, когда кто-то умеет красиво говорить, а еще приятней, когда тот же человек может угостить чем-то особенным, приготовленным с душой.

«Ну ничего! Я еще удивлю Наталью Андреевну, если мы притремся. А вот с оплатой торопиться не стану. Трудные люди москвичи, никто не знает, что у них на самом деле в душе творится».

После завтрака Виктор вышел из дома и быстро доехал до офиса. Нашел Ольгу и, улыбаясь, спросил:

— Ты знала, что хозяйка дамский мастер?

Девушка, немного стесняясь, опустила глаза и, усмехнувшись, ответила:

— Конечно.

Она вспоминала их разговор и свое поведение. Девчонки с работы рассказали ей, как она прошлым утром плакала перед клиентом и не видела его упор.

Виктор успокоил девушку и не стал намекать на вчерашнее. Он с радостью в голосе рассказывал, как познакомился с хозяйкой. Ольга, увидев, что Волгин нормально воспринял ее похмелье, включилась в разговор.

Мастер все понимал и даже сочувствовал. В душе ему хотелось поиздеваться, вспомнить, как Ольга мучилась и пугала унитаза, но он сдержал себя и, стараясь не напрягать, спросил:

— А почему ты решила, что мы не поссоримся?

Девушка, пытаясь поймать взгляд Виктора, немного наклонилась вперед, но Волгин специально смотрел на картину. Он помнил, как она передуходом впиалась в него. Увидел, как рвется ее душа, пытаясь зацепиться за что-то ранящее душу.

Виктор недолго смог терпеть это состязание и прятать глаза. Он сдался и заглянул в трепещущую душу Ольги. Девушка немного испугалась, захлопала ресницами, чувствуя, как внутри все начинает гореть. Вспомнив вопрос клиента, она собралась, но все равно нежно ответила:

— Есть один большой плюс. Ты не куришь. Я это заметила и, конечно, почувствовала, что от тебя табаком не пахнет. А это главное условие Натальи Андреевны. Она женщина с норовом, но очень добрая. Может простить любую обиду, но табак не переносит хронически. Я понимаю, что у тебя могут возникнуть трения по работе, но не волнуйся, она очень демократичная, и, если что, я ее поставлю на место.

Виктора это удивило. Он понял, что хозяйка в долгу перед девушкой. Волгин сделал серьезное лицо и прямо спросил:

— Она тебе чем-то обязана?

Оля не стала лукавить и уходить от ответа. Она честно рассказала:

— Да, нам пришлось выселить из ее квартиры жильца, который заплатил за комнату на полгода вперед. Деньги Наталья Андреевна не вернула, но пообещала, что будет более благосклонна к постояльцам.

— Понятно, значит, она должна вам? — немного расстроено произнес Виктор, но, увидев, как раскрылась девушка, как засияло ее лицо, не стал укорять ее в производственных нюансах их фирмы и сменил серьезный вид на улыбку.

— Немного, — как бы пытаясь оправдаться, ответила Ольга.

— Хорошо, я решил, что оплачу за месяц. Ты мне сама так посоветовала, — напомнил он девушке.

Готовая на все Оля сразу согласилась и кивнула головой. Затем что-то вспомнила, посмотрела на экран монитора и с уверенностью в голосе добавила:

— Да, я помню.

— А можно немного дешевле? — неожиданно попросил Волгин. Он понимал, что в этой ситуации может воспользоваться расположением к себе, но тут же почувствовал, что ставит девушку в неловкое положение. Пытаясь как-то исправиться, он добавил: — Тебе врать не стану. Разницу отдаем. Не от хорошей жизни. Нехватает человеку.

— Понятно. Это она тебя подговорила? — вздыхая, спросила Оля, но тут же нарвалась на хитрый, лукавый взгляд Волгина. Какая-то ниточка вновь дернула ее изнутри за самый больной нерв, и она, чувствуя, что сама хочет помочь этому странному парню, ответила:

— Хорошо. Подожди, я переделаю договор. Сумма останется прежней, но половину ты будешь отдавать ей на руки, — но тут же строго добавила: — Надеюсь, ты проживешь у нее долго и она сумеет погасить все, что задолжала.

— Если приживусь, то следующий раз оплачу за три месяца вперед, — пытаюсь как-то восстановить себя, предложил Волгин.

— Не нужно. Плати за каждый месяц, и все, — поникшим голосом пропищала девушка. И, немного помолчав, рассказала: — Я хочу предупредить. У этой дамы иногда случаются запои. Дня на три, больше она физически выдержать не может. К этим трем дням стоит прибавить неделю. В это время Наталья Андреевна нервная, капризная и даже злая.

Виктор забыл о невидимой чувственной связи и, ошарашенный, откинулся на спинку стула.

— Понятно. Значит, как всегда, — подводные камни есть, — недовольно буркнул он.

— Что поделать. Еще не известно, какими мы будем в ее возрасте, — пытаюсь защитить хозяйку, ответила Ольга.

Виктор опомнился, решил, что это не самое страшное, и, показывая, что он этим не удивлен, поддержал:

— Да уж, это точно. Возможно, будем хуже, если вообще доживем.

Он достал деньги, заплатил за месяц и собрался уходить, но Оля остановила его.

— Ты не сказал главного, — с веселыми нотками в голосе напомнила девушка.

Виктор задумался и вспомнил, что обещал сделать ей прическу. Он посмотрел на волосы Ольги и спокойно, как настоящий мастер, произнес:

— С Натальей Андреевной я договорился, можешь приехать в субботу. Как мы и планировали.

Девушка улыбнулась и всем видом показала, что готова к дружбе и чему-то большему. Волгин понял это и предложил ей в выходной погулять по Арбату.

— Зачем же ждать? Поехали сегодня! — взорвалась девушка. Ее счастливые глаза загорелись, и Виктор не смог отказать, но для приличия поинтересовался:

— А как же твоя работа?

— Да все нормально, меня отпустят! — выкрикнула радостная девушка и, не дождавшись ответа, побежала в кабинет к директору.

Виктор вышел на улицу, сел на лавочку и решил подождать ее. Через десять минут из подъезда выбежала Ольга и, широко раскрыв глаза, спросила:

— Ну что? Куда?

— Не знаю. Ты же местная. Давай веди!

Ольга взяла Волгина под руку и повела к остановке трамвая. Она быстро семенила на длинных шпильках, еле успевая за огромными шагами Виктора. Но вскоре он опомнился и пошел медленнее. Волнение прошло, и Волгин наконец привык к тому, что идет по Москве с красивой девушкой.

Ольга в этот день выглядела очень привлекательно: черные туфли на высоких каблуках, короткая черная юбка и белая кожаная куртка красиво сочетались друг с другом. Виктору сразу понравился ее стиль, единственным недостатком была прическа. Если бы у нее в этот день были черные волосы, они бы более контрастно подчеркивали внешность девушки, но Оля была блондинкой, и Виктор решил, что обязательно исправит этот недостаток.

На остановке толпились люди, и Виктору показалось, что Оля немного стесняется этого. Конечно, кататься в бе-

лой куртке в тесном и грязном вагоне не совсем правильно, поэтому он решил поймать такси.

— Все, ловим тачку, и вперед! Ты только скажи, куда.

Оля попыталась отговорить его, но Волгин настоял на своем.

— Хорошо. Поехали до Китай-города, — согласилась она и подошла к краю дороги.

Виктор махнул рукой, и веселый кавказец на ржавой семерке тормознул около них.

— До Китай-города! — крикнул в открытое окно Волгин.

— Скоко? — прохрипел незнакомец.

— За стольник довезешь? — уверенно спросил мастер.

Водитель оглянулся и увидел, что за ним встали еще две машины, водители которых хотели подобрать клиентов.

— Давай! — ответил шофер, и Ольга с Виктором сели в машину.

Свернув за поворот, автомобиль влился в огромный поток машин. Такой Москвы Виктор еще не видел. Шофер ругался на неумелых водителей, обгонял и нервничал, попадая в пробки. Но через сорок минут он высадил Виктора и Ольгу около памятника героям Плевны.

Ольга предложила пройти вниз по скверу и свернуть на Солянку. Именно там находилось ее любимое «Крем-кафе». Виктор согласился, но, как только он осмотрелся, почувствовал пристальные взгляды со всех сторон.

— Не пойму, в чем дело? — спросил он у подруги. — Почему они все на меня глаза вытаращили?

— Ну, тут собираются эти, с неправильной ориентацией, — спокойно ответила девушка. Она продолжала идти рядом и наблюдать то за Виктором, то за тем, как на них все любуются. Для нее это было приятно, но для Волгина это было шоком. Он попал в самое пекло тех, от кого всю жизнь бегал. Парни, девушки, которые тоже были переодетыми парнями, улыбались им.

«Наверное, они думают, что мы с Ольгой подружки? — в ужасе подумал Виктор. Он испуганным взглядом посмотрел на двух ребят, и те, увидев это, расплылись в улыбках и помахали ему рукой. — Все! Я сейчас не выдержу! — ду-

мал Виктор. — Зачем она привезла меня сюда? Может, решила проверить?»

Носквербыстрокончился. Ольга и Виктор свернули на Солянку и оказались в нормальном мире обыкновенных людей. Прошли мимо церкви и вошли в уютное «Крем-кафе».

В первом зале все посетители о чем-то разговаривали, пили кофе. У стены стояла огромная стойка со встроенным в нее стеклянным холодильником. На полках красовались пирожные, торты и вазочки с десертом.

— Пошли во второй зал, — предложила Оля. Виктор безропотно последовал за ней. Они вошли в полумрак зала и сели за стеклянный стол. Виктор увидел, что на огромном экране под приятную музыку показывают последние варианты летней моды. Симпатичные девушки ходили по подиуму, и создавалось впечатление, что они сейчас пройдут мимо них. Но в какие-то моменты видеозапись зависала и напоминала о том, что это фильм.

Оля решила угостить Виктора. Она заказала сладкие блинчики с шоколадом и орехами и чайник душистого зеленого чая с жасмином. Официантка выполнила заказ быстро. Виктор отрезал кусок блина и, положив его в рот, понял, что он в столице. Грецкие орехи в шоколаде, обернутые блином, под зеленый чай показались ему райской едой. Оля сидела рядом и улыбалась, а Волгин потерял дар речи и наслаждался вкусом.

— Ну что, как тебе? — улыбаясь, спросила она.

Виктор внимательно посмотрел на нее и заметил, как ее глаза, словно зеркала, изредка отражают от мягких светильников искры. Возможно, это были другие вспышки, которых никто, кроме Волгина, не видел, и он на мгновение задержал взгляд, пытаясь поймать очередную вспышку.

— Как тебе блины? Понравились? — повторила девушка.

— Угу! Класс! — выдал Волгин, прожевывая очередной кусок. В этот момент на экране появились новые девушки. Они весело зашагали по подиуму, и Виктор загляделся на них. Нечаянно бросил взгляд на Ольгу, пытаясь показать ей одну из причесок, но заметил, что она заскучала.

— Смотри! Видишь вот эту в белой блузке с вышивкой? — пытаюсь отвлечь, спросил он.

— Ну, вижу. Как ее не увидеть? Она вон какая здоровая, на весь экран! У нее, наверное, папа Гулливером был.

— При чем тут это? Посмотри на прическу! Хочешь, я тебе такую сделаю? — широко улыбаясь, предложил Виктор. Оля на мгновение замерла. Стала пристально наблюдать за моделью и, повернувшись к Волгину, недовольно протянула:

— Но она же черная!

— Конечно! — радостно подтвердил Виктор. — Посмотри, у вас схожие черты лица! А ей прическу, между прочим, самые крутые стилисты подбирали. Посмотри и подумай!

Но Оля отрезала предложение Виктора одной фразой, после которой никакого продолжения по поводу прически и стиля не могло быть:

— Мне с черными волосами не везет!

Волгин чуть не поперхнулся очередным куском блина и после этого передумал предлагать что-то с экрана. Решил перенести этот вопрос на субботу и там по фотографиям понять, какая прическа нравится его спутнице.

Доев блины и допив чай, Виктор попросил счет и очень удивился, когда увидел сумму. Все оказалось не очень дорогим, за три часа отдыха и вкусной еды он заплатил триста рублей. У него появился аппетит сходить еще куда-нибудь.

После кафе они решили прогуляться по Солянке, которая вела на площадь к «Детскому миру». Но Ольге пришла в голову другая мысль:

— Слушай, давай моей подружке позвоним? Она рядом живет!

Виктор увидел, как Ольга на мгновение перестала скушать, и поэтому сразу согласился. Ему хотелось погулять по городу, посмотреть на старинные дома и помечтать о чем-нибудь красивом. Так это, между прочим, посмотреть на студии красоты, которые, возможно, попались бы им по дороге, но он пожертвовал всем этим ради веселья той, которая помогла ему устроиться.

Подружка Таня жила в Большом Златоустыинском переулке. Оля достала свой сотовый — навороченную раскладушку от «Самсунга» — и, набрав номер, рассказала Тане, что она с приятелем гуляет по Солянке. Таня быстро уговорила ее зайти к ней в гости. Виктор предвидел это и сразу согласился.

Купив бутылку шампанского и маленький торт «Панчо», они вошли в богатую квартиру элитного дома. Виктор протянул вперед бутылку, надеясь, что его сейчас примут как гостя. Но замученная после бурной ночи Таня даже не обратила на него внимания.

Она принесла в зал бокалы, тарелки для торта и стала болтать с Ольгой, совсем не замечая присутствия рядом с ней Виктора.

Волгин открыл бутылку, разлил по бокалам шампанское и только после этого увидел, что его заметили.

— Привет, — бросил он Тане, которая стеклянным взглядом изучала его.

— Ну где ты его раскопала? — спросила она.

Оля, сделав глоток шампанского, опустила Виктора так, что он не знал, что ответить:

— Клиент! Прикольный, да?

— Ага, ничего, — оценила Виктора Таня и с усмешкой спросила: — А он это, нормальный?

— Конечно! — возмутилась Ольга и хитро подмигнула подруге глазом. Девушки взорвались смехом, а Виктор посмотрел на них, прекрасно понимая, что на него только что вылили ведро помоев.

Затем Ольга рассказала, что он дамский мастер. После этого Таня вообще потеряла интерес к гостю, но уже через полчаса, после того как шампанское в бутылке кончилось, Виктор отомстил:

— Не, девчонки. Вы, конечно, классные, прикольные, вот только не пойму, почему вы так сильно себя не любите. Бухаете каждый день!

После изрядной дозы шампанского Таня стала лучше соображать, и эти слова ей совсем не понравились. Ее глаза стали злыми, губы сжались в две тоненькие полоски, и она попыталась укусить за самое больное:

— Зато ты очень хорошо за собой следишь! Смотри, какой сладенький!

Виктор с болью проглотил эти слова. Ему захотелось встать и уйти, но Оля остановила его и неожиданно для подруги заступилась:

— Не наезжай. Он не голубой, просто приехал из Мухосранска. Там у них все такие. Я бы с ним не пошла, если бы оннедоказал мне, что он мужик настоящий. Таких сейчас не встретишь.

— Да ты чо? Динозавер? Надо же, подруга, как тебе повезло!—сязвила Таня.

— Не гони волну. Наведи резкость. Он же настоящий! А то, что наголове и теле, совсем неважно. Прикальвается он вот так!—надавила на подругу Ольга.

Виктору стало интересно, куда же приведет этот разговор. Таня немного откинулась в диване, издалека глянула на Волгина и проворчала:

— Не пойму что-то я, как он прикальвается. Что, на живца голубых ловит, а потом их колбасит до потери пульса? Может, он скинхед замаскированный? Или нет, нацбол в ином обличии?

— Да хорош тебе!—психанула Ольга.— Не нравится, мы уходим! У тебя все кругом плохие. Одна ты суперзвезда на букву «п».

— Ладно, я возьму свою блевотину назад, если он мне докажет, что в нем настоящий русский дух живет!—выдала Таня. Она истерично рассмеялась, откинув назад голову.

Виктор неуверенно посмотрел на Ольгу, а та усмехнулась и произнесла:

— Дух тебе русский нужен? Он что, должен воздух в квартире испортить?

— Ага!—продолжая ржать, ответила Таня. Ее растрепанные немытые рыжие волосы и плохо смытая косметика в этот момент показали всю спрятанную мерзость. Таня поправила халатик, из-под которого торчали бледные ноги, оскалила белые, как у робота, фарфоровые зубы и захлопала черными, как ночь, глазами. Медленно встала, достала из бара бутылку виски и поставила ее на стол.

— Давай по стакану, мужик! — блеснув глазами, предложила девушка.

— Легко! — согласился Волгин. Он не мог после таких слов подвести Ольгу.

Таня налила два полных двухсотграммовых стакана и предложила тост:

— За мужиков!

Виктор чокнулся с ней и залпом выпил виски. Для себя решил, что бабка из первого подъезда в Коврове самогонку делает лучше. Закусив тортом, Виктор сделал глубокий вдох и выдохнул все, что говорила в его адрес Таня.

— Молодец! Герой! Лихо ты вискарь хлещешь! — допивая глотками свою дозу, прогундосила Таня.

— Ну что, мы пошли! — предложила Ольга. Она схватила Виктора за руку и потянула в коридор.

— Не, погодите! — завопила Таня. — Сейчас в гостиницу «Россия» поедем! Там клуб есть неплохой! Можно, конечно, в «Пропаганду», она вон, через дорогу, но там мы в прошлый раз слишком рьяно танцевали. Да, подруга? Неужели ты меня сегодня бросишь? Я, конечно, извиняюсь, но сама посуди, что я должна была подумать. Мало того что он одет стильно, так еще и парикмахер, причем женский. Но я, как обещала, беру базар обратно. Вискарь он правильно глотает! Мне понравилось!

— Ну ладно, хорошо! Долго ты собираться будешь? — недовольно промычала Оля.

— Пять сек! — бросила на ходу Таня, убегая в ванную.

Через полчаса из спальни вышла не облезлая измученная кошка, а шикарная девушка с реальной подачей. На ней все горело: кожаная юбка с металлическим отливом, широкий ремень с железной варварской пряжкой и блестящая, серебряная навыпуск блузка с глубоким вырезом. Завершением стала стильная прическа, за десять минут накрученная плойкой. Виктор открыл рот. Оля, посмотрев на подругу, усмехнулась:

— Опять скажешь: «Почему ко мне мужики липнут?»?

— Не. Я сегодня с вами оттягиваюсь. Такой клиент на корабле, можно сказать, свежачок! — съязвила Таня и взглядом, полным похоти, заглянула Виктору в глаза.

Волгин немного размяк от шампанского и виски, но ответил ей не менее дерзко. Он вложил в свой взгляд все, что накопилось у него в душе к самым эффектным и недоступным девушкам. Таня, увидев его чистые, сильные, слегка пьяные голубые глаза, вздрогнула. Выключатель внутри сработал, девушка решила, что это чудо в перьях сегодня по-любому достанется ей.

— Эй, хорош! Ты не забывай, что он со мной! — возмущилась Ольга и потянула Виктора за рукав к себе.

— Ладно, подруга. Шутю я! Чо, не догоняешь? — отрезала Таня, складывая в сумочку косметику. — Все, пошли!

Свежий воздух на улице ворвался в Виктора и добавил веселья. Друзья приехали на такси в клуб. Где-то там сбоку скучал Кремль, Виктор посмотрел на него и решил, что Москву нужно начинать с Красной площади, но ему пришлось войти в этот мир сбоку. Через клуб, который находился в нескольких шагах от исторического центра России.

На входе Волгина и девчонок охранники обыскали металлискателем. Это немного напрягло, но уже через минуту они сидели за столиком и думали, что им заказать.

Виктор немного волновался. Он боялся, что ему не хватит денег в этом клубе, но Таня все просчитала сразу. Она придумала какой-то мнимый юбилей и решила всех угостить. Заказала салат из свежих овощей, шашлык, королевские креветки, бутылку очищенной молоком водки «Парламент» и графин апельсинового сока.

— Может, чего полегче? Вина? — попыталась подсказать ей Оля.

— Ты чо, подруга? И так намешали шампань с вискарем. Если винища добавим, нас всех снесет! Даже самых стойких! Подтакую закусь только водка. Или ты, может, за мухосранца переживаешь?

— Не волнуйся, — ответил за нее Виктор. — Мне как-то неудобно. Давай я хоть часть денег дам? — предложил он.

Девушка отказалась, но попросила в следующий раз сделать ей бесплатно хорошую прическу. Виктору это понравилось. Он понял, что может удивить и заполучить в свои руки избалованную, но богатую клиентку.

Заиграла музыка, засверкали разноцветные лучи софитов, в клуб стали стекаться люди. Виктор смотрел на них и не мог понять, что происходит. Стойка бара находилась в центре зала. Люди не хотели сидеть за столами, ходили вокруг нее и заказывали пиво и коктейли. Остальные куда-то бегали, толкались: казалось, что их выловили сачком из метро и отпустили в аквариум клуба. Люди не могли успокоиться, они не умели цивилизованно отдыхать.

Таня пыталась о чем-то говорить, но не могла перекрычать музыку. Просила Виктора налить водки и одну за одной опрокидывала рюмки. При этом все время хитро улыбалась Волгину и косилась на Ольгу.

На несколько минут музыка стихла. Виктор увидел, как на небольшую сцену вышел парень с гитарой. Перед ним на танцевальной площадке собралась толпа. У Виктора все поплыло: свет и толпа слились во что-то общее и грязное. Музыка взорвалась и стала кувалдой бить по мозгам.

Волгин видел в тумане, что к их столику подходят люди. Они о чем-то говорили с девчонками и знакомились с ним. Одни ухмылялись, рассматривая его, другие просто отворачивались. Но уже через час знакомым было все равно, кто и как одет. Огромная волна народа прыгала в такт музыке и орала. Вот это и было веселье и отдых, которого все хотели.

Виктор потерялся. Он включался на секунды, когда с кем-то танцевал и разговаривал у стойки. Он пытался собрать себя в кулак, видел, как непонятные люди бесятся, избавляясь от накопленной энергии, но все остальное время, перемешанное в шуме и разноцветных красках, проплыло мимо сознания.

Потом он с какими-то ребятами бегал на улицу и покупал в магазине водку. Как оказалось, водка в клубе была очень дорогой. Чтобы пронести бутылку, нужно было содрать штрихкод и открутить металлическую пробку. Бутылки прятали в штаны. Охранники проверяли их металлоискателем, но ничего не находили и пропускали.

Виктор уже не стеснялся их и с азартом участвовал в этой игре. Он не мог поверить, что в такой престижный клуб кто-то захочет пронести дешевую водку. Ребята дела-

ли это и переливали ее в графины, а затем как ни в чем не бывало продолжали веселиться.

Как Виктор попал к Тане, он не помнил. Открыл глаза и увидел, что рядом с ним в постели кто-то лежит. Девушка была раздета. Волгин зачем-то протянул руку и уперся в ее грудь. Увидев, что это Таня, тут же убрал руку и медленно поднялся с постели. Посмотрел на себя и ужаснулся: у него не хватало джинсов. Зато рубаха, куртка и носки остались.

Виктор, мучаясь от головной боли, решил сходить в ванную, умыться, но этот момент проснулась Таня. Она схватила его за руку и затащила в кровать. Накинула на него одеяло и утопила в своих объятиях. У Волгина не было сил сопротивляться. Он чувствовал, что сейчас его душу вывернет наизнанку. Татьяна, оседлав его, делала свое дело и что-то шептала охрипшим голосом.

Когда все закончилось, она плюхнулась рядом с ним и отключилась. Виктор встал, надел джинсы, шатаясь, дошел до ванной и, посмотрев на себя в зеркало, понял, что испытывают девочки, которых изнасиловали.

Его помятое лицо пугало. Глаза провалились. Хотелось пить, и сильно тошнило. Он намочил холодной водой голову, сделал несколько глотков и решил вернуться в комнату, найти свои вещи. В зале увидел Ольгу. Она спала в объятиях толстого мужчины с широкой золотой цепью на шее.

Незнакомец открыл глаза, осторожно поднялся и, махнув рукой, позвал Виктора на кухню. Достал из холодильника недопитую бутылку водки, налил в рюмки и предложил похмелиться. Волгин выпил и тут же побежал в туалет, его затошнило. Незнакомец предложил вторую рюмку, сказал, что она приживется и поправит здоровье. Виктор не стал спрашивать, выпил и через минуту почувствовал облегчение и тепло во всем теле.

Минут десять он разговаривал с женщиной, который был лет на десять старше него. О чем они говорили, Волгин понять не мог, сказав, что неважно себя чувствует, ушел в спальню.

Таня, сбросив одеяло, спала. Виктор, пытаясь понять, куда делась та шикарная девушка, которую он видел вчера,

внимательно посмотрел на нее. Ему стало не по себе. А когда он вспомнил, что обидел своим поступком Олю — легшее подругой, почувствовал, как затрепыхалось внутри сердце. Ему стало обидно за то, что он так по-скотски поступил.

Волгин вспомнил, как они шли с работы к остановке. Оля в белой куртке и черной юбочке, вся такая нежная, игрушечная, а он взял ее и предал. Завалился с этой кобылой безбашенной.

Еще раз посмотрев на измученную алкоголем Таню, Виктор решил как можно быстрее уехать из этой квартиры. Он вышел из спальни, посмотрел на Ольгу, ее нового друга и, осторожно закрыв входную дверь, ушел.

Оказавшись на улице, Виктор подошел к палатке, нашел в кармане остатки денег, купив бутылку пива «Бочкарев», большими глотками выпил ее. Почувствовал прилив сил и решил поскорее добраться до квартиры Натальи Андреевны.

4. Первая работа

Виктор вошел в метро и, собрав последние силы, сел в поезд. Всю дорогу думал, что он будет говорить хозяйке и как появится передней в таком виде. Через час он вышел в Бутово, где тут же попал в милицию. Упрямый старший лейтенант долго рассматривал его помятое лицо, паспорт и железнодорожный билет.

Он сразу заметил, что юноша не бомж и у него есть деньги, а такого приезжего просто так отпускать нельзя. Виктор попытался объяснить, что имеет право три месяца гулять по Москве без регистрации, но заслужил в ответ смех.

На милиционеров это не произвело впечатления, они посадили его в камеру предварительного заключения.

За Волгиным громко захлопнулась железная дверь. Виктор оказался в темноте, сделал шаг и уперся в чье-то тело.

— Куда прешь? — прохрипел кто-то. Виктор, стараясь не дышать, прижался к шершавой стене. Он не мог поверить,

что великая и радушная Москва вот так жестоко встретила его. Та удача, что появилась в первый день, почему-то отвернулась.

— Тебя за что?—раздался вопрос из темноты. Виктора толкнули в плечо и снова спросили:

— За что закрыли?

Не зная, что ответить, Волгин отошел к двери и испуганно прошептал:

— Нет регистрации.

— Ясно. А кто поймал?—спросил из темноты незнакомец.

— Старший лейтенант, мордастый такой, — немного осмелев, ответил Виктор.

— О-о, этот так просто не отстанет. Если попал ему на глаза, все бабки высосет, — усмехаясь, рассказал незнакомец и, выдержав паузу, спросил:

— Ты сам-то кто? Откуда?

— Из Владимирской области. Ищу работу, — прячась в темноте, протараторил Волгин.

— Все мы тут безработные. Я смотрю, шмотки у тебя не дешевые. Что, карманник?—с издевкой в голосе спросил сокамерник.

— Какой карманник? Вы что?—возмутился Виктор, но тут же осекся и замолчал.

— Да ладно, чел, не парься, все мы тут невиновные, — продолжил незнакомец. Он встал, подошел к двери и попытался посмотреть в щель, что происходит в проходе за камерой.

Виктор знал, что в таких местах говорить о профессии парикмахера не очень прилично. Могут неправильно понять. Этому перед отъездом научили Виктора друзья и соседние соседи.

Разговор с человеком из темноты мог начаться вновь, и испуганный парикмахер уже не знал, что отвечать. Как объяснить, чтобы его оставили в покое? Спас дежурный офицер, вызвал Виктора к себе. Дверь в камере с лязгом открылась, и плюгавый сержант заорал:

— Волгин, на выход!

Виктор пулей выскочил из камеры и готов был заплатить сколько попросят. Но, увидев около окна дежурного Наталью Андреевну, успокоился. Женщина сама нашла его. Она громко кричала на дежурного и пообещала, что найдет на них управу и подаст в суд, если они еще раз задержат ее гостя. Все молчали, понимали, что неправы.

В Москве в милиции москвичи редко работают, в основном приезжие, и именно они грабят таких же, как они, но без формы и удостоверения. Виктора запомнили. Мордастый старший лейтенант после этого стучал себя в грудь и клялся, что обует эту птицу, которая зачем-то прилетела на его землю.

У Волгина нашлась заступница, она схватила его за руку и утащила из отделения. Лишь старший лейтенант на прощание угрожающе покрутил из-за спины кулаком, давая понять, что они еще встретятся.

По дороге Наталья Андреевна попросила Виктора, чтобы он звонил ей с мобильного телефона и предупреждал о том, что он задерживается или вообще не придет ночевать. Женщина не знала, что в прошлый вечер Волгин не позвонил только из-за того, что постеснялся доставать из кармана свою старенькую «Моторолку».

Виктор пришел домой, помылся в ванной и лег отсыпаться. Он чувствовал, как внутри все крутится и болит. Виктор не знал, как ему позвонить Ольге и что сказать ей в свое оправдание. Он тогда не знал, что пьяная Оля сама уступила его подруге.

Она притащила его к Тани и пару часов кувыркалась с ним в кровати, выдавая все, что умеет. После этого Виктор отключился и почему-то попал в руки Тани. Сама же Оля позвонила старому приятелю, который тут же приехал и украсил ее одиночество.

Таня в ту ночь сама ничего не поняла, но ей почему-то понравилось. Девушка уговорила Олю, и та спокойно дала телефон Натальи Андреевны.

Виктор, услышав в трубке голос Тани, сильно испугался. Он не знал, что говорить. Как объяснить, что во всем виновата водка? Но когда он услышал правду, ему стало больно. Таня с легкостью рассказала о том, как они с под-

ругой поделили его. После этого Виктор возненавидел и Ольгу, и Татьяну за то, как они легко распоряжаются людьми. Видимо, он был не первым на их дороге, и он, осознавая это, понял, в каком лживом болоте утонул.

Выслушав объяснения девушки, он повесил трубку и мрачный отправился спать. Наталья Андреевна видела, что с парнем творится что-то неладное. Она не могла понять, кто виновен в этом, милиционеры или кто-то другой, кто обидел этого честного и правильного человека.

Последние слова Тани — «Не бери в голову, забудь! Все нормально, бывает!» — колючей занозой впились в душу и всю ночь кровоточили. Волгин не мог уснуть. Он выпил несколько кружек чая, но лишь под утро смогла несколько часов сомкнуть глаза.

На следующий день Наталья Андреевна пообещала сделать регистрацию, а дотошный старший лейтенант нашел в следственном отделе ориентировки на объявленных в розыск. Он увидел похожего на Виктора преступника. Правда, разыскиваемый оказался татарин с традиционными именем и фамилией, но это не остановило милиционера. Через день они встретились.

С ориентировкой и следователем старший лейтенант ввалился в квартиру Натальи Андреевны. Оперативник Андрей сразу все понял и уже через пять минут сам выталкивал разъяренного милиционера из квартиры, но тот не сдавался. Он кричал, что посадит татарина, который нахамил ему ни за что.

Виктор не знал, какие еще нужны оправдания для того, чтобы ему поверили. Наталья Андреевна пообещала подать на милиционеров в суд. Но ее заверили в том, что старший лейтенант Чушко оставит Виктора Волгина в покое, прекратит незаслуженно преследовать его.

В этот же день к Наталье Андреевне пришла клиентка. Пока она делала ей прическу, рассказала гостье о неприятностях с милицией. Пожилая дама оказалась преподавателем Высшей школы милиции.

Что такое учитель — да, в общем-то, ничего особенного, но вот ее ученики с гордостью занимали посты в Главном

управлении внутренних дел. Женщина сделала два звонка, и через час старший лейтенант по стойке смирно вытягивался перед начальством, которому уже неслабо досталось.

Учительница вежливо объяснила своим ученикам, как плохо себя ведут некоторые сотрудники милиции. Генералы вежливо объяснять не стали и обматерили начальника милиции, а тот, в свою очередь, по полной программе отвязался на старшем лейтенанте Чушко.

После этого раздавленный милиционер напился до такой степени, что его с песнями и мигалкой отвезли домой на дежурной машине.

Сотрудники местного отделения милиции стали обходить Виктора стороной. Наталья Андреевна сделала ему регистрацию на полгода, и причины задерживать парня ни у кого не было. Но старший лейтенант Чушко поклялся, что рано или поздно он все равно унизит и порвет этого выскочку.

Виктору вся эта история не понравилась. Он понял, что один шаг в сторону, одна ошибка, малейшее правонарушение, и его не пощадят.

Старший лейтенант Чушко оттого, что у него руки короткие, начал пить и каждый запой бредил именем Волгина, но выйти и что-то сделать боялся. Понимал, что потеряет погоны, а вместе с ними жизнь.

Такого жадного и больного на всю голову милиционера даже бандиты к себе не взяли бы. Он ничего не умел делать, кроме как отнимать деньги и орать на людей. Жена успокаивала его и даже хотела сходить к Виктору, но друзья милиционеры отговорили, объяснили ей, что парень вообще ни при чем, это все пьянка и амбиции Чушко, от которых все устали.

Виктор сам решил уладить эту проблему. Он купил бутылку коньяка, встретился с Чушко и попытался договориться с ним. Милиционер злорадствовал, но в конце разговора почему-то не услышал главного: сколько станет платить ему Волгин за свое спокойствие.

Такая наглость взбесила старшего лейтенанта, и он решил, что перекроет кислород этому наглецу, сделает все, чтобы его жизнь превратилась в кошмар.

В тот день они расстались мирно, но Виктор заметил, как враждебно блестят глаза милиционера. Он понял, что нажил врага, от которого просто так не избавишься. Позже Волгин решил заплатить, но передумал. Не смог перебороть себя и унизиться перед зарвавшимся уродом, который всего пять лет назад приехал из Украины.

Постепенно Виктор стал привыкать к шумному городу. Один ездил в центр и гулял по Арбату. Случайно подружился с участковым и стал спокойно жить дальше.

Участковый лейтенант Коля выслушал его историю и понял, что Волгину просто повезло с хозяйкой, которая сумела отстоять хорошего жильца.

В этой суматохе незаметно пролетела неделя. Неожиданно, без звонка и предупреждения к Виктору приехала Ольга. Она вспомнила, что он обещал ей сделать прическу, и откровенно считала, что Волгин должен ей за то, что она недорого и хорошо поселила его.

Улыбаясь и усмехаясь, она начала издали и как бы в шутку говорила:

— Я сама все попутала! Этого Эдика вызвала! Блин, да я с ним год назад поругалась, а тут такое наворотила! Вызвала!

Девушка оправдывалась тем, что ничего не помнит и знает о случившемся поступке со слов подруги. Оля держалась легко и непринужденно. С улыбкой вспоминала, как Виктор проносил в клуб водку и танцевал в самом центре на виду у всех. После этого богатые тетki захотели его снять. А она — спасительница, увела Волгина из клуба, чтобы он не попал в коварные руки стерв, которые его б оттрахали и выкинули.

Виктор тяжело вздыхал и сочувствовал и себе, и ей. Он рассказал, что Таня несколько раз звонила ему и приглашала в гости, но он отказался, сказал, что занят.

После душещипательного разговора Волгин согласился сделать Ольге прическу. Но слова и извинения девушки были не главным поводом для этого. Он увидел, что она сама страдает.

Раньше Виктор думал, что Оля просто стяхнула с себя пыль и обовсем забыла, но в процессе общения понял, как

тяжело девушка перенесла свой поступок. А для того чтобы приехать к нему и вот так держаться, Ольга приложила все силы, перешагнула через «немогу». Виктор понял, что ее муки были не менее тяжелыми, чем у него. Он решил, что во всем виновата водка, и предложил забыть все то, что случилось в квартире у Тани.

Ольга принесла журналы и стала показывать ему модели причесок. Виктор включил ноутбук и ознакомил ее со своей коллекцией. В результате, по мнению всех, был выбран лучший вариант стрижки.

Наталья Андреевна с интересом наблюдала за работой. Она даже удивилась, как ловко работает Виктор ножницами и как аккуратно красит. Новая прическа понравилась Ольге. Довольная девушка долго крутилась у зеркала, хотела придрататься, но не нашла к чему.

Оля тяжело вздохнула и произнесла:

— Ну вот, мало того что устроил нам с Танькой такой эге-гей, что мы теперь на других смотреть не можем, так еще и не обманул: прическу классную сделал.

Наталья Андреевна оценила работу Виктора и важным голосом объявила, что смело передает всех постоянных клиенток ему. Сам же Волгин почувствовал спокойствие в душе. Он сумел заработать первые деньги, хотя и не хотел их брать с Ольги.

На этом настояла хозяйка. Она сказала, что за работу нужно платить, а то прическа не принесет счастья. Услышав эти слова, Оля сразу рассчиталась. За работу Виктор получил в пять раз больше, чем ему платили за то же самое в Коврове. Но самое главное, он очистил душу от грязи и тяжести.

Наталья Андреевна, зная тарифы, объяснила, сколько стоит работа на дому. После чего все остались довольны. Виктор заплатил хозяйке за уборку, а счастливая Оля выскочила из дома и побежала на день рождения к подруге.

На следующий день пришла клиентка хозяйки. Наталья Андреевна объяснила ей, что прическу будет делать Виктор, а она будет контролировать его работу, находясь рядом.

Через два часа довольная женщина ушла, а Волгин лег на кровать и долго не мог успокоиться. Он никогда не работал под строгим контролем. Это обязывало и одновременно мешало.

Когда мастер творит самостоятельно, он всегда импровизирует. Не боится испортить, потому что знает, что сумеет исправить прическу. Но иногда кто-то стоит над душой и говорит, что и как делать, сколько убрать и как уложить, работа обретает особый смысл. Проявляется природное чутье.

Ведь каждый человек видит красоту по-своему, как угадать, что именно ему нужно? Виктор смог, угодил клиентке и хозяйке. Все остались довольны. Наталья Андреевна отдала юноше половину заработанных денег, и Виктор вновь удивился.

Даже столько он никогда не брал с одного человека. Кажется, удача вновь вернулась. Появился настрой, Виктору захотелось сделать что-то оригинальное.

5. Любовный треугольник

После того, что произошло у Тани, Оля стала бережнее относиться к Виктору. Она больше не таскала его по клубам и квартирам друзей. Привстречах они ходили в кино и посещали любимое «Крем-кафе».

Оля почему-то решила держать хорошего мастера в секрете. Не рассказывала о нем подругам, наверное, боялась, что кто-то из них, попав в руки Виктора, станет эффективней, чем она, или, еще хуже, закрутит с ним роман. После того как Волгин сделал ей прическу, ее жизнь изменилась, но Оля, как и многие москвичи, думала только о себе. Она хотела оставаться особенной и единственной для Виктора.

Ее прическу и изменения в характере быстро заметила Таня. Она периодически продолжала названивать Виктору и просить его о встрече. Однажды девушка сама приехала и уговорила Волгина сделать ей прическу. О том, что произошло между ними, она старалась не напоминать, но при

этом смотрела жадными глазами на Виктора, и он чувствовал, как она кричит в душе: «Прости и не прогоняй!»

Он, конечно, сделал ей новую прическу. Перекрасил в светло-коричневый цвет и добавил на кончиках волос мелирование. Тане это очень понравилось. Она удивилась, как Виктор смог преобразить и изменить ее. После этого она попросила Наталью Андреевну, и вместе они уговорили Волгина, чтобы он записал девушку в постоянные клиентки.

К этому времени жизнь с Натальей Андреевной стала привычной. Виктор обслуживал женщин, которых приводила хозяйка, и часами просиживал в интернете. Переписывался с друзьями, обсуждая новые веяния моды.

Странные люди эти стилисты. Они ждут славы, идут к ней и одновременно понимают, что на лбу или прическе известной звезды никто не напишет их имя. Вот и Виктор: он мечтал сделать прическу Алле Пугачевой, но при этом знал, что его имя будет известно лишь в узком кругу людей.

Мечта обретала иной смысл: добраться до известных всему миру волос и изменить их по-своему — вот она, цель! И пусть о нем никто не скажет, пусть его имя останется в тайне, главное, что его работу увидит вся страна.

Это странное чувство тайного удовлетворения разгоралось, и Виктор уже грезил, что работает над стилем поп-звезды, придумывает для нее новый имидж, а главное, создает образ, который удивит и изменит жизнь всех.

Жажда дорваться до высшего света мучила, пытала и одновременно угнетала его. Волгин понимал, что многие звезды капризны и не очень-то ценят настоящее вложенное в них искусство. Тем не менее Виктор был готов к борьбе и настраивал себя на самых злобных и привередливых клиенток.

Дни сменяли друг друга, но в жизни Волгина ничего особенного не происходило. Кроме Ольги, которая иногда гуляла с ним и приезжала делать прическу, появились несколько подруг Натальи Андреевны.

Денег на жизнь Виктор тратил мало, заработанного хватало, а вот вложенные он не лез, опасаясь, что наступят худ-

шие времена. При этом он стал понимать, что живет не так, как хотел. Оглядываясь на прожитые дни, видел их бесцельность. Пытаясь что-то изменить, он продолжал бегать по салонам, пытаясь устроиться, но везде встречал лишь смех и недоверие.

Какая-то странная уверенность продолжала держать его. Мечта продолжала сиять. Это злило, и Волгин не понимал, почему люди не видят то, что он делает. Каждая клиентка, несмотря на возраст, вылетала от него на крыльях. Неужели эти люди жили в вакууме? Почему их лучшие подруги не видели этого и не приходили?

Позже Виктор понял, в чем дело. Любая женщина стремится хоть на секунду стать лучше и привлекательней, а это требует времени. Многие ставят уход за собственной внешностью в план жизни на неделю или месяц вперед. Если женщины желают сделать прическу, то идут в проверенный салон, который находится по пути на работу или рядом с домом. Суматошная деловая жизнь поглощает их своей занятостью. Никто не может пожертвовать временем ради красоты.

Виктор хотел сломать это отношение. Ведь жизнь одна, и каждый день должен быть праздником! Так думал он, но остальные устраивали праздники реже. Им не нужно было, как приезжим, зарабатывать, чтобы выжить, но они уже не могли остановиться, вырвать себя из суматохи, которая казалась им спокойствием.

Несмотря на это, число клиенток хоть медленно, но продолжало расти. Сначала появились соседки, их дочери, затем те, кто хотел сэкономить на салоне и сделать прическу лучше и дешевле.

Наталья Андреевна старалась изо всех сил. Она рассказывала о Викторе всем, кого встречала на рынке и в магазине. Уже через неделю она убедилась в таланте Волгина, а через три пришла к выводу, что он достоин большего.

Увидела, что за этот месяц он ни разу не повторился и из самых невзрачных женщин делал красавиц. А романтик Волгин мечтал и постоянно скучал. Чувствовал, что ему чего-то не хватает. Но иногда встречи и прогулки с Ольгой отвлекали его от мрачных мыслей.

Сначала девушка намекала на близость, но вскоре сама провела черту и определила их отношения как деловые и дружеские.

Единственной тайной отдушиной стал интернет. В глобальной сети он делился со своими друзьями мечтой и не стеснялся в откровениях, так как понимал, что им не суждено встретиться.

Эта интернетовская связь, как нечто нереальное, поглощала все — любое высказанное безумие. Но, как ни странно, смеха он не встречал. Виктора понимали и так же отвязывались в его сторону, рассказывая о своих причудах.

Возможно, он нашел братьев по разуму. А может, увлек откровенностью и заслужил право стать частью вселенской тайны, где можно говорить все, что пожелаешь. И там, в этом невидимом мире, обязательно появлялся человек, который понимал его фантазии правильно.

Однажды вечером Виктор понял: для того чтобы сдвинуться с места, ему нужен необычный, неординарный ход. Он долго думал и решил, что богатые женщины очень скупые.

Сначала Волгин хотел сбросить расценки в половину, но потом решил, что миром правит жадность и это нужно использовать по полной программе. Придумал более коварный ход. Он рассказал Наталье Андреевне, что каждая клиентка за то, что приведет подругу, будет один раз обслужена бесплатно.

Хозяйка не поняла его, удивилась и промолчала, но Виктор решил воплотить свой план в жизнь. Он был готов к решительному поступку. Рассказывал об этом всем клиентам, которые приходили к нему.

Некоторые поняли Волгина и привели подруг, таких же, как они, антикварных дам, но остальные продолжали, как прежде, жить в своей скорлупе, не обращая внимания на предложения Виктора.

В выходной день удача улыбнулась. Грустный Волгин вышел в магазин и случайно оказался свидетелем разговора в очереди. Две женщины с сожалением говорили о том, что не сумеют из-за большой очереди в парикмахерской

сделать себе прически. Им так хотелось пойти на какую-то вечеринку, но в таком виде они не могли себе этого позволить.

Виктор решил. Забыв о скромности, произнес:

— Вы знаете, я дамский мастер!

В очереди все обернулись. Пожилой пенсионер в очках недовольно ухмыльнулся.

— И что? — с издевкой спросила одна из женщин. Ее глаза были пусты и не верили в случайность. Но Виктор не отступил. Он с гордостью продолжил:

— Я работаю дома. Если хотите, я помогу вам.

Испуганная женщина посмотрела на Волгина, оценила его одежду и спросила:

— А в каком салоне вы раньше работали?

Этот вопрос вот уже несколько месяцев был самым болезненным для Виктора. Соврать он не мог, но слегка приукрасить положение получилось:

— Я ученик Натальи Андреевны. Она тридцать лет проработала в «Чародейке». Когда-то Софии Ротару прическу делала.

В этот момент глаза женщин вспыхнули. В них появилась надежда. Вторая дама, немного стесняясь, поинтересовалась:

— Да? И как дорого вы берете?

— Если вы приведете подругу — один раз бесплатно, а так — как и везде. Ставку знаете? Но можно сделать скидку, — чувствуя, что зацепил, предложил Волгин. В его взгляде появилась уверенность, и он смело пообещал, что женщины останутся довольны.

— А что, Валь, давай рискнем? Терять нам нечего, если что, завтра у Томки переделаем, — предложила высокая блондинка. Она уже видела себя на вечеринке и готова была ради этого пойти на все.

— До шести с двумя справишься? — сурово спросила Валя. По всему было видно, что эта женщина отличается строгостью характера и не рискует напрасно.

Виктор посмотрел на часы и, смеясь, ответил:

— Легко! У меня почти три часа. До шести уйдете.

Забыв о покупках, женщины побежали к Волгину. Вторую даму звали Светлана. Всю дорогу она не умолкала, рассказывала, что хочет увидеть на своей голове. Виктор со всем соглашался и обещал воплотить в жизнь ее фантазии. Он почувствовал, как женщины поверили ему. Их глаза горели, они спешили стать красивыми, и Волгин не мог обмануть их.

Первой на табуретку села Валентина. Ее круглые карие глаза стали еще больше, когда она увидела, куда попала. Казалось, что женщина приготовила себя к казни на гильотине, но постепенно на смену страху пришла радость.

Виктор взлетел и, потеряв мироощущение, видел лишь волосы и эмоции женщины. Он что-то говорил, смешил, пугал, при этом вырывал из могилы ту самую женственность. Светлана, видя, как преображается подруга, часто вскакивала со стула, показывала пальцем на волосы и громко кричала: «И мне вот так! Не забудь!» Виктор смеялся и успокаивал ее: «Нет, я сделаю вас другой! Две одинаковые прически — плохо. Вы потеряете индивидуальность».

Женщина умолкала и продолжала с наслаждением наблюдать за работой мастера.

Через час Светлана села на табуретку, а Валентина испуганно уткнулась в зеркало. Такой она себя никогда не видела. Виктор не жалел Светлану. Он рассказывал ей о симптомах старости, но тут же успокаивал, заверяя, что все спрячет. Говорил: «Посмотри, как расцвела твоя подруга, сейчас ты станешь принцессой!»

Наталья Андреевна за это время рассказала женщинам, как Виктор искусно владеет профессией. Закончив со второй прической, Волгин, довольный, отпустил жертву. Дамы несколько минут находились в шоке: молчали, разглядывая себя в зеркале. Потом взорвались лавиной благодарных слов. Хозяйка строго напонила о деньгах, и они, забыв об обещанной скидке, расплатились и, как школьницы, убежали, обсуждая, какое платье надеть на вечеринку.

В этот день Виктор наконец-то утолил свою жажду вырваться из серости и сделать нечто необычное. Он долго не мог уснуть, мечтал о том, что его ждет в будущем.

Утром Волгина разбудила Наталья Андреевна. Она радостно объявила, что эти подруги вспомнили его условие: если они кого-то приведут, то в следующий раз могут прийти бесплатно. Раздали телефон всем сотрудницам на работе.

Как оказалось, это был институт, где в основном работали женщины. В этот раз основанием стала не жадность, а скорее безденежье. В таких госучреждениях зарплаты невысокие, и бесплатную прическу захотели многие. К тому же умение мастера удивило всех.

К концу дня у Натальи Андреевны было два списка. Один бесплатный, другой за деньги, но и те, кто записались за деньги, вскоре перешли в первый список, так как тоже нашли клиенток для Виктора.

Вечером прошедшего дня, на вечеринке, Светлана и Валентина поразили знакомых не только внешностью, но и поведением. А на следующий день на работе, назло замороченным коллегам, громко смеялись, привлекая к себе внимание.

Женщины, как две куклы, сходили в столовую и заслужили улыбку строгого ректора. К концу дня подруги ненадолго поругались, так как Валентину бывший муж-предатель уговорил вернуться. Светлана помнила, как плакала и страдала ее подруга, и поэтому не могла поверить, что она вот так сразу все простила.

Бывший муж, увидев жену, заявил, что пересмотрел свои взгляды на жизнь и понял, что совершил ошибку. Ссора длилась недолго. Подруги помирились.

Муж Валентины занимал в том же институте высокую должность, а его друзья и того выше. Они сразу вычислили, что он знаком с появившимися золушками, и через него попытались встретиться с ними.

Валентина стала им неинтересна, так как сразу решила вернуться к мужу, но осталась Светлана. Она, естественно, запуталась, кто и куда ее пригласил. Ей пришлось встретиться с подругой, так как та лучше знала друзей бывшего мужа. Закрывшись в туалете, перебирая имена и телефоны, Валентина рассказала подруге:

— Этот, лысый, с четвертого этажа, много зарабатывает, три года назад жену похоронил. А этот, худой, все время в мятом костюме. Зато у него постоянные командировки за границу. Говорят, «мерседес» купил.

Обсудив всех кандидатов, Светлана остановилась на трех лучших и назначила им встречи в разные дни. Об этом вскоре узнали все сотрудники института, но претенденты не обиделись, так как хотели получить свое. Лишь один тип в мятом костюме с сожалением вздохнул.

Вскоре умные, но, к сожалению, серые женщины престижного заведения вычислили источник успеха. Волшебника, который превратил таких же, как они, в красавиц. Подруги не стали скрывать Виктора, надеясь хотя бы раз бесплатно посетить его.

Впереди намечалась бурная неделя. Наталья Андреевна немного испугалась, когда Волгин назначил семь человек в день. Четыре за деньги, остальные, как и договаривались, бесплатно.

Работа закипела, и Виктор почувствовал, как его жизнь обретает новый смысл. Он был счастлив, оттого что не предал свою мечту, не бросил работу. Сумел выстоять и придумать ход, которым вытаскил сам себя из трясины скуки и неуверенности.

Через месяц убогий институт преобразился. Женщины постарше совсем не уступали молодым, а бедные мужчины кидались из одного кошмара в другой. Многие не выдержали, запили и не вышли на работу. Начались интриги и сплетни.

Волгин знал досконально, что творится на каждом этаже этого достопочтенного заведения. Кто и где встречается и с кем спит. Но главное Виктор увидел в другом: изменились женщины, а вслед за ними и мужчины. Жизнь для них обрела новый смысл. Скука и серость отступили. Хорошие прически помогли одним рассмотреть красоту других.

Виктор стал не только общим мастером, но и психологом человеческого муравейника, спрятанного за высокими каменными стенами. К его советам прислушивались.

Некоторые специально жаловались, зная, что начальство тоже придет к Волгину. И руководители отделов института после посещения обыкновенного паренька из Владимирской области забывали о наказаниях и прощали несчастных провинившихся сотрудников.

Постепенно жизнь и работа стали привычным делом. Наталья Андреевна вела блокнот и по часам записывала желающих изменить внешность. Вскоре клиенток набралось так много, что приходилось переносить запись на неделю вперед.

Это было не удивительно. Каждая, кто побывала у Волгина, изменялась, и все видели, как расцветает человек. Ей завидовали подружки, а когда узнавали, что все произошло из-за прически, умоляли познакомить с художником.

Все женщины, даже самые невзрачные, хотели быть красивыми и цеплялись за любую возможность изменить, улучшить себя. Потому что это влияло и на судьбу, и на отношение к жизни.

Новые клиентки, в свою очередь, удивляли своих подруг, и эта прогрессия продолжала расти. Никто не удивлялся успеху Виктора, потому что в основе лежала хорошая индивидуальная работа плюс особое видение женственности, которое он раскрывал в каждой.

Иногда по особому тарифу Волгин работал сверхурочно — ночью, но это не так часто случалось. Всю работу Наталья Андреевна планировала заранее. Целый месяц Виктор принимал по вечерам, когда люди возвращались с работы, но вскоре и дневные часы заполнились клиентками. Но один день — воскресенье — мастер всегда оставлял для себя: гулял по Москве и встречался с Ольгой.

Однажды в выходной Виктор и Оля зашли в кафе, где они случайно увидели Таню. Девушка была навеселе. Увидев Волгина, она забыла о друзьях и подсела к нему за столик.

— Ну, как дела? — усмехаясь, спросила Татьяна. — Я на следующей неделе приеду прическу делать, — промямлила она. Ее стеклянные глаза смотрели куда-то в сторону, и Виктор никак не мог понять, что происходит с девушкой.

— У нас все нормально, — ответила Ольга и, посмотрев на Волгина, улыбнулась. — Вот зашли чего-нибудь вкусенького съесть.

— Ага, понятно. Гуляете? — громко выкрикнула Таня. Она подозвала официантку и попросила бокал красного вина.

Виктор пытался понять, что же творится с ней. Еще неделю назад она приезжала к нему счастливая и веселая, а теперь в ее глазах поселились тоска и боль.

— Что с тобой? — спросил он девушку.

— Жизнь — бардак! Все вокруг сволочи. Один ты, Витюша, парень что надо. Но не мой, — вдруг прослезилась Таня.

— Хватит, я знаю твои уловки! Сейчас начнешь? — вспылила Ольга.

— Нет, подруга, да ты что? Я же понимаю, что ты за нормального пацана борешься! А мне за кого бороться? Покажи мне хоть одного нормального, чтобы он понял! — плача, завывала Татьяна.

— Пошли отсюда, — предложила Волгину Ольга. — Это водка в ней кричит! Опять нажралась!

Ольга встала из-за стола и потянула за рукав Виктора.

— Ну ты что? Развек так можно? Видишь, ей плохо, — пожалел девушку парень.

— Вижу! Сама виновата! — отрезала Оля и, психанув, выскочила на улицу.

— Подожди, я сейчас вернусь, — попросил Таню Виктор и вышел вслед за Ольгой. — Ну что? Давай ее домой отвезем? Видишь, у нее истерика!

Ольга не хотела тратить время на ту, которая сломала их чистые отношения. Но она понимала, что Виктор парень честный и он не сможет оставить девушку в трудную минуту. Она не стала разрывать его на две части и согласилась отвезти Таню домой.

Вернувшись в кафе, Виктор забрал Татьяну с собой. Он хотел заплатить за нее, но, как оказалось, она уже рассчиталась. В это время Оля поймала машину и, встретив у входа Виктора с Татьяной, помогла ему посадить подругу на заднее сиденье.

Через полчаса Виктор занес Таню домой и, положив на диван, собрался уходить. Оля успокоилась, принесла из спальни подушку, но в этот момент Тане стало плохо. Она вскочила и убежала в туалет. Несколько минут ее сильно рвало, затем девушка упала на кафельный пол и отключилась.

— Что будем делать? — спросил Ольгу Виктор.

— Не знаю, — недовольно фыркнула девушка. Ее настроение испортилось. Она хотела все бросить и убежать, но оставить Волгина с подружкой не могла. — Давай отнеси ее на кровать. Пусть проспится, — предложила Оля и, открыв дверь, помогла Виктору поднять девушку.

Волгин отнес ее в спальню, положил на кровать и вернулся в зал.

— Нужно немного подождать. Вдруг ей станет хуже? — предложил он, понимая, как нервничает и злится Ольга.

— Конечно, станет. Это не водка. Это герыч или кокс! Нанюхалась или вмазалась! Теперь не спросишь! Ты что думал, она такая веселая от бокала шампанского? Намешала дура алкоголь с наркотой, вот ее и трепануло! — истерично закричала Ольга. Девушка сорвалась, и Виктор понял, что в этот момент Ольгу тоже нельзя оставлять одну.

— Все! Успокойся. Давай вместе посидим на диване, посмотрим видик, а потом я тебя домой провожу, — предложил он.

Оля замолчала. Несколько минут ходила мрачная, но затем успокоилась. Достала из бара бутылку шампанского и, посмотрев на Виктора, радостно кивнула головой.

Увидев хитрый взгляд, Волгин понял, что Оля рассчитывает на близость. Выпив шампанского, она, естественно, расслабится и начнет приставать к нему на том самом диване, где когда-то веселилась с Эдиком.

Понимая, что означает ее лукавый взгляд, Виктор согласился. Он не мог оставить Таню в таком положении. К тому же отходить от наркотиков, намешанных с алкоголем, очень тяжело, и он понимал это. Ольга воспользовалась положением, и Виктор решил, что другого выхода нет.

Девушка включила телевизор, поставила диск с клипами и принесла с кухни начатую коробку конфет.

Виктор открыл бутылку, разлил в бокалы шампанское и попытался отвлечь Олю чем-нибудь интересным. Увидев на экране певицу, он показал девушке, как у нее подобраны цвета одежды по отношению к прическе. Оля заинтересовалась, слушала внимательно. Выпив третий бокал, она нечаянно положила руку на ногу Виктору.

Делая вид, что ничего не произошло, Волгин просто отодвинулся в сторону, но Ольга взорвалась. Она накинулась на него и стала срывать рубашку. Ее руки были везде, а губы успевали целовать все лицо.

Виктор напрягся, отскочил в сторону и нервно выкрикнул:

— Ты что? Мы же вроде договорились, что остаемся друзьями?

— Где ты видел, чтобы парень с девушкой дружили и тайно не хотели друг друга? Но если ты меня не хочешь, то я уйду. Оставайся с этой алкоголичкой! — истерично, захлебываясь, провыла девушка.

Виктор понял, что в этот раз придется уступить. Оставаться одному с Татьяной было гораздо хуже, чем еще раз переспать с симпатичной, но немного расстроенной Ольгой.

Он сел рядом, посмотрел ей в глаза и спокойно произнес:

— Ну ладно, только давай нежно, без грубости и насилия.

Оля сначала засмеялась, но затем, как старая прожженная мамочка, погладила парня по щеке и произнесла:

— Смотри, будь хорошим мальчиком!

Затем девушка придвинулась к нему и нежно поцеловала. Она обняла Виктора и, сделав глубокий вдох, растворилась в длительном поцелуе.

Виктор сломался. Он не мог устоять от такого наката. Его тело задрожало, и он ответил взаимностью. Забыв о нежности, на пол полетела одежда, и следующий час все вокруг кружилось и улетало куда-то ввысь.

Отпустив Волгина, Ольга налила в бокал шампанского и свысока бросила:

— Сволочь ты! Разве можно быть таким вкусным?

Виктор отвернулся и захихикал в подушку. Ольга шлепнула его по ягодице, встала и строгим голосом произнесла:

— Нет, давай сразу расстанемся, а то у меня крыша съедет!

В этот момент в спальне застонала Татьяна. Виктор, на ходу надевая джинсы, побежал к ней. Включив в спальне свет, он увидел на кровати скрюченную судорогами девушку. Подошел ближе и наклонился над ней.

— Что с тобой? Плохо? — прошептал Волгин, видя ее пустые побелевшие глаза.

Таня не могла произнести ни слова. Она сжалась калачиком и с трудом шевелила губами.

— Все, скорую нужно вызывать, — услышал Виктор голос Ольги. Он обернулся и увидел, что она уже одетая пришла помочь подруге. Посмотрев на Таню, девушка сбегала на кухню и принесла кружку воды.

— Да. Я звоню в скорую! — объявил Волгин и, сняв трубку, набрал 03.

В этот момент у Ольги заиграл мобильник. Позвонила ее мама и просила срочно приехать домой. Оля попыталась объяснить, что именно сейчас не может, но мама настояла на своем.

Еще раз посмотрев на Таню, Оля решила, что в таком состоянии она ни на что не способна. Девушка лежала на кровати и, словно рыба, глотала воздух.

— Ладно, я поехала. А ты давай дождись скорую и тоже не задерживайся. Звони мне чаще. Мы бы ушли вместе, но кто врачей встретит? Танька не сможет, остаешься только ты, — с сожалением произнесла девушка и, резко отвернувшись, ушла в зал.

Виктор укрыл Татьяну одеялами и пошел к Ольге. Через пять минут, выслушав все наставления, он проводил ее и стал ждать врачей.

Волгин испугался, увидев, как крутит Таню. Увидев ее мучения, он не знал, что делать, бегал в кухню за водой и вытирал ей лицо мокрым полотенцем. Врачи приехали не сразу. Встретив высокую худую блондинку с огромным

медицинским чемоданом, Виктор проводил ее в спальню к кровати больной.

Женщина сделала обыкновенный укол для поддержания сердца, и все. Она развела руками, сказав, что в этой ситуации ей очень сложно помочь. Виктор стал уговаривать врача, рассказал ей, кто он, и пообещал сделать хорошую прическу.

Женщина намекнула, что у нее есть способ помочь, но он стоит денег. Волгин отдал все деньги, которые у него были с собой. После капельницы Таня успокоилась. Ей стало легче, и девушка уснула. Врач сказала, что за больной нужно следить всю ночь. Переворачивать ее на бок, смотреть, чтобы язык не запал и не перекрыл дыхание. Виктор предупредил Наталью Андреевну, что останется ночевать у друзей, и сообщил об этом Ольге.

Волгин всю ночь просидел над девушкой. Под утро Таня проснулась. Она тряслась, но уже понимала, что с ней произошло и кто помог в трудной ситуации. Девушка поблагодарила Виктора, вышила крепкого кофе и снова легла спать. Через час приехала Ольга. Она ночью несколько раз звонила Виктору, узнавала, как состояние ее подруги. Утром она отпросилась с работы и сменила его.

Волгин приехал к Наталье Андреевне. Но когда он вошел в квартиру, Наталья Андреевна поняла, что Виктор этой ночью не веселился: усталость и грусть говорили о том, что он сильно измотан. Выпив кружку чая, Волгин лег спать и проспал до вечера. За час до прихода первой клиентки хозяйка разбудила его. Накормила борщом и попросила больше не изматывать себя до такой степени.

К Виктору после работы пришли женщины из института. Они заметили, что Волгин выглядит устало, но он все равно сделал дамам хорошие прически, все они остались довольны.

В начале одиннадцатого Виктор лег спать. Ему хотелось посмотреть почту в интернете, но сил на это не хватило. Волгин уснул сразу и проспал до обеда следующего дня. А когда проснулся, увидел на кухне Таню.

Девушка приехала поблагодарить Виктора и привезла деньги за капельницу, но Волгин не взял их. Таня давно

познакомилась с Натальей Андреевной, еще в первый раз, когда она приехала делать прическу. С тех пор они нашли общий язык и подружились.

Хозяйка все понимала. Она отдавала предпочтение Тане, хотя знала, что Оля чаще встречается с Виктором. С Татьяной было проще. В этот день, до работы с клиентами и после нее, они долго о чем-то шептались на кухне.

В тот вечер Таня очень хотела поговорить с Виктором. Ей нужно было не просто отблагодарить его, а что-то вынуть из своей души. Скорее всего, это были боль и обида на весь мир. Девушка спрятала их глубоко в себе, но в этот вечер она решила достать самое потаенное: поплакаться Виктору на то, как все предают ее и она, такая удачливая в делах, не может найти самое простое — любовь.

Таня хотела понять, как ей жить дальше. Ей казалось, что именно Волгин может понять ее и дать правильный совет. Она впервые осознала, что в этом бездушном мире нашелся человек, который увидел ее и не бросил в трудную минуту.

После чаепития Таня пришла в комнату к Виктору. Он показал ей фотографии своих работ и рассказал о знакомых мастерах из-за границы. Показал их работы и дал прочитать некоторые письма.

Его друзья продолжали поддерживать с ним связь, Виктор отсылал фотографии, которые делал сам, и оценивал снимки причесок, присланные ему по электронной почте.

Просить рекомендации он не стал, да и зачем, когда все встало на свои места. Работы было предостаточно. Люди в Москве оказались такие же, как и в Коврове. Немного больше амбиций, капризов, и все. Это не испугало, а, наоборот, настроило на то, что каждая прическа должна быть произведением искусства, с частичкой его души.

Таня внимательно слушала Виктора, и он видел, как она проглатывает каждое слово, наслаждается общением и забывает о том, что с ней было.

За эти два дня девушка еще не до конца отошла от наркотиков. Под пустыми и уставшими глазами были темные круги, лицо побледнело, а о прическе она вообще сейчас не

думала. Таня ждала, чувствовала, что с ней произойдет что-то хорошее. Она увидела в своих грезгах, что именно Виктор—ее спасительный круг. Ей было стыдно за все: слова, поступки, нанесенные обиды, и она знала, что этот человек не держит на нее зла и именно он сумеет простить и помочь.

Таня облокотилась на спинку дивана и, рассматривая фотографии, прошептала:

— Не прогоняй меня сегодня. Я боюсь быть одна. Мне очень плохо. Наталью Андреевну я предупредила. Она ничего не скажет Ольге. Все зависит только от тебя.

Виктор услышал вынутые из души слова. Он внимательно посмотрел в ее больное лицо и серьезно спросил:

— Таня, что с тобой? Что в тебе сломалась? Где та сильная и дерзкая москвичка?

Девушка не ожидала такого вопроса, но, собравшись с силами, честно ответила:

— Я никогда не верила в любовь, смеялась над этим, но сегодня я готова поверить, что она есть. Не бери грех на душу. Даже если не хочешь говорить со мной, просто не прогоняй, и все. Я постелю себе матрац на полу и буду спать рядом. У хозяйки есть, я узнала.

Виктор недовольно покачал головой, но согласился. Таня тут же убежала в кухню и через пять минут вернулась с Натальей Андреевной, которая держала в руках свернутый матрац. Виктор взял его и раскрутил около шкафа. Затем хозяйка принесла постельное белье и одеяло.

— Раздевайся и ложись, — предложил Виктор Тане. Он еще раз посмотрел в ее уставшие глаза и вышел из комнаты. Затем полчаса сидел на кухне, не зная, как поступить. Ему хотелось согреть эту несчастную девушку. Пожалеть, но он боялся, что она влюбится в него, а он не сможет ей ответить взаимностью. Разрушит надежду и просто раздавит первую любовь девчонки.

С Олей было все гораздо проще. Они честно договорились, что будут просто дружить и встречаться. После того, что произошло во второй раз у Тани, Ольга сама определила свой и его статус. Сказала, что никакой любви не будет, но если между ними что-то будет происходить, это совсем

другое. А случайный секс останется лишь наслаждением, которое не будет обязывать никого из них к более серьезным отношениям.

— Легкий флирт с элементами нечаянного секса? — попытался обозначить их связь Волгин. Но Оля опустила его на землю и грубо произнесла:

— Нет, мы просто изредка спим вместе.

Виктор вспоминал эти слова, и одновременно в его памяти появлялись моменты, в которые Оля ревновала его к каждой случайной девушке. На дружеские отношения это не было похоже, Виктор понимал, что она влюблена в него. Но та черта, которую она провела, позволяла каждому из них жить по-своему, без натиска и обязательств.

Конечно, он мог пустить к себе в постель Таню, ведь в этот момент девушка не просто рвалась к нему, ей нужен был сильный и надежный человек, который прикроет от беды и пожалеет.

— Как быть? — задавал себе один и тот же вопрос Волгин. Он налил вторую кружку чая и не мог уйти с кухни в свою комнату к Тане без четкого понимания того, что он делает. Наталья Андреевна расстелила ему постель, позвала, сказала, что Таня уже легла. После этого хозяйка ушла спать.

Виктор решил, что попытается избежать близости. Как только Таня начнет уговаривать его, он найдет нужные слова. Волгин вошел в комнату и лег на диван.

Таня молчала. Она ничего не просила и не шептала красивых фраз. Через полчаса Виктор услышал, как она шмыгает. Сначала он подумал, что ей стало плохо, но тут же понял, что девушка плачет.

«Лучше бы она меня просила, умоляла, — кричал в душе Волгин. — Почему она молчит и плачет в подушку?»

Лежать молча и не обращать внимания на слезы Виктор не мог. Он встал, включил свет. Наклонился над Таней и шепотом произнес:

— Давай о чем-нибудь поговорим?

Но Таня резко закрутила головой, прячась в подушке. Понимая, что он не сможет ее успокоить словами, Виктор лег рядом на пол и положил руку ей на плечи.

— Пожалуйста, не плачь. Я не могу, когда кто-то рядом плачет. Особенно когда не знаю, как успокоить этого человека, — прошептал Волгин.

Таня повернулась к нему, вытерла слезы и обняла парня. Виктор подумал, что сейчас у нее начнется истерика и девушка станет без остановки целовать его, но он и в этот раз ошибся. Таня прижалась к нему и просто дышала этим человеком. Ей не нужны были поцелуи или что-то еще. Девушке не хватало теплоты, и сейчас ей стало легче. Она боялась потерять эту маленькую частичку и продолжала держать Виктора в объятиях и ничего не делать.

Волгин не выдержал. Он поднял ее на руки и отнес на диван. Накрыл одеялом и лег рядом. Обнял девушку, пытаясь согреть ее уставшую измученную душу.

Через полчаса они оба сладко засопели. Они ни разу не поцеловались, просто лежали обнявшись, чувствуя тепло друг друга.

Под утро Виктор проснулся первым. Он посмотрел в лицо девушке и увидел, как сладко она спит. Ее щечки порозовели, и даже появилась улыбка. Тихонько наклонившись, он поцеловал ее в щеку и уже хотел встать, как вдруг почувствовал, что Таня держит его.

Ее пальцы почти не сжимали руку Виктора. Если бы он захотел, мог спокойно подняться, и девушка отпустила бы его, но он почувствовал, что эта хватка говорит обо всем: если хочешь, останься, если нет, вставай.

Виктор остался. Ему показалось, что все накопленные чувства, что застоялись за эти годы, она хочет подарить ему. В Тане проснулись нежность и воздушность, и то, что происходило между ними дальше, было сном.

Виктор утонул в ее нежности. Он и сам старался быть легким и ласковым. Не поскупился и вынул из себя то, что хранил для другой. Это произошло не потому, что он загорелся, — нет. Все чувства в это мгновение были настоящими, и Волгин просто не смог врать человеку, который честно раскрылся перед ним.

Таня не произнесла ни слова, она чуть касалась своими губами его губ, и Виктор чувствовал, сколько силы и люб-

вивложено в эти поцелуи. В какой-то момент потолок улетел, стены закружились, и они оба провалились в пропасть, у которой не было дна. Они падали, совсем не боясь, что когда-нибудь разобьются. Легкость обволокла их тела и унесла, подняла в свой мир, недоступный для тех, кто врет в любви. Они почувствовали этот таинственный мир честных чувств и искренних ощущений и именно там поняли, насколько сильно нужны друг другу.

Виктор еще долго летал, а когда открыл глаза, услышал, как Таня звонко смеется в кухне с Натальей Андреевной. Он оделся и вышел к ним.

— Ну, как выспался? — хитро щурясь, спросила хозяйка. Виктор улыбнулся и, ничего не ответив, ушел в ванную. Он увидел, как изменилась Таня. Ее лицо светилось, а глаза, как у маленькой девочки, смеялись от радости.

После ванной Виктор пришел завтракать. Таня о чем-то рассказывала, а Наталья Андреевна смеялась, слушая ее.

Через час Таня уехала. Она не стала целовать Виктора на пороге. Ушла как подруга, просто сказав «досвиданья». Девушка в очередной раз удивила его: не дала понять хозяйке об их близости и никак не скомпрометировала парня. Волгин понял, что та натянутая маска взбалмошной богатой стервы на самом деле скрывала нежную и красивую душу, которая наконец-то вырвалась на волю.

После обеда Виктор опомнился, посмотрел на себя со стороны и задал странный вопрос: «Что я делаю? Запутался с девчонками! Дурачу обеим головы! Или, может, я им отомстил, не желая этого? Все, нужно собраться. У меня много работы, я зарабатываю хорошо, могу накопить за несколько лет на квартиру и машину. Но я ведь хотел не этого! Почему в этой жизни все так запутано? Я хочу встретиться с Таней и не могу бросить Ольгу, потому что она тоже честно относится ко мне! Все, ухожу в работу, и никаких связей!»

Виктор попросил Наталью Андреевну загрузить работой все дни. Клиенток стало много, и Волгин увлекся. Он изредка отвечал на звонки девчонок, но не встречался с ними, пытаясь понять, с кем ему стоит остаться. Таня и

Оля никак не претендовали на то, чтобы он отдал им себя. Они держались в стороне и по-своему боролись за этого парня.

Однажды они вместе приехали делать прически. Виктор сумел удивить их так, что они не поняли, кого из них он больше любит.

Таня каждый день звонила Наталье Андреевне, и та как бы невзначай докладывала Виктору, что она трезвая и спокойная. Занимается работой и вечерами сидит дома.

Взятый Виктором ритм вскоре отразился усталостью, за которой появились старые чувства, которых он боялся больше всего. Волгин вновь увидел серость своей жизни. Работа превратилась в заработок денег. То же самое с ним происходило в Коврове.

Сначала Виктор не обращал внимания на то, что давит изнутри, но позже понял: у него в душе вновь рождалось самое противное, что он ненавидел, — неудовлетворенность. Он думал, что это происходит оттого, что женщины пошли по второму, а то и по третьему кругу.

Сколько можно обслужить народу за месяц? Каждый день три-четыре человека, плюс один-два бесплатных, больше он не соглашался. Итого сто человек максимум, и все. Женщины это понимали не хуже мастера. Они делали прически и сразу записывались, выбирая число в следующем месяце.

Новая клиентка стала редкостью. Виктор понял, что нужно что-то делать, вырваться из этого круга, и вновь нашел выход. Его творческая душа подсказала, как изменить эту монотонность. Он стал импровизировать, предлагать каждой что-то новое. Ненадолго успокоился, но неудовлетворенность все же осталась.

Не все женщины соглашались на новые варианты, объясняя это тем, что долго искали свою прическу и теперь желают повторить ее, так как она им еще не надоела. Приходилось творить то, что он уже делал, а это больше всего угнетало и отталкивало назад. Виктор честно работал и верил, что придет день, когда он снова взлетит ввысь. Почувствует свободу и обретет новый порыв к творчеству.

Но однажды он понял, что зря прячется от девчонок. Эта тяжесть больше всего угнетала его. Он не говорил и старался не думать о любви. Но однажды Волгин понял: Оля и Таня — две девушки, которые сломали его понимание любви и отношений. Они были сильнее его и каждый день доказывали это. Виктор видел, как они рвутся к нему, но при этом держат себя достойно и не выворачивают наружу свои чувства.

Они были настоящими, знающими жизнь. В свои годы девчонки уже научились отличать черное от белого и не показывали свои эмоции тем, кто мог посмеяться над ними.

Странный холод, накопленный девушками в процессе жизни, заразил Волгина. И когда он понял, что творить без любви не может, решил поддерживать отношения сразу с двумя.

Сначала он хотел выбрать одну, но вскоре осознал, что это невозможно. Отказываться от стильной и уверенной Оли было глупо, ну а Таня сумела ворваться в его душу, и вычеркнуть ее из жизни было выше его сил. Волгин решил проявлять свои чувства, как они, только во время близости, а все остальное время оставаться холодным и недоступным, как скала.

6. Незнакомка

Прошло три месяца. В районе заговорили о хорошем мастере. Виктора стали узнавать на рынке и в магазинах. Он набирал обороты день за днем. Многие девушки желали с ним познакомиться, да и некоторые дамы не упускали такой возможности. Но все без исключения упирались в стену под названием Наталья Андреевна.

Хозяйка без проблем отшивала желающих иметь при себе любовника и хорошего мастера в одном флаконе, правда, несколько раз сама грешила тем, что предлагала познакомиться с богатыми и достойными невестами.

Виктор отклонял все предложения. Он встречался с Олей и Таней, и девчонки, зная об этом, не ревновали его

друг к другу. У Ольги была деловая, уверенная любовь, построенная на значимости Волгина. Таня вынимала свои чувства из души, но в остальное время отрывалась по полной и перечеркивала все хорошее.

Однажды Виктор вспомнил предавшую его любовь Юльку. Злость и обида постепенно ушли, а образ чувства остались. Волгин увидел ее во сне и почему-то стал во время работы с похожими девушками про себя думать, какую бы прическу он сделал ей. Он поделился своими страданиями с хозяйкой, и Наталья Андреевна решила втайне разыскать девушку, но все усилия оказались напрасными...

Однажды Виктор приехал на пару дней домой в Ковров и зашел к родителям Юли. Мать девушки сказала, что не знает, где она, но Волгин понял, что женщина боится говорить правду. Что могло испугать ее? Виктор решил, что Юлька попала в дурную компанию и специально прячется от всех. Он старался забыть ее, говорил себе: «Зачем мне такая?» Но домыслы недолго бушевали в его сознании. Вскоре он успокоился и решил помочь, спасти ее, даже если между ними ничего не получится.

Работа со своей монотонностью то добивала, то отпускала Волгина, преподнося сюрпризы в виде неожиданных клиенток. Виктор не заметил, как наступила осень. Со стороны все шло спокойно, но однажды к нему домой снова пришли милиционеры. Все это подготовил старший лейтенант Чушко.

Он закодировался, чтобы не спиться, и стал планомерно копать под Виктора. Нашел хозяина нескольких парикмахерских Рафика и рассказал ему, какие огромные деньги уплывают в квартиру к Наталье Андреевне. Владелец сети салонов сначала не поверил, но решил проверить. Поговорил со своими мастерами и узнал от них, что некоторые клиентки перестали посещать его заведения.

Рафик поговорил с начальником милиции. Очередной раз заплатил ему за спокойствие и так это случайно попросил наехать на Волгина. Начальник милиции не хотел трогать Виктора, помнил, что у него есть покровители, но зеленые купюры убедили милиционера.

Две недели Чушко по команде свыше собирал информацию. У него появились заявления от соседей, которые просили пресечь незаконную деятельность.

Вместе с милицией в квартиру к Наталье Андреевне пришла видная дама. Она увела Виктора в комнату и на пальцах объяснила, что у него есть только один выход: идти работать к Рафику.

Хозяйка квартиры возмущалась, угрожала связями, но когда узнала, какой ей грозит штраф, притихла. Виктор попросил время подумать, но суровая гостья, Светлана Николаевна, она же главбух монополии Рафика, не оставила ему шансов.

У этой женщины была хватка волчицы, если она впивалась в жертву, то не отпускала ее ни при каких обстоятельствах. Виктор пожал плечами и пообещал на следующий день зайти в салон к Рафику и обговорить с ним условия работы.

Недовольные милиционеры рвались увести Волгина в отделение, но суровый вид Светланы Николаевны и ее обещания, что они в накладе не останутся, успокоили блюстителей закона.

Утром Волгин так и сделал. Пришел в салон «Молодость», где встретился с великим и ужасным магнатом сферы обслуживания. Увидев Рафика, Виктор чуть не рассмеялся. Перед ним стоял худенький невысокий кавказец с огромными черными глазами. Рафик засунул руки в карманы брюк. Покрутил головой и предложил пройти с ним в кабинет.

Два часа они обсуждали, сколько Виктор должен платить за место. Волгин согласился на ежедневный план. Он должен был сдавать кассиру полностью все деньги с пяти клиенток, остальные мог забирать себе.

Тогда Виктор не знал, что ни у одного мастера в этом салоне более трех клиенток в день вообще никогда не было. Но другого выхода он не видел и поэтому пошел на компромисс. Надеялся, что эта работа как-то подтолкнет его к вершине славы. К тому же по графику он должен был работать через день, с десяти до десяти, — двенадцать часов. Каждый второй день оставался свободным. Рафик пообещал

щал: если Волгин ежедневно будет сдавать выручку, то он разрешит ему подрабатывать дома.

Этот разговор состоялся в пятницу. В понедельник Виктор пообещал приступить к работе. Когда он вернулся домой и рассказал хозяйке об условиях работы, у Натальи Андреевны случился приступ. Она знала, что хозяин салона жадный, но что он вот так обманет человека, который идет к нему со своими клиентками, не ожидала.

Через час женщина успокоилась и стала переписывать блокнот по новому графику. Некоторых вычеркнула, а остальных растянула в очереди на месяц вперед.

— Ничего, не переживай, все скоро успокоится. Поработаешь на Рафика, денег заработаешь, а как, я сейчас объясню. Все очень просто. Все скоро узнают, в какой салон ты сел, и пойдут туда толпой. Ты на пятерых силы не трать. Я знаю, что ты умеешь работать быстро, поэтому на каждую по часу, не более. Хорошую стрижку или укладку, и до свиданья, а остальных, как всегда, с душой. Будут своих подсовывать, бластных, ты их на утро записывай. Я знаю — ты плохо делать не умеешь, поэтому не бойся и не тянисовременем. Раз-два, и готово. Понял?

— Да, я об этом и сам думал, — согласился Волгин. Он заметил, как старается и переживает Наталья Андреевна. Женщина действительно нервничала, ее глаза слезились, но, увидев спокойное лицо Виктора, она произнесла:

— Ну и молодец. Давай покушаем и успокоимся. Сегодня еще две женщины придут. Очень просили, обещали хорошо заплатить.

Перед приходом первой клиентки Виктор решил, что проверит себя: попробует сделать прическу быстро. А когда она пришла, он, на удивление хозяйке, управился за сорок минут. Причем сделал новую прическу. С чувством удовлетворения он усадил на табуретку вторую женщину, которая уже топталась в коридоре. Через час освободился. Налил большую кружку кофе и полностью погрузился в глобальную паутину.

Его американский друг Сэм прислал фотографии нескольких моделей, и Виктор должен был подобрать им

стрижки. Иногда он с друзьями разрабатывал имидж и макияж неизвестных ему женщин. Предлагал свои варианты, подбирал разные прически из коллекции.

Раньше, в Коврове, он посылал друзьям фотографии знакомых девчонок, и те, в свою очередь, также предлагали свои варианты. Здесь, в Москве, ни одной из клиенток он не предоставил такой возможности. Виктор просто обслуживалих, иногдавнося в работу веяния моды. Он покупал новые краски и испытывал их. Никто не догадывался, что он экспериментирует, потому что Волгин всегда мог ловко переделать или изменить прическу, и никто не замечал, что цвет не соответствует выбранному или указанному на коробке.

Однажды к Виктору пришло письмо от подружки из Австралии. Ее звали Олли. Она прислала свою фотографию, и Виктор долго смеялся над ее рязанским лицом, рожденным на другом континенте, где люди ходят наоборот, вверх ногами.

Виктор в шутку посоветовал ей не скрывать веснушки и пышные русые волосы. Этим советом он попал в сердце. Угадал то, что ей нравилось, но Олли почему-то в этом сомневалась. После такого понимания друг друга их переписка стала постоянной. Девушка советовала Виктору, какую косметику выбирать, как ее использовать, и даже однажды прислала целую коробку новой фирмы на пробу в целях рекламы.

Краски и химия быстро закончились, а купить такого же уровня и качества Волгин не смог. Другие фирмы давно захватили рынок косметики в Москве, и чему-то новому появиться в этой сжатой до предела среде было сложно. Виктор написал об этом Олли, и та с сожалением ответила, что рекламная кампания закончена, а она пользуется услугами другой фирмы. Но исследования и рецензию мастера из России на качество продукции она передала производителю.

Третьим другом Виктора был Алекс из Канады. Кто это был на самом деле, девушка или юноша, а может, и пожилой человек, Виктор не знал, но именно с ним Волгин мог

рассуждать о красоте и вульгарности. Алекса сразу увлекло такое общение. Он присылал свои работы и с восхищением оценивал прически, сделанные русским мастером. Одну — «Яблони в цвету» — он даже опубликовал в местной канадской прессе и прислал фотографию разворота журнала.

В последние пару месяцев Виктор и Алекс обсуждали женские уши. Сначала эта тема показалась смешной, но впоследствии, сравнивая уши кинозвезд и других красавиц мира, они разработали целую систему, основой которой, как они считали, были уши.

Именно с них начиналась любая прическа и далее весь имидж человека. Если у мужчины главное — лоб, умный или не очень, то для женщины, как ни странно, уши. Со стороны это казалось смешным, но Виктор и Алекс так увлеклись, что увидели совсем другой, скрытый смысл красоты ушей.

Долго удивлялись и возмущались, насколько природа предусмотрела в человеке все. Они спорили друг с другом, но однажды начали понимать собственный бред и видеть характеры людей по ушам.

Алекс был единственный, кто приглашал Виктора к себе. Но Волгин уходил от ответа. Он не мог признаться, что работает дома и не имеет самого простого — места в салоне. Несколько раз Виктор пробовал угадать поливнешность Алекса. Сначала ему казалось, что это мужчина лет сорока с неопределенной ориентацией, а иногда Виктор писал канадскому другу, обращаясь к нему как к девушке.

Алекса это забавляло, но он продолжал скрывать, кто он. Пару раз, когда их темы обсуждения заходили слишком далеко и глубоко, Виктор злился и даже угрожал, что перестанет писать, если не узнает личность собеседника. В эти моменты Алекс находил нужные слова, и Волгин чувствовал, что это женщина, и успокаивался, принимая ее игру. Он представлял Алекса красивой и молодой, а иногда некой веселой бабулей, прикинутой по последнему писку от дяди Лелика.

В этот вечер Алекс задал непонятный вопрос, который сначала удивил, а потом заставил задуматься. Канадский незнакомец спросил:

— Как соотносить грудь и прическу? Соответствует ли короткая стрижка третьему и больше номеру, и наоборот, могут ли женщины со скромной грудью носить пышные волосы?

— Грудь и прическа? — повторяя, бродил по комнате Виктор. Он заварил крепкого кофе, вернулся к компьютеру и ответил:

— Скромная грудь — короткая стрижка! Подчеркивает грацию. Большая грудь соответствует пышной прическе.

Не прошло и часа, как Алекс прислал письмо:

— Да, но если у женщины мания и она, имея третий номер, желает еще больше подчеркнуть величину груди, то стрижка как раз прибавляет, а пышная прическа как бы скрывает, зрительно обманывает. Как быть, если женщина чувствует несоответствие внешности? И основа этой дисгармонии — грудь?

— Я думаю, в каждом случае нужен индивидуальный подход. Если у нее есть средства, пусть делает пять причесок подряд. Отращивает длинные волосы, начинает с увеличения объема, а заканчивает стрижкой. Ведь кроме груди есть еще и талия, и плечи, и самое главное — шея. Если она короткая, стрижка не рекомендуется, а если длинная или нормальная, то грация и стройность выходят на первый план. При этом не стоит забывать, что пышные волосы всегда соответствуют общему настроению, — ответил письмом Виктор.

— Вот! Спасибо за аргумент! Нельзя обсуждать что-то ниже, пока с шеей не разобрались! — прислал Алекс. Волгина это письмо рассмешило, он предложил просмотреть фотографии в ведущих журналах и проанализировать соответствие прически, шеи и груди. Алекс согласился. После этого Виктор выключил ноутбук и лег спать.

Утром он решил один съездить в Коломенское. Отдохнуть от подруг и клиенток и подумать о предстоящей работе. В этот музей-усадьбу Виктор давно собирался, но добраться никак не мог, а в понедельник нужно было идти в салон. Первый рабочий день в официальной парикмахерской города Москвы.

Рафик не спросил Волгина, где и когда он работал. Слава обогнала его, и столица, пусть пока на окраине, решила проверить талант мастера. Виктор понимал, что это хоть и хлипкая, но еще одна ступень к вершине, но, с другой стороны, его угнетало то, как он получил это место.

В воскресенье Виктор встал рано, позавтракал и поехал в Коломенское. Народу в утренний час в музее-усадьбе было немного. Волгин прогулялся по узкой дорожке до старой церкви, зашел в сад и вышел к берегу реки. Сел на лавочку и долго рассматривал открытый горизонт. Он наблюдал за водой, смотрел на церковь и думал, что ждет его в салоне у Рафика.

Позже купил билеты и за полтора часа обошел все музеи. Задержался в домике Петра I. Ему показалось, что он прикоснулся к истории, почувствовал то время. Представил, какие тогда носили прически, и засмеялся над собственными фантазиями.

Неожиданно около лавочки его окликнула женщина:
— Здравствуйте, Виктор!

Волгин обернулся, но вспомнить даму не смог. За последний месяц клиенток было так много, что Виктор узнавал их не по лицам, а по прическам, которые сам делал. Стрижка незнакомки была выполнена не им, и он сразу заметил это.

Рядом с женщиной сидела курносая девочка с косой и пристально рассматривала незнакомо парня. Волгин кивнул, улыбнулся и пошел дальше, но женщина остановила его:

— Вы знаете, я бы хотела с вами поговорить, — обратилась она.

Виктор повернулся, посмотрел на ее слегка накрученные каштановые волосы и испугался, увидев злые сверкающие глаза.

— О чем? — взволнованно спросил мастер.

— О том, что вы мне сделали! — уверенно произнесла женщина. Она всем видом показывала, что желает отомстить Виктору за его работу.

Взяв себя в руки, Виктор внимательно посмотрел на прическу и немного замялся:

— Что-то я не могу вас вспомнить. Прическу не я вам делал, — ответил он, пытаясь выяснить, в чем дело, за что эта женщина так озлобленно смотрит на него.

— Неудивительно. Я была один раз и на следующий день все переделала, — с ненавистью бросила дама и сжала накрашенные бледно-розовой помадой губы.

— Зачем? Вам не понравилось? — удивился Волгин.

— Пока была у вас, все было прекрасно, но как только вышла на улицу, поняла, что мой новый облик совсем не мой, — объяснила дама и посмотрела на дочь.

— Почему? — с дрожью в голосе спросил Виктор. Такого с ним никогда не было, и он не знал, как вести себя в подобной ситуации.

— Я стала похожа на девку с Тверской, — недовольно фыркнула женщина.

— Ну что вы, успокойтесь, — пытаюсь снизить тон, произнес Виктор.

Но женщина не успокаивалась:

— Понимаете, вы сделали меня эффектной, постарались, уговорили, убедили. Причем это неплохо у вас получилось. Но теперь я хочу сказать, что есть люди, для которых броская внешность не просто вызов, а издевательство. Не все желают выставлять себя напоказ. Некоторым хочется быть скромнее.

— Я что-то не очень понимаю вас, — взволнованно промямлил Виктор. Истерика женщины отвлекала его. Лишние эмоции пугали, и Волгин не понимал половину сказанного. Он захотел плюнуть на все, послать ее и уйти, но неожиданно вспомнил, что его психоз никогда не должен вырваться из него. Виктор выдохнул и спокойным голосом предложил:

— Давайте вдоль берега прогуляемся.

— Хорошо, — согласилась женщина. — Там дальше с высокого обрыва молодые люди с парашютом прыгают. Знаете, очень интересно наблюдать. Полет короткий, но все равно каждый видит, что человек летит. А по дороге я вам кое-что объясню. Пойдем, Катя, — обратилась она к дочери.

В этот момент Виктор увидел, как дама за секунду поменяла свой психоз на спокойный тон. «Наверное, она думала, что я не стану ее слушать, но, получив эту возможность, женщина успокоилась», — решил Волгин.

— Очень интересно, почему вы на следующий день отказались от моей прически? — начиная большую тему, спросил Виктор. Он заглянул женщине в глаза и увидел, что она выдохнула свой гнев несколькими первыми фразами. Теперь оставалось выяснить главное — причину, почему эта клиентка осталась недовольна его работой.

— Все очень просто. Вы слишком сильно давите на личность, — стала рассуждать незнакомка. — Не одна я столкнулась с подобной проблемой. Понимаете, одно дело сделать прическу для пожилой дамы, которая никак опомниться не может и все по мужикам бегаёт, а другое — для порядочной женщины, у которой есть муж, дети и такие же серьезные подруги.

— То есть я сделал вам вульгарную прическу? — возмутился Волгин. Он пытался вспомнить эту женщину, но ее образ и то, что он сделал ей на голове, отсутствовали в его памяти.

— Скорее слишком бросаю, вызывающую, — объяснила дама. К этому времени она уже пару раз нарвалась на страстные голубые глаза Виктора, в которых растворилась вся ее агрессия.

— Но вы же согласились со мной и при этом чувствовали себя счастливой, — пытаясь вспомнить ее, предполагал Виктор.

— Да, но уже через час я вернулась в свое обычное состояние, посмотрела на себя и поняла, на кого я похожа, — недовольно проскулила женщина, меняя интонацию в голосе.

— Хорошо, я понял. Приходите, я вас бесплатно приму и сделаю все, как вы захотите, — предложил Виктор. Он улыбнулся, заметив, как обрадовалась дочка незнакомки, увидев огромный зеленый парашют.

— Дело не в деньгах, а в вас, — неожиданно отрезала дама. Ее глаза вновь заблестели, и в них появилась озло-

бленность. Виктор немного расстроился. Он только почувствовал, что сможет успокоить женщину и исправить ошибку, как вдруг все резко изменилось. Эта дама была непредсказуема. Ее настроение менялось за одно мгновение.

— Во мне? — удивился Виктор. Он остановился на узкой тропе, что тянулась вдоль обрыва, посмотрел на собеседницу и нервно спросил: — Что вы имеете в виду?

— Вы очень талантливый человек, и я хочу вам всего лишь подсказать, помочь. Думаю, вы все поймете правильно, — забыв о причиненной обиде, спокойно произнесла незнакомка.

— Что я должен понять? Что я во время работы убалтываю, обманываю, хочу сделать что-то необычное и тем самым причиняю боль? — вспыхнул Виктор. Он не знал и не понимал, как подстроиться под ее разговор. На резкий тон женщина отвечала спокойно, а как только Волгин начинал что-то объяснять, она тут же злилась.

Женщина выдержала паузу и взволнованно ответила:

— Ну зачем так усложнять? Вы действительно стараетесь честно, и этого у вас не отнять. Но почему вы всех без исключения обрекаете на внимание?

— Как это? — возмутился Виктор. Ему не понравилось, что эта дама отвечает за всех.

— А вот так! Многие мои подруги побывали у вас, и все стали объектом пристальных взглядов. Вы никогда не предполагали, что некоторые очень красивые женщины стараются быть незаметными. Они просто устали от этих взглядов и домогательств. Понимаете, если я нашла одного — любимого, то своим видом могу причинить ему боль, — объяснила дама. Она остановилась и внимательно посмотрела в лицо Виктору.

— Неужели? По-моему, каждый мужчина будет только счастлив, если его жена станет симпатичней, — попытался оправдаться Волгин.

— Не каждый! Вот, например, Оксана Андреевна. После вашей прически чуть не потеряла мужа. Он врач. Очень спокойный человек, но, увидев жену, решил, что она завела любовника. А как еще объяснить то, что женщина расцве-

ла? — привела убедительный пример собеседница и, почувствовав превосходство, повела дочь к лавочке.

— Да, наверное, вы правы, — бросил ей вслед Виктор.

— Не наверное, а точно, — обернувшись, съязвила незнакомка. — Вы учитываете дефекты лица, хорошо, спокойно, таким мягким голосом рассказываете о плохом и хорошем. Женщина на вашей табуретке теряется как личность. Ей все равно, что вы там делаете, она просто отдыхает, расслабляется, чувствуя заботу о себе. Знаете, для многих это такой дефицит, что они готовы стричься наголо, лишь бы попасть под мягкое нашептывание и нежные касания.

— И что, многие так думают? — с ухмылкой спросил ошарашенный Волгин.

— Да, — отрезала женщина.

— И все они изменили то, что я им предложил и сделал? — еще раз переспросил Виктор, надеясь, что хоть кто-то из его подруг оставил прическу, сделанную им.

— Мои знакомые — все. Понимаете, вы обязываете к особому поведению. Вот посмотрите, девушка с парашютом прыгнула! Далеко улетела! Как вы думаете, какая у нее под шлемом прическа?

— Стрижка, — уверенно ответил Виктор. Он подошел к женщине и сел рядом с ней на лавочку.

— Да, скорее всего. Она ей не мешает и не отвлекает, — согласилась дама. Она на мгновение засмотрелась вдаль, пытаясь лучше увидеть девушку.

— Очень удобно, — добавил Волгин.

— А вы делаете так, что женщина чувствует себя натянуто, словно на ней кольцо из бриллиантов или вечернее платье. Все ее существо служит прическе. Душа и личность теряются — прячутся! Так нельзя! Хотя вы, наоборот, стараетесь достать из женщины личность, — неожиданно дерзко заговорила незнакомка. Ее дочка испуганно посмотрела на маму, затем на Виктора, ожидая, что кто-то из них сейчас взорвется от злости.

Виктор сдержал себя, задумался. Он посмотрел, как та же девушка забирается по крутому склону наверх, и подумал: «Да, она сейчас меньше всего думает о прическе».

— Я не собираюсь вас учить, но хочу подсказать, — продолжила дама. — Москва — она, конечно, яркая, но не все люди желают сутра до вечера блистать. Есть время для работы, для дома и есть время для отдыха и веселья. Вследующий раз разделяйте. Интересуйтесь образом жизни, что именно нужно для человека. Делайте повседневные прически для работы, а если попросят на выход, то включайте ваше талантливое воображение, — посоветовала женщина, чувствуя, как каждое сказанное ею слово бьет Волгина в самое больное.

Виктору не понравились ее поучения и то, что она тонко намекнула ему, что он приезжий. Он не стал спорить и спокойно ответил:

— Спасибо, я над этим подумаю.

— Есть еще кое-что, — с новой силой накатила дама. Ее глаза вновь заблестели, но уже по-другому, без злости и обиды. Она, видимо, почувствовала себя профессионалом и свысока выдала: — Вот, например, сделали вы шикарную прическу женщине. Она вышла в люди, ей все улыбаются, но дальше этого ничего не происходит.

— Как это? — пытаюсь понять ее бред, переспросил Волгин. И женщина с ухмылкой объяснила:

— Жизнь остается такой же. Женщине улыбнулись прохожие, ее заметили на работе, но остальное как было, так и осталось.

— Что осталось? Я совсем запутался, — вспоминая, что некоторые москвички знают марсианский язык, решил уточнить Виктор.

— Одиночество, — как-то устало ответила незнакомка и решила поправить дочери куртку.

Виктор встал с лавочки. Обдумывая услышанное, он стал смотреть, как веселый юноша с разбегу оторвался от земли. Его синий с оранжевыми вставками парашют раскрылся, и он полетел. Где-то внизу, на небольшом поле, он приземлился и счастливый посмотрел на склон, с которого только что слетел.

— Вы не обиделись? — видя, как расстроился Волгин, поинтересовалась женщина.

— Нет. Спасибо вам за откровенность, — спокойно ответил Виктор, обдумывая услышанный бред одинокой и неудовлетворенной дамы.

— Ладно, я пойду, а то дочка мороженое просит, — неожиданно произнесла незнакомка и, взяв дочь за руку, пошла к палаткам.

— Да, конечно. Я здесь посижу, посмотрю, как люди отдыхают и развлекаются, — кинул ей на прощание Виктор. Он снова сел на лавочку, пытаясь осознать, что произошло. Он впервые в жизни встретил ту, которой не понравилась его работа. Такое случается, и он в принципе готовил себя к этому. Возможно, сказанные слова стали болезненными потому, что он и сам в последнее время чувствовал, что делает что-то не то.

— Я позвоню вам. Надеюсь, что вы сможете сделать мне скромную и приятную прическу, — неожиданно услышал Виктор. Он обернулся и увидел, как незнакомка, которая почти ушла, улыбается ему.

— Я с понедельника в салоне начинаю работать, — крикнул ей Волгин.

— В каком? — удивилась женщина.

— Названия не помню, он в нашем районе, рядом с супермаркетом, — встав с лавочки, крикнул Виктор.

— А-а, знаю. Хорошо, найду, — ответила женщина и как ни в чем не бывало улыбнулась и пошла дальше.

Незнакомка с дочкой оставили Виктора наедине со своими мыслями. Такого с ним еще не было. Ни одна женщина до этого дня не признавалась в том, что она на следующий день переделала то, что он для нее создал.

В Коврове все было проще. Там все клиентки были на виду. И если бы они поменяли прическу, Волгин сразу бы заметил это. Но здесь, в Москве, все по-другому. Оказывается, красота некоторым вредит и даже доставляет боль и стеснение. А для симпатичных женщин это вообще наказание. Некоторые дамы желают спрятать то, что подарила им природа. А если и не спрятать, то прикрыть так, чтобы не сильно выделяться из серой толпы.

Виктор больше часа сидел на лавочке и думал, как дальше работать. «Странно. Появилась женщина и словно ножом отрезала все, во что я верил», — думал он.

Волгин еще раз попытался вспомнить незнакомку с дочерью, но, кроме ее то злых, то жалостливых глаз, в памяти ничего не осталось. Ее лицо, рост, прическа странным образом слились в нечто общее, в какое-то пятно, которое непонятно откуда появилось и также странно исчезло.

Да и дочка запомнилась лишь своим курносым носиком и косичками. Виктор понял, что женщины, их образы, словно каша, перемешались в одно целое. Он решил вспомнить, с кем вчера работал, но, кроме причесок, черты клиенток стали общими.

«Как же так? Я раньше смотрел и запоминал всех! Обдумывал каждый образ. Сейчас я могу до последней морщинки вспомнить, над кем работал в Коврове, и даже перышки клиенток в Москве. Но потом все изменилось.

Люди превратились в реку с одинаковой водой. Этот поток людей бесконечен, но бесконечен ли я? Возможно, я стал забывать, и повторяться, и видеть во всех один и тот же образ капризной, стервозной москвички. Оказывается, люди разные! Как я мог забыть об этом? Неудивительно, что я заскучал, почувствовал неудовлетворенность в работе. Я потерял главное — человека. Перестал рассматривать его, изучать. Все превратилось в вереницу озабоченных делами лиц, а ведь у каждой своя судьба и отношение к жизни, а я?

Словно автомат, отщелкивал их, получая деньги за обмен. Мало того, еще и грузил: это классно! Это ваше! А на самом деле уговаривал, обвораживал, и женщины сдавались, поддаваясь моим убеждениям, а точнее, вранью. Утром вставали, смотрели на себя в зеркало и плакали от разочарования. Шли в проверенную парикмахерскую и делали то, к чему привыкли», — взволнованно думал Виктор.

Он встал и медленно побрел вдоль склона. На душе вместо пустоты появилась боль. Он понял, что последние месяцы шел не по той дороге. Ему хотелось вернуться и все исправить, но время неумолимо, и оно, словно та река,

с которой он сравнивал клиенток, утекало безвозвратно. Подавленное настроение охватило все тело. Виктор давно не пил, но сегодня решил купить бутылку пива. Он вспомнил Ольгу и Таню и решил, что они не раз сталкивались с подобным. Научились отбиваться и не принимать стервозные и обидные слова близко к сердцу.

В деревянном павильоне Волгин купил пива и решил вернуться домой. Выйти в интернет и поделиться своей тяжестью с зарубежными друзьями. Наверное, они тоже не раз выпадали из жизни. Возможно, пережили подобные коллизии и каким-то образом вернулись к искусству.

— Эй, чел! — услышал Виктор за спиной. Он не обратил внимания на этот голос, подумал, что зовут не его. Крик повторился, и кто-то толкнул его в плечо.

— Ты что, не слышишь?

Виктор почти дошел до метро и уже был мыслями дома, но два незнакомых стриженных наголо парня стояли сзади и, ухмыляясь, рассматривали его одежду.

— Чего надо? — злобно спросил Волгин. Он был озлоблен на весь мир, его глаза горели, как у волка, и, увидев двух наглых парней, он не смог промолчать.

— Курить есть? — спросил один из стриженных. Его полное отвращения лицо злобно ухмылялось, рассматривая Виктора.

— Нет, — отрезал Волгин и попытался уйти.

— Дай тогда червонец! — нагло попросил второй парень. Он держал руки в карманах и с презрением и брезгливостью смотрел на джинсы Виктора.

— Сейчас, разбежался! — не отступил Волгин. Он всем видом показал, что не боится их.

— Ты чо, борзый? — возмутился первый парень. Он выкатил глаза и надулся, как жаба.

В душе у Виктора закипело. Настроение было испорчено, руки опустились, и хотелось просто убежать прочь. Но он не мог отступить, еще с детства помнил, что потом не простит себе трусости. Злость, словно огонь, разгорелась в душе и вырвалась наружу. Он сорвался, не выдержал и, стараясь показать силу, выкрикнул:

— Чего вам, быки, надо?

— Кто?— почти хором возмутились парни. Их злость выплеснулась наружу вместе с бычками папирос.

— Что, здоровья много?— ответил им Виктор дерзким вопросом.

— Слышь, ты чо прешь, как танк? Совсем берега попутал?—делая шаг вперед, прохрипел парень.

— Все, гудбай! Гуляйте!— дерзко отрезал Виктор, развернулся и пошел к метро. Но не успел он сделать шаг, как почувствовал сильный удар в спину. Отскочил в сторону, обернулся и со злостью выкрикнул:— Каратист, что ли?

Стриженный парень был почти на голову выше его. Он замахнулся, но Виктор увидел летящую руку, пригнулся и умудрился снизу всадить ему кулак в челюсть. Юноша пошатнулся, но не упал. Второй парень сразу напал на Волгина и ударил его ногой. Грязный тяжелый ботинок врезался в живот и сбил дыхание.

В это время опомнился первый и сильно толкнул Волгина, отчего тот упал на асфальт в лужу. Несколько минут его били ногами. Милиционеры стояли рядом, около палатки, и все видели. Сначала они отвернулись, но когда прохожие женщины стали кричать, блюстители порядка не выдержали и остановили драку.

Стриженные убежали, а Волгин, вытирая кровь, лежал в луже грязи. Один из прохожих решил поднять его. Взял за руку и потянул на себя. Резкая боль прошла поощее от ударов тело. Небо посветлело, и Виктор потерял сознание и опомнился уже в милицейской машине.

Милиционеры везли его в травмпункт. Худенький сержант предложил выпить водки, но Виктор отказался. После нескольких вопросов, кто он и за что его избили, милиционеры объяснили Волгину, что везут его к врачу. Они спросили, не желает ли он написать заявление.

В этом случае они отвезли бы его в отделение и передали дежурному, чтобы тот вызывал врача и нянчился с потерпевшим. Виктор отказался. Заявление писать он не хотел, но попросил подождать его и отвезти домой. Милиционеры не хотели заполнять лишние бумаги в случае,

если Волгин снова куда-нибудь влезет или попадет. Лучше всего было отвезти парня домой и забыть о его существовании.

Виктор не мог пошевелить рукой. Он понял, что это перелом. Пожилой врач молча сделал снимки, дал таблетку и наложил на руку гипс. Он объяснил, что перелом не очень опасный, но месяц рука должна быть без движения.

Через час с гипсом на руке Виктора привезли домой. Наталья Андреевна сначала перепугалась. Она подумала, что это опять старший лейтенант Чушко, но, когда услышала рассказ Виктора, поблагодарила милиционеров, уложила его на диван и помогла раздеться.

Вскоре приехали Оля и Таня. Хозяйка позвонила им и рассказала, как жестоко избили Виктора. Оля привезла сок и апельсины, а опытная Таня заехала за знакомой медсестрой. Пожилая женщина работала в больнице. Она посмотрела на гипс и сделала укол, после которого Виктор уснул.

Утром следующего дня Наталья Андреевна и Таня помогли дойти Виктору до больницы. Оля еще вечером уехала к родителям, а утром не смогла отпроситься у начальства. Она несколько раз звонила, расспрашивала Таню и хозяйку о состоянии Виктора.

Сделав новые снимки, травматолог в больнице объявил, что, кроме сломанной руки, у Волгина сломаны три ребра. Ужасную картину дополняли синяки под глазами и большие гематомы на спине и груди.

Наталья Андреевна позвонила Рафику и объяснила, что ближайший месяц Виктор не сможет работать. Никому не верящий владелец сети парикмахерских приехал к Волгину сам. Увидев избитого, он недовольно сморщился, но пообещал, что разберется и найдет обидчиков. Заверил, что придержит в салоне место за ним до выздоровления.

Два дня Наталья Андреевна обзванивала клиенток и рассказывала о случившемся горе. Некоторые, особо преданные, приезжали проведать больного, привозили разные мази и настойки, чтобы Виктор быстрее выздоровел. Но чаще всех приезжала Таня. Она осталась в первый день и

всю неделю каждый день после работы проводывала Волгина. Ни о чем не расспрашивала, просто хотела поддержать и успокоить.

7. Травма

На месяц Виктор выпал из нормальной жизни. Он боялся того, что с ним будет после выздоровления. Страдал от душевного смятения, невидимой травмы, которую своей откровенностью нанесла незнакомка в Коломенском.

Женщина не просто отбила желание творить, она загрозила самое страшное — новую неуверенность. Перелом правой руки также был веской причиной для страха. Виктор чувствовал, что все это может отразиться на технике, и боялся приступать к работе.

Ему казалось, что он не сможет выполнить задуманную прическу пострадавшей рукой. Из-за этого внутри все кипело, отражалось на жизни и выстраивало целую цепь неприятных событий. Волгин не знал, как начать жить и работать по-новому. Он боялся, что снова станет обманывать людей, ошибочно уговаривать женщин в том, чего им совсем не нужно.

В комнату вошла Наталья Андреевна и, увидев измученного Виктора, предложила:

— Вить, пойдем чаю попьем?

— Не хочу. Спасибо, — буркнул в ответ Волгин. Ему было стыдно перед хозяйкой. Женщина целый месяц оправдывалась перед клиентками. Она могла просто отключить телефон и не отвечать на звонки, но Наталья Андреевна каждой рассказала о травме и обещала, что после выздоровления он вновь сделает всех красивыми и счастливыми. Хозяйка чувствовала, как тяжело он переносит боль. В это утро она попыталась немного утешить его и выдернуть из угнетенного состояния:

— Ну что ты, совсем в себя ушел? Замкнулся. Интернет забросил? Лежишь целыми днями и телевизор смотришь. Хоть бы девчонкам позвонил.

— Болею я. Кому я такой нужен? — из-под одеяла проворчал Волгин.

— Нужно встать, походить, развеяться. Легче станет. А нужен ты Тане. Она каждый день спрашивает, как ты. А все обманываю, говорю, нормально, спит, — с сожалением ответила женщина. Ее лицо стало грустным. Она не знала, как помочь Виктору. Понимала, что его сломали изнутри.

— Вы не беспокойтесь. Скоро я начну работать. Мне просто нужно переболеть, — выглянув из-под одеяла, прошептал Волгин и попытался улыбнуться. Наталья Андреевна увидела, что Виктор старается, не желает ее расстраивать, хочет показать, что он в порядке. Чтобы не мучить парня, женщина ушла в кухню. Она позвонила подруге и долго болтала с ней о том, как тяжело стало жить. Вспоминала то, что было, и сожалением рассказывала о Викторе.

Через день Волгин решил встать. Начал с того, что посмотрел присланную по интернету почту. Писем оказалось много. Алекс каждый день присылал по два, а то и по три письма. Он никак не мог успокоиться и все искал варианты соответствия шеи, груди и прически. Олли тоже обиделась на то, что Виктор молчит, а Сэм, наоборот, спокойно отнесся, понимая, что его русский друг очень занят.

Волгин не стал рассказывать им, что с ним произошло. Он отправил всем одно и то же письмо, в котором спрашивал: «Как отнестись к тому, что вашу прическу “убили” и на следующий день переделали, хотя до этого были счастливы и рады?»

Алекс откликнулся первым. Он написал: «На это не стоит обращать внимания. Все может измениться в доли секунды. Например, клиентка вышла из салона и попала под машину. Если она суеверная, то первым делом обвинит и переделает прическу, совсем не понимая, что это случилось от ее невнимательности.

Возможны любые перепады настроения, и каждая, а особенно капризные, всегда ищут то, что им в данный момент мешает. Как заметили многие мастера и психологи, первой страдает внешность. Человек видит свои годы и желает спрятаться от людей в незаметном домике, но это не

спасает. Как правило, если женщине что-то понравилось, она рано или поздно возвращается к этому».

Олли ответила второй. Она не стала углубляться в суеверия, но конкретно указала на то, что многие женщины прислушиваются к советам со стороны. Это их подруги, коллеги и соседи. Вся эта группа на самом деле очень завистливая. Они не всегда говорят правду из-за того, что боятся выглядеть хуже тех, кто находится рядом.

Американский друг Сэм единственный понял, в чем дело. Он не стал рассказывать о своих пережитых впечатлениях, а попытался найти нужные слова для Виктора. Первым он указал на то, что их профессия подвержена подобным стрессам. Но обращать на это внимание не стоит.

Сэм написал главную фразу: «Всем не угодишь!» Эти слова, словно волшебный бальзам, восстановили утраченное Виктором душевное равновесие. Волгин словно проснулся. Он понял: «Если я сделаю прически всем жительницам Москвы, то не смогу угодить каждой. Да и зачем?» Вместе с этими словами Виктор почувствовал холод, неприятное отвращение к тем, кого он хочет сделать красивыми и счастливыми. Его душа, словно дубовая дверь, захлопнулась, и тот невидимый свет, который он легко дарил женщинам, остался внутри.

Несколько следующих дней Виктор чувствовал, что живет в пустоте. Наталья Андреевна занималась своими делами. Телефонные звонки стали раздаваться реже, о Волгине как-то быстро забыли. Он понял: для того чтобы оставаться на плаву, нужно работать и удивлять. Но как начать делать это, он не знал. Врач из местной поликлиники советовал вернуться домой, отдохнуть, но Виктор оставался в Москве.

Постепенно, день за днем здоровье и уверенность стали возвращаться. После того как сняли гипс, Виктор стал рваться на работу, но врач советовал повременить. Волгин купил тренажеры для руки и каждое утро стал бегать. Через неделю он уже не смог сидеть дома без дела и позвонил Рафику.

— Привет! — услышав знакомый голос, ответил владелец салона. — Ну, как ты? Готов?

Виктор думал, что ему придется долго объяснять, как он себя чувствует, но все обошлось одним лишь словом: «Да».

В последнюю неделю ноября Виктор пришел в салон. Он находился рядом с торговым центром. Волгин увидел, что его построили недавно. На полу была бежевая плитка, а гипсокартонные стены были оклеены сеткой и покрашены в светло-зеленый цвет. На них в рамках висели плакаты, на которых улыбались модели с разными прическами. Около огромных зеркал стояли новые кресла, сбоку от которых находились мойки и сушильные аппараты.

Волгина встретили спокойно. Девушки готовились к работе и не обратили на нового мастера внимания. Рафик лично представил всем Виктора, показал его рабочее кресло и шкафчик для переодевания. Волгин вышел в зал и, сев в свое кресло, посмотрел на себя в зеркало и увидел измученное, испуганное лицо с уставшими большими глазами. Разложил на столике инструмент и стал ждать первую клиентку.

В салон вошла сорокалетняя дама. Спросила у администратора — высокой девушки с темными волосами, к кому ей сесть, после чего подошла к Виктору и удобно устроилась в его кресле.

Волгин немного разволновался. Он не знал, с чего начать, как угодить женщине и доказать всем, что он хороший мастер. Страх и неуверенность еще остались у него в сознании и мешали спокойно оценить ситуацию.

— Я хочу немного помолодеть, — заявила клиентка и лукаво посмотрела на мастера. Виктор поймал этот игривый взгляд и неожиданно для себя почувствовал прилив сил.

— Что ж, хорошо, — согласился он и, сделав серьезное лицо, спросил: — А ваша прическа вам нравится?

— Ничего, но я бы хотела выглядеть лучше, — смело заявила женщина.

Все остальные мастера, что работали рядом, пристально посмотрели на Виктора. Некоторые знали его, но остальные просто мечтали зацепиться за какую-нибудь погрешность и облить парня грязью. Виктор понял это и старался не допускать промашек.

— Давайте увеличим объем? Сзади немного уберем, сделаем по кругу внизу другой тон.

— Как это?— удивилась клиентка. Она испуганно посмотрела на мастеров, затем на Волгина и, увидев, что он уверен в себе, качнула головой в знак согласия.

Виктор посмотрел на девчонок и почувствовал, как маленькая капелька радости засветилась в его душе. Все ждали от нового мастера, за которым тянулся шлейф слухов, чего-то необычного. Волгин, не желая рушить их ожидания, решил постараться и удивить.

Уже через минуту он погрузился в работу. Предложил перекрасить волосы в соломенный цвет, а нижнюю часть тонировать в каштановый.

Дама попросила объяснить подробнее, но, понимая, что на это уйдет время, передумала. Она согласилась и молча отдалась в руки Виктору, ожидая, что из этого выйдет.

Закончив работу, женщина вяло поблагодарила Волгина, посмотрела на себя в зеркало, расплатилась и ушла. Коллеги по работе промолчали, и это молчание раздавило парня. Он ждал, что девушки оценят его работу, но они просто игнорировали его. Волгин ушел в раздевалку, налил кофе и долго сидел один: решал, как ему работать дальше.

«Как странно, — подумал он. — Никаких эмоций ни у клиентки, ни у остальных». Душевная травма напомнила о себе. Больная рука даже не устала, но Виктор почувствовал в ней тяжесть.

Во время работы он забыл о переломе, увлекся, но безразличное отношение к тому, что он сделал, разбудило душевную боль и напомнило о неуверенности.

«Видимо, это травма», — решил он. Волгин зашел в кабинет к Рафику, отпросился и ушел домой. Директор недовольно поморщился, но решил, что для первого дня он сделал достаточно.

Наталья Андреевна, чтобы поддержать своего любимчика, заранее купила торт. Она решила отметить первый день работы Волгина, но, увидев его мрачное лицо, не стала досаждать парню расспросами.

Виктор закрылся в комнате, проверил почту в интернете, ответил на письма и рано лег спать. Долго не мог уснуть — думал, как выйти из этого болезненного состояния. Образ незнакомки из Коломенского, словно тень, преследовал его. Виктор рвался в бой, но тайная сила связывала его руки. Он чувствовал эти невидимые веревки и не мог разорвать их.

Следующий день был выходной. Волгин собирался написать далеким друзьям о салоне и сходить на рынок, но Наталья Андреевна за завтраком предупредила, что в этот день по ее списку придут три женщины. А через час к нему придет Таня.

Виктор не удивился этому. Он знал, что девушка хочет помочь ему справиться с неуверенностью. Он сам позволил ей и назначил встречу у памятника Пушкину. В двенадцать часов они встретились.

Симпатичная Таня появилась из перехода, и все, кто находился у памятника великому поэту, посмотрели на нее. Девушка была в черных джинсах, узконосых сапожках на шпильке и черной кожаной куртке с красными вставками. Эта куртка строго подчеркивала ее талию и приятно смотрелась с прической. Виктор увидел, что Таня изменила ее: сделала вертикальную химию и покрасила волосы в коричневый цвет. Все это дополняли висящий на плече зонтик и черная с красными вставками сумочка, которую она держала в руке.

Они улыбнулись друг другу, и Виктор нежно чмокнул Таню в румяную щеку. Затем прогулялись по Тверскому бульвару до Никитских ворот. Оттуда решили пройти по Поварской до площади Восстания.

Около Дома киноактера Таня предложила Виктору зайти в «Империю». Этот развлекательный клуб с двумя залами бильярдных столов и баром находился в Доме киноактера, только вход у него был сбоку от парадной лестницы.

Виктор согласился. Они вошли в клуб, и веселый маркер проводил их во второй зал к угловому столу. Над шарами загорелась специальная подсветка. Около стола на

ходил к приделанному к стене столику, а рядом в углу стоял мягкий диван.

Таня села на него и, улыбаясь, предложила Виктору разбить шары.

— Я вообще-то не очень хорошо играю, — застеснялся Волгин, но Таня, махнув рукой, ответила:

— Я вообще играть не умею. Но люблю иногда просто попасть одним шаром по другому. А если он еще и в лузу упадет, будет здорово!

Виктор рассмеялся, взял кий и хлестким ударом разбил шары. Таня встала с дивана, обошла вокруг стола, хитро посмотрела на Волгина и, смеясь, спросила:

— А мы в какую играем? В американку?

— Влюбую, — смело ответил Виктор.

Таня усмехнулась и добавила:

— Понятно, значит, бьем все шары подряд?

— Конечно, — согласился Виктор. Его глаза заблестели, и он загорелся игрой.

Девушка еще раз посмотрела на расположение шаров, присела, прищурилась, выбирая удар, затем наклонилась и тихонько стукнула. Шар медленно покатился, задел второй, словно заговоренный, упал в лузу.

— Ух ты! — неожиданно воскликнул Волгин. Его удивило то, как тонко девушка рассчитала этот непростой удар.

— Это случайно. Такой шар называется «дурак», — объяснила девушка и, прицелившись еще раз, ударила по другому шару. Тот тоже ударился о соседа и провалился в лузу. Виктор замолчал. За десять минут Таня набила восемь «дураков» и выиграла партию.

Волгин почесал затылок, улыбнулся, посмотрел на девушку и весело произнес:

— Спасибо! Научила. И я тоже один раз в этой партии стукнул. Вот только не попал.

— Ничего, сейчас научишься, — опираясь на стол руками, успокоила его девушка и предложила начать следующую партию.

Когда-то в армии, в офицерском клубе, Виктор пару раз играл на бильярдном столе. Он знал правила и немного

понимал, как нужно забивать «своих» и «чужих». Чувствуя, что нужно отыграться, он расставил шары и предложил Тане, как победительнице, разбить пирамиду.

Девушка согласилась. Ударила по угловому шару, и в этот момент Волгин понял, что ее удар профессионально поставлен. Сдаваться он не хотел и поэтому решил сопротивляться до последнего и долго прицеливал каждый шар.

Вторую партию он тоже проиграл, но все же сумел забить три шара.

— Да, это прогресс, — похвалила его Таня. — Следующую партию можешь выиграть.

Виктор видел, как она поддается и издевается. Ее глаза играли, и даже в этом полумраке Волгин заметил, как она жадно смотрит на него. Игра увлекла парня, он старался забить как можно больше, но Таня все время в последний момент умудрялась закатить такие сложные шары, что Виктор честно признавал ее победу.

После часа игры Волгин забыл о переломе, волнении и душевных переживаниях. Он заказал в баре две кружки бокового пива с фисташками. Заказ поставили на столик. Взяв кружку, Таня сделала глоток пива и предложила продолжить игру.

С каждой новой партией Виктор поднимал свой уровень. Одну из партий они долго не могли закончить. При счете семь-семь гоняли последние два шара, которые никак ни хотели падать в лузы. Волгин понимал, что Таня может легко выиграть, но он видел, как она старается скрыть свое превосходство. После того как Виктор при равном счете закатил «дурака», Таня разозлилась. Она забыла о том, что нужно поддаваться, и в следующей партии забила сразу три шара подряд.

Волгин не отступал. Он видел, как загорелась девушка. Чувство жалости прошло. Она хотела выиграть, но Виктору в этот вечер просто везло. Он со всей силы ударил в угол, но случайно забил два шара: в боковую и дальнюю лузы.

— Сразу два? — удивилась Таня. Она явно разозлилась на себя зато, что мажет простые шары. Волгину увлекся. Он

приложил все силы и вытянул вторую партию. Таня с огорчения заказала две рюмки текилы.

Официантка принесла спиртное, соль и лимонные дольки. Таня насыпала соль на кулак, взяла рюмку и, бросив на Волгина хитрый взгляд, сказала:

— Смотри!

Слизнув соль, она резко выпила рюмку текилы и сразу закусила горький вкус лимоном. Виктор повторил за ней те же действия. Внутри все загорелось, затем спиртное ударило в голову и сразу отпустило. Волгин глубоко вдохнул и начал расставлять шары для новой партии.

— Ну что, последнюю? — предложила Таня.

— А потом куда? — поинтересовался Виктор. Он посмотрел на девушку и понял, что ей наскучила эта игра.

— Пойдем в кино. В «Художественный». Там сегодня новый фильм начался, — предложила девушка.

— Хорошо, — согласился Волгин. — Только я просто так не сдамся.

Таня рассмеялась и, как опытный профи, бросила:

— Разбивай!

Виктор прицелился и сильно ударил шаром по пирамиде. Один шар упал в лузу.

— Ну как? — спросил он спутницу.

Таня не ответила, но при этом скривила рот, показывая, что зря он расставил шары по всему столу. Виктор сделал второй удар, но промахнулся. Шар ударился в борт очень близко к лузе.

— Ногами уперся, — объяснила Таня поведение шара. После этого она показала свой уровень. Забила сразу все восемь шаров, не оставив шанса на отыгрыш. Только теперь Виктор понял, что все ее промазанные удары были специальными. Девушка играла роль для одного-единственного зрителя, которым был он.

Понимая это, Виктор поблагодарил подругу за то, что отвлекся от своих дум и поверил, что он действительно выигрывает. Таня усмехнулась, поставила на место кий и позвала маркера. Виктор заплатил за время, отдал шары и вышел вместе с ней на улицу.

Улица Поварская, на которой находился клуб «Империя», вывела их на Новый Арбат, где находился кинотеатр «Художественный». Купив билеты, Виктор и Таня запаслись кукурузой, спреями, удобностроившись в мягких креслах, стали смотреть новый триллер, сделанный в Голливуде.

Еще в первый раз, когда Волгин попал в московский кинотеатр, он услышал, как озвучен фильм. Все вокруг гудело, взрывалось, откуда-то сзади выезжали машины, а на экране известные кинозвезды гонялись друг за другом, держа всех зрителей в напряжении.

После фильма Волгин думал, что Таня пригласит его к себе, но она не сделала этого. Объяснила, что поедет в гости к знакомым по работе.

Виктор вновь удивился. Он видел, как страстно смотрела на него девушка. Ловил ее взгляды, и в биллиардной, и в кинотеатре, но девушка вновь поступила вразрез его логике, попрощалась, пообещала позвонить и уехала в неизвестном направлении.

Немного прогулявшись по центру, Волгин вернулся домой и увидел, что его ждут клиентки. Загуляв с Таней, он совсем забыл о том, что Наталья Андреевна записала на этот день троих. Кроме подруг хозяйки его ждала Валя из института, которой он когда-то сделал шикарную прическу.

Женщина пришла в квартиру с букетом цветов. Ее неожиданная радость сменилась болью и слезами. Она рассказала, что за последний месяц трижды меняла прически, но это не помогло. В личной жизни, в отношениях с бывшим мужем все вновь стало плохо. Муж резко перестал замечать ее. Он всем видом показывал, что зря вернулся к ней.

Виктор извинился за то, что заставил ждать себя, и решил помочь женщине. Он забыл о тяжести и неуверенности в руках и быстро включился в работу. Наталья Андреевна приготовила кофе, а услышав историю Вали, рассказала забавный случай о девушке, которая не могла найти свою прическу.

Она стриглась по три раза на дню, пыталась удивить любимого, а закончилось все это тем, что ей пришлось постричься наголо. Испугавшись собственного вида, девушка спряталась дома и ревела сутками в подушку. Но парень был тоже влюблен в нее. Он разыскал ее и пришел в гости. Увидев слезы и лысину, он обрадовался, что ничего страшного не случилось, и расцеловал девушку. Оказывается, прическа была ни при чем. Он не мог ее обидеть, рассказать ей, видя, какой культ создавала она вокруг своей внешности.

Смыслом этой истории было то, что люди любят друг друга не из-за внешности. Валя, выслушав рассказ, тяжело вздохнула и произнесла:

— Значит, он меня не любит.

— Ничего, мы это исправим! — воскликнул Виктор. Все увидели на его лице улыбку, и он добавил: — Сейчас я тебя сделаю самой красивой, а ты, когда домой вернешься, выгони своего мужа и не сомневайся. После этого он вновь начнет бегать за тобой. Только ты помни о том, что он тебя не любит, и заставь его вспомнить былые чувства.

— А если их вообще не было? — пропищала испуганная Валя.

— Тогда заставь влюбиться! — взорвался Волгин. Все остальные клиентки оживились и захотели скорее стать красивыми. Виктор почувствовал силу в руках. Он понял, что сегодня Таня, доказывая, что любит честно, вернула его к жизни. Конечно, она хотела быть с ним, но не так, как раньше, и, возможно, поэтому держала трудную для себя паузу.

Девушка разбудило в нем чувство, которое открыло дверь для радости. И она вырвалась и вновь заразила всех.

Виктор взялся за работу и на одном дыхании сделал прическу, которую совсем недавно прислала Олли для обсуждения. Такого в Москве еще не видели. Скромность и роскошь сочетались и дополняли друг друга: каштановое каре с объемом и двойной челкой удивляло и пугало одновременно. Испуганная Валя, увидев себя в зеркале, замерла. Она без сомнения отдалась на растерзание Вик-

тору и ждала чего-то особенного. Так и вышло. Женщина несколько минут испуганно стояла около зеркала, рассматривала себя, а Волгин ждал, что она скажет.

— Ну, как? — не выдержал мастер.

— Ой, я что-то не пойму, — пропищала Валя, но ее глаза уже искрились. Женщина рвалась скорее показаться мужу и удивить его.

— Испугались собственного вида? — смело спросил Виктор. Он, довольный своей работой, стоял рядом и ухмылялся.

— Да, сначала, но теперь мне нравится. Кажется, я помолодела! Какой-то озорной себя чувствую! — зазвенел веселыми нотками голос Вали.

— Конечно, помолодела! — поддержала ее Наталья Андреевна. — Глянь, какая! Ничего, что сорок пять, — баба годка опять! — рассмеялась довольная хозяйка.

Счастливая Валентина расплатилась и, не скрывая волнения, поехала проверять прическу на муже. Тот отреагировал сразу и пригласил жену в ресторан. Вспомнил какую-то незначительную дату из их жизни. Валя, забыв о Викторе, взлетела. Она не прогнала мужа, зацепилась за это мгновение счастья и забыла обо всех советах.

Волгин попросил ее позвонить сразу, рассказать, как отреагировал супруг. Ему было интересно и нужно было убить остатки неуверенности победой. Но Валя, забыв о нем, отдыхала и наслаждалась приятными рассказами мужа о том, как они когда-то счастливо жили.

Следующих двух женщин Виктор обслужил с шутками и приколами. Дамы смеялись, видели, как молодеют, и, рожденные заново, вылетали на крыльях из квартиры Натальи Андреевны и спешили домой. Не забыв записаться на следующий месяц.

До двенадцати ночи Виктор писал письма. Самое большое отправил Олли. Он рассказал о реакции женщины на ту модель, что она ему прислала. Лег спать, чтобы со свежими силами утром пойти на работу.

У каждого в жизни бывают дни, когда не везет во всем. За что ни возьмись, все не так. Но бывают редкие минуты,

когда одно радостное известие сменяет другое. Именно так и произошло следующим утром.

Виктор вышел из дома и, стараясь ни о чем не думать, пошел на работу. До салона нужно было идти минут десять, не больше, и Волгин решил пройтись пешком. Он настраивал себя, боролся с неуверенностью и надоевшим образом незнакомки, которая безжалостно вывернула душу.

Зазвонил сотовый. Виктор достал свою потертую «моторолу» и услышал в трубке взволнованный голос Вали:

— Здравствуйте! Я сильно перед вами виновата! Я забыла позвонить вчера, но вы знаете, что произошло?

— Что? Все плохо? — неуверенно буркнул Волгин.

— Нет! Наоборот! Муж пригласил меня в ресторан и весь вечер ухаживал, как когда-то в молодости! Вы волшебник, я благодарна вам! Большое спасибо!

— Прогонять его не стали? — усмехаясь, спросил мастер.

— Зачем? Таких минут так мало в жизни. Я просто не смогла отказаться от этого мгновения счастья. Муж объяснил, что нервничал последнее время из-за неприятностей на работе.

— Ну и правильно. Всякое в жизни бывает. Удачи вам и счастья, — весело ответил Виктор и отключил телефон. Он почувствовал, как к горлу подступил комок радости. На глаза навернулись слезы. Волгин прикусил губу и с хорошим настроением быстро пошел на работу.

Около дверей салона его встретила Наташа. Она уже переделалась в бежевый коротенький рабочий халат и нервно курила на улице. Наташа работала в салоне мужским мастером. Виктор еще позавчера заметил ее любопытный взгляд.

— Я жду вас! — обратилась к Волгину девушка.

— Зачем, что-то случилось? — немного заволновался парень.

— Нет, все нормально. Позавчера я не решилась подойти, весь вчерашний день думала и сегодня нашла в себе силы и решилась, — взволнованно, немного заикаясь, прошептала девушка.

— Говори, не бойся! — резко предложил Виктор.

— В общем, так. Это все Тома! Она подговорила девчонку в нашей смене, чтобы на тебя не обращали внимания. Мы вообще-то против тебя ничего не имеем, а над ней все время ржем. Она, в общем-то, нормальная, но иногда на нее находит. Тома хотела свою подругу на твое место привести, поэтому решила отомстить. Но это я так думаю, может быть, она делает это по просьбе Рафика. Он тоже непростой, любит, чтобы его хвалили и облизывали.

— Спасибо, Наташа! Я готов к этому и знал, что подобное может произойти, — спокойно ответил Виктор и заглянул в карие глаза девушки. Наташа дернулась, но тут же взяла себя в руки и, озираясь, прошептала:

— А я хочу тебя попросить. Ты мне сегодня вечером сделаешь такую же прическу, как той тетке?

— Какой? — удивился Виктор.

— Ну, той, что позавчера была, — объяснила девушка, не понимая, кого еще, кроме единственной клиентки, обслужил Волгин. Девушка не знала, что на следующий день он сделал прическу троим. Виктор вспомнил, что в салоне сделал только одну прическу, и протянул:

— А, конечно. А ты не боишься Тому или Рафика? Вдруг они тебя ругать станут?

— Боюсь. Дождусь, когда все уйдут. Ты у нас новенький, многие не любят, когда кто-то лучше них работает: клиенток отбирает. Ты-то удержишься?

— Неужели тебе эта прическа понравилась? — поинтересовался Виктор. Он видел, что девушка волнуется, но он хотел узнать, почему она промолчала в ту смену.

— Ты чо? Обалдеть! Я до сих пор ее забыть не могу. Пришла такая чушка, а улетела, словно фея. Хоть бы спасибо сказала! — ответила девушка и, докурив сигарету, бросила ее в урну.

— Она сказала. А что ж ты промолчала? — немного обиженно поинтересовался Волгин.

— За такое спасибо по морде бьют. А я занята была. Даже не заметила, когда она ушла, — соврала Наташа. Он не только видел ее, но и проводила до дверей, рассма-

тривая хорошую прическу. Виктор видел это, но не стал ловить коллегу на лжи. Улыбнулся и по-дружески ответил:

— Ладно, сделаю тебя классной — не волнуйся!

— Да?! — вспыхнула Наташа. Ее глаза загорелись, и на лице появилась детская улыбка.

— Конечно. Ты у нас девушка видная, но немного себя спрятала. Ты случайно не стесняешься быть красивой? Чтобы все на тебя внимание обращали?

— А что, есть такие дуры, которые этого стесняются? — удивилась Наташа. Она смешно выкатила глаза и замолчала.

— К сожалению, есть, — вспоминая незнакомку из Коломенского, ответил Волгин.

— В Москве уродов хватает! Не обращай на них внимания! — успокоила его девушка и, подергав плечами от холода, вошла в салон.

— Постараюсь, — входя за ней, обрадовался Волгин. Нечаянно брошенные слова девушки, как стрелы покровителя парикмахеров, ворвались в душу и убили все сказанное незнакомкой. Виктор зашел в салон и увидел добрые лица коллег. Единственная, кто мрачно посмотрела на него, была администратор Тамара. Она что-то недовольно фыркнула и, махнув рукой, позвала Виктора к себе.

— Тут к тебе сегодня семь женщин записались, — выдав из себя, с недовольством проворчала женщина. Ее прищуренные глаза прятались, и при этом она всем видом выражала свое недовольство Волгину.

— В плане пять. Значит, что-то и себе заработаю, — не обращая внимания на недовольную женщину, ответил мастер.

— Нет, ты позавчера план не выполнил. Поэтому сегодня должен наверстать, — с издевкой отрезала Тома.

Услышав, что он должен погасить долг, Виктор напрягся, но светлые и горящие глаза девчонок, что стояли рядом, смыли эту грязь. Он решил любить врага на месте.

— Хорошо! Семь так семь! Даже можно десять. Если хотите, я и вам кое-что изменю, — смеясь, выкрикнул Вик-

тор. Он увидел, как от злости вытянулось лицо администратора.

— Что?— испугалась Тома. Она поднялась из-за стола, но в этот момент в зале раздался смех. Девчонки отвернулись, а Тома сдулась и уже не могла кричать.

— То самое! Душу!— бросил Виктор и подошел к своему креслу. Администратор напряглась. Посмотрела по сторонам и, сделав непонимающее лицо, спросила:

— Как это?

— А вы у моих клиенток спросите, как у них душа раскрывается. Все сразу с мужьями мирятся или любовников находят. Мои прически на людей влияют, — радостно почти пропел Виктор. Он попал в самое больное место. Муж Тамары в последнее время сильно пил. Что-то не ладилось в его бизнесе. Он ненавидел жену и каждый вечер где-то пропадал.

— Что, правда?— удивилась Тома. Все вокруг замерли...

— Конечно. Хотите, телефон клиентки дам. Спросите ее, — предложил Виктор. Тамара почувствовала, что сейчас поставит на место выскочку. Втайне она хотела изменить свою жизнь, но не верила, что такое вообще возможно.

— Давайте! — резко выкрикнула женщина, желая разоблачить Волгина.

— Пожалуйста! — Виктор достал сотовый и продирижировал телефон Валентины.

Тома набрала номер и демонстративно включила громкую связь. Вокруг стола собрались все мастера салона.

— Здравствуйте, Валя! Это я, Виктор! — громко произнес он и посмотрел на лица коллег. Все они ждали, чем все это кончится.

— Ой, еще раз здрасте! — весело пропела Валентина.

— А вот скажите, вам не показалось, что я сделал лишний объем? — специально задал профессиональный вопрос Волгин.

— Да причем тут объем? — навесь салон зазвенел из телефона голос Вали. — Я думала, что разведусь, а тут такое! Как в молодости, и слова, и чувства. Я до сих пор места не могу найти! А муж с утра уже три раза звонил. Спасибо, Витя! Вы гений! И прическа класс, и в жизни все на свои

места встало! Я благодарна вам! — не зная, что ее слышат несколько человек, пропела в трубку женщина.

— Спасибо, до свиданья! Приходите еще! — поблагодарил Волгин клиентку и с улыбкой посмотрел на ошалевшую Тому.

— Я ваша навеки! До свидания! Спасибо еще раз! — словами из мультика закончила Валя и повесила трубку.

Виктор посмотрел на девчонок и, усмехнувшись, спросил:

— Ну что? Сами себя запишете? Или еще сомневаетесь?

— Я и без записи могу, — фыркнула Тома. Ее голос изменился, она повеселела и закутилась на месте, не зная, как выйти из сложившейся ситуации.

— А без записи к кому-нибудь другому, — отрезал Волгин. — Вы женщина не бедная, так что сами понимаете, что это деньги за мой труд, — издеваясь, объявил Виктор.

— Я подумаю, — недовольно проскулила Тамара. Она строго посмотрела на девчонок и неожиданно выкрикнула: — Что вы тут собрались? Идите, вас клиенты ждут!

Виктор собрался идти в раздевалку, но не успел он сделать двух шагов, как в салон влетела позавчерашняя клиентка. Она принесла огромный букет и бутылку виски. Несколько минут она на глазах у всех расхваливала и благодарила Волгина. Мастер скромно взял цветы и проводил счастливую женщину до выхода.

А дальше в раздевалке началась ржачка. Мастерницы, издеваясь, показывали лицо Тома, а некоторые даже передразнивали ее голос. В один миг весь салон засверкал радостью, и Виктор почувствовал, что стал частичкой их дружной и немного капризной семьи.

Немного расстроилась Наташа. Она так хотела сделать прическу, но теперь ее вечернее время могла занять Тамара. Виктор успокоил ее и объяснил: если он сделает прическу ей, то она никого из них ругать нестанет.

— Как же, сама делает, значит, и вы можете!

Это обрадовало всех, в том числе и Наташу. Весь следующий день девчонки подкалывали Тому, представ-

ля у нее на голове разные прически. Сама Тамара носила длинные черные волосы. Первой ее уколола Света. Она работала рядом с Виктором на соседнем кресле и во время работы часто обращалась к администратору. Перед обедом девушка неожиданно бросила фразу:

— Я не могу представить тебя блондинкой.

— Почему блондинкой? — удивилась Тома. Она даже испугалась от такого предложения.

— Витя сказал! — парировала Света. Волгин стоял рядом и молча улыбался.

— Если я стану блондинкой, муж меня пристрелит! — взорвалась Тамара и убежала в раздевалку.

— А что, это мысль! — еле сдерживая смех, поддержал Волгин. — Один раз отмучается, и все!

— Да вы что, блин! — басом заорала Тома из раздевалки.

— Хорошо, сделаю тебя рыжей! — успокоил ее Виктор. После этих слов администратор вернулась, села в свободное кресло и, открыв рот, что-то хотела возразить, но одна из девчонок перебила ее.

— Да нет, не рыжей! Короткую стрижку нужно делать! — встряла в спор еще одна мастерица, Галя.

Тамара испуганно посмотрела на нее и, ничего не ответив, вновь ушла в раздевалку. Все клиентки и мастера тут же взорвались смехом. Тамара услышала это и, сделав строгое выражение лица, вернулась в зал.

— Нет, нет, успокойся! — с ходу начал Виктор. — Какая стрижка? У тебя уши большие! Твои волосы должны прятать их!

Это было сказано к месту и совсем безобидно, но, услышав приговор, лопоухая Тамара зашипела, как змея, а все присутствующие, забыв о работе, засмеялись с большей силой.

После этого девчонки весь день добивали несчастную Тамару.

— Покажи уши! — слышалось со всех сторон. — Да, большие! Нужно прятать! — советовали ей.

Тома не знала, куда сбежать. Она была неглупой женщиной и понимала, что единственный выход отделаться от

подруг — сесть в кресло к Волгину. Вечером так и произошло. Виктор оставил ее темный цвет, но при этом добавил коричневые перья. Волосы стали переливаться. Закрутил челку и спустил вертикальную химию с висков. Когда все было закончено, Тома встала с кресла, гордо посмотрела на девочек и, издеваясь, поинтересовалась:

— Ну, как?

— Тома, это не ты! — возмутилась Галя. — За что тебе все это? Ты же вредная!

— Конечно, не она, — поддержала Света и добавила: — Класс — нет слов!

Тамара достала из кошелька деньги, протянула их Виктору и с пафосом ответила всем:

— Была вредная, теперь я другая. Волшебник Волгин изменил меня. Но вы не надейтесь, что после этого вам опаздывать можно!

Виктор улыбнулся, но деньги не взял. Сказал, что пошутил и готов своим делать прически бесплатно. Своими стали все сразу и договорились по очереди каждую смену садиться к нему.

Этот день все клиентки и мастерицы остались довольны. Виктор вновь взлетел. От бывлой травмы не осталось и следа. А незнакомку, которую встретил в Коломенском, он все же вспоминал, но по-другому: думал о ней как о несчастной женщине, потерявшей способность видеть красоту. Волгин хотел встретить и удивить ее, поспорить о том, как нужно выглядеть в жизни. Но болячка в душе зажила, и этот разговор отвалился сам собой.

Виктор был готов к новому рывку. Он почувствовал, что его невидимые крылья раскрылись и полны сил. Вечером, после того как он все же сделал прическу Наташе, все дружно распили подаренную клиенткой бутылку виски.

Больше всех радовался Рафик, он ждал от Волгина, что этот юноша принесет новый подъем и радость в их коллектив. Так и произошло, но Виктор заметил, что взгляд хозяина салона стал другим. В нем появились странные искорки любви. Это не понравилось Волгину. Он уходил от

общения с ним, но Рафик, видимо, поставил перед собой цель и отступить от нее не хотел.

8. Работа и предательство

На следующий день Виктор принимал клиенток дома. Они словно почувствовали, что к парню вернулись силы, и шли одна за другой. Наталья Андреевна ругалась, ссылаясь на заранее составленный список, но женщины до слез умоляли сделать им новые прически. Виктор соглашался. Всех спас. Устал за целый день работы и рано лег спать.

Утром, не выспавшись, пошел в парикмахерскую. Встретили его улыбками, но на месте администратора почему-то сидела Светлана Николаевна — бессменный бухгалтер и правая рука Рафика. Она недовольно посмотрела на Волгина и объяснила, что сегодня работает вместо Тамары.

Девчонки из салона рассказали Волгину, что Тома помирилась с мужем и загуляла. За один вечер побывала в трех клубах. Виктор улыбнулся, понимая, что в очередной раз попал в цель — помог женщине не только с прической, но и повлиял на семейную жизнь.

— Красота — сильная вещь! Она всегда управляла миром. Никто никогда не мог устоять перед красивой женщиной. А если она умная, то любой мужчина рядом всегда делал так, как пожелает женщина, — узнав о Томке, объяснил Виктор девчонкам.

С опозданием на час приехала Наташа. Ее на огромном джипе привез высокий светлый юноша. Он не мог нацеловаться с ней и долго не отпускал на работу. Все улыбались, а со стороны казалось, что влюбленные расстаются не на день, а на целую вечность.

Девчонки поняли, что Виктор не просто изменяет внешность — он ломает судьбу. Влияет на жизнь каждой, кто попадает в его руки. Они издали стали намекать, и Виктор понял, что каждая из них желает сесть в его волшебное кресло.

Первой клиенткой в этот день у Волгина была маленькая, шуленькая девчонка с жиденькими волосами. Она

жалко смотрела огромными карими глазами и ждала, когда Виктор совершит чудо. Через час мастер понял, что выбивается из графика. Первая прическа не понравилась ему, и он, сделав вид, что так и надо, стал перекрашивать волосы. Радость и уверенность не позволяли Волгину в это утро выполнить что-то посредственное.

«Да, сложные волосы, и работать с ними сложно», — говорил он себе и при этом перебирал варианты, вспоминая все, что он когда-либо делал и видел.

Через два часа девушка встала с кресла. Виктор увидел, как ее кислое личико засветилось. Вертикальная химия с хорошей объемной укладкой без лишних отклонений и импровизаций слились, вынув из девушки красоту, а главное, возраст. Она перестала быть школьницей и выглядела как взрослая девушка. Не зная, что сказать, клиентка ласково улыбнулась и с трудом выдавила: «Спасибо». Виктор понимал, что ее переполняют чувства и она совсем не осознает, что с ней произошло. Девушка впервые увидела себя такой, как мечтала.

Виктор проводил ее и ушел в раздевалку. Сделал кофе и несколько минут сидел молча. Увидев Наташу, он хотел уйти в зал, но девушка остановила его.

— Признайся мне по секрету, как ты это делаешь? — поинтересовалась Наташа. Ее глаза, полные любви и счастья, искрились, как два бенгальских огня. Бессонная ночь спряталась за счастьем, и лишь мастер мог увидеть усталость.

— Как делаю? — удивился Виктор. — Вижу и достаю женственность! — смело ответил он.

— И все? — возмутилась девушка. Ей хотелось узнать этот волшебный секрет и самой точно так же дарить людям радость.

— Да. Но я не понимаю, зачем это тебе нужно. Ты же мужской мастер? — вернувшись за стол, спросил Волгин.

— Вот именно — мужской! А у мужиков что доставать изнутри — мужественность? — усмехнувшись, съязвила Наташа.

— Нет. Возможно, силу? — предположил Виктор. Он засмеялся над сказанным и добавил: — Вот мужика и до-

ставай. Честного и настоящего. Можно добавить немного сексуальности, хотя вас, женщин, не поймешь.

— Силу? — задумалась девушка. — Честность, сексуальность? А почему нас не поймешь?

— Вам то с животиком подавай, то с лысиной, то волосатого хочется, — заикаясь от смеха, съязвил Волгин. — А мужики сейчас все слабые, женственные, инфантильные. Дети малые. Их беречь надо. А ты попробуй их сделать сильными, уверенными в жизни. Покажи черты твердости. Выжлюбите, чтобы мужчина был как стена, за которой вы хотите спрятаться!

— А как это сделать? Откуда вытаскивать? — проямлила Наташа не понимая, как можно из хлюпика сделать мужчину.

— Не знаю. Ты же мужской мастер, а не я. Наверное, ты должна все это вынимать в первую очередь из себя. А в клиенте увидеть материал, с которым можно работать.

— Ладно. Спасибо. Подумаю. А еще спасибо за то, что ты меня спас, — игриво поблагодарила девушка. Ее глаза искрились счастьем, и Волгин понял, что в жизни девушки тоже что-то изменилось.

— Пожалуйста! — воскликнул Волгин. Он встал из-за стола и попытался выйти, но Наташа непустила его.

— Подожди! Я расскажу, — взяв за руку Виктора, попросила она.

Волгин решил выслушать историю о том, как ее парень рассмотрел свою любимую. Он остался и стал слушать, чтобы не обидеть и не разрушить то, что сам создал.

— Так вот. Я вчера пошла домой. Вижу, мой на своем джипес Танькой Вилеевой едет. Эта кобыла улыбается до ушей. Довольная, что парня у меня увела. Я спокойно пошла дальше, радуясь, что хорошо выгляжу.

Вдруг Вадькин джип со свистом резко останавливается, он выходит, открывает пассажирскую дверь, высаживает Таньку из машины ко мне... Я, конечно, нив какую! Говорю: иди, а то твоя разревелась! А он: «Она не моя! Прости!»

Я молчу, ничего не отвечаю, думаю, так легко прощения не получит. Разворачиваюсь и обратно шагаю. Он за мной.

Эта Танька вся в соплях подбегает и орет: «Вадик, любимый! Ты что?» А он на нее с наездом: «Ты подружку предала, меня обманула. Ты меня не любишь — Олег тебя бросил, вот ты ему назло со мной завертела! А я, дурак, поверил и чуть любимую девчонку не потерял!»

Я говорю — все, потерял! Отвернулась и дальше иду. Эта дура кинулась на меня с кулаками! Я ее сумкой по башке. А мой схватил ее и в сторону уволок. Я не слышала, что он там на нее орал потом, но после его слов Танька убежала. Вадик сразу в палатку, букет огромный купил и на коленях по асфальту. Во любовь какая! Ну как я могла устоять! Он такой классный — и по дороге на карачках с букетом.

Люди вокруг остановились. Бабка одна крикнула: «Прости ты его, а то костюм дорогой испортит!» Ну, в общем, я простила, но с условием. Мы пошли в ювелирный магазин, и он мне колечко с бриллиантом подарил. Во, смотри! — Наташа показала руку, и Виктор увидел на безымянном пальце колечко со сверкающим камнем. — Вадик объяснил, что это типа помолвки! Набрал целую сумку го-стинцев и со мной к предкам пошел. Отец только со смены вернулся. Он к нему с коньяком. Мама что-то на кухне делала — он ей цветы. Знаешь, как состороны? Здорово!

— Представляю, — улыбаясь, поддержал девушку Волгин. Он видел, как она сияет, и был счастлив оттого, что сумел доставить девушке маленькую радость и стал причиной, которая повлияла на их отношения.

— Потом в кабак, а потом к нему, — продолжила Наташа. — Он сегодня на работу из-за меня опоздал и сказал, что вечером встречать приедет. Наверное, боится, что потеряет. Как ты думаешь?

— Конечно, боится. Любит! Все ясно, не отпускай его! — сделав серьезное лицо, уверенно произнес Волгин.

— Это точно. Башню у него сорвало конкретно! Вот только я задумалась, — закатив глаза, произнесла девушка.

— О чем? — удивился Виктор, не понимая, что еще нужно такой ситуации.

— Может, я кого получше встречу? Я ведь теперь вся такая классная. Чурбаны на базаре картошку бесплатно

дают. «Мерседесь» на дороге сигналият. А? Ну что смеешься? Отвечай! — дергая за рукав Волгина, стала требовать девушка.

Виктор не мог успокоиться от смеха и от того, что у Наташи явно крыша съехала. Он собрался с силами, выдохнул и, нахмутив брови, произнес:

— Нет, так нельзя! Ты с этим не шути! Любовь штука опасная, она и наказать может! Теперь тебе нельзя забывать о себе. Ты должна быть всегда красивой и верной! А то разлюбит.

— Нет, не разлюбит, — уверенно протянула Наташа и достала из шкафчика красную коробку с бутылкой виски.

— Я же не пью на работе. Ты же знаешь! — смеясь, возмутился Волгин.

— Знаю! Это мы сегодня все вместе мою помолвку отметим! — предложила Наташа. Она, строя глазки, покосилась на Виктора и добавила: — А ты тоже ничего! Ты как, свободен?

Виктор, пытаясь ответить с силой, чтобы Наташа сразу поняла его, громко произнес:

— Нет, я занят со всех сторон! Но вечером мы твою помолвку отметим, — согласился он. — Сегодня вместо Тома Светлана Николаевна.

— Я слышала! Томка загуляла! А все ты! Ты во всем виноват! Всех нас взбаламутил, да еще и занят со всех сторон! А как это? — хитро улыбаясь, спросила девушка.

— Ну так, и в душе, и снаружи, — буркнул Волгин.

— Снаружи? — заклинило собеседницу, но через секунду она сообразила: — Понятно: одну любишь, другую трахаешь, так?

— Угу, — как школьник, опустив голову, согласился Волгин.

— Да ладно. Ничего особенного. Все мы такие. А мне кто-то намекал, что ты голубой, — издеваясь, объявила девушка.

— Вот еще! — возмутился Виктор и отвернулся в сторону.

— Да я-то сразу поняла, что ты нормальный. Я же мужской мастер. Я этих птиц сразу вижу. Даже если они без

манер, — успокоила его девушка. — Но то, что ты симпатичный, как девушка, это точно. Только никто твоих шрамов не видит, а я то сразу вот этот на лбу заметила. Где это ты так?

— В армии подрался, — ответил Волгин.

— Вот так, да? Ты еще и в армии служил? — удивилась Наташа. — И почему такие ребята, как ты, мне не попадаются? Все какие-то совсем не танкисты! — обиженно произнесла девушка и, надув губы, посмотрела на Виктора.

— Ты же богатых любишь, а я другой. Может быть, если бы у меня были деньги в сундуках, я бы тоже отмазался от армии, — какой-то скороговоркой ответил Виктор.

— Конечно. Ты служил, а они типа учились. Сдирали друг у друга контрольные и платили деньги за сессии. Все время в клубах пропадали. А у тебя знакомого друга, такого, как ты, нет? — прищурился левый глаз, поинтересовалась девушка.

— Нет, к сожалению, — вздохнул Виктор.

— Ну, тогда сам готовься! Буду отбивать! — шлепнув его по плечу, объявила Наташа.

— Ты же помолвлена! — возмутился Волгин.

— Вкусное сладкому не мешает! Понял? — расплылась в улыбке девушка.

— Да-а уж. Что, прямо здесь? — дерзко поинтересовался Виктор.

— Не-е, я так не хочу. Давай красиво, где-нибудь в другом месте. Да ну тебя! Вот дурак, развел! — рассмеялась Наташа. — Я замуж собираюсь. У меня есть уже вкусный мальчик! Вот!

— Ладно, я пошутил. Не обижайся! — немного издеваясь, успокоил ее Волгин.

— А я и не обижаюсь. А что ты там говорил — «разлюбит»? Кто кого разлюбит? Я уже боюсь — ты как пророк, что скажешь, то и сбывается! — сдвинув брови, напряглась девушка.

— Давай сегодня новую прическу сделаем! Удивим! Тогда точно не разлюбит! — предложил Виктор.

— Не-е, погоди! Пусть пока этой любитесь, а как начнет остывать, я это почувствую и сразу к тебе. Ладно? — усмехаясь, попросила Наташа.

— Конечно. Только парня-то пожалей. Он ведь мучается. Не бегай по другим! — свысока погрозил пальцем Волгин.

— Я и так жалею. Дают то, что просит, — смело высказалась девушка.

— Ну и как? — еле сдерживая смех, поинтересовался Виктор.

— Берет, да еще как берет! Гад! — закатив глаза, ответила девушка.

— Ладно, я пошел. У меня в кресле уже клиентка сидит. Вон посмотри, за спиной у тебя наш бухгалтер мне рукой маячит, — объяснил Виктор. Он тихонько взял Наташу за плечи и, как пушинку, отодвинул в сторону.

— Давай, иди. Вечером отметим? А? Еще раз спасибо! — удивляясь его силе, пропищала девушка.

— Пожалуйста! Конечно, отметим, — уходя, шепнул ей Виктор и отправился в зал. Увидел, что в кресле его Ольга, подскочил к ней и поцеловал. Все в зале замерли. Оля встала с кресла, мило улыбнулась и произнесла:

— Мне кое-что сказать нужно!

— Говори, — уверенно попросил Виктор. Из раздевалки вышла Наташа. Она подошла ближе и стала рассматривать Ольгу. Ее сапожки, юбочку, куртку и модную прическу. Виктор повернулся к ней и представил ее Ольге:

— Это Наташа, она мужской мастер.

— Понятно, — немного стесняясь, ответила Оля. Немного помолчала, посмотрела Волгину в глаза и громко, так, чтобы все услышали, произнесла:

— Я выхожу замуж! Извини!

Виктор сел в свое кресло, ухмыльнулся, посмотрел на Ольгу, на застывших от волнения девчонок и спросил:

— Кто он?

— В клубе познакомились. Так что можешь теперь спокойно дружить с Танькой, я вам не стану мешать.

— С какой еще Танькой? — не выдержала Светлана Николаевна. Женщина встала из-за стола и, готовая разорвать Олю, подошла к ней.

— Ну, он с нами двумя дружит, — заикаясь от испуга, объяснила Оля.

— С двумя? — возмутилась бухгалтер.

В этот момент Виктор встал из кресла, взял Олю за руку и отвел ее в сторону.

— Ты все равно можешь приезжать ко мне делать прически. Мы же друзья? — с грустью поинтересовался он.

— Конечно, — обрадовалась девушка и тут же, попрощавшись, убежала. Виктор увидел в окно, как она садится в черный «лексус».

Все мастерицы стояли у окна и смотрели, как уезжает богатая машина. Клиентки, не понимая, что произошло, крутили головами.

— Ну и не переживай! Ишь какая деловая! Замуж она выходит, за «лексус», — фыркнула Наташа.

— Да я спокоен, — немного вяло ответил Волгин. Он подошел к рабочему месту и сел в кресло. Все мастера вернулись к клиенткам и стали переваривать случившееся.

— Это ж надо! — возмутилась Светлана Николаевна. — Мало того что он не голубой, так еще и с двумя крутит. Причем, заметьте, они обе об этом знают!

— Ага! — поддержала ее Наташа. — А с виду порядочный!

Все в зале захихикали. Волгин встал с кресла и, шмыгая носом, объявил:

— Все, что ни делается, — к лучшему!

— Это правильно, — поддержала его Галя. — Меньше подруг — больше шансов.

— Каких шансов? — не понимая, на что она намекает, спросил Волгин.

— У нас шансов тебя охмурить! — бросила девушка. После ее слов весь зал взорвался смехом. Виктор, ничего не отвечая, ушел в раздевалку пить кофе. Наташа побежала за ним. Девушка остановила Волгина и, сморщившись, произнесла:

— Не расстраивайся. Эта твоя Оля так себе. Да и куда она денется? Поверь мне, такие дуры на таких машинах не женятся. Вот увидишь, через месяц ее за борт сбросят! Если бы она была умной девчонкой, вот так при всех не стала бы говорить о том, что она якобы выходит замуж.

— Почему? — удивился Виктор.

— А ты бы в глазки ее заглянул. Стоит, хлопает ресницами и взлетает. Тащится, что она с тобой. И тут же грузит — замуж выхожу, — проворчала девушка. Она на мгновение задумалась и, покачав головой, добавила: — Нет, так замужневыходят. Она тебя любит! Это все заметили! Просто захотела немного повыпендриваться.

— Ладно, забыли, — предложил Волгин. — Разберусь.

— Эй, ловелас, ты где? — услышал Виктор голос бухгалтера. — Иди, тебя клиентка ждет. Почему я весь день за тобой бегаю? — сурово прогорланила Светлана Николаевна и тут же по-матерински шепнула: — Не расстраивайся. У нас невестного, выберешь себе в сто раз лучше, — и, ухмыльнувшись, добавила: — Вторую.

В кресле Волгина ждала пышная дама с огромным соломенным стогом на голове. Волгин подошел к ней, но его на минутку позвала к столу Светлана Николаевна.

— Что? — недовольно спросил у нее Волгин.

— Ты постарайся. Эта тетка важная! Директор банка! — прошептала бухгалтер.

— А что, у нее денег мало, что она за собой не следит? — тихо спросил Виктор.

— Времени мало, а денег как грязи! — еще тише ответила женщина.

— Ладно! Постараюсь, — подмигнул Волгин и отправился к клиентке. В это время он посмотрел на девчонок и увидел в их глазах сожаление. На Виктора нахлынула волна тяжести. Она смыла хорошее настроение и веселье. Он осознал, что Оля оставила его ради богатого и успешного человека. Он знал, что эта девушка практичная, и предвидел такой исход. Но ему стало жаль, что он больше не сможет гулять с ней и приятно разговаривать ни о чем.

Виктор подошел к клиентке и, дотронувшись до волос, спросил:

— Ну что у вас тут?

— Лучше не спрашивай, а делай! И не гуляй где-то там! Ты уже полчаса должен со мной заниматься. А я, как дура, сижу, жду! — проворчала женщина.

— Не волнуйтесь! Может, кофе? — пытаюсь успокоить ее, поинтересовался Виктор. Он заглянул ей в глаза и увидел железный непробиваемый взгляд.

— Я что, сюда кофе пришла пить? — со злостью прошипела дама.

— Ладно, понял! Начнем! — пытаюсь собраться и не думать об Ольге, произнес Виктор. Он закрутил вокруг шеи женщины ткань и повел ее к мойке. Вымыл голову и отправил подсушиваться. Долго ходил вокруг, думая, как ей угодить.

В салон вошел Рафик. Увидев Виктора, он отозвал его на минуту в сторону. И тут началось. Владелец салона начал издали. Рассказал, как он мучается. Хочет быть рядом с Виктором, и он не должен вести себя по отношению к нему плохо. Директор объяснил, что приглашает его сегодня вечером в ресторан.

Волгин шарахнулся в сторону. Он не мог ничего ответить — его переклинило! Отмахнувшись рукой и увидев клиентку, вспомнил о ней. Ему захотелось все бросить и убежать куда глаза глядят. В душе закипела накопившаяся грязь и отвращение. Голова закружилась, и вместо того чтобы убежать, Виктор решил зайти в кабинет хозяина и избить его.

Первый всплеск агрессии быстро прошел, и Волгин ничего лучше не придумал, как отомстить за это через несчастную клиентку. Он понял, что ее все боятся, и решил сделать не солидную, а вульгарную даму. Увидел глаза клиентки, и внутри у мастера все закипело. Она с презрением смотрела на него и ждала, когда это чудо закончит ее мучить.

Рафик вернулся, но, увидев, с кем работает Виктор, стрельнул глазами, осмотрел зал и тут же ушел. Волгина

трясло от злости, а несчастная женщина то возмущалась, то ругалась за то, что он дергает ей волосы и думает совсем не о ней.

— Если бы моя подруга так не расхвалила вас, я бы сейчас устроила тебе стрижку! — не выдержав, заорала клиентка.

Виктор, думая о предавшей его Ольге, о подкате Рафика, забыл, кто перед ним. Он по привычке посмотрел в глаза даме, сломал защиту и задал такой вопрос, от которого в зале стало тихо и даже маленький котенок, прикормленный девочками, убежал под лестницу.

— Вы когда последний раз с мужиком были? — грубо, в лоб гаркнул он.

Женщина онемела и, открыв рот, посмотрела на Светлану Николаевну. Та, желая пустить Волгину кровь, приподнялась из-за стола. Но Виктор не остановился!

— Если хотите выглядеть как достойная женщина, терпите! Запустили себя — дальше некуда! — решил не сдаваться Волгин.

— А с кем я... — растерянно попыталась спросить клиентка.

— Тот, кто вам нужен, всегда где-то рядом! Сегодня увидите! — уверенно произнес Виктор. Такого наезда уверенная и благополучная дама, умеющая разводить всех, не ожидала. Она сжалась в кресле и неуверенно прошептала:

— Посмотрим, что из меня получится. А то, может, я вообще никуда не пойду!

— Конечно, не пойдете, потому что побежите, как когда-то в молодости! — дерзко произнес Волгин.

Клиентка испуганно посмотрела на мастера и отдалась в его руки. Через час она встала с кресла. Поправила коричневый брючный костюм, повернулась боком. Внимательно посмотрела на себя в зеркало, усмехнулась и бросила суровый взгляд на Волгина.

— Что-то не пойму я. Вроде ничего, нормально. Не слишком вызывающе? — спросила она, посмотрев на Светлану Николаевну.

Бухгалтер, ничего не ответив, покачала головой и через силу вытянула из себя улыбку. Клиентка взяла сумочку, достала из нее толстый пресс денег, отсчитала несколько купюр, протянула их Виктору и сухо произнесла:

— Это тебе за смелость! А ты к этим деньгам не прикасайся, — пригрозила она бухгалтеру. Весь салон взглядом проводил строгую даму до машины. А когда важная клиентка уехала, все с облегчением вздохнули.

Затем пришли две девушки и попросились к Волгину. Мастер, забыв об Оле и Рафике, увлекся работой. Вечером он сделал прическу Гале и после этого выпил с девчонками за помолвку Наташи.

Хозяин салона вечером напомнил о себе. Он приехал перед закрытием на машине и стал ждать Виктора на улице. Вместе с девчонками, громко смеясь, Волгин вышел из салона. Рафик выскочил из машины ему навстречу и с ходу спросил:

— Ну что, поехали?

— Куда? — удивился Волгин. Он увидел, как хозяин салона пожирает его взглядом.

— Как куда? Мы же с тобой договаривались, — с обидой возмутился Рафик, напоминая, что приглашал Виктора в ресторан.

— Никуда я не поеду. Ты мне что-то сказал, но я тебе согласия не давал, — отрезал Волгин и с ненавистью посмотрел на него.

— Ах, так, да? — обиделся хозяин салона. Он сел в машину, громко хлопнул дверью и с визгом сорвался с места.

— Что это он? — поинтересовался Волгин у девчонок.

— Все, попал ты, парень! — объяснила Галя. — Пока не сделаешь то, что он просит, этот гад не успокоится! Он же не знает, что у тебя сразу две девушки есть. Наверное, решил, что ты из их стаи.

— А что, он со всеми так? — заикаясь, промямлил Виктор.

— Нет, не со всеми. Был у него постоянный друг, но они расстались. Теперь он под тебя клинья бьет. Смотри, он злопамятный. Ты с ним будь пожеливее, похитрее.

— Нужен он мне! Я не голубой! — отрезал Волгин. Он почувствовал волнение и посмотрел на коллег. Хотел понять, как они отреагировали на это.

— Не знаю, нужен или нет, но от него можно ожидать всякого, — грустно подтвердила Галя, обрушив все надежды Виктора.

— Ладно, я домой! — попрощавшись с девушками, крикнул Волгин и быстро перебежал дорогу. Через десять минут его встретила Наталья Андреевна. Она усадила уставшего мастера за стол и накормила.

Эта женщина сама много лет проработала в парикмахерской и знала, что за смену, кроме кофе и бутербродов, есть некогда, да и нечего. Многие приносят баночки с едой, разогревают их или бегают в «Макдональдс», но все это не еда, если учитывать, что мастер весь день стоит на ногах.

— Вы знаете, — с сожалением начал Виктор, — этот Рафик не на шутку за меня взялся. Прилип, как банный лист не знаю к чему. Намекает, в ресторан приглашает.

— Что, подкатывает? — нахмутив брови, возмутилась хозяйка.

— Ну да! — с сожалением ответил Волгин.

— А ты что? — немного странно поинтересовалась Наталья Андреевна.

— По-моему, мы с вами об этом уже говорили! — вспыхнул Волгин.

— Да, да, помню. Я не знаю, что и посоветовать. Уйдешь, дома работать не дадут, а лечь с ним ты не сможешь, — с сожалением вздохнула хозяйка.

— Конечно, не смогу! — еще больше взбесился Виктор.

— Сам-то что думаешь? — не зная, что посоветовать, спросила женщина.

— Попробую объяснить ему, что я человек с нормальной ориентацией и не могу быть с мужиками, — со злостью высказался Волгин.

— Нет, этим ты его не прошибешь. Знаешь, что он ответит? — усмехнулась хозяйка.

— Что? — испугался Виктор.

— А ты попробуй! У всех когда-то первый раз был! Они именно так и разводят, — сжав губы, произнесла женщина. Увидела, как Виктор реагирует на ее слова, и у Натальи Андреевны появилась в лице злость на хозяина салона.

— Хватит надо мной смеяться! — обиженно взмолился Волгин, пытаясь снять напряжение.

— Хорошо, все. Посылай его, как и посылал. Выгнать он тебя не сможет, ты ценный мастер, а с этой ерундой он отста-нет, когда поймет, что шансов у него нет, — предложила жен-щина. Она села за кухонный стол и с недовольством хмыкнула.

— Все, я так и сделаю, — согласился Волгин. Он побла-годарил хозяйку за ужин и ушел в свою комнату.

В этот вечер Виктор долго гулял по интернету. Ответил на письма и около двух часов ночи лег спать.

Следующий день был загружен клиентками. График, составленный Натальей Андреевной, был настолько плот-ным, что Виктор еле выкроил час на обед. За обедом он рассказал, что Оля выходит замуж.

Хозяйка ухмыльнулась, недовольно покачала головой, но ничего на это не ответила. Возможно, она что-то знала, но пока не хотела говорить об этом, а может быть, просто предвидела такой исход.

Виктор для себя решил, что Ольга предала его: выбрала деньги, плюнув на чувства. Именно она открыла ему всю московскую грязь: подложила его под Таню и первая по-казала, что такое предательство.

Затем пришли новые клиентки, и Виктор снова погру-зился в работу. Закончив с последней девушкой, он сразу лег спать, чтобы завтра отстоять двенадцатичасовую смену.

9. «Веселый шмель»

Утром около салона Волгин встретил Рафика и самого-звал его в сторону.

— Послушай, ты можешь понять, что я не голубой? — с ходу спросил он хозяина. Обиженный Рафик сначала не хотел разговаривать с ним, но все же ответил:

— Чего ты боишься? Думаешь, они о тебе по-другому думают? Все понимают, что человек такой профессией не может быть другим. Девушки любимые — все это для отмазки. На самом деле я тебя понимаю. Некоторые даже женятся, чтобы репутацию сохранить, но мы понимаем, что хочется другого.

— Ты ошибаешься. Неужели ты думаешь, что я скрываю свою ориентацию? — вспыхнул Виктор. Он со злостью по-мужски глянул в глаза хозяина и увидел в них жалость и обиду. Рафик сделал шаг назад, но тут же взял себя в руки и ответил:

— Не знаю. Многие сначала так себя ведут, а потом выдают такое, что уши в трубочку заворачиваются, — съязвил Рафик и сухим взглядом посмотрел на Волгина.

— Не знаю, как тебе доказать. Давай просто останемся друзьями, без всяких отношений! У тебя что, нет нормальных друзей? — смело поинтересовался Виктор.

— Есть. Но дело не в этом. Ты в этом городе один, я тоже, почему бы нам...

— Не продолжай. У меня есть подруги, с которыми я встречаюсь, а от твоих предложений, скажу честно, — тошнит! — сквозь зубы процедил Виктор. Рафик понял: еще слово, и парень бросится на него с кулаками. Он промолчал. Волгин открыл дверь и через плечо бросил ему:

— Я пошел работать. Прошу тебя, не доставай меня больше!

— А что, уйдешь? Так я тебя не держу. Иди! — взорвался директор. Он с южным темпераментом резко поднял руки, но Виктору уже скрылся за дверью. Подошел к своему креслу, где его уже ждала клиентка. Увидев ее, он сходил в раздевалку, надел халат и молча приступил к работе.

В душе все крутилось: казалось, в грудь залезла скользкая змея и противно шевелится. От этого ощущения Волгин долго не мог избавиться.

Полная девушка-клиентка молчала. Она изредка поглядывала на Волгина и хотела рассказать, что она хочет увидеть на своей голове. Но Виктор как будто отключил

ся от реальности и думал только об одном — как ему избавиться от навязчивого директора.

Девушка так и не решилась сказать, что ей нужно. Виктор вымыл ей голову, покрасил в такой же рыжий цвет, как у нее был до этого. Немного убрал челку, поправил виски и увеличил общий объем. Клиентка посмотрела на себя и, выкатив глаза, спросила:

— А как вы угадали, что я именно такую прическу хочу? Я же вам ничего не объясняла. Вроде бы я у вас впервые? — басом спросила толстуха.

— Не волнуйтесь, он у нас волшебник, — ответила за Волгина Наташа и добавила: — Он и не такое может! Вот увидите, сегодня с кем-нибудь познакомитесь.

— Да-а, — протянула клиентка. Быстро заплатила деньги, поблагодарила и убежала на улицу. Наташа подошла к креслу Виктора рассказать, как она провела выходной, но в дверях показался знакомый милиционер...

— Здравствуйте! — увидев Чушко, произнес Волгин.

— Привет, — глухо буркнул в ответ старший лейтенант. Он сжал губы и недовольно посмотрел на Виктора.

— Что, подстричься пришли? — посмотрев на Наташу, поинтересовался Волгин. Он подмигнул ей и хотел шепнуть на ухо, но милиционер нагло прошел в зал и сел в кресло к Виктору. Все клиентки и мастера с удивлением посмотрели на него.

— Нет. Зашел Рафика проведать, но если у тебя есть желание, давай, старайся, потерплю — грозно проворчал Чушко и строго посмотрел на администратора Тому. Девушка устало моргнула, ей было абсолютно пофигу, кто там пришел, к кому... Она думала о бутылке холодного пива, за которой в палатку побежала уборщица.

— Понятно, — проскулил Виктор и, увидев, как хихикают девушки, напомнил Чушко: — Я вообще-то женский мастер.

— А в армии служил? — спросил настырный милиционер.

— Конечно, — усмехнулся Виктор.

— Там ребят стриг? — как на допросе, жестко спросил старший лейтенант.

— Конечно! — еле сдерживая себя, ответил Волгин.

— Прекрасно, значит, сейчас мне сделаешь армейскую стрижку! Понял? — брызгая слюной, выкрикнул милиционер. Но этот крик провалился в хохоте девчонок. Виктор посмотрел на Тому, которая дремала от усталости над столом. Она махнула рукой, давая понять — делай все, что хочешь, лишь бы этот мент скорее ушел.

Виктор обмотал тканью Чушко и на минуту вышел в раздевалку выпить остывший кофе. Осушил всю кружку и пошел обслуживать беспокойного милиционера. В раздевалке сидели девчонки. Они не смогли промолчать и так это издали пошутили: что это за толстая лысая девушка у него в кресле?

— Да так, есть такое вредное существо с погонами, — отшутился Волгин.

— Наголо его, гада! — выкрикнула Наташа.

— Не, я ему сделаю «ля бандито, ганстерито», чтоб его из ментовки выгнали, — улыбнувшись, ответил мастер. — Завяжу его три волосинки узлом, чтобы на хулиганский пирожок было похоже, и пусть идет к начальству.

— Давай, а мы поугораем! — поддержала Света. Ее глаза заблестели, да и остальным девчонкам стало интересно, что можно сделать на голове у почти лысого мента.

Виктор вернулся к Чушко. Взял ножницы и стал громко клацать ими перед носом у милиционера.

— Аккуратнее! — возмутился Чушко. В этот момент его глазки, как у маленького котенка, испуганно посмотрели снизу вверх на Виктора. Парень вздрогнул, он не ожидал такого поворота и понял, что этот жирный, противный человек — самый обыкновенный трус. Если он боится ножниц, то что говорить об уколах и остальном? А на работе доказывает свою правоту глоткой: орет, чтобы никто не заметил, что он боится.

Виктор, увидев это, забыл о том, какие последствия могут произойти с ним после издевательств над головой блюстителя порядка. Но Волгин увлекся. Он стебался от души, не замечая, как рядом выпадают в осадок присутствующие. Единственный человек, который ничего не по-

нимал, был сам Чушко. Он молча дремал в кресле, доверившись мастеру.

Через полчаса Виктор снял ткань, побрызгал его одеколоном, который попросил у Наташи, и произнес:

— Готово!

Чушко встал. Посмотрел на себя в зеркало. Ничего не ответил. Похлопал Виктора по плечу. Забыл заплатить и пошел к выходу. Остановился в дверях, еще раз посмотрел на Волгина и сухо бросил:

— Работай пока!

Как только за милиционером захлопнулась дверь, весь салон взорвался от смеха. Больше всех надрывалась Наташа. Она дала Виктору одеколон, который голубые в шутку прозвали «Веселый шмель». Парни с нетрадиционной ориентацией очень любили его и узнавали друг друга по запаху.

Старший лейтенант Чушко после салона пошел в свое отделение. Его вызвал начальник. Гордый и красивый милиционер смело вошел в кабинет. Начальник милиции вздрогнул.

— Ты что, пить бросил? — растерянно спросил он увидев перед собой щекастого, стриженного милиционера. Виктор умудрился подстричь его так, что голова Чушко не просто пугала, она казалась нереальной. Огромный, с раздутыми щеками рот, маленький лоб и кривой затылок напоминали монстра из фильма ужасов. Такому даже говорить ничего не надо. Ему задержанные сами все отдадут. Полковник решил, что пора завязывать по утрам пить коньяк.

— Да, бросил! — отрапортовал старший лейтенант.

— Это хорошо. Вид у тебя боевой! — выкатив глаза, присмотрелся к подчиненному начальник.

— Готов к борьбе с преступностью! — заорал Чушко и улыбнулся во весь огромный рот. Его уши уплыли на затылок, и откуда-то из головы появился нос.

— Да-а, — протянул полковник. — Силен! Вижу, что за ум взялся! Вот только... А ну подойди ближе. Чем это от тебя так воняет?

— Французская туалетная мужская вода! — с гордостью объявил старший лейтенант.

— Туалетная, говоришь? Запах знакомый! — удивился начальник, припоминая, где он мог его слышать. Полковник заерзал в кресле, забыв, зачем вызвал Чушко. Вспомнил, что на него еще два месяца назад пришел приказ об очередном звании. И чтобы поскорее выгнать Чушко из кабинета, встал, подошел к сейфу и важно произнес: — Тут тебе звезду прислали. А я вот сомневаюсь, залетов у тебя много.

— Какие залеты? Все в прошлом! — возмутился Чушко. Теперь он вытянул губы трубочкой, после чего полковник схватился за сердце.

— А этого парикмахера оставил в покое? — пропищал он.

— Мы теперь дружим. Он мне сегодня прическу сделал, — объявил старший лейтенант и повернулся в профиль. Начальник выдохнул и открыл в кабинете форточку.

— А-а, — протянул он. — Ну тогда ладно! Поздравляю вас с очередным званием, товарищ капитан! А личному мастеру привет!

— Есть! Спасибо! Служу России! — отрапортовал Чушко. Его глаза округлились и покраснели. Видимо, он почувствовал запах предстоящей пьянки.

— Обмывать-то будем? — спросил полковник, глотая из форточки свежий воздух.

— А то! — выкрикнул новоявленный капитан.

— А ты? — поправляя галстук, задал вопрос начальник милиции. Он нахмурил брови, при этом пытался не дышать.

— А я не — только лимонад, — ответил Чушко и вновь улыбнулся.

— Хорошо! Иди, свободен! Вечером встретимся, — отмахиваясь от запаха милиционера, приказал начальник.

— Проставляюсь, как положено! — уже в дверях выкрикнул Чушко. Он тяжело вдохнул и с улыбкой сел в коридоре на стул около арестованного парня. Решил выдохнуть и осознать услышанное. Молодой человек с непра-

вильной ориентацией сразу почувствовал знакомый запах и, закрутив носом, удивленно посмотрел на милиционера.

«Говорила мне жена, что этот Волгин — волшебник, — начал размышлять милиционер. — Всем жизни меняняет. Экстрасенс, а я не верил! Вот он и меня сделал! Ведь мог опустить — превратить в уродца, а он бац — и звезду на погон сбросил, — волнуясь, подумал Чушко и тут же возмутился: — Это ж сколько у него бабла! К нему весь район бегаёт! Возможно, он за колдовство берет? А вдруг он на меня порчу наведет? Нет, раз прическу такую сделал, значит, желает, чтобы мы в мире жили. Ну что ж, договоримся, много я с него брать не стану, но платить он все равно будет. Нет такие тузы, как он, мне бабки засылают, и ничего!»

Мысли капитана прогнал сидящий рядом парень.

— Слышь, дружок, помоги? — с манерами обратился он.

Чушко посмотрел на обнаглевшего человека, покраснел от злости и заорал:

— Какой я тебе дружок? Сейчас дубину в задницу вставлю!

Парень от испуга открыл рот, но тут же сообразил и, качнув головой, прошептал:

— Ладно. Только выведи.

Чушко плюнул от злости на пол и уже хотел врезать ему, но дверь в кабинете начальника открылась. Полковник не выдержал, решил проветрить кабинет. Он увидел новоиспеченного капитана и вспомнил, что ему нужно решить один важный вопрос, ради которого он готов пожертвовать оставшимся воздухом.

— Чушко, зайди на минутку! — приказал начальник.

Капитан, стараясь спрятать гнев на оборзевшего парня, вошел в кабинет.

— Значит, ты с Волгиным дружишь? — издали поинтересовался полковник. Его глаза заблестели, и он через силу улыбнулся.

— Да, помирились! — вытирая пот, ответил подчиненный. Теперь запах известного одеколona и пот милиционера перемешались и устроили начальнику новую газовую атаку. Полковник, стиснув зубы, процедил:

— Договорись с ним, пусть он моей Кате прическу сделает, а то она у меня на эти салоны все деньги высосала.

— Нет проблем. Я сегодня же с ним поговорю, — обрадовался капитан.

— Надеюсь, на халяву? — поинтересовался начальник.

— Ничего себе! Это он нам должен, а не мы ему! — возмутился Чушко.

— Ты это брось! Будь скромнее, — тяжело выдохнув, нахмутив брови, произнес полковник и вновь подошел к открытой форточке.

— Насколько я знаю, Рафик вам и так бесплатно готов предоставить любые услуги, — напомнил капитан.

— Катя в центре, у крутых стилистов прически делает, — невыдержав, психанул начальник.

— А к этому она пойдет? — немного замявшись, поинтересовался Чушко.

— Он вроде популярным становится. Ты договорись с ним без Рафика, а я Кате предложу. Захочет, сходит, а если нет, ничего страшного. Все, иди на улицу, свободен! — приказал полковник и, не выдержав, сам вывел его из кабинета. Увидев в коридоре арестованного парня, полковник грозно спросил:

— А ты что здесь делаешь? Опять травой торговал?

— Нет. Я завязал, на работу устроился. Меня два сержанта по привычке на рынке ни за что задержали! — стал оправдываться молодой человек. При этом он пристально смотрел на Чушко.

— И сразу ко мне? — возмутился полковник.

— Нет, меня в соседний кабинет, — протянул парень, решив, что ему никто не поможет.

— Иди отсюда, чтобы я тебя больше не видел, — прорычал начальник милиции.

Парень вскочил со стула и помчался мимо дежурного к дверям. Думая, что Чушко похлопотал за него в кабинете начальника, он остановился, обернулся и звенящим голосом крикнул:

— Эй, «шмелек»! Я в долгу не останусь!

— О чем это он? — спросил у капитана полковник.

— А хрен его знает, — пожав плечами, возмутился Чушко.

— Ладно, позвони мне, как только договоришься, — напомнил начальник и ушел в свой кабинет.

Чушко минуту обдумывал, что произошло, окончательно запутался, где порча, а где добро, и с этим, а заодно и с просьбой начальника, решил вернуться в салон к Виктору.

Увидев в дверях милиционера, все замерли, подумали, что сейчас начнется скандал, но Чушко, как ребенок, улыбнулся и, довольный, подошел к Волгину. Мастер, забыв о клиентке, испуганно спросил:

— Что-то нетак?

— Не. Все нормально. На минуту отойдем, поговорить надо.

Виктор извинился перед женщиной и вышел с милиционером в коридор.

— Я слышал, что ты всех преображаешь! Вот и мне досталось! — начал милиционер.

— Что? — непонял его Виктор.

— Капитана дали! Представляешь? — взорвался Чушко.

— Поздравляю! — не понимая, что происходит, принес Волгин.

— Спасибо, — похлопав парня по плечу, поблагодарил капитан.

— Но я к тебе с просьбой. Нужно дочку начальника обстричь, — наклонившись над Виктором, прошептал ему в ухо милиционер.

— Как обстричь? — испугался Волгин, думая, что девушку посадили.

— Прическу сделать! Ты что, не понимаешь? — выкатив глаза, спросил милиционер.

— А-а, вообще-то это разные вещи, ну ничего. Пусть послезавтра с утра приходит. Я ее запишу, — ответил Виктор и, достав из кармана блокнот и ручку, внес ее в свое расписание.

— Не, ты не понял. Денег с нее не бери. Она же дочь начальника милиции! — прошептал Чушко.

— Понятно, — так же шепотом ответил Волгин.

— А за мою прическу спасибо. Всем понравилось. Я теперь только к тебе ходить буду. А если что, обращайся, — предупредил его милиционер и широко улыбнулся.

— Хорошо, договорились! А как одеколон, понравился? — поинтересовался Виктор.

— Конечно. Нужно такого целую бутылку купить, — ответил ему Чушко.

— Все, меня клиентка ждет. Я пошел, до свидания, — попрощался Виктор и, еле сдерживая смех, вернулся к рабочему креслу.

Чушко помахал всем рукой и ушел из салона. В этот день все только о нем говорили. Смеялись и вспоминали, как ужасно улыбается милиционер.

10. Новый год

Рабочие дни сменяли выходные. Но и в те, и в другие Виктор работал, не жалея себя. Женщины любили его. Он почти забыл о той незнакомке, что встретил в Коломенском. Он просто не хотел вспоминать о той, которая вывернула душу и заразила его своей болью.

Сначала Волгин хотел, чтобы она пришла к нему на работу и он бы смог раздавить ее — доказать, что она неправа, но современем желание отомстить пропало, и Виктор уже не вспоминал о ней плохо, ему казалось, что эта женщина просто несчастна, но помочь ей он уже не хотел.

Однажды утром незнакомка вошла в салон. Виктор увидел ее, поздоровался, но подходить не стал. Женщине это не понравилось. Она вытянула лицо, напряглась и на весь салон с издевкой произнесла:

— Здравствуйте, Виктор!

Волгин на мгновение забыл о клиентке, которую в этот момент красил, и спокойно бросил в ответ:

— Я с вами уже поздоровался. А кричать здесь не нужно.

— Что-то я не слышала, — с гонором возразила женщина.

Волгин пожал плечами и продолжил работу. Уверенная в том, что ее слова многому научили Виктора, она подошла к нему и свысока спросила:

— Как ваша работа?

Волгин, закончив красить девушку, объяснил ей, что нужно немного посидеть, и, повернувшись к незнакомке, дерзко ответил:

— Нет, я много думал, но понял, что вы не правы. Вы похоронили себя, а я с покойниками не работаю!

Весь салон замер. Девчонки переглянулись. Из-за стола поднялась Тома, подошла к Волгину и грозно спросила:

— Виктор, что происходит?

— Ничего особенного. Вот, недовольная клиентка пришла, — ухмыляясь, показал на женщину Виктор.

— Недовольная? На тебя? — возмутилась Тамара. Ее глаза раскрылись шире, в них появились злость и ненависть. — Как можно такое говорить, женщина? — прошипела Тома.

— Она не только говорить гадости умеет, но и то, что я ей сделал, сразу переделала! — ответил за незнакомку Волгин.

— Как? — возмутилась администратор и с еще большим негодованием посмотрела на женщину.

— Да, переделала! — смело подтвердила незнакомка. — И я настаиваю на своем! Не все женщины любят, чтобы на них обращали внимание!

— Что? — не выдержав, переспросила Наташа. Девушка, услышав, что в женском зале что-то происходит, сразу прибежала, а когда увидела страшилку со злыми глазами, которая напрягала Волгина, захотела вцепиться в нее и разорвать.

Но Виктор давно забыл омести. Он развернулся и ушел в раздевалку, не желая слушать дискуссию о красоте. Тома и Наташа не могли промолчать, а недовольная незнакомка, как скала, стояла на своем.

«Зачем она сюда пришла? — спрашивал себя Волгин. И сам отвечал: — Чтобы стать красивой. Так почему она врет? Верно, это просто московские амбиции! Хочет дока-

зять свою значимость и принципиальность! А раз так, она навсегда вычеркнута из моего списка. Пусть ей другие дадут “незаметную красоту”. Ведь она именно это ищет».

Виктор вернулся в зал к девушке, которую красил. Женщины продолжали спорить. Волгин не выдержал и грозно произнес:

— Тихо! Мне работать нужно! Идите в коридор и там спорьте!

— А вы, женщина, вообще к кому записывались? — зная, что ее в книге нет, с негодованием злорадствовала Тома.

— Я? — растерялась незнакомка. — Я к нему, — качнув головой, показала она на Волгина.

— А почему я об этом не знаю? Виктор, ты что, сам себе клиентку записал? — издеваясь над женщиной, спросила Тамара у Виктора.

— Никого я не записывал! Сама прекрасно знаешь! — буркнул Виктор, занимаясь с клиенткой.

— Вот! До свиданья, женщина! Идите, ищите других мастеров! Где вы там прическу переделывали — туда и идите! У нас запись за неделю вперед. Даже начальство и то записывается! Все хотят быть красивыми! А вы что, особенная? Вас без записи и очереди? — провожая незнакомку, кричала на нее Тамара.

Уже в дверях женщина выкрикнула, обращаясь к Виктору:

— Можно я к вам домой приду?

Волгин подошел к ней и, посмотрев в глаза, спросил:

— Вы хотели сделать мне больно? У вас это получилось! Что еще вам нужно?

— Ничего, — пропищала обиженная женщина. — Я просто хочу сделать прическу.

— Зачем? Чтобы снова ее переделать? — возмутился Виктор. В его глазах появились слезы, но он сдержал себя и высушил их уверенностью и злостью.

— Уходите и забудьте обо мне. Кстати, дома у меня тоже запись, только за месяц вперед. Наталья Андреевна вам не поможет, даже если станет умолять меня. Все, прощайте и забирайте свои слова обратно. Идите, ищите того,

кто вас сделает красивой и незаметной. И знайте, женщина не должна стесняться своей красоты. Ищите в зеркале врага и никогда не обижайте тех, кто для вас что-то делает!

Тома и Наташа, услышав эти душещипательные слова, чуть не заревели. Они стояли надув губы и хотели обматерить эту москвичку. Виктор закрыл за ней дверь, взял девушек за плечи и повел в зал.

— Ну что вы! Разве не видите, больная она! Можно даже сказать, несчастная. Хотел я ей помочь, но, видать, обострение началось, — серьезным голосом произнес Волгин.

Тамара засмеялась первой. Она поняла, что женщина нормальная, но очень стервозная. Девушка посмотрела на Виктора и, ухмыляясь, спросила:

— Что, доктор, лечение не помогло?

— Нет, хотя я ей такую прическу забацал... Краску из Австралии Олли прислала. Такой цвет классный — светло-коричневый с металлическим отливом. Знаешь, как смотрится, — супер!

— Да, — согласилась Наташа. — Я думала, только ко мне дураки попадают. Но нет, теперь увидела, что женским мастерам не меньше нашего достается.

— Точно! — согласился с ней Виктор. Он почувствовал, как освободился от слов незнакомки, от ее заразы. Волгин почувствовал свободу. «Все! Никаких сомнений! — кричал он в душе. — Я победил свою неуверенность! Я знаю, что какой-то там незнакомке больше меня несломать! Я закалился, как сталь!»

Виктор вернулся к клиентке и закончил ее прическу. Девушка посмотрела на себя, смело схватила Виктора и поцеловала в щеку.

— Ишь какая! — возмутилась Тамара. — Без разрешения наших ребят целуешь?

Девушка громко рассмеялась. Ее широко раскрытые глаза вспыхнули, не понимая, но чувствуя, как изменился весь мир. Все в зале засмеялись, а клиентка еще раз, поблагодарив Волгина, доказала ему, что парень занимается своим делом и от души дарит людям красоту и счастье. Ве-

селая девчонка выбежала на улицу и, остановившись под окном, что-то крикнула и помахала всею рукой.

— Вот блин! — возмутилась Тома. — Молодец девка! А то приходят тут мочалки протухшие. Сами не знают, чего хотят!

Услышав эти слова, Виктор рассмеялся. Он тоже самое подумал о незнакомке. Она не знала, потому что ни разу никого не любила. А если бы влюбилась, то сделала бы все, чтобы понравиться единственному в жизни человеку.

После этой смены Виктор стал спокойно работать и дома, и в салоне. Дважды встречался с Таней, ходил с ней на концерты в ДК Горбунова или, как все называли этот дом культуры, в «Горбушку». Об Оле ничего не слышал. Лишь однажды, когда привозил в ее офис деньги за жилье, Волгину показалось, что кто-то сказал, что он клиент той, которая сейчас на Мальдивах в свадебном путешествии.

Виктор отнесся к этому спокойно и продолжал работать. Однажды к нему на работу приехала Таня. Все девчонки салона прибегали по очереди посмотреть на «вторую». Оценили ее и вечером восхищались Волгиным, какой он молодец.

Единственный, кто за последнее время вообще не разговаривал с Виктором, был Рафик. Но это больше устраивало Волгина. Он даже подумал, что он отстал от него, но перед Новым годом хозяин салона показал свой характер.

Наступил декабрь — месяц суматохи. Праздник подбирался все ближе. Улицы и магазины наряжались. Женщины суетились, хотели встретить Новый год красивыми и счастливыми. Они закупали продукты, опасаясь подорожания, и, естественно, записывались в салоны красоты.

Из-за записи у Волгина каждый день возникали скандалы. Одни очень важные дамы сменяли других, не менее блатных и сильных, а крайней оставалась Тома. К концу первой недели она всем без исключения отвечала, что запись к Волгину прекращена, но и тут особо настырные находили лазейки.

Они через налоговую инспекцию, администрацию района давили на Рафика и его окружение. Сам директор

салона последние две недели ходил угрюмый и всем недовольный. Он боялся подступающего веселья. Не хотел быть один. В компании друзей и земляков над ним подсмеивались и презирали.

Родственники терпели Рафика только за то, что он многим помогал: прикрывал от милиции, давал деньги и находил жилье. Он придумывал разные варианты, как угорворить Волгина, знал, что он останется в Москве и будет встречать Новый год с хозяйкой квартиры, но Виктор думало другом. Он хотел поехать домой и там, в кругу семьи, с подарками и спокойствием, встретить праздник. Чтобы никто не мешали не просил срочно сделать прическу.

Катя, дочь начальника милиции, зачастила. Первый раз она боялась и сомневалась, но, получив свой заряд счастья, поняла, что Виктор единственный, кто точно знает, что ей нужно. Волгин хотел избавиться от нее, так как его заставляли сдавать план с пяти клиенток, а девушка просто не платила, и все. Он понимал, что делает одолжение начальству. Но, с другой стороны, Катя была серьезной защитой от таких милиционеров, как Чушко. Виктор молчал и думал, когда же у нее проснется совесть.

Перед Новым годом о Викторе заговорили в разных салонах столицы. Женщины рассказывали о гении из глубинки. Некоторые относились к этому спокойно, другие смеялись над тем, что кто-то на окраине завоевывает мнения людей.

Перед самым праздником, когда народ платил большие деньги, произошло неприятное событие. В салон собиралась приехать та самая дама из банка. Она попросила бухгалтера и администратора очистить от посторонних зал. Им она пообещала возместить убытки, но остальные девушки на это время могли остаться без заработка. Все они почему-то забыли, что Виктор буквально заново научил их работать, показывал интересные приемы и рассказывал о последних веяниях моды, которые тут же помогал воплощать в жизнь.

Когда Виктор узнал об этом, настроение у него резко испортилось, а после того как все, демонстративно фыр-

кая, покинули дамский зал, желание что-то делать пропало. В два часа к салону подъехала длинная машина. Из нее в сопровождении двух охранников вышла строгая женщина. Она осмотрела зал, разделась и с ехидной улыбкой села в кресло.

— Здравствуй, Витюша!—якобы пошутила она.—Ну как? Ты готов преобразить меня?

— Не очень,—хмуровозразил Волгин. Он не понимал, почему эта дама так вызывающе ведет себя. Считает, что все вокруг нее люди второго сорта. Женщина, услышав это, напряглась. Ее глаза заблестели. Она сурово посмотрела на Волгина и, стараясь быть спокойной, спросила:

— Почему? Что с тобой случилось?

— Да-а, жизнь бьет,—пространно ответил Виктор, доставая из тумбочки инструмент. Но клиентка не отступила. Она мощным, полным силы и ужаса взглядом посмотрела в лицо Волгину. Затем опустила голову и спокойно произнесла:

— Ты же волшебник, можно сказать, доктор женских души сердец. Как ты можешь унывать?

— Могу,—хлестко ответил парень, заматывая ее под шею одноразовой тканью.

— Давай все по порядку. Я обещаю, что разберусь,—обратилась женщина, рукой остановив Волгина. Посмотрела на него как на родного и добавила:—Да и в чем дело? Расскажи, не бойся. Ты теперь мой друг. Запомни, от этой должности ты не отвертишься! — попыталась пошутить она.

— Спасибо! Вы ничего не думайте. Все нормально. Просто настроение сегодня испорчено,—протянул Виктор. Он отвернулся, пряча от нее глаза.

— Ну что ты мямлишь? Говори,—взорвалась дама. Ее лицо напряглось, а глаза налились злостью.

Виктор хотел ответить этой богатой тетке, что он не вещь и никому не принадлежит. Не нужно было ей перед праздником подставлять его перед девчонками, лишая их заработка. Он не мог объяснить, что те деньги, которые она оставит, до них не дойдут.

Богатую клиентку звали Ольга Олеговна. Она сразу поняла, что Волгин совсем не собирается с ней откровенничать. Зная, чего стоит хорошее настроение и внутренний подъем, женщина засомневалась: «Стоит ли сегодня делать прическу?» Но то, что Виктор в прошлый раз удивил ее, сыграло важную роль.

Она, конечно же, не поверила, что с кем-то сможет встретиться и не только, но пророчество Волгина сработало. На нее после салона в ресторане налетел пьяный нефтяник. Женщина думала, что ему очень нужен кредит, раз он на такое решился, но, как оказалось позже, нефтяник был не беден. Он влегкую проиграл в казино десять штук. Снял шикарный номер и, не обращая внимания на молодых эффектных пиявок, что крутились около него, все же остался с Ольгой Олеговной.

Видимо, мужчины — не меньшая загадка, чем женщины. А пьяные — это вообще парадокс! Нефтяник не просто удивил ее, он подарил незабываемые три дня, после чего уехал к себе. Проспался в поезде и оттуда весь день названивал Ольге Олеговне по сотовому, извинялся и клялся, что все было по-настоящему.

Кредитему был не нужен, связи Ольги Олеговны тоже, осталась только любовь. И тут женщина вспомнила слова Виктора. Она счастливая вернулась домой, где также произошли невероятные события.

Ее муж, тихий алкоголик, днями просиживал в гараже, ремонтировал свой жигуленок. Жена подарила ему «мерседес», но наша машина для него была дороже. Да и дело было не в машине, просто муж с утра до вечера бухал с мужиками в гараже.

В детстве у ребят всегда есть штаб, где они собираются для игр. Для тех, у кого детство не выветрилось, остается нечто похожее — гараж, где они обсуждают футбол, политику и, конечно же, цивильно выпивают. Потом расползаются счастливые по домам и терпят скандалы от жен. Они не могут променять такие места ни на что. Им не нужны виллы и курорты. Гараж — вот самое настоящее место обсуждения проблем и отдыха для русского человека.

Муж Ольги Олеговны, как всегда, пришел в тот день пьяный, но, увидев красивую жену, изменился. На следующий день не стал похмеляться и встретил супругу с работы, а дома перед этим нажарил картошки.

Уставшая жена, приехав из итальянского ресторана, конечно, не хотела есть, но, увидев целую сковородку картошки, огурчики и сало, забыла о диете и с удовольствием покушала. В том, что в это блюдо была вложена душа, она не сомневалась, и единственной причиной внимания со стороны супруга, по ее мнению, стала новая прическа. Других объяснений Ольга Олеговна не нашла.

Ей не нужны были ласки или бурная ночь в постели. Все это когда-то было с любовью, как надо, именно в те годы, когда у них не было денег и когда они могли потерять друг друга. Муж любил ее, и она это знала. Ольга Олеговна столько лет терпела его, что просто привыкла к какому-то существу рядом. Теперь же ей стало стыдно за те три дня с нефтяником. Конечно, она оторвалась, но муж со своей вкусной картошкой дал в сто раз больше, чем непредсказуемый нефтяник.

После того, что сделал Виктор, женщина не могла просто встать и уйти. Учитывая большой опыт ведения скользких переговоров, Ольга Олеговна сумела разговорить Волгина. А когда узнала, что причиной стала она сама, женщина решила все исправить. Достала из сумочки пачку денег и попросила Виктора позвать девочек в зал.

Деньги Волгин не взял. Он позвал мастеров и их клиентов, которые мерзли на улице. Объяснил, что все нормально и можно спокойно работать.

В разукрашенном гирляндами и разноцветными лампочками зале стало шумно. Новый год уже подпирал и торопил всех поскорее закончить дела и вернуться домой.

Неожиданно к Виктору подошла Тамара. Но она обратилась не к нему, а к его клиентке:

— Ольга Олеговна! Повлияйте на Рафика. Поговорите с ним! Нам Витьку очень жалко. Он его в постель тащит, угрожает всем, если мы на Волгина не повлияем, то он снизит нам зарплату и повысит мастерам план.

Женщина строго посмотрела на Тамару, затем на Виктора, позвала охранников и попросила привезти к ней Рафика.

Бедный владелец, бросив все, примчался через десять минут сам. Ольга Олеговна сорвала с себя ткань, ушла в его кабинет и позвала туда Виктора и Тамару.

— Так, Рафик! — с ходу стальным голосом начала она. — На носу Новый год, а ты до сих пор мне кредит не выплатил. Этот салон ты тоже до конца не выкупил. Я пошла тебе навстречу. Не нагружала процентами, но теперь я передаю тебя в руки Васи. Помнишь о таком?

Местный Вася был грозой всех. Он сидел дома, никого не трогал, но его люди контролировали пол-Москвы. Рафик открыл рот. Он жалко смотрел то на директора банка, то на Виктора и не знал, кого начать уговаривать простить его.

Рафик продолжал молчать. Он понимал, что Вася обуеет его и заберет все, что он заработал за эти годы. Никакие земляки и их этнические группировки против Васи не пойдут. Он знал, что они уже пробовали бодаться, но пришли к выводу, что эта кремлевская стена непробиваемая.

Жалкий хозяин правильно высчитал. Он заскулил перед Виктором:

— Витя, дорогой, спасай! Обещаю, больше никаких намеков, никаких сплетен и наездов. Хочешь, вообще план не сдавай.

— Я даже и не знал, что ты у меня за спиной девчонок пугаешь, — удивился Волгин.

Импульсивный директор салона вскочил со стула и начал тараторить:

— Салоны мало денег дают. Сам знаешь. Как я могу проценты и кредит отдать? Денегнет!

Виктор посмотрел на Ольгу Олеговну. Увидел, как она смеется, и, почувствовав силу, произнес:

— Все девчонки тебе строго план сдают! Ты уже три машины поменял, а теперь на меня стрелки переводишь. Сам договаривайся, но после того, что я услышал, я ухожу.

— Я ничего не говорил, — с акцентом возмутился Рафик.

— Вот Тома, она свидетель, — продолжил Виктор. — Буду дома работать. У меня теперь есть заступница — дочь начальника милиции. Она девочка шустрая, папу научит правильно. Так что мне бояться нечего. Решай свои проблемы сам.

— Вот видишь, значит, ты воруюешь? — продолжила слова Виктора Ольга Олеговна. — Что делать будем?

— Вить, умоляю! Мамой клянусь, что слова плохого тебе не скажу! А вам, Ольга Олеговна, положенные проценты и взносы сегодня же отдам, только не отнимайте у меня дело.

— Виктор, что скажешь? — спросила мастера женщина.

Волгин почувствовал прилив сил, посмотрел на жалкого Рафика, затем на Ольгу Олеговну и, ярко улыбнувшись, произнес:

— Ладно, поверим ему. Пойдемте в зал, я вам сейчас такую классную прическу сделаю!

— Нет, спасибо. Лучше ты повтори, — улыбнувшись, попросила женщина. Она вышла из кабинета директора и довольная села в кресло. Посмотрела на Виктора и каким-то странным, звенящим голосом произнесла:

— Добрый ты. Нужно было этого Рафика немного приструнить.

— Вы так думаете? Он не успокоится? — немного испуганно спросил Виктор. В это время из кабинета вышел довольный хозяин салона. Увидев его победоносное лицо, Ольга Олеговна спокойно произнесла:

— Рафик, за бабками беги! Только не один. Юра, сходи с ним, денежку заberi. А если он вдруг не найдет нужную сумму, отвези его к Васе. Скажи ему, что я попросила объяснить этому герою, сколько теперь он должен. Пусть расскажет, что деньги нужно возвращать, — бросила женщина своему охраннику. Рафик тут же сдулся и побледнел. Он вместе с охранником вышел из салона, бросив мастерицам несчастный взгляд.

Виктор заплясал вокруг Ольги Олеговны. Дама почувствовала его прилив и с радостью отдалась в его умелые руки. Волгин постарался, и женщина осталась довольной.

В этот вечер Виктор вернулся домой рано и рассказал о Рафике и директоре банка Наталье Андреевне. Хозяйка смутилась.

— Ты знаешь, что эти нерусские просто так ничего не оставляют. Раз ты Рафика подставил, он отомстит, — предположила женщина.

— Нет, это не я! Это Томка все рассказала. Я вообще молчал, правда, в кабинете сказал, что мне все это не нравится, — объяснил Волгин.

— Нужно тебе искать другую работу. После Нового года сразу займись этим, найди хорошее место, чтобы тебя не доставали, — посоветовала Наталья Андреевна.

Виктор выслушал ее и, немного помолчав, стал рассуждать:

— В престижный салон вряд ли возьмут. Нужен стаж, опыт работы в Москве. А у меня что? Пара месяцев в обыкновенной парикмахерской, и все.

— Ты нос не вешай. Может, кто из клиенток поможет? У некоторых знаешь какие связи? Ходят, прикидываются обыкновенными, а сами делами ворочают, миллионы гребут, — рассказала опытная, знающая людей хозяйка.

— Я же не стану спрашивать у клиенток, есть ли у них знакомые директора салонов, — возразил Виктор.

— А ты не спрашивай! Пока они тебя ценят — намекай, что хочешь уйти куда-нибудь. Они сами предложат, — объяснила женщина.

— Думаете? — с удивлением спросил Волгин. Он, конечно, догадывался, что в Москве много богатых дам, которые ходят в обыкновенные парикмахерские, но не мог представить, кто именно из его постоянных клиенток мог помочь ему. Единственным человеком была Ольга Олеговна, но она уже решила одну проблему, и второй раз подходить к ней с просьбой было неудобно.

— Знаешь, как у нас девчонки уходили? — начала хозяйка.

— Как? — широко раскрыв глаза, заинтересовался Виктор.

— Случайно какая-нибудь женщина зайдет, по пути ей, а мастерица ее по высшему классу обслужит и так это издалека намекнет, что зря в этом убогом месте время теряет. Одной повезло. Ей клиентка пообещала и устроила, а потом она всех подруг за собой в новый салон перетащила.

— Да-а, — протянул парень. — Люди помогают друг другу. Но я не могу просить своих клиенток, неудобно, да и неправильно это.

— Наоборот, только так и нужно. Сам не пролезешь, никтонепоможет. Ты что думаешь, там, в центре, одномо сквички? — возразила Наталья Андреевна. Она поставила на стол тарелку сужинном.

— Конечно, нет, — согласился Виктор. Он взял вилку и начал есть приготовленные ему макароны с подливкой и котлетой.

— Они же как-то смогли устроиться? Неужели ты думаешь, эти мастера лучше тебя работать умеют? — продолжила спрашивать хозяйка.

— Нет, конечно. Им повезло. Однажды Ольга, которая вашу квартиру мне предложила, рассказывала, что взятку платить нужно, — вспомнил Виктор.

— Это для обыкновенных мастериц, которые ничего особенного не представляют. У них два варианта: или с хозяином переспать, или денег дать. А ты у нас талантище! — воскликнула хозяйка и широко улыбнулась.

— Да будет вам. Я такой же, как и все. Просто люблю свою работу, — скромно ответил Волгин.

— А это самое главное! Понял? — возразила ему женщина.

Виктор поблагодарил за советы и ужин, кивнул головой и ушел в свою комнату. Включил ноутбук и стал проверять почту. В этот вечер он думал, что в очередной раз ответить Алексу по поводу соответствия ног и прически. Написал, что кривые ноги и стрижка несовместимы, но позже сам опроверг свои предположения.

Алекс согласился и добавил, что кривые ноги любой женщине не идут. Нужно искать варианты. Виктор придумал ход, вспомнил, что этот недостаток могут скрыть

широкие брюки или длинная юбка. А к такой одежде, как правило, делают объемную прическу. Если нет возможности — стрижку. И то и другое будет гармонировать, так как стрижка интригует тем, что она подчеркивает стройность, а пышные волосы соответствуют общему настроению одежды.

Выключив ноутбук, Виктор лег спать. На следующий день пришли знакомые дамы из института. Волгин, как всегда, постарался, и все ушли довольными.

Предновогодние дни стремительно и незаметно сменяли друг друга. Виктор спокойно работал в салоне. Рафик не обращал на него внимания. Точнее, делал вид, что не замечает упрямого мастера.

Двадцать девятого декабря в салоне разнесся слух, что Ольгу Олеговну убили. Ее машина взорвалась. Точных подробностей никто не знал. Хозяин салона сразу изменился. Он настроил всех против Виктора. Угрожал, что оставит мастериц без работы и вообще закроет и продаст свое дело.

Испуганные коллеги, забыв, что делали у Виктора прически, стали презирать его. Именно он, по их мнению, был причиной всех неприятностей. Рафик поднял план, сократил зарплату даже уборщице и сказал, что потерял интерес к этому бизнесу. Все говорили, что он собирается все продать и купить клуб или кафе.

В последнюю смену года — тридцать первого числа — он откровенно заявил Волгину: если тот не окажет ему внимания, он закроет заведение. Все, даже администратор Тома, стали уговаривать Виктора, но в этот же день после обеда, как снег на голову, в салон явилась Ольга Олеговна. Рафик, как шавка, закрутил перед ней хвостом, а остальные испуганно ждали, чем все это закончится.

Тамара вновь выдала правду. Рассказала, как радовался Рафик, услышав, что ее убили. Ольга Олеговна взорвалась. Испуганный Рафик хотел наплевсти ей что-то, но она даже и слушать его не стала.

В прошлый раз он нашел только часть денег и обещал все вернуть в январе. Но такое неуважение, после того что

ему помогали и прощали все, оскорбляло и не оставляло места для жалости.

Ольга Олеговна попросила Волгина сесть в ее машину и уехала. Через час в салон пришли Васины ребята. Они привели нового директора и увезли Рафика с собой.

Новый директор, юноша по имени Костя, светловолосый, высокий, в черном костюме, успокоил всех. Он в этот же день познакомил девчонок с новым бухгалтером и кассиром. Поздравил всех с Новым годом и отпустил в двухнедельный отпуск.

Виктор ехал в дорогой машине с Ольгой Олеговной. Он хотел спросить, куда его везут, но не мог. Женщина долго возмущалась по поводу Рафика и его сплетен. Она не на шутку решила расправиться с ним.

Через час, задержавшись в пробках, машина остановилась около высокого дома. Виктор приблизительно знал этот район. Он любил гулять по старым улицам Москвы и не раз заходил в этот район центра. Ольга Олеговна вышла из машины и строго обратилась к мастеру:

— Ну что, работать будешь?

— Конечно, — согласился Волгин. Он даже не представлял, что она ему приготовила, и готов был довериться женщине.

— Тогда пошли, — с блеском в глазах предложила женщина и впервые за этот день улыбнулась.

Виктор увидел ярко оформленный вход в студию красоты. Ольга Олеговна сменила гнев на улыбку и, махнув рукой, позвала Виктора за собой. Мастер вошел в студию и замер на входе. Вокруг были тонированные зеркала, необычные лавочки и кресла. На прозрачном столике лежали последние, очень дорогие журналы мировой моды.

— Так, у меня мало времени! — одернула его директор банка. — Ты сейчас сделай мне прическу, а студию потом разглядывать будешь.

— Вы что, хотите, чтобы я вам здесь работал? — удивился Волгин. Он не мог поверить своим глазам и немного засмущался.

— А что тут особенного? — спросила дама и прошла в зал.

— Я не взял инструмент, — попытался отказаться Виктор.

— Инструмент тебе дадут, а с остальным разберешься позже. Кресло, умывальники — все рядом, а инструмент выберешь на складе. Это студия моей подруги. Она в Америке, а я за мастерами присматриваю. Будь как дома. Возможно, девчонки будут коситься, но со временем все успокоится. Я тебе к Новому году делаю подарок — персональное место для VIP-клиентов. Ну и я с подругами буду приезжать. Согласен? — увидев, как загорелся Волгин, поинтересовалась дама.

— Это не сон? — озираясь по сторонам, прошептал Виктор.

— Нет, глупый. Пошли! — успокоила его женщина.

Виктор вошел в зал и увидел, как все отворачиваются, пряча улыбки. Ольга Олеговна тоже заметила это. Она громко прокашлялась и гаркнула с такой силой слово «Так», что все вздрогнули.

— Если вы научитесь делать прически так, как он, останетесь. Нет — после Нового года всех уволю. Мне тут блатные не нужны! Я хочу видеть уровень! Понятно? — поставила всех на место суровая дама.

— Ольга Олеговна! Ко мне известные ведущие с телевидения, артистки ходят, я свое дело знаю! — возразила конопатая девушка.

— В престижную студию они ходят! — отрезала директор банка и добавила: — А если у тебя с ними такие теплые отношения — принимай дома.

— Но я живу на квартире, — напомнила девушка и испуганно посмотрела на Виктора.

— Тогда молчи и не высовывайся! — уверенно и хлестко парировала Ольга Олеговна.

Виктор впал в ступор. Он не знал, как ходить по стеклянному с голубой подсветкой полу, с какой стороны подойти к кожаному креслу с кучей кнопок на подлокотнике.

— Не бойся, смелее! — поддержала его подруга хозяйки.

Волгин, озираясь, подошел к креслу, пощупал его, посмотрел в огромное, тонированное по бокам зеркало. Снял пуховик, шарф, шапку и повесил их на стоящую рядом кружевную вешалку.

— Так, девушки! — не снижая тона, продолжила суровая дама. — Это известный стилист Виктор Волгин! Слышали?

Все пожалы плечами. Посмотрели на парня и через силу стали улыбаться.

— А жаль. Нужно быть в курсе столичных сплетен. Этот человек не нуждается в рекомендациях. Я гарант его спокойствия и работы. Надеюсь, вы подружитесь, а если возникнет конфликт и кто-то из вас — знаменитых — поставит вопрос ребром, типа, я или он, — без вариантов останется Виктор. Вы все, конечно, заслужили уважение и старались поднять престиж студии, но вас давно обогнали. Сейчас дерзкая молодежь на месте не стоит. Если у кого есть вопросы — спрашивайте, или, может, я должна еще что-то сказать, чтобы вы поняли, кто это и зачем сюда пришел?

Все промолчали. Ольга Олеговна позвала кастеляншу и попросила ее выдать Виктору все необходимое для работы. На вопрос, что именно ему нужно, Волгин замялся. Тогда пожилая невысокая дама пригласила его на склад и показала все, что имелось в студии.

Волгин потерялся. Он не мог представить, что такое бывает. Вокруг на полках стояли самые дорогие краски и химия. В инструменте он вообще запутался. Набрал целый пакет.

— Зачем тебе столько? — удивилась кастелянша.

— Сами сказали, бери все, что хочешь, — заикаясь, напомнил Виктор.

— Да хорошо. Вот тебе машинка. Круче пока не придумали, — подсказала женщина, показав на синюю коробку.

Виктор взял в руки элегантно сделанную машинку фирмы Авес для стрижки волос и, еле удерживая все, что он выбрал, вернулся в зал. Разложил инструмент на столе и пригласил в кресло Ольгу Олеговну.

Женщина сняла верхнюю одежду и, обернувшись, строго произнесла:

— Смотрите и запоминайте!

Виктор испугался. К его креслу подошли девушки и стали пристально наблюдать за работой новичка. От волнения тряслись руки. Он, обыкновенный парень из Владимирской области, стал предметом пристального внимания ведущих стилистов Москвы. Эти девушки давно доказали, кто они. К ним в очередистояли звезды эстрады и кино. То, к чему стремился Волгин, у них уже было. И они свысока наблюдали за незнакомым парнем, который, по прогнозам суровой дамы, должен был удивить их.

В этот день, тридцать первого декабря, все забыли, что через несколько часов наступит самый любимый и яркий праздник. Остальные мастера отпустили последних клиентов и тоже выстроились вокруг нового рабочего места Волгина.

Виктор еле управлял собой, но неожиданно он вспомнил, как когда-то работал под строгим присмотром Натальи Андреевны. Этот опыт пригодился. Тогда он не мог допустить ошибки и старался четко выполнять все указания хозяйки.

Волгин вспомнил, какую прическу он делал Ольге Олеговне в последний раз, и решил все до последнего штриха, или, точнее, волоска, повторить. Наблюдал сам за собой и, вспоминая, контролировал каждое движение. Через десять минут окружающий шик слился с его состоянием. Виктор забыло зрителях и погрузился в тайный мир красоты. Через час он сбросил одноразовую ткань и громко выкрикнул:

— Все!

Ольга Олеговна хорошо видела себя в зеркале, но для демонстрации встала и, улыбаясь, обратилась к девушкам:

— Ну как?

— Класс! — первой ответила конопатая.

— Очень хорошо. Все подобрано со вкусом. Все вам идет, и эти свисающие кончики с вертикалкой, и подкрученная челка, и даже объем. Молодец, из ваших сложных волос сделал достойную прическу.

— А я вам про что говорила? Кто повторить сможет? — задала провокационный вопрос строгая женщина.

Девушки промолчали.

— Вот. Не обижайте его, он хороший, и не голубой, чтобы вы не сомневались!

— Как это?— удивилась конопатая.

— А вот так, нормальный мужик! Из-за этого в последнем салоне страдал! Девушка у него есть любимая, даже, по слухам, две были, но одна замуж вышла. Так что вам даже и дергаться не стоит!

Все присутствующие засмеялись.

— Не верите? Ну ничего, главное, я вас предупредила. А тебе, Вить, скажу, если какой-нибудь смазливый дурачок или хулиган с этим пристанет, сразу бей в морду. Я отмажу!

— Хорошо, а в живот можно? — неожиданно спросил Волгин. Все замерли и испуганно посмотрели на парня.

— Почему в живот?— удивилась Ольга Олеговна.

— Да как-то женщин по лицу бить неудобно, а вот под дых разок не помешает, — шутя выдал Виктор и посмотрел на присутствующих.

— Да он вандал какой-то! Маньяк! — раздался голоса с разных сторон.

— Там, откуда я, все женщин бьют! — резко сразу всем ответил Волгин. Девушки увидели его улыбку, поняли, что он пошутил, и громко рассмеялись.

— А он прикольный! — прошептал кто-то из них.

— Так, покажите парню, где хранить инструмент, где переодеваться, в общем, объясните все. Я поехала, меня муж ждет! — снизив тон, произнесла Ольга Олеговна и, помахав из-за спины рукой, ушла.

Несколько минут все стояли и молчали. Девушки смотрели на молодого человека и не знали, как с ним заговорить. Минуту молчания нарушила кастелянша. Она взяла Волгина за руку и потянула вдоль коридора. Через полчаса Виктор имел свой огромный шкаф и персональное кресло в комнате отдыха.

Прошло минут десять, не больше. Кто-то случайно произнес: «Скоро Новый год», — и все, забыв о Волгине, побежали по домам. Кастелянша Валя объяснила, что на десять

дней все уходят на каникулы. Десятого, в понедельник, нужно выходить на работу.

Виктор поблагодарил ее и помчался домой. Он решил, что на вокзал не успеет и поедет в Ковров на следующий день, а сегодня приготовился встречать праздник с хозяйкой квартиры. Но его планы рухнули. Дома Волгина ожидали записанные на вечер три клиентки. Они пришли из салона Рафика и сказали, что не уйдут без причесок.

Виктор с ходу принялся за первую и удовлетворил желание всех женщин, понимая, что подвел их. Через два часа отпустил их домой красивыми и счастливыми.

За праздничным столом, приготовленным Натальей Андреевной, Виктор рассказал ей, что с ним произошло. Хозяйка была счастлива. И хотя Волгин был для нее чужим человеком, постояльцем, она поделила его радость. Виктор за последние полгода стал для нее родным, и заболела женщина о талантливом мастере как о собственном сыне.

— Вы знаете, какой там пол? — восхищался Волгин. — А инструмента мне выдали тысячи на три баксов!

— И все бесплатно? — удивилась хозяйка.

— Да, — захлебываясь от счастья, выкрикнул Виктор.

— А сколько план сдавать? — профессионально поинтересовалась женщина.

— Не знаю, Ольга Олеговна не сказала, — немного растерянно ответил парень.

— Жаль, что она сразу не объяснила, — протянула Наталья Андреевна и посмотрела в испуганные глаза Волгина.

— Сказала работать с VIP-клиентами и ее подругами, — проскулил Виктор, решив, что его ждет огромный план, который он не сможет выполнить.

— Понятно. Но на счет плана узнай, может, они тебе такую сумму назначат, что ты рад не будешь? — добила его хозяйка.

— Может, но вряд ли, — ответил Виктор, вспомнив, что Ольга Олеговна в этот день ничего никому не заплатила. Он подумал, что в этой студии фиксированная ставка, ко-

торию получают все мастера. Нет сдельной работы, так как главное правило — престиж.

— Почему ты так уверен? — спросила Наталья Андреевна.

— По-моему, этой Ольге Олеговне деньги не очень нужны. Точнее, мои копейки. Ей нужно, чтобы я был всегда под рукой. Она бы раньше меня забрала в эту студию, но, видимо, ей нужно было время посмотреть на меня и мою работу. Увидев, что я умею, она решила мою судьбу и вряд ли позволит уйти из-за высокого плана. Скорее всего, она не станет меня нагружать высоким планом. Зачем ей меня обижать и напрягать?

— Не верь ты этим дамам! Все они поначалу добрые. А как дело коснется, сразу клыки показывают, — возразила хозяйка.

Виктор немного приуныл, но Наталья Андреевна отвлекла его и объяснила:

— Ты за престижное место зацепился. Это хорошо. Оттуда, если что, можно высоко сигануть. Главное, не завись! Оставайся таким, какой ты сейчас, — посоветовала женщина и, о чем-то вспомнив, задумалась.

Виктор внимательно слушал ее и качал головой. Затем хозяйка попросила рассказать еще о студии, и Волгин начал со сверкающего огнями входа, а закончил кожаным креслом с кнопками.

Наталья Андреевна слушала его и мечтала. Виктор видел, как она улетела в облака, не желая возвращаться обратно.

По телевизору стали транслировать выступление президента. Наталья Андреевна схватила шампанское и протянула его Виктору. Под бой кремлевских курантов пробка с хлопком выскочила, и Виктор разлил шампанское по бокалам. С последним ударом они чокнулись, поздравили друг друга с Новым годом и на мгновение замолчали: загадали желания.

О чем думала и чего хотела Наталья Андреевна, Виктор не знал, но сам он загадал простое желание — остаться в студии. Он не стал мечтать о новом месте. Виктор знал,

что его успех зависит от усердия и честного отношения к каждой клиентке именно здесь. Он готов был к бою, настраивал себя на каторжную работу.

Дальше они стали смотреть праздничный концерт и отвечать на звонки. Таня и Оля поздравили Волгина, пожелали ему счастья и успехов в его творчестве. Телефон разрывался. Все клиентки по очереди поздравляли Виктора и Наталью Андреевну с праздником. Волгин дозвонился в Ковров, поздравил отца и мать и пообещал скоро приехать.

11. Дерзкий взлет

Лег Виктор под утро. Поспал всего три часа и утренним поездом уехал на родину. К вечеру был уже дома. Всех поздравил, раздал подарки, сел за стол и стал рассказывать о последних событиях, которые изменили его жизнь. Мама суетилась рядом, угощала сына приготовленными к празднику салатами, селедкой под шубой и холодцом, а отец молча слушал рассказ сына и под конец подвел черту:

— В общем, я доволен. Но смотри, будь бдительней! Мы с матерью знали, что твое место в столице. Что тебе здесь с такой профессией делать? Ты молодец, прорвался!

— Нет, это только начало! Самое сложное впереди, — возразил Виктор.

— Почему? — удивилась мама.

— Потому что до этого я работал на окраине. Там люди попроще, и работа не такая серьезная. А теперь центр! Вот придет ко мне звезда, а я растеряюсь, — объяснил ей Виктор.

— А ты держись! Подумаешь, звезда! Она ведь тоже человек и когда-то, наверно, как и ты, начинала, — поддержал его отец.

— Да, но у этих женщин требования очень высокие, — неуверенно произнес сын.

— А ты не бойся! Дерзай, и если кто-то скажет плохо, отвечай, что они ничего не понимают. Ты профессионал.

Я помню, что у нас девки о тебе говорили. Любую можешь красавицей сделать! — стоял на своем отец.

— Да, согласен. Буду стараться! — громко выкрикнул Виктор и широко улыбнулся.

— Я очень рада, что тебе с хозяйкой повезло. И денег берет немного, и дома разрешает подрабатывать, да и еду готовит, — прошептала сыну мама.

— Конечно, повезло. У нее своих детей нет, но к чужим она относится нормально, — рассказал Волгин.

— Вот и хорошо! А ты ей к Новому году подарок сделал? — неожиданно спросил отец.

— Конечно! Подарил хороший фен. А то она моим пользовалась. Подарок ей понравился, — радостно ответил ему Виктор.

— Ты деньги-то не разбрасывай. Копи. Может, на машину заработаешь, — сухо пробубнил отец.

— Заработаю. Руки-ноги целы, и хорошо, — весело ответил Волгин. — А как там Юлька, ничего о ней не слышно? — заинтересовался он.

Мать отвернулась к плите, а отец опустил голову.

— Твоя Юлька замуж вышла. Нашла себе предпринимателя. Он тут полгода скрывался, и она с ним. Теперь вроде все успокоилось. Этот жених сначала разорился, все деньги вытянул, но потом все вернул, да еще ее матери шубу подарил, а отцу мотоцикл с коляской, чтобы он на рыбалку ездил. Так что забудь ее и немучайся, — с сожалением рассказала мама.

— Да я давно забыл. Просто волновался. Мы все детство не разлей вода, думал, она в какие-то неприятности влезла, — объяснил свой интерес Виктор.

— Влезла, но все утряслось, — недовольно подтвердил отец.

— Чего-то вы мне не договариваете, — заподозрил сын. Он серьезно посмотрел на отца, и тот не выдержал и начал говорить:

— Ладно, скажу. Там, в вашей Москве, сплошная грязь. Сама она влезть в нее не могла, видимо, помогли. Девка ведь красивая. В общем, прятались они долго. Говорят,

она из-за мужа все продала и у родителей последнее забрала.

— Надо же, как ее жизнь стебанула, — с сожалением вздохнул Волгин.

— Сынок, давай я тебе картошечки нашей положу? — попыталась отвлечь Виктора мама.

— Давай! И подливки побольше, — попросил любимчик.

— Хорошо, кушай. Набирайся сил. Теперь придется горбатиться не на шутку. Отец вон работу бросил. Спи на у него больная, сам знаешь, — с грустью рассказала мама.

— Я вам буду больше денег высылать, — предложил Виктор.

— Зачем? — возмутился отец. — Денег нам хватает, не волнуйся, а те, что ты шлешь, мать все равно откладывает. Вон они все в коробочке лежат. Один раз залезла, но с полочки сразу положила обратно.

— Понятно. А ты что думаешь? До пенсии еще далеко, — спросил Волгин отца.

— В охрану пойду на автомобильную стоянку. Сутки — трое, нормально, — весело объяснил отец.

— Но денег там, наверно, мало платят? — поинтересовался Виктор.

— Мало, а я буду подрабатывать. Там же, на стоянке, по мелочам машины чинить, — объяснил родитель.

— Уже договорился? — увидев сомнение в глазах отца, спросил Виктор.

— Да. Все нормально. Пятого выхожу в первую смену, — немного волнуясь, ответил он.

— Ну что ж, хорошо. А деньги, что я вам присылаю, не копите. У меня свои сбережения есть. Я вот тут привез, — посмотрев в глаза отцу, произнес Виктор. — На старенький жигуленок хватит.

Парень достал пачку банкнот и положил ее на стол. Отец медленно протянул руку, пощупал хрустящие бумажки и, посмотрев на сына, спросил:

— А тебе что, машина не нужна?

— Я за год на иномарку заработаю!—воскликнул Волгин.

— А за квартиру? На питание есть?—поинтересовалась мама.

— Все отложил на год вперед!—весело отчеканил сын.

— Как раньше? Когда здесь работал? Накопил на целый год и поехал,—вспомнил отец.

— Да,—с улыбкой ответил Волгин.

— Ну что ж, молодец. Машина — это хорошо. Добавлю свои и куплю приличную. Пока в охране поработаю, а потом, как машину куплю, буду таксовать здесь, по району,—решил отец. Его глаза наполнились слезами. Он еще раз подержал в руках деньги и, не выдержав, ушел в зал.

— А вы ко мне на машине приезжайте,—предложил Виктор.

— Нет, ты что. Я в Москве ездить не умею. Лучше пешком. Да и не сейчас, а как потеплеет,—из зала крикнул отец.

— Хорошо. Буду ждать.

— До этого времени ты сам еще сто раз домой приедешь,—повеселев, предположила мама.

— Приеду, куда я денусь,—согласился Волгин и покачал головой.

Мама подложила сыну рассыпчатой картошки, облила ее подливкой и пристроила в тарелку еще одну котлету.

— Кушай, сынок, кушай!—ласково произнесла она.

— Да куда? Я и так объелся!—взяв себя за живот, засмеялся Виктор.

— Ничего, ешь. Мать старалась. Не обижай!—грозно прохрипел отец.

Виктор взял тарелку, хлеб и с ними пошел к телевизору в зал.

— Ну вот, как раньше, начал опять крошки по дому таскать,—проворчала мама.

— Молчи. Он нам денег на машину дал, доказал, что прокормит и себя и нас, а ты сидишь тут, бубнишь,—успокоил ее отец.

Дружная семья Волгиных стала смотреть праздничные программы. Виктор хотел расспросить родителей о Юльке,

но не знал, как начать. Вечером он лег спать, так и не решившись сделать это.

Утром по привычке встал рано и решил провести друзей и одноклассников. Они рассказали, что на самом деле произошло. Оказалось, что Юлька из-за долгов своего мужа чуть не продала себя. Она хотела помочь ему, заработать денег таким способом решить его проблему, но получилось наоборот.

Девочка многим понравилась, и за нее предложили хорошие деньги. Муж, узнав правду, не бросил Юльку. Он нашел деньги и решил все проблемы. Видимо, понял, как любит его девушка. Взялся за ум и за два месяца рассчитался со всеми кредиторами.

Виктор понял, что теперь его любовь стала чужой. Она, забыв о нем, полюбила другого и доказала это. Узнав правду, Волгин не пошел к ней. Он боялся причинить боль смелой и решительной девушке. А Юлька, как ни странно, в последние месяцы часто вспоминала Виктора: его любящие пылкие глаза, нежные руки. Девушка хотела найти его, но не решилась даже зайти к его родителям из-за того, что чувствовала за собой вину.

После того как проблемы мужа отошли в сторону, ее супруг изменился. Стал совсем другим человеком. Продолжал работать, стараться, но что-то в их жизни сломалось. Твердая платформа, которая выдержала все унижения и страхи, треснула, и эта трещина постепенно разрасталась.

Юлин муж стал поздно приходиться домой, отказывался гулять с ней, ходить в кино и театры. Он просто откупался от жены, давал ей деньги, чтобы она не волновалась. Юле этого было мало. Она понимала, что их любовь умерла, и в последнее время стала думать, что это наказание за ее предательство по отношению к Виктору.

Волгин об этом не знал. Он считал, что Юля живет, как принцесса, в достатке и ни о чем не думает. Виктор также не знал, что большие деньги часто убивают любовь и люди живут по привычке. Есть, конечно, некоторые с особой жизненной закалкой. Например, Ольга Олеговна, которая много лет прожила со своим слесарем и о другом мужчине

не мечтала. Став богатой, хозяйка банка, конечно, изменила отношение к жизни, но ее муж остался прежним. И он всегда тормозил ее и напоминал о том, кто они и откуда пришли. Его гараж и вечно подвыпившее лицо были дорожкой к золоту, потому что она знала: этот проверенный жизнью человек не предаст.

Несколько дней Виктор отдыхал дома, встречался с друзьями, заходил в парикмахерскую, где работал раньше, но Наталья Андреевна сорвала его с места. Она позвонила и сообщила, что сейчас самое время зарабатывать деньги. Люди отдыхают, ходят в театры, на концерты, все хотят быть красивыми, а его нет. Рассказала, что Валентина из института вообще страдает. Ей срочно нужно привести себя в порядок. Кроме нее еще пара клиенток очень просили Виктора побыстрее вернуться.

Волгин решил приехать раньше. Он вернулся в Москву и в первый же вечер погрузился в работу, при этом каждую свободную минуту думал о том, что десятого числа нужно идти на работу в студию красоты «Фантазия».

Волгин представлял этот день и боялся его. То, что с ним произошло, казалось сказкой или сном. Его привезла известная богатая дама, преподнесла на блюде и ничего, кроме прически, взамен не попросила. Практичная женщина сама решила все за него.

Дни пролетели быстро. Перед выходом на работу Виктор так и не смог уснуть. Он всю ночь ворочался, вставал, открывал ноутбук и искал утешения в интернете.

Все заграничные друзья поздравили его с праздниками, и он ответил им взаимностью. Алекс наконец-то перестал доставать с ушами и ногами, нашел новую тему — как лучше сделать мелирование при короткой стрижке.

Виктор знал, что при очень короткой стрижке одно с другим не сочетается, невозможно зацепить локон, но фантазии канадского друга вновь унеслись в нереальный мир. Он предлагал свои варианты, а Виктор, смеясь, отвечал. Волгин даже не воспринимал его идеи серьезно. Но Алекс продолжал добивать мастера. Он изобрел несколько вариантов. При этом использовал все: от непонятных

резиновых шапочек до фольги для приготовления целых кур. Ему хотелось найти особенный, ни на кого не похожий ход.

За три дня до выхода на работу Виктор в шутку предложил Алексу, чтобы он взял узкую резиновую полосу и обмотал ею голову клиентки, но перед этим сильно намазал ее жиром или стойким кремом, чтобы не повредить кожу. Оставшиеся промежутки обработал и так повторял несколько раз, чтобы одно мелирование наслаивалось на другое. Алекс так и сделал и в тот самый вечер, когда Виктор не мог уснуть, прислал фотографию девушки, показал, что у него получилось.

Клиентка оказалась больная на всю голову. Она согласилась на этот эксперимент, от которого все были в шоке. Сразу никто ничего не понял, но девушка была довольна, так как стала единственной в мире с таким вариантом прически. Там у них на Западе любой скандальный вариант привлекает всеобщее внимание. Не желая этого, Алекс сделал знаменитой официантку из бара. Через день она уже снималась в рекламе.

Эти новости немного отвлекли Виктора от мрачных мыслей по поводу первого дня на новом месте. Волгин долго смеялся, но позже понял, что стрижка и мелирование совместимы. Нужно только найти правильный ход. И он нашел его. Подумал, что сделает нечто подобное какой-нибудь дерзкой и смелой девчонке.

Уже под утро он напился крепкого кофе и за два часа до открытия поехал в студию. Виктор на всякий случай взял с собой целую сумку инструмента, забрал все свое из салона Рафика. Приехал слишком рано. Долго ждал у входа, пока откроют студию.

Первой пришла кастелянша Валя. Она открыла дверь и впустила Виктора, что-то проворчала и ушла заваривать чай. Через десять минут подтянулись остальные. Чаепитие стортом и конфетами продолжалось до обеда. Виктор удивился, когда узнал, что в начале января наступает мертвый сезон. Праздники прошли, все отсыпается и готовится выйти на работу.

Волгин нашел себе дело. Занялся изучением кресла, нового инструмента и красок. В этот день пришла всего одна клиентка, но не к нему. Это была актриса из театра. У нее был намечен день съемок на даче. Одна из передач центрального канала хотела рассказать, что можно сделать зимой на своем участке. Как украсить его и удивить друзей? Дачу выбрали неслучайно. Муж актрисы работал на том же канале телевидения оператором.

Усталая, томная женщина села в кресло к конопатой смелой девушке. Позже Виктор познакомился и узнал, что эту мастерицу зовут Соня. Невысокая полненькая конопатая девушка носила рыжие, лохматые, казалось, даже немые волосы, обыкновенные потертые джинсы, сапожки на низеньком каблучке и синюю майку с блестками. Глаза у нее были огромными и, как две фары, вспыхивали, удивляя наивностью и игривостью. Девушка не боялась высказаться, она была остра на язык и все время вставляла в разговор что-то смелое и дерзкое. Виктор сразу заметил, что Соня может увидеть в человеке его недостатки и в самый неподходящий момент напомнить о них.

Ее клиентка-актриса несколько минут что-то рассказывала, а потом уснула. Девушка работала с сонной женщиной аккуратно. Старалась не разбудить ее и при этом все делала правильно.

Такого поворота Волгин не ожидал. Он понимал, что люди из высшего света очень привередливые, но чтобы они спали и при этом с ними что-то делали — такого он не встречал. Соня закончила быстро. Разбудила актрису, а та, проснувшись, потеряла глаза, посмотрела на себя и молча ушла. Даже не поблагодарила, не сказала, что она довольна, просто ушла, и все.

Позже Виктору объяснили, что это происходит очень часто, особенно с известными людьми. Постоянные переезды, съемки, гостиницы. Люди устают, выматываются, и единственное место, где они могут отдохнуть, — студия красоты, в которой как дома: и дело делается, и подремать можно.

В шесть часов вечера все разошлись. Видимо, в центре совсем другая жизнь. Есть мертвые сезоны и недели авра-

ла перед праздниками. Иногда наступает сезон спокойной работы. Виктор настроил себя на то, что он выстоит, выдержит и сможет не обращать внимания на мелочи.

Но эти мелочи с первого дня стали накапливаться и давить на Волгина. Сначала ему было жаль потерянного времени, потом ему не понравилось, что он ничего не заработал, и третье — многие старые клиентки просто не захотели приходить в столь известное заведение. Они были согласны приехать домой и там по-свойски сделать прическу. Шикарная студия не только обязывала, но и пугала.

Таня стала звонить реже, однажды Наталья Андреевна просто выгнала ее, когда увидела, в каком состоянии она пришла в гости. Девушка привела с собой таких же пьяных подруг и хотела устроить у Виктора вечеринку, но строгая хозяйка поставила ее на место.

В тот вечер Волгин вспомнил Юлю из Коврова и решил, что она не смогла бы совершить что-то подобное. В последнее время Виктор часто вспоминал свою любовь, рассуждало том, как она поступила. Почему она не бросила мужа в трудную минуту? Оценивая этот поступок, он не мог понять, почему они расстались.

В середине января Виктор встретил в офисе фирмы Ольгу. Он оплачивал очередные полгода за квартиру и случайно столкнулся с ней. Заметил, что девушка не очень счастлива, но расспрашивать о ее проблемах не стал.

Когда Ольга узнала, что Виктор работает в центре в известной студии красоты, она с сожалением вздохнула и, попрощавшись, ушла в другой кабинет. Волгин увидел, как она изменилась внешне: ее деловой коричневый костюм и туфли были куплены в дорогом бутике, но, видимо, все это не принесло ей счастья.

Работа в студии стала скучной и монотонной. За первую неделю приехала лишь Ольга Олеговна с подружкой. Но в конце января произошел взрыв! Виктору посадили в кресло юную девушку, которую готовили стать звездой. Волгину предложили поработать над ней по полной программе. Двое мужчин наблюдали за процессом со стороны и оценивали придуманный Виктором имидж.

Первая прическа им не понравилась. Вторая тоже, а третья удивила не только мужчин-продюсеров, но и саму певицу. Девочка не хотела отходить от зеркала. Она крутилась, вертелась, не могла налюбоваться собой.

В этот раз Виктор столкнулся с еще одной проблемой. Вместе с ним в паре работала имиджмейкер Людмила. Она к предложенным Виктором вариантам подбирала макияж. Пришла вместе с продюсерами и долго объясняла Волгину, что эти люди хотят увидеть, как изменить внешность жертвы: превратить школьницу в прожженную тетку.

Виктор сначала испугался, но назад не отступил. С третьего раза попал в цель, и это всех устроило. С сожалением вздохнул, когда из студии ушла девица с конкретной подачей. Ему стало жаль, что та веселая курносая девочка с голубыми глазами умерла в его кресле, а вместо нее встала женщина, готовая к бою.

— Ты молодец! — услышал перед уходом Виктор. Он обернулся и увидел конопатую Соньку. — В прошлый раз эти господа на мою голову свалились, — рассказала девушка. — Честно признаюсь, ушли недовольные. Я весь день им одну тетку кромсала. Нужен был образ деревенской бабы. Их певица народные песни пела. Я вымоталась, но, как ни крути, не смогла из худой кобылы сделать рязанскую тетушку. Так, кое-что похोजее. Люда спасла. Нарумянила ей щеки и сказала, что нужен кокошник. С ним кое-что вышло. Ты сейчас в метро? Тебе в какую сторону?

— В Бутово, — прошептал Виктор.

— О, садись, подвезу. Я в Южном живу, а ты? — обрадовалась девушка.

— В Северном, но оттуда легко добраться, — согласился Волгин.

— Зачем добираться, я тебя завезу. По пути ведь, — согласилась Соня и открыла в машине дверь.

Виктор сел в ее серебристую «мазду». Увидев красивую панель с разноцветными лампочками, спросил:

— Дорогая машина?

— Да не очень. Не волнуйся, раз тебя взяли, скоро такую же купишь. А может, и лучше, — предположила девушка.

— Купишь тут! Никакой халтуры! Дома вечером пару клиенток успеваю обслужить, и все, — мрачно проворчал Виктор.

Соня расхохоталась. С удивлением посмотрела своими огромными глазами на парня и спросила:

— Тебе не сказали, какая зарплата?

— Нет, — смущенно ответил Виктор.

— Тогда и я не скажу. Вот удивись! Сколько ты в последнем салоне мог заработать за месяц? — поинтересовалась девушка.

— Штуку, полторы, может, даже две баксов. Но это при полной загрузке чистыми. Отсюда нужно вычесть за квартиру, за продукты, ну и остальное: интернет, телефон. Потом, я много на краски трачу, все время новые пробую.

— Все это скоро отвалится само собой. Сегодня ты сделал этой девочке неповторимый стильный образ. Видел, этот мужик в костюме бумагу подписал? — напомнила Соня.

— Да, — кивнул головой Волгин.

— Это значит, он принял твой вариант, — объяснила девушка.

— Ну и что? — удивился Виктор, не понимая, что в этом особенного.

— Ну ты, блин, с Луны, что ли? — возмутилась Соня и объяснила: — Это твой авторский вариант прически! Знаешь, какие бабки?

— Какие? — заинтересовался Волгин.

— Учитывая то, что удержит салон, плюс налоги, остается тысяча пять или три, не меньше, — усмехаясь, рассказала девушка.

— Что, долларов? — взорвался от радости Виктор.

— Нет. Евро! — спафосом съязвила Соня.

— Ничего себе? Это что, я за сегодня заработал три штуки евро? — переспросил он.

— Ну да! — устав от его наивности, спокойно ответила мастерица.

— А сколько за месяц? — неожиданно поинтересовался пассажир.

— Если ты вообще ничего не делаешь, просто сидишь готовый к работе, — штука! А если, как сегодня, работаешь, то прибавь к этому свои проценты, — все же решила успокоить и объяснить девушка.

— Признайся, сколько ты максимум получала в месяц? — смело спросил Волгин. Его взгляд стал пристальным, и Соня, увидев это, улыбнулась и, хитро склонив голову, прошептала:

— Не могу. Это коммерческая тайна. Ты договор подписал?

— Да. Сегодня женщина принесла. У меня один вариант остался, — ответил ей Виктор.

— Почитай внимательно. Там написано, что ты не имеешь права разглашать коммерческие тайны. Зарплата — одна из них. Понял? — объяснила она.

— Да, — немного напрягся Волгин. Ему стало стыдно за свое невежество, но Соня решила отвлечь парня, смеясь, спросила:

— Музон включить?

— Ага, — согласился Виктор и, немного стеснясь, посмотрел на девушку.

— Вот тебе и ага. Послушай, как знакомые ребята работают. Вчера только диск закончили, — рассказала ему Соня. Она вставила диск, и в салоне машины заиграла музыка.

— Здорово! — задыхаясь от счастья, воскликнул Виктор.

Машина медленно ехала по узкой улочке. Волгин молча слушал музыку. Под приятные звуки он начал высчитывать, сколько сможет заработать за месяц. Но определить точную цифру не получалось. Он не знал, сколько клиентов, подобно сегодняшней, придут к нему. Виктор успокоился тем, что зарплата зато, что он ничего не будет делать, тоже есть, и она равна примерно той сумме, что он в поту зарабатывал за месяц у Рафика в салоне и на квартире.

Соня слушала музыку, но потом сделала ее тише и спросила:

— Ты правда такой, как о тебе сплетничают?

— Какой? — удивился Виктор.

— Одна моя подруга попала под тебя. Ты ей кроме прически судьбу изменил. Причем предупредил ее об этом заранее. Это правда?

— Да. Правда. Такое часто случается с моими клиентками, — перестав думать о деньгах, ответил Волгин.

— А в чем секрет? — с искоркой в глазах поинтересовалась девушка.

— Да нет никакого секрета. Я уже сто раз об этом говорил. Просто я достаю женственность, — объяснил Виктор.

Соня резко нажала на тормоз, машина как вкопанная встала. Сзади раздались сигналы. Девушка, широко раскрыв глаза, спросила:

— Что, правда достаешь женственность?

— Раз слухи до тебя дошли, значит, достаю, — усмехнулся Волгин.

Девушка глубоко вздохнула, достала сигарету, прикурила ее и медленно молча поехала дальше. Через десять минут прощентала:

— Ты об этом больше никому не говори. Народ не поймет. Это все, такое нереальное, связанное с энергетикой человека, может повредить. Не любят наши клиенты лишних экстрасенсов!

— Почему? — возмутился Волгин.

— У них свои есть. Они за это деньги получают и грузят их по полной! — объяснила девушка.

— Да уж, а как быть? — поинтересовался Виктор.

— Работай и не откровенничай. Я и сама хочу хоть раз из какой-нибудь стервы бабу с подворотни достать. Показать, кто она, чтобы все увидели, а она не знала. Но, как всегда, боюсь, — с сожалением рассказала девушка.

— А ты попробуй! — предложил Волгин.

— Пробовала на старой работе, не получается. Все какие-то миленькие, хорошенькие, аж самой противно. А здесь рисковать не хочу, — ответила Соня. Виктор увидел ее грустное лицо и решил развеять эту грусть. Задал дурацкий вопрос:

— Можно я тебе в следующий раз подскажу?

— Нужно, только не при всех. Не любят у нас, чтобы кто-то показывал, что он самый крутой. Конечно, за тобой сильная крыша, но жить и работать тебе не с «клиенткой из банки», а с нами. Есть у нас очень заносчивые мастера. Ну ничего, держись меня. Вместе прорвемся. Я сама здесь всего год работаю. Меня один знакомый с телевидения рекомендовал. Случайно в Турции с ним познакомилась. Хороший мужик, жалко, что женат.

За разговором Виктор не заметил, как оказался около дома.

— Стой! Вот здесь! Как это ты проехала, что прямо к моему дому попала? — удивился он.

— По дороге. Она здесь одна. Там метро, тут жилые дома. Все понятно, — объяснила девушка.

— Здорово! Можно я теперь с тобой возвращаться буду? — попросил девушку Виктор.

— Почему только возвращаться? Утром я тоже здесь проезжаю. Завтра минут двадцать десятого выходи, я тебя подберу, — согласилась Соня.

— Договорились, — радостно выкрикнул Волгин. — Пока! До завтра! — попрощался он и пошел домой.

В этот вечер он, как всегда, рассказал хозяйке квартиры о том, что с ним произошло. Сомнения бушевали в Викторе. Он никогда раньше не превращал доброту и природную красоту в нечто вызывающее. Но теперь Волгин понял, что подобное будет происходить с ним часто. Людям нужна броская внешность, необычная своим вызовом к обществу. Она должна приносить деньги и удивлять публику. Это был новый уровень, к которому его привела судьба.

Всю ночь он думал: как работать с душой человека? Как оставить в нем искренность и привлекательность? Он боялся, что женственность превратится в нечто коммерческое. Изменится и потеряет свою силу и смысл. Мир словно перевернулся с ног на голову. Все приобрело обратный смысл. Человеческие качества отошли на второй план, доминировало главное — вызов!

Виктор долго не мог опомниться, попытался что-то написать друзьям, но передумал. Он хотел понять, что про-

изошло. Почему в одном и том же городе, где живут одинаковые люди, есть разные ценности? Одни хотели выглядеть моложе, получить заряд счастья, другие не думали о душе, а лишь старались из всего извлечь выгоду.

Если нужна девчонка-хулиганка, пожалуйста, новый имидж покажет ее дерзкую натуру, даже если она не такая. А если нужна женщина из провинции, то, наоборот, из столичной выдавшей виды дамы нужно создать человека из провинции с добрым выражением лица и открытой душой.

Наталья Андреевна еще вечером отказалась рассуждать на эту тему. Она сослалась на головную боль и рано легла спать, а Виктор остался наедине со своими мыслями. Он боялся, что потеряет ту самую частичку, которая вела его к вершине. Он переживал, что станет бездушным автоматом, который станет выдавать кричащие образы, но уже под утро ему пришла в голову мысль. Волгин решил, что судьба поставила перед ним новую, более трудную задачу, и он настроил себя на то, чтобы его прически и созданные стили не только отвечали запросам заказчика, но и сохраняли человеческие качества.

У каждой новой героини он хотел увидеть ее внутреннее лицо и незаметно сохранить его. Как это сделать, он пока не знал, но стремился обрести это умение. Раньше все было просто. Виктор делил людей на добрых и злых, капризных и молчаливых, хотел выразить спрятанное и приглушить напускное.

Теперь он поставил другую цель. При новом коммерческом образе не делать забавных манекенов, а превратить их в ярких людей. Именно человечность, сохраненная в образе, могла дать каждой новой звезде тайну. Он надеялся, что поклонники это заметят. Они станут любить не созданного новыми технологиями робота, а человека, у которого есть талант и душа.

Понимая, что это сложно выполнить, Виктор решил, что сразу не будет стараться что-то вытаскивать и оставлять. Он придумал другой способ: медленно, по капельке, собирать тайные штрихи. Именно они могли подчеркнуть то, что человек прячет внутри.

Утром, как и договаривались, Соня встретила Виктора на дороге. С громкой музыкой в салоне они быстро доехали до студии. Виктор надеялся, что именно сегодня ему приведут новую жертву будущей славы, но Соня, увидев джип заказчиков, с гордостью произнесла:

— Тебя уже ждут!

— Кто?— удивился Волгин.

— Вчерашние гости. У них много девчонок. Иногда они целые группы привозят. Вот тогда работа кипит что надо. Все на ушах стоят! Похоже, сегодня будет что-то подобное,—объяснила она.

— Почему ты так думаешь?—удивился Виктор.

— Микроавтобус видишь? Это их студийная машина. Похоже, привезли не одну, а несколько девчонок,—предположила Соня.

Виктор вошел в студию и увидел, что около его кресла уже толпятся клиентки. Имиджмейкер Люда сидела рядом за столом и что-то рассматривала в своем ноутбуке. Увидев Виктора, она встала из-за стола и расплылась в улыбке:

— Здравствуйте! Мы все вас ждем!

— У меня рабочий день с десяти,—сухо отрезал Виктор.

— Да, да, конечно, мы знаем!—испугалась девушка.

— Я сейчас переоденусь и приду,—увидев, что зря гаркнул, спокойно произнес Виктор.

Волгин ушел в раздевалку. Все мастерицы стали толкаться около него.

— А ну брысь отсюда!—скомандовала Соня.—Ну что, герой? Сегодня пять человек, и все наши!

— Как пять?—удивился Виктор. Вчера он весь день работал с одной и только к вечеру смог что-то сделать.

— А вот так! Мы, как роботы, будем повторять то, что ты делаешь первой. Все они должны быть как инкубаторские!—объяснила девушка.

— А я что должен делать?—прижавшись к шкафчику, прошептал мастер.

— Рассказывать нам, что делаешь! И все!—предупредила Соня.

— И все? — удивился Виктор.

— Да! Главное — не молчи и подсказывай, чтобы мы не напоролы лишнего! — усмехнулась она.

— Понял, — выдохнув, согласился Волгин.

— Еще! Не забудь, что некоторые могут не понять тебя, поэтому не улетай и не грузи разными личными фишками. Выбери что-то простое. Теперь они к твоему голосу прислушаются! — предупредила девушка. Ее глаза странно впились в Виктора, и он почувствовал этот теплый и загадочный взгляд.

— Почему прислушаются? — не зная, что спросить, растерялся Волгин.

— Потому что продюсеров нет. Они сказали, что доверяют твоему мнению, — объяснила Соня.

— Хорошо. Скажи всем, пусть кашляют, если что-то не понимают. Я сразу пойму и придумаю что-то попроще, — предложил вариант Виктор. Он неожиданно для себя заглянул девушке в глаза, отчего та шарахнулась к шкафу. Приложила ладонь ко лбу, усмехнулась, взяла себя в руки и весело спросила:

— Договорились?

Волгин качнул в знак согласия головой. Соня убежала в зал и рассказала девчонкам, что нужно делать. Вернулась к Волгину и с сарказмом произнесла:

— Все поняли, смеются. Я им сказала, что ты парень свой, хоть и не голубой.

Виктор надулся.

— Ты не обижайся, это шутка. Теперь тебя все подкалывать начнут! — предупредила она.

— Почему? — возмутился Виктор.

— Нормальные о себе не кричат, что они не голубые. А ненормальные как бы подчеркивают, — объяснила девушка.

— Ты что, хочешь сказать, что я скрытый, замаскированный? — нервно спросил мастер.

— Ничего я не хочу сказать! Все это приколы! Просто не обращай внимания. Это не по-настоящему, просто так, ради смеха! — попыталась успокоить его девушка.

— Да ну вас! Пошли посмотрим, чего они хотят! — отмахнулся Виктор и пошел в зал.

Все мастера ждали его с нетерпением. Волгин, как командир взвода, возглавлял свою армию и грозно спросил Люду:

— Ну, что нужно сделать на этот раз?

Люда вскочила из-за стола и приказала пятерым стройным девушкам выстроиться в одну шеренгу для просмотра. После этого важно повернулась к Виктору и дрожащим голосом объяснила:

— Это танцевальная группа! Они должны соответствовать стилю вчерашней девушки.

— Понятно, — буркнул Виктор. Он медленно пошел вдоль строя, нежно шупая волосы каждой. По порядку вслед за ним то же самое сделали остальные мастера. После этого Виктор собрал коллеги, задумавшись, еще раз посмотрел на жертв.

— Ну что, волосы у всех жирные, средней длины. Лишь у одной девушки сухие. В первую очередь нужно подобрать цвет, которым я вчера красил певицу.

Все закивали головами. Соня попросила кастеляншу Валю, и та принесла несколько красок со склада. Виктор отставил в сторону основную и стал подбирать к ней новый цвет.

Мастера советовались, предлагали свои варианты, но ничего интересного не получалось. Девушки-танцовщицы продолжали стоять у стены. Они с любопытством наблюдали за знатоками и прислушивались к каждому слову. Виктор попросил их походить по салону, а после этого подождать на диване в гостиной. Люда, как старшая, повела их по светящемуся полу и увела прочь. Вернулась за столи, ничего не говоря, уткнулась в ноутбук.

— Нужно, чтобы общий стиль соблюдался, и при этом они должны создавать контраст с прической и цветом самой певицы, — предложил Волгин.

Все согласились.

— А что вы раньше делали в таких случаях? — спросил он Соню.

— Ничего особенного. Два приема. Или все одинаковые, как и певичка, или наоборот. Если она темная, то все светлые. В этом контраст и броскость.

— Хорошо. А когда у певички смешанный стиль? — спросил ее Волгин.

— То же самое, — ответила высокая, с большим носом мастерица. Ее звали Ната. По паспорту Наталья, но она предпочитала краткую форму и даже обижалась на тех, кто называл ее полным именем.

— А иногда парики предлагали! То золотые, то синие, по-разному, — вспомнила маленькая светлая девушка с пышной грудью. Позже Виктор узнал, что ее зовут Катя и она очень известна в кругах политиков. Работала с некоторыми из них перед выборами.

На минуту Виктор отвлекся. Он вышел в туалет, умылся холодной водой и постарался успокоиться. Его просто трясло оттого, что он, новый человек, вот так сразу возглавил такую звездную команду мастеров. Но отступить было некуда. Втайне ему хотелось отказаться и объявить всем, что он индивидуальный мастер и работает только с теми, кого знает.

Минуты волнения прошли. Волгин понял, что он не имеет права отступить, сделать шаг назад. Это судьба и великий город договорились между собой. Они проверяют его на стойкость. Сжав кулаки, он зажмурился, глубоко вдохнул, выдохнул и быстро вернулся в зал.

— Так, девчонки! Делаем контраст! У вчерашней певички черное каре с золотыми перьями. Этим девчонкам делаем все наоборот: соломенную краску и тонируем перья в черный цвет.

— Черные перья на соломенном каре? — переспросила Соня.

— Да! И нечего мудрить! Это самый удачный вариант, — смело произнес Виктор и внимательно посмотрел на реакцию коллег.

Девушки замолчали.

— А что, ничего! Такой контраст мы уже делали, правда, без перьев, но, по моему, это беспроблемный вариант, — согласилась Соня. Катя и Ната поддержали ее.

— Главный контраст будет в другом, — неожиданно произнес Виктор. Все внимательно посмотрели на него и одновременно закашляли.

— В чем? — почти испуганно спросила Соня. Все девушки понимали, что Волгин может предложить такой финт, что они просто не сумеют его повторить.

— Хватит кашлять! Не волнуйтесь, с прической все! Больше ничего делать не будем, а вот с остальным — да! — еще больше заинтриговал Виктор. — Люда, я могу поговорить с вашим продюсером?

— Конечно, — согласилась девушка. Она достала сотовый и набрала номер. — Игорь, с вами хочет посоветоваться Волгин. Вы не против? Я отдаю ему трубку.

Виктор взял телефон, набрался наглости и уже хотел высказаться, но продюсер начал первым:

— Господин Волгин. Мы вчера убедились в вашем профессионализме. Делайте смело, мы не возражаем.

— Понимаете, дело в том, что одна прическа не может создать общего образа. Нужен весь имидж человека.

— Что вы имеете в виду? — удивился продюсер.

— Понимаете, если мы создадим резонанс и подчеркнем певицу, то танцевальная группа должна стать ее продолжением и грамотно усиливать ее. Я, конечно, не модельер, но вижу общий образ. Если вы согласитесь на мой вариант одежды, то мы именно под него создадим прически.

— И как, вы считаете, это будет выглядеть? — удивился Игорь.

— Я сейчас расскажу, но хочу сразу предупредить, что подобного я не видел на сцене. Единственный раз мне прислали нечто групповое из Австралии. Моя подруга Олли работала с командой по синхронному плаванию. В воде им, кроме шапочек и ярких костюмов, ничего не нужно, но на награждении все они были разные, и одновременно чувствовалось, что это одна команда.

— А вы что, работали в Австралии? — с еще большим удивлением поинтересовался продюсер.

— Нет, я там не был, но моя хорошая знакомая — довольно известная австралийская стилистка. Я видел все ее

работы, помогал, подсказывал варианты и случайно вспомнил об этом.

— Я скоро приеду, — буркнул Игорь в трубку и отключился.

— Ты что удумал? — испугалась Соня.

Виктор посмотрел на девочнок, увидел их напряженные глаза и спокойно ответил:

— Ничего особенного. Чтобы наша работа не провалилась, нужно знать, какая у них будет одежда.

— Ни фиги себе ты махнул! Да ты знаешь, кто для них шьет? — взорвалась Ната.

— Нет. Но я хочу как лучше, чтобы наша работа не провалилась. А простой резонанс прически — это всего лишь отмазка. Так, наносной стиль! Слабо! Нужно сделать такой образ этой группы, чтоб он не просто удивил, а запомнился. Люда, я могу тебя попросить воспроизвести мой вариант одежды? Ты сможешь сделать его образ в компьютере? У тебя наверняка есть заготовки, — поинтересовался Волгин.

— Конечно, — согласилась девушка и взволнованно стала что-то искать в ноутбуке. Затем подняла голову и, явно нервничая, попросила: — Расскажите, что вы хотите увидеть.

Волгин подошел к ней. Все мастерицы толпой последовали к столу девушки. Виктор уверенно посмотрел на них и начал:

— Все платья у танцовщиц должны быть прозрачными, легкими, с глубоким разрезом справа.

— Прозрачными? — переспросила Люда.

— Да, смелкими золотыми блестками. А самые интимные места должны закрывать ромашки.

— Ромашки? — хором возмутились девушки.

— Да-а, — спокойно протянул Волгин. Он держал себя в руках и не давал повода усомниться в его слабости или страхе.

— А зачем на прозрачных платьях разрез? — задала профессиональный вопрос Люда.

— А ты представь — и увидишь, что он подчеркивает! — возвышенно пропел ей Виктор.

— И после этого ты утверждаешь, что не голубой?— съязвила Соня.

— Отвали, не кусайся, а то все забуду, — смеясь, парировал мастер.

Девчонки захихикали.

— Да, кроме этого на лице у каждой должно быть темное пятно! — добавил Волгин.

— Пятно? Темное? — у Люды затряслись руки.

— Ну да, что-то типа татуировки, — объяснил Виктор.

— Ага, — успокоилась девушка.

В салон вошел продюсер: высокий тридцатилетний парень в сером с широкой полоской костюме.

— Ну, что тут у вас? — спросил он.

— Люда, расскажи! — попросил Волгин.

Девушка затараторила. Продюсер Игорь нахмурил брови, стародомвыслушалее, посмотрел на Волгина и спокойно произнес:

— Так, теперь объясни ты.

— Все просто! Ваша девушка в рваных джинсах и майке с рисунком. У нее татуировка на руке. Образ, как вы и просили, хулиганки. А подтанцовка — продолжение этого образа. Прозрачные платья на стройных девушках подчеркнут женственность. Их татуировки на лице — вызов и продолжение общего хулиганского настроения, а ромашки — тонкая связь, намекающая на тайну. Певице тоже нужно будет добавить в волосы всего одну ромашку. Она заинтригует публику, а ромашковое поле на платьях сыграет в помощь этому образу. Я думаю, такую заколку не сложно сделать?

— Это не проблема! — согласился продюсер.

— Дальше останутся прически. Обыкновенный контраст: у главной героини темные волосы с золотыми перьями, у подтанцовки наоборот. Ее золотые перья и прически девчонок также будут соответствовать, а контрастные черные штрихи — татуировки и перья — будут возвращать сознание к дерзкому образу. Это работает безотказно.

Контраст двух образов — спокойствия в виде ромашковой темы и дерзости в виде татуировок. Чтобы потом не

получилось такого, что модельер будет говорить — прически плохие, а мы решим, что платья не очень подходят. Нужно, чтобывсемобразом занималсякто-то один.

— Согласен! Нужно под платья темное белье для сексуальности и конкретные, внушающие тяжесть ботинки,—добавил Игорь. Он проникся и взлетел вместе с Виктором в облака. Оттуда увидел то, что видит мастер, и понял, как может сыграть этот образ на сцене. Продюсер улыбнулся и, кивнув головой, предположил:

— Если пятьдесят процентов из предложенного может быть воплощено в жизнь, то этот ход оправдывает себя и придаст группе собственное лицо. А можно посмотреть на группу в полосатых купальниках? Фото, которое вам из Австралии прислали?

— Нужен интернет,—с сожалением произнес Виктор.

— У нас здесь все есть!—ворвалась в разговор Соня.— Вот на столе администратора компьютер, он подключен к интернету.

Виктор подошел к нему и впервые столкнулся взглядом с женщиной, которая сидела за столом с табличкой «Администратор». Сорокалетняя дама с рыжей накрученной прической колко посмотрела на Волгина и, уступив ему, встала из-за стола.

Мастер быстро открыл свой почтовый ящик, нашел письмо от Олли и позвал к монитору Игоря.

Молодой человек увидел группу девчонок с медалями на шее. Все они улыбались и казались сестрами, но на самом деле одинаковыми были лишь их костюмы и разные варианты одной и той же прически. Продюсер мельком прочитал личное письмо, посмотрел на адрес, прикрепленный снимок, убедился, что Волгин не врет, и, нахмутив брови, обратился к администратору:

— Клавдия Петровна! Насколько дороже мне все это встанет?

Женщина уверенно подала продюсеру листок. Она сразу, пока Волгин рассказывал идею, перевела ее в цифры. Игорь увидел их, посмотрел на Волгина, тяжело вздохнул, но улыбнулся и, махнув рукой, выкрикнул:

— Дерзайте! — подписал документ и, посмотрев на Люду, попросил ее: — Найди модельеров без амбиций, чтобы они делали то, что им говорят!

— Да, конечно, сейчас приедут. У меня есть хорошие мастера, — от волнения затараторила девушка.

— Именно такие люди нам и нужны! — обрадовался Игорь.

— Посмотрите, я эскиз сделала, — испуганно прошептала Люда.

Виктор, Игорь и остальные мастера подошли к компьютеру и увидели нарисованный образ девушки. Из-под прозрачного золотого платья с ромашками выглядывала ее нога, на лице выделялась татуировка в стиле «Трайбл», а заканчивалось все золотой прической с черными перьями.

— А ты можешь пять раз повторить этот рисунок? — попросил Волгин.

— Да, — согласилась Люда.

— Сделай пять девушек в ряд, а впереди поставь шестую, только в негативе.

Люда послушно выполнила команду. Игорь посмотрел на то, что получилось у нее, бросил взгляд на Волгина, протянул ему руку, чтобы пожать, и с пафосом произнес:

— Даты простоклад для нас! Дерзай!

— Возможно, будут небольшие изменения в процессе, — добавил Виктор.

— Я тебе доверяю, делай, как считаешь нужным. У меня сегодня прослушивание новых звездочек, так что я поехал. Если что неясно, спрашивайте у Волгина. Он отвечает за общий имидж, — обратился ко всем продюсер.

— Игорь, а что сказать нашему модельеру, который уже работает? — дрожащим голосом пропищала Люда.

— Мы больше в его услугах не нуждаемся. Он достал всех своими заскоками! Вот как надо работать! Просто и со вкусом. Ромашка и татуировка! Почему ему не пришел в голову такой резонанс? — дерзко спросил Люду Игорь. Люда пожала плечами.

— Потому что он не Волгин! — громко выкрикнул продюсер и засмеялся. Смех подхватили все, но строгий голос администратора нарушил веселье:

— Не расслабляйтесь! Работайте! Я тут до ночи сидеть не собираюсь!

— Все, за работу, — скомандовал Виктор. — Люда, веди объекты!

— Пошли, девчонки! Слышали, что ромашка сказала? — съязвила Соня, обращаясь к мастерам.

Волгин сжал губы, хотел ответить ей дерзостью, но промолчал. Игорь уехал, все принялись за работу. Шарканье по полу, смех, гул слились в единое рабочее состояние. Волгин подошел к Людмиле и, показав на рисунок, под сказал:

— Девчонкам макияж измени. Светлый мы делали пеплице, а им нужно темнее.

— Спасибо! — с улыбкой ответила девушка.

— За что спасибо? — удивился Виктор.

— Зато, что при Игоре этого не сказал, — объяснила девушка.

— Это детали. Туда-сюда, больше — меньше, темнее — светлее, все это рабочий процесс. Зачем начальство загружать нашей кухней? — поддержал девушку мастер.

— Он просто в последнее время мной недоволен, — немало грустно ответила Люда.

— Почему? — возмутился Виктор. — Ты свое дело знаешь!

— Не могла общий язык найти с модельером. Такой урод, хотя раньше работали и даже дружили. Взлетел чуть выше и словно переродился, стал совсем другим.

— Да уж. Слава меняет людей! — согласился Волгин.

— Это точно! Надеюсь, с тобой такого не случится? — поинтересовалась девушка.

— Не знаю, может, и я когда-нибудь забуду поздороваться, — пошутил Волгин.

— Жаль, а с виду не скажешь! — с сожалением, опустив голову, прошептала Люда.

— Да успокойся ты! Шучу я! — улыбнувшись, шепнул Виктор и направился к своему креслу, где его ждала танцовщица.

— Ну что, готова? — резко спросил Волгин у высокой кареглазой танцовщицы.

— Да, — пропело нежное сознание.

— Ты смотри, он девчонок поддых бьет, если его не слушают! — выкрикнула Соня.

Девушка испуганно посмотрела на Волгина. Она уже хотела что-то спросить, но Виктор усадил ее в кресло, закрутил ткань вокруг шеи и не дал вымолвить ни слова.

— Все нормально, не слушай ее! — усмехнувшись, отрезал он.

Девушка успокоилась и приготовилась внимательно наблюдать за работой профессионала.

Через полчаса приехали новые модельеры, муж и жена. Они минут двадцать слушали Люду, потом изумленно посмотрели на Волгина и ушли. Через двадцать минут они вернулись. Администратор выделила для них стол, на который супруги поставили портативную швейную машинку. Достали из спортивной сумки прозрачную золотистую шелковую ткань и принялись за работу.

К Волгину тихо подошел модельер. Он, пытаясь, чтобы его не слышали, прошептал:

— Здравствуйте, я Олег! Где делать шов?

— Можно на спине! Шов, как контрастная полоска, подчеркнет, но лучше сбоку. Главный акцент на ромашки. Выберите ядовитый желтый цвет. И не надо делать огромными. Так, чтобы чуть-чуть прикрывали своими лепестками. Ромашку можно рвать и плющить! Не обязательно соблюдать четкий круг.

— Понял! — радостно шепнул Олег и быстро вернулся за стол.

Пока девушки выдерживали этап перекраски волос в общий соломенный цвет, первое платье было готово. Виктор, чувствуя, что его все боятся, подошел, взял его в руки и решил скомкать. Легкий шелк поместился в кулаке.

— Этот жеванный эффект в хулиганской манере.

Олег и его жена Света встали от возмущения, но, услышав объяснение, тут же сели. Виктор понимал, что он всем внушает жуть, но отступить от собственной наглости не мог. Чувствовал, что его тут же сломают, переубедят и обсмеют. Нужно было идти вперед и до конца держать фишку.

— Ну что, девчонки? Кто рискнет примерить? — спросил Волгин танцовщиц.

Всепосмотрели на девчонок, а они друг на друга и нато, что творилось у них на головах.

— У Люды тот же размер. Ты случайно не танцевала? — спросила девушку Ната.

— Ой! — взвизгнула девушка, когда поняла, что ей придется полуголой демонстрировать то, что она изобразила на эскизе.

— Никаких отговорок! Времени на глупости нет! — добил ее Волгин.

Людмила медленно выползла из-за стола, подошла к модельерам, взяла платье и ушла в туалет. Виктор вернулся к клиентке проверить, как идет процесс.

Три девушки-танцовщицы одновременно наклонились к нему и прошептали:

— Пожалуйста, сделайте покороче! А то можно во время танца запутаться. Слишком длинное!

— Хорошо, учтем! — согласился Виктор.

Неожиданно в зале наступила тишина! Все замерли. Волгин обернулся и увидел около дверей Людмилу. Одной рукой она прикрывала грудь, другой пыталась спрятать то, что находится ниже.

— Все ясно! По тебе мы ничего не поймем. Сейчас первую смою, и тогда она нам покажет и немного потанцует! — пошутил Виктор, но к его словам отнеслись серьезно, потому что понимали — платье должно работать в танце.

Люда переоделась, вернулась за стол и, пряча глаза, уткнулась в ноутбук. Олег взял платье. Демонстративно еще раз помялого и положил около девушки, которой уже смывали голову. Накрутили полотенце, и она, схватив наряд, убежала в туалет. Через минуту выскочила оттуда и резко

крутанулась около кресла Волгина. Под тихую фоновую музыку студии она стала извиваться и задирает ноги вверх.

— Так, стоп! Иди снимай! Нужно сделать короче! Действительно, путается! Нужно обрезать платье чуть выше колена, — обратился Виктор к модельерам. На секунду задумался и добавил: — И ромашки слишком большие!

— Хорошо, понял, — согласился Олег. Он чуть ли не вбежал в туалет за девушкой, чтобы скорее забрать платье. Схватил его у дверей, быстро вернулся за столик начал что-то рассказывать жене, показывая на пришитый к шелку цветок.

Через полчаса новый вариант платья был готов. К этому времени у следующей девушки появилась возможность примерить его. Она выдала по полной: бегала по залу, махала руками, прыгала, исполняя движения танца.

— Отлично! Мне нравится! — подытожил Виктор.

Люда улыбнулась, а модельеры встали из-за стола, подошли к танцовщицам, сняли с них размеры и, сложив свое оборудование, уехали.

— Придете сегодня на концерт? — тихонько спросила Людмила.

— А что, концерт сегодня? — удивился Волгин.

— Да! В «Горбушке», — подтвердила девушка.

— Всех приглашаете? — поинтересовался Виктор.

— Конечно, — ответила Люда и стала раздавать приглашительные флаера.

— Ну что, ходим? — спросил Виктор Соню.

— Конечно, с тобой хоть на край света! Вот только у Клавы нужно денег попросить. Я сейчас.

Соня подошла к столу и стала неслышно разговаривать с администратором. Затем они ушли, как оказалось, в бухгалтерию, после чего администратор объявила, что все мастера могут получить аванс.

Работа вновь закипела. Мастера и танцовщицы в недолгих промежутках пили кофе и обсуждали Волгина. Коллеги Виктора рассказали, что он нормальный. После чего каждая дала ему свой номер мобильного и так это издалека намекнула, что не прочь закрутить с ним роман.

Волгин злился и смеялся одновременно. Соня из-за своего кресла надменно поглядывала на него. Потом подошла и ехидноспросила:

— Ну что, кремень? Ты со мной в клуб или уже передумал? Выбрал кого-нибудь получше?

— С тобой, только не дави на меня продолжением! — попросил Виктор.

— Как это? Ты же нормальный! — не смогла удержаться и подколоть его Соня.

— А что, я не могу любить одну? Обязательно должен ей изменять и наказывать себя?

После этих слов все присутствующие с уважением посмотрели на Волгина. Вот так и случается! Одно слово или предложение открывает всем сущность человека. Не нужно кричать, что ты правильный, достаточно один раз искренне ответить.

— Извини, — растерявшись, прошептала конопатая девушка. — Ну как, пойдём вместе? Побесимся немного! Денег потратим!

— Договорились, — пряча улыбку, прошептал Виктор.

Вскоре последняя клиентка встала из кресла мастера. Люда построила их у стены. Волгин с коллегами молча стали рассматривать свою работу.

— Прилично! — услышали девушки голос администратора. Молчаливая Клава оценила. Как гром среди ясного неба, она добила своим словом всех, кто сомневался в способностях Виктора.

— Ты знаешь, Клавдия Николаевна никого не хвалит! Всегда недовольна! Называла нас халтурщицами! — пояснила Виктору Соня. — Что-то сней случилось.

— Да все нормально! Действительно хорошо! Игорь будет доволен! — громко, чтобы все услышали, поддержал ее слова Волгин.

Танцовщицы уехали, а Виктор с девчонками пошли в бухгалтерию.

— Я бы вам не дала! — вслед выкрикнула Клава. — Но Волгин заслужил! Он теперь в коллективе и один бы получать не стал! Я знаю таких! Поэтому скажите ему спасибо!

И не расслабляйтесь! Завтра, если концерт пройдет на ура, у нас начнется аврал!

— Спасибо, Витечка! — выходя из кабинета бухгалтерии, подшучивали девчонки. А Соня ждала, когда выйдет сам Волгин. Она шепнула подругам, сколько он получал раньше, и им было интересно увидеть его реакцию после получения аванса.

Волгин не обманул их ожидания.

— Ни хрена себе! — загремело на весь зал. Девчонки взорвались смехом, а Виктор подошел к Соне и дрожащим голосом прохрипел:

— Это точно аванс? Или, может, зарплата за полгода вперед?

Эти слова еще больше рассмешили коллег.

Вскоре смех утих, и девчонки стали собираться в клуб. Они звонили любимым, родственникам и предупреждали, что задержатся. Позже Волгин узнал, что они всегда ходят смотреть на свою работу. Как она выглядит в свете разноцветных лучей на сцене.

До конца рабочего дня все только и говорили о работе. Сидели в комнате отдыха и по очереди нахваливали Виктора. Его сразу полюбили за то, что он не стеснялся подсказывать и видел, как и что нужно сделать. А Волгин засомневался. Ему казалось, что эти серьезные и известные мастера просто издеваются над ним и его наглостью, над тем, что он вот так дерзко заявил о себе.

Вечером дружно все сели в машины и поехали смотреть представление. В концертном зале Виктор немного потерялся. Он старался быть около Сони, которая чувствовала себя как рыба в воде. Вскоре погас свет, и с первыми звуками музыки в лучах разноцветных софитов на сцену выскочила новая поп-звезда. Виктор увидел, как в этом безумии ее встретила толпа. Разукрашенные школьницы завизжали. Девушка запела песню. За ее спиной появились тени. Они вышли из полумрака и, словно сказочные феи, закружились вокруг певицы. Музыка взорвалась с новой силой. Ее рваный ритм заставил всех вокруг дергаться. Соня, как и остальные, махала руками, совсем не

замечая Виктора. А он стоял один, как столб, и не мог расслабиться.

Танцевальная группа в свете прожекторов удивила публику. Волгин увидел то, чего даже он представить не мог: придуманные им платья поражали дерзостью и нежностью одновременно.

— Супер, да! — еле услышал он голос за спиной. Виктор обернулся и увидел Игоря.

— Вы довольны? — попытался докричаться он.

— Да! Молодец! Получилось что надо! То ли утопленницы, то ли падшие феи. Всем понравилось! Круто! Пойдем со мной! — предложил продюсер.

Волгин вслед за Игорем пробрался сквозь толпу, прошел по лестнице и оказался около столика, за которым сидели важные люди. Он сразу понял, что именно эти господа решают судьбы молодых и талантливых ребят.

— Разрешите представить! — начал Игорь. — Это Виктор Волгин! Он придумал сценический образ группы.

Пожилой, с седыми висками мужчина привстал и молча пожал мастеру руку. То же самое сделали и остальные трое.

Минуту Виктор постоял, помялся на месте, услышал, что мужчины говорят о своем, извинился и ушел в зал. Он хотел найти Сою и узнать у нее, как все выглядит со стороны, но девушка нашла его первой.

— Ты куда свалил? — выкрикнула она, встретив его на лестнице.

— Игорь водил с какими-то господами знакомить, — объяснил свое отсутствие Волгин.

— Ну и как? — поинтересовалась девушка.

— Они не представились, — растерянно ответил Виктор.

— Это нормально. Такие дяди думают, что их все знают и лишнее представление излишне, — объяснила ему Соя.

— Понятно. Ну что, пойдём в бар? — озираясь по сторонам, предложил Волгин.

— Пошли! Я уже все увидела и поняла! Придуманный тобой образ гораздо лучше, чем их песни. Ты сможешь

подсказать моим друзьям, как им нужно выглядеть на сцене? — поинтересовалась девушка.

— Каким? — удивился Виктор.

— Которых в машине слушали, — напомнила она.

— А зачем им образ? У них хорошая музыка, пусть выглядят как хотят. Хотя нет! — остановил себя Виктор. — Пусть выглядят попроще, как дворовая группа. Типа простые ребята, а выдают как надо!

— Клево! Я им так и передам! — обрадовалась Соня.

Вместе с Виктором она подошла к барной стойке. Девушка заказала коктейль, а Волгин кружку кофе. Громкая музыка по-прежнему мешала спокойно говорить. Соня пыталась что-то объяснить, но Виктор с трудом разбирал слова.

— Может, уйдем? — предложила девушка.

— Да, пошли, скучно здесь. Одни дети прыгают, — согласился мастер.

— Да уж, молодежь бесится! — поддержала его Соня. — Пошли в кафе, на улицу, там посидим спокойно.

Виктор кивнул головой и направился к раздевалке. Сонька побежала предупредить девчонок, что они уходят. Остальные мастера тоже не стали задерживаться и решили покинуть шумный зал.

Все вместе вышли на улицу и решили пройтись пешком. Увидели небольшое кафе и толпой завалились туда.

Заказали шампанского и продолжили старый разговор, начатый в студии.

Всем хотелось узнать, откуда появился Виктор. Связь с Австралией, дерзкие предложения — все это пугало их и одновременно заставляло уважать. Никто не мог поверить, что в их спящем царстве нарисовался такой прорыв.

Слушая девчонок, Виктор поймал себя на том, что он чувствует себя выше их. Вознесся над ними и смотрит на коллег свысока. Девчонки этого не замечали, а ему стало не по себе.

Виктор предложил простой тост за дружбу, потом рассказал Коврове и потихоньку спустился с небес. Он знал, что его шаткое состояние победы может рухнуть в одну се-

кунду. Одна ошибка, и все. Падать всегда больно, поэтому лучше не взлетать так быстро.

Спокойный разговор, планы о том, как работать дальше, сблизили их. Виктор смотрел на девочку и понимал, что за спиной каждой есть много побед. Они смогли прорваться — добраться до престижной студии и сейчас получили глоток свежего воздуха. У них открылось второе дыхание. Каждая рвалась на работу и хотела вновь окунуться в мир идей и фантазий Волгина.

У Сони зазвонил телефон. Девушка ответила, улыбнулась и объявила:

— Это Игорь, они зовут нас на банкет. Сейчас закончится концерт. Нужно идти! А то еще обидится и лишит нас работы с новыми звездами.

Виктор понял, что подобные тусовки теперь станут частью его работы. Нужно общаться с теми, кто платит деньги. Улыбаться и им всегда говорить, что все вокруг хорошо!

Вернувшись в зал, Виктор и девушки встали у стены, чтобы не мешать взбесившимся поклонницам выбрасывать остатки адреналина.

Концерт закончился. На сцену вышел конферансье и несколько минут рассказывал о продюсерах и представлял поименно членов танцевальной группы. В конце он нехотя поблагодарил студию красоты «Фантазия» и подшквал криков и аплодисментов еще раз назвал имя новой звезды.

Виктор задумался. Он знал, что его имя никто не узнает. Это всего лишь работа, да и без помощниц он бы не смог воплотить в жизнь все, что придумал. Понимал, что вся слава достанется студии, и не обижался на это. Главное — он получил впервые удовлетворение от того, что смог дать людям то, чего они хотели, создать стиль, который покорила всех.

Мастера вошли в небольшой зал, где был накрыт длинный стол. Девушки, не стесняясь, что-то пробовали, а Виктор встал у окна и решил понаблюдать за богемой.

В зал вошла певица. Ей надарили охапку цветов, и она вела себя так, как будто всю жизнь сияла в лучах славы. Волгин вспомнил ту девушку, которую позавчера привели к нему. С сожалением вздохнул, рассматривая созданного

им человека. Но мрачные мысли резко отступили. Виктор увидел заколку-ромашку. Она совсем по-детски была приколота к прическе. Вспомнил, о чем думал ночью, и решил, что сумел сохранить в этой девчонке ее душу.

Певица выбрала самый большой букет и подошла с ним к Виктору, протянула цветы, поцеловала в щеку и несколько секунд смотрела пристально в глаза. Затем вздохнула и нежным голосом прошептала:

— Спасибо!

— Пожалуйста, — растерянно ответил Волгин. Девушка взяла его за руку, повернулась к присутствующим людям и громко объявила:

— Это мой стилист! Я благодарна ему за тот образ, который он придумал.

Небольшой зал взорвался аплодисментами. Откуда-то прибежали танцовщицы и, пачкая Виктора черной помадой, стали целовать его и дарить цветы. Рядом поздравления принимали девчонки. Сонька смеялась громче всех и, как всегда, шутила. Волгин чуть не прослезился. Он впервые почувствовал, что такое признание и слава.

12. Возвращение Юли

Вечером Соня завезла Волгина домой. Взволнованный парень всю дорогу рассказывал о своих впечатлениях, а девушка напомнила ему, что он забыл поблагодарить Люду, которая очень помогла им.

— Она скромно стояла в стороне от праздничного стола и пила из стаканчика сок. Ее никто не заметил и не поблагодарил. Хотя именно она объединила всех вместе, нашла модельеров и четко выполняла все твои заскоки, — обратилась девушка к Виктору.

— Завтра обязательно поблагодарю, — пообещал Соне Волгин.

— Завтра будет поздно. Ты у нас сообразительный, вот и давай звони сейчас, — Соня набрала номер и протянула свою раскладушку «Пантек» Волгину.

Услышав знакомый голос Людмилы, Виктор поблагодарил ее за помощь и поинтересовался, почему она не пришла на банкет.

— Я была, просто вы меня не заметили. Я не обиделась, вы ведь предупреждали заранее, что можете пройти мимо, — напомнила девушка.

— Нет, все не так! Я же пошутил! — оправдывался мастер. Он еще раз поблагодарил девушку и сказал, что запишет в свой мобильник ее номер и будет присылать эсмэски, если они потеряются на шумных тусовках. Девушка обрадовалась и в ответ поблагодарила Виктора за сотрудничество.

Весь вечер Волгин долго и бурно рассказывал Наталье Андреевне о концерте, платьях и прическах. Затем до двух ночи висел в интернете, рассказывал друзьям о своем успехе. Виктор пожалел, что не взял с собой фотоаппарат, но на будущее решил не допускать таких промашек.

Утром Виктор чуть не проспал. Быстро позавтракал, выскочил из дома и увидел, что Сонька ждет его на дороге. Он подбежал к машине и, извиняясь, сел в нее.

— Ничего, я все понимаю! Это у тебя первый выход в люди? — спросила девушка.

— Да, — честно признался Виктор.

— После первого концерта я вообще всю ночь не спала. Думала, хорошо ли я сделала известной звезде прическу. Так что я тебя понимаю, — мило улыбнувшись, объяснила девушка. Она завела мотор, и они под музыку поехали в студию.

Работа в этот день началась с веселья. Девчонки пили шампанское, смеялись и вспоминали, как быстро и хорошо они отработали всю группу вместе с певицей. В обед приехал продюсер Игорь. Он подписал долгосрочный контракт со студией и выдал Волгину премию. Девчонки намекнули Виктору, что не мешало бы проставиться и прописаться.

Он сбежал в Новоарбатский гастроном, набрал салатов, колбасы, рыбы, красной икры и выбрал большой и красивый торт.

Праздничный стол накрыли прямо в зале. Закрыли входную дверь и до вечера гуляли. Пели песни, танцевали

на светящемся полу и мечтали, что и дальше будут дружно удивлять элиту Москвы.

В этот вечер Виктор приехал домой веселый и сразу лег спать. Утром с больной головой поехал на работу. Похмеляться не стал. Около студии увидел дочку начальника милиции и, пригласив ее, бесплатно сделал ей прическу. А чтобы на него не думали, что он халтурит, всем объяснил, что это его родственница, и только администратору Клавдии Петровне сказал правду, что это дочь милиционера, который якобы прикрывает его.

— Скоро все изменится. Милиционеры не любят высовываться, а особенно ругаться с известными людьми. Тебя и так слава обгоняет, а если ты станешь в таком же ритме работать, то популярность на всю страну не за горами, — объяснила знающая мир шоу-бизнеса Клавдия Петровна.

После обеда в студию приехала Таня. Она, как всегда, выглядела эффектно. На ней была белая дубленка, белые сапожки и белая шапочка. Таня всем понравилась и, умея легко находить общий язык с незнакомыми людьми, быстро подружилась с Соней и Натой.

Мастерицы расспрашивали ее о Волгине, а Таня только вздыхала и намекала, что он очень хороший и вкусный мальчик. Она не говорила, что у Виктора есть простая русская душа и хлебосольный характер. Девушка боялась, что эти мастерицы украдут ее сокровище.

Татьяна предложила Виктору вечером погулять, сходить в «Империю», поиграть на бильярде, но Волгин отказался. Он объяснил честно, что два дня пил все подряд. Намешал дальше некуда и теперь мечтает только об одном: доползти домой и отоспаться. Таня уговорила его погулять в ближайший выходной, и Виктор не смог отказать ей.

На следующий день две коммерсантки принесли на продажу в студию две сумки модных вещей, привезенных, как они объяснили, из-за бугра. Девушки, давно упакованные всем, решили приодеть Волгина. Причем каждая захотела ему что-то подарить. Соня выбрала черные с серыми полосками джинсы. Ната под них подобрала куртку, а Катя

свитер. Но удивила всех Клавдия Петровна. Она подарила Волгину «казаки», которых женщины-коммерсантки не приносили в студию. Причем администратор угадала не только размер, но и темно-серый цвет кожи. «Казаки» хорошо подошли под новые джинсы, свитер и куртку.

Кроме этого Волгин сам по совету подруг прикупил несколько маек и навороченный, с биркой французской косметической фирмы «Ланком», рабочий халат.

Вечером он уехал с Соней домой и, съев большую тарелку борща, лег спать. Ночью ему позвонила мама и, разбудив, сказала, что на Курском вокзале его ждет Юлия.

Виктор, услышав это, сразу оделся и поехал к ней. Он не мог поверить, что Юлия сама позвонила его родителям. Видимо, ситуация была катастрофическая. Девушка знала, что Волгин работает в Москве. Так получилось, что она осталась на улице без денег. Других знакомых в Москве у нее не было. Друзьям мужа звонить не стала и решила побеспокоить любимого человека, зная, что он поможет и не упрекнет тем, что было в прошлом. Хотела попросить денег на билет до Коврова.

Волгин поймал такси и уже через полчаса бежал по Курскому вокзалу, искал Юлю. Около киоска он увидел женщину в вязаной шапочке и замызганном грязном пуховике. Ему показалось, что она бомжиха, которая живет на вокзале. Виктор решил узнать у нее, не видела ли она красивую девчонку с кудрявыми волосами. Волгин подошел и спросил:

— Извините, вы случайно...

Незнакомка подняла голову, и Виктор замер на месте. Это была Юлька!

— Что с тобой?— заорал Волгин. Он обнял ее за плечи, вывел на улицу и, поймав такси, повез домой. Парень не мог понять, куда делась та веселая глазастая девчонка, и боялся спрашивать, что с ней произошло.

Приехав домой, Виктор позвонил в Ковров матери и рассказал, что нашел Юлю и привез ее к себе.

— Молодец, я сейчас ее матери скажу, что она с тобой, — успокоившись, ответила мама и повесила трубку.

Наталья Андреевна отвела девушку в ванную и приказала хорошо вымыться. Принесла ей халат, заставила поесть борща и выпить чаю с медом. Затем постелила девушке в зале, после чего все легли спать.

Виктор проснулся рано. Сбегал на рынок, купил Юле джинсы, куртку, кофту и сапоги. Ее грязные вещи выкинул. Джинсы и сапоги не подошли по размеру. Волгин сбегал еще раз и поменял их. Он позвонил Соне и предупредил ее, что сегодня не выйдет на работу. Коллега начала волноваться, но он успокоил ее, сказав, что к нему из дома родня приехала.

Юля все утро молчала. Ей было стыдно. И хотя Волгин успокаивал ее, девушка не могла произнести ни слова. Наталья Андреевна увела ее на кухню и попросила Виктора пока не беспокоить их. Хозяйка не стала расспрашивать о случившемся, а просто поговорила с ней о жизни.

В этот день в квартиру к Виктору пришли три клиентки. Он сделал им прически. Юля внимательно наблюдала и помогала хозяйке убирать волосы. На следующий день девушка собралась в Ковров, но Наталья Андреевна отговорила ее. Пока Волгин был на работе, они вместе приготовили вкусный обед. Хозяйка знала, что Виктор не любил Юлю, и хотела помочь им, поэтому не отпустила девушку.

Юля рассказала ей, что ее муж загулял и стал даже домой приводить женщин. Он последний месяц ходил по клубам и забросил все дела. Отец девушки ездил к нему, но ничего не добился. Все шло к разводу, но неожиданно выяснилось, что Юлин муж должен банку большую сумму денег.

Банкиры приехали к нему, но он решил в очередной раз спрятаться. Закончилось все тем, что его поймали, посадили в тюрьму и завели за махинации в особо крупных размерах уголовное дело. Пока муж сидел в тюрьме под следствием, представители банка через родителей девушки связались с ней и предложили продать их богатую квартиру.

Как раз в это время соседка Натальи Андреевны по лестничной площадке решила продать свою двухкомнатную квартиру и уехать жить к дочери.

Юля поговорила с банкирами, и те пообещали выкупить для нее квартиру соседки, а остальные деньги с продажи ее элитного жилья пошли бы на погашение долга мужа. Девушка не знала о его деятельности. Она сама пострадала от его афер. Любой суд не смог бы отсудить у нее квартиру, и поэтому представители банка пошли на компромисс.

Виктор ничего не знал об этом. Юля и Наталья Андреевна не говорили ему. Купля-продажа затянулась до суда. А Виктор в это время продолжал работать в студии с небольшими танцевальными коллективами, начинающими звездами и изредка обслуживал подруг Ольги Олеговны.

Однажды к нему на работу приехала Таня. Виктор не знал, как объяснить ей, что он любит другую и не желает своим поведением обижать девушку. Таня сама все разрешила. Она поцеловала Волгина в щеку и объяснила, что на год уезжает за границу в Германию. Там собирается выйти замуж и, если все сложится хорошо, переехать с мужем в Америку.

Позже Виктор узнал, что Таня никуда не уехала. На самом деле ей позвонила Наталья Андреевна и все рассказала. Девушка два дня заливала горе водкой, но потом собралась с духом, поняла, что у нее с этим парнем все равно ничего не получится, придумала, что уезжает за границу, и, объявив об этом, оставила Волгина.

Все складывалось более-менее нормально, но что-то не клеилось между Юлей и Виктором. В выходные они молча гуляли по Москве, ходили в кино. Волгин вспоминал их любовь и юность, но эти воспоминания вскоре надоели. Они приехали домой и все вместе смотрели телевизор.

Постепенно Юля вошла в ритм жизни. Стала помогать Наталье Андреевне, убирать за клиентками, готовить, и только к началу весны на ее лице впервые появилась улыбка.

К этому времени уже состоялся суд. Ее мужу дали десять лет. Она, естественно, с ним развелась. Банкиры по решению суда все же купили девушке квартиру соседки Натальи Андреевны. Все успокоилось, и девушка решила сделать первый шаг. Она приехала в студию к Виктору и тихонько, в стороне наблюдала за его работой.

Соня, увидев Юлю, нервничая, съязвила:

— Девки, это его жена! Посмотрите, как они друг на друга смотрят! Это не кобыла Танька, которая здесь крыльями хлопала. Эта девочка и Виктор такие влюбленные, и я со всей ненавистью завидую им!

Ната попросила Соню не трогать этих нежных голубков и не подкалывать Виктора. Остальные мастера, вздыхая, делали вид, что не замечают их. Вечером Соня подвезла Виктора и Юлю до дома и, громко посигналив, поехала дальше. Больше всех в студии заступалась за Виктора Клавдия Петровна. Администратор пресекала все разговоры и говорила, что все мастерицы получают деньги, которые зарабатывает один Волгин. Эта веская причина ставила всех на место. А слово администратора, которую уважали продюсеры и звезды всех величин, что-то значило.

Наталья Андреевна и Юля в те дни, когда Виктор работал, потихоньку начали делать ремонт. Сами криво поклеили обои, покрасили окна и двери в какую-то светло-бежевую противную краску и стали подбирать мебель на рынке. Они не знали, как сказать о квартире Виктору.

Получалась странная ситуация. Если у Юли есть своя квартира, которая находится в двух шагах, то почему она живет у Волгина? Если бы она рассказала о ней, но не наладила отношения с Виктором, девушке пришлось бы просто уйти. Вряд ли Виктор смог, не понимая, что происходит, вот так сразу согласиться и уйти к ней в квартиру. Юля не знала, как объяснить ему, что она готова выйти за него замуж, и от этого ходила мрачная и грустная.

Наталья Андреевна предложила бороться за свою любовь. Объяснила, что нужно делать, и Юля четко выполняла все ее указания. Она готовила пироги, стирала, старалась больше улыбаться, но Виктор чувствовал, что все это какое-то наносное. Он видел, что Юля пока не готова довериться кому-то еще после того, что с ней произошло.

Однажды в выходной Виктор пригласил Юлю в «Крем-кафе». Они сели за прозрачный столик, и Виктор заказал

его любимые блинчики. На экране, как и раньше, по подиуму ходили модели. Волгин смотрел на Юлю, любовался ею, но почему-то все время вспоминал Ольгу.

Неожиданно ему в голову пришла удивительная идея. Он помогал всем клиенткам, влиял на их мужчин, заставлял по-новому влюбляться. В этот вечер он решил сделать такую прическу Юльке, чтобы он сам влюбился в нее. Что бы она не просто засияла, а сумела смыть с души усталость и боль. Виктор решил поставить себя на место того несчастного парня, ради которого все это делалось.

Волгин недолго сомневался и прямо в кафе произнес:

— Юль, можно я для себя тебе прическу сделаю?

— Для кого? — удивилась девушка, пытаюсь понять, о чем он просит.

Виктор в этот момент вспомнил, как когда-то разговаривал с Натальей Андреевной, а перед этим с Ольгой на марсианском языке. Теперь-то он понял, что все они говорили нормальные слова, а он нес полную чепуху. Все это было от волнения, и сейчас эта тарабарщина полезла из него, и Волгин ничего не мог с собой сделать. Он попытался объяснить Юле, что его прически влияют на судьбу девушек и женщин, к ним возвращаются любимые, но девушка не верила в его тайный дар.

Юля очень хотела понять Виктора, но все больше запутывалась. Не выдержав, она спросила:

— Значит, если ты сделаешь мне прическу, то полюбишь меня?

— Да, конечно, эта страсть запылает. Я достану из тебя всю спрятанную красоту, — выкрикивал на все кафе Волгин.

— Жаль, — грустно ответила девушка. — Я думала, что ты меня не разлюбил и твое чувство, как и мое, живет до сих пор.

— Конечно, живет! — соглашался Виктор.

— Тогда зачем нужна эта дурацкая прическа? — возмущалась девушка. Ее глаза то загорались от ярких эмоций парня, то гасли оттого, что она просто не понимала его. В конце концов Юля махнула рукой. Согласилась без вся-

ких объяснений разрешить Виктору сделать на своей голове все, что он захочет.

Виктор успокоился и сразу повез ее домой. Наталья Андреевна, увидев его счастливое лицо, перепугалась и убежала к соседке. Волгин посадил любимую на табуретку, принес ноутбук и стал перебирать все варианты, которые когда-либо мечтал сделать ей.

Оставив несколько фотографий, он взял лучшие свои краски и принялся за работу. Девушка не видела, что он делает. Она просто подчинялась и выполняла все команды. Виктор водил ее в ванную, красил, смывал, снова красил и каждый раз чувствовал, что упускает самое главное. Он вспомнил свой профессиональный прием и предупредил Юлю, что будет спрашивать об интимных мечтах и говорить ей гадости.

Девушка испугалась, но, услышав первый вопрос Виктора, раскрыла от удивления рот.

— Кого ты больше всего хочешь затащить в постель? — спросил Виктор и, немного помолчав, добавил: — Из артистов?

Юля, увидев, как перевозбужден Волгин, решила пошутить, но попала в сердце. Она, немного затягивая слова, произнесла:

— Я хочу, — резко посмотрела в глаза Виктору и громко крикнула: — Тебя!

— Глупая, я тебя серьезно спрашиваю. Это для работы нужно! — вспыхнул Виктор.

— А почему я должна кого-то хотеть из артистов? У них есть свои жены, пусть они их хотят! — парировала девушка. И, как обиженная двоечница, которой не дали кусок торта, опустив брови, прошептала: — Я тебя хочу.

— Еще успеешь, — как будто не услышал ее Волгин. Он начал третий раз перекрашивать Юльку. Затем он опять спрашивал глупости и старался зацепиться за какую-то живинку души, которую помнил и любил с детства. Волгин боялся снять лишний сантиметр. Он впервые почувствовал, что может испортить волосы и не сделает то, что хочет. Рассказал Юле по этому поводу историю о девушке, которая достиглась до лысины.

Каждый новый ход Виктора что-то открывал, но и одновременно прятал. В какой-то момент он понял, что Юля спрятала свою душу, веру и женственность очень глубоко. Затем решил, что их отношения держатся только на воспоминаниях. Они очень мешают и напрягают. Волгин попытался представить, что Юля посторонний человек, но у него ничего не вышло.

Виктор снова уткнулся в ноутбук, понимая, что не видит достойной прически для любимой девушки. Он даже испугался, что вновь появится неуверенность в руках, но вдруг вспомнил, какая была прическа у Юли на выпускном балу в школе.

Тогда Виктор весь вечер кружил с ней в танцах. Отгонял пьяных друзей и до утра целовал в парке на лавочке. В душе появилось маленькое солнышко и теплота. Виктор закрыл ноутбук и стал по памяти воспроизводить ее прическу с выпускного бала.

Юля смеялась, а Виктор стоял над ней и плакал. В комнату вернулась Наталья Андреевна, но, увидев лицо Волгина, сама чуть не заревела, а посмотрев на Юльку, чуть не заржала. Решила не мешать и сказала, что сегодня переночует у соседки на первом этаже.

Виктор покачал головой в знак согласия, и хозяйка, пряча улыбку, ушла.

— Ну, скоро ты там? — смеялась Юля. Ее глаза заблестели. Вместе со школьной прической возвращалось какое-то детское веселье. Глаза девушки раскрылись, усталость ушла, голосок зазвенел, и боль, словно испуганная тень, спряталась и убежала прочь.

— Скоро, еще пару раз перекрашу, а то что-то цвет никак не поймаю. Слушай, а какой краской ты в школе волосы красила? — неожиданно заинтересовался Виктор.

— Хной. Там в ванной у Натальи Андреевны она есть, — смеясь, ответила девушка. Виктор бросился в ванную, нашел хну и вспомнил, как он когда-то в Коврове красил ею женщин. Схватил пакетик и начал снова перекрашивать любимую.

Затем подстриг ей челку, закрутил плойкой кудри и, сняв с шеи простыню, произнес:

— Подожди, не вставай! Дай я налюбуюсь. Пойму, получилось или нет.

Виктор несколько минут смотрел на девушку, потом опустился на колени перед табуреткой, обнял Юльку и нежно произнес:

— Прости меня, дурака.

— Ты что сомной сделал? Дай я на себя посмотрю! — попросилась Юля. Она чмокнула Волгина в щеку и так мило улыбнулась, что он не выдержал, обнял ее еще крепче и прошептал:

— Вспомни себя и стань такой же!

— Как мне надоела твоя белиберда, — усмехнувшись, взвизгнула девушка. Она вскочила с табуретки, подбежала к зеркалу и, увидев себя, замерла. Несколько минут стояла молча, потом подошла к Виктору, погладила его ладошкой по мягкому свитеру и тяжело вздохнула:

— Сказал бы сразу — я сделаю твою любимую прическу. А то начал про каких-то мужей, любовников. Совсем ты испортился. Нужно возвращать тебя к жизни.

Волгин поднял ее на руки и унес в свою комнату, где они утонули в огромном море любви.

Наталья Андреевна пришла рано утром. Увидев, что Юля и Виктор спят на одном диване, посмотрела на них, улыбнулась и пошла на кухню готовить завтрак на троих.

Виктор проснулся первым. В это утро в его комнату ворвались яркие солнечные лучи и разбудили его. Он сразу позвонил Соне и попросил отмазать его до обеда.

Все утро они смеялись и радовали своим заразительным смехом хозяйку. Потом пошли на рынок, накупили продуктов и около метро заглянули в ювелирный магазин.

Волгин подарил Юле колечко с маленьким, скромным бриллиантом. Юля не хотела, жалела деньги, но когда узнала, что Виктор много лет мечтал и думал об этом поступке, согласилась. Там же они по обоюдному согласию купили обручальные кольца, на которых было написано:

«Спаси и сохрани». Затем купили торт и решили отметить их решение — жить до старости вместе.

Возвращаясь домой, по дороге они любовались, как вокруг весна вступает в свои права. Все оживало, и вместе с природой расцветали и их выдержавшие испытания чувства.

Неожиданно около дома Виктор увидел знакомый джип. Из него выскочила Соня и, задыхаясь, стала что-то тараторить.

— погоди, успокойся! — попросил ее Виктор. — У меня праздник, я женюсь. Мы сегодня кольца купили. Завтра на работе проставляюсь, а сегодня не могу, остаюсь с будущей женой.

— Да ты что! — взорвалась Соня. Из джипа выскочила Натаи, отодвинув подругу в сторону, спокойно, железным голосом произнесла:

— Волгин! Садись в машину! У нас особый случай! Выездное шоу! Ты даже не представляешь, что это!

— Что? — испугался Виктор.

— Показ летней коллекции самого известного московского кутюрье! — набрав воздуха, выкрикнула Соня. Ната посмотрела на нее и добавила:

— Да. Его стилисты куда-то делись. Может, их просто укради, чтобы сорвать выступление, может, еще что. В общем, никого. Сам кутюрье иголки ломает, готов каждому подарить по квартире! Короче, без тебя никак! Бери свою жену, и вперед! Такой случай упускать нельзя. Это тебе не девочки с подтанцовки. Это реклама твоей работы на весь мир!

— Понял, — открыв рот, испуганно буркнул Виктор. — Дайте я хоть сумки занесу.

— Быстрее, — заорала Соня. Виктор и Юлька влетели в подъезд и побежали по лестнице. Вручили хозяйке сумки и, пообещав позже объяснить по телефону, в чем дело, счастливые, убежали. Через пару минут они уже мчались в джипе к подиуму, где их ждал известный кутюрье со своими моделями.

13. Подиум славы

Машина подъехала к высокому зданию. Девчонки и Виктор вышли из джипа и увидели известную всему миру Останкинскую телебашню.

— Нас что, по телевизору покажут? — спросил Волгин у Наты.

— Конечно, что, не видишь телецентр перед собой? — усмехнулась девушка.

Соня побежала вперед и предупредила сотрудников, что они приехали на съемки показа весенне-летней коллекции. Виктор с девчонками вошел в здание и увидел на проходной Клавдию Петровну. Администратор встретила их и провела в студию.

Волгин вошел в огромный зал. Он увидел освещенный голубым светом подиум. На стене большими буквами было написано имя модельера — «Иван Светов». Вокруг стояли кресла и столики, но они пока были пусты.

Навстречу Виктору выскочил полный черноволосый мужчина в помятом сером костюме и разноцветной рубашке.

— Здравствуйте, вы Волгин? — широко раскрыв глаза, спросил он.

— Да-да, это он, — ответила Клавдия Петровна и представила модельера: — Это Иван.

— Пойдемте скорее. Через три часа начало, а у меня все девушки не готовы, — размахивая руками, закричал кутюрье.

— Не волнуйтесь, — успокоила его Ната и, усмехнувшись, добавила: — Вы что, не понимаете? К вам приехал Волгин! Можете успокоиться и считать, что ваш показ пройдет на ура!

Светов с восхищением посмотрел на Виктора, затем на девчонок и, улыбнувшись, предложил:

— Проходите в раздевалку. Спасибо вам, Виктор, что согласились выручить меня!

— Не за что. Вы лучше мне скажите, что я должен сделать или придумать, — немного волнуясь, спросил Волгин.

— Делайте что хотите, только делайте! Выручайте! Сейчас некогда рассуждать, нужно спасти показ! Я слышал, что вы хороший мастер! Я доверяю вам! — с пафосом произнес Иван.

— Давайте не будем терять время. Где жертвы? — решил пошутить Волгин.

— Вот, я сразу почувствовал профессионала! — усмехнулся кутюрье. — Посмотрите, с ходу за дело! Все бы так! Атомой мастера пока раскачаются, я десять раз изведу! —

Виктор с девочками прошел в раздевалку. Там в отдельной комнате, все стены которой были завешаны платьями, его ждали Катя и еще две незнакомые ему девушки.

— Ну что, как вы тут? — спросил Катю Волгин.

— Все нормально. Переносные сушилки, зеркала, макияж, краски — все готово! — бросила на ходу девушка.

— А где модели? — спросил Виктор. Юля дернула его за рукав, но тут же опомнилась и решила, что ему лучше не мешать.

В зал вошли почти обнаженные модели. Девушки никого не стеснялись и чувствовали себя спокойно. Юля, увидев это, обиженно проскулила:

— Хорошая у тебя работа.

Виктор на мгновение потерялся. Он посмотрел ей в глаза, улыбнулся и, не зная, что ответить, протянул:

— Да-а, я сам такое впервые вижу. Ты, Юля, позвони Наталье Андреевне, успокой, а то мы как-то резко убежали и ничего не объяснили.

— Скажите, а когда этот показ по телевизору покажут? — спросила у девочек Юля.

— Сегодня по ТВЦ в семь часов вечера, — волнуясь, ответил ей модельер.

— Ничего себе, — удивилась Юля и испуганно посмотрела на Волгина.

— До семи пять часов, — уточнил Волгин.

— Да. Это программа в семь начнется, а сам показ за два часа до этого, — объяснил Иван.

— Понятно, ну что ж, приступим! — взял себя в руки Виктор и, посмотрев на манекенщиц, произнес: — Так дело

не пойдет. Надевайте платья и, если есть какие-то головные уборы, возьмите их в руки.

— Да, но девушки будут несколько раз менять модели, — уточнила высокая блондинка, помощник модельера.

— Прекрасно. Пусть наденут первое! — громко попросил мастер.

Через несколько минут девушки переоделись. Некоторые из них держали в руках головные уборы. Волгин внимательно посмотрел на все это великолепие и начал по очереди подходить к каждой из них.

— Так, Ната, эта твоя, — щупая у девушки волосы, произнес Волгин. — Делай ей «вертикалку» и перекрась из этого седого цвета в черный.

— Понятно, — согласилась Ната. Она схватила модель за руку и усадила в кресло.

— Эту нужно постричь! — сказал Кате Виктор.

— Да вы что! — возмутилась девушка. — Я так долго отращивала волосы!

— Зря отращивала, — отрезал Волгин. — Посмотри на свою шею, руки и плечи. Тебе длинные волосы вообще носить нельзя! — строго парировал мастер.

— Почему? — возмутилась девушка. Ее карие, немного узкие, как у японки, глазки налились слезами.

— Это тебя сутулит, — шепнул ей на ухо Виктор. Девушка тут же выпрямилась. Слезы исчезли, и она безропотно отдалась в руки Кати.

— Следующие две — новеньким. Девушки, подойдите ко мне, — позвал Волгин приглашенных мастериц. — Видите, у них крепкие волосы. Сделайте их черными и мелируйте по всей длине светлыми полосами. Понятно?

— Конечно, — ответила веселая мастерица с зелеными глазами, одетая в желтую кофту с красной надписью «Вот». Эту девушку и ее подругу пригласили в помощь из другого салона. Она внимательно посмотрела на моделей. Позвала подругу, с которой пришла, и недовольно спросила: — Что, двум одинаковую прическу?

— Нет, конечно! Второй наоборот. Светлые, почти белые, но не седые волосы, и оттонируйте полосы в радикальный черный цвет.

— Все ясно, — ответила девушка и пригласила моделей в кресла. Объяснила подруге, что нужно делать, и принялась за работу.

— Тебе, Соня, самое трудное! — Виктор подошел к блондинке, которая была на голову выше его. — Сонечка, сделай ее брюнеткой. Добавь белые перья, и кончики внизу по всей прическе тоже сделай белыми.

— Ладно. Постараюсь! — ответила Соня, усмехаясь тому, как Виктор смотрится рядом с этой высокой девушкой. Манекенщица хотела возразить. Она не любила черный цвет, но вспомнила, как Виктор успокоил самую капризную из них, и не стала возмущаться.

Сам Волгин пригласил в кресло вторую высокую девушку, у которой была короткая стрижка. Он вспомнил, что ему написал Алекс. Решил смело экспериментировать с ней, сделать ее стрижку черной, а сверху нанести круговое, хаотичное белое мелирование. Одновременно он позвал вторую девушку, которая должна была продемонстрировать пышное свадебное платье.

После этого Виктор поднял руку и попросил всех на мгновение замолчать.

— Итак, девчонки. Тема сегодня такая: «Из тени в свет», используем только черную и варианты светлых красок. Никаких коричневых и рыжих тонов!

Кутюрье, услышав это, от радости захлопал в ладоши. Его глаза вспыхнули, и он тоненьким голоском громко запел:

— Я слышал, я знал, но не верил, что можно вот так угадать тему! Я же вам ничего не рассказывал! — удивляясь, выкрикнул он. — Вы знаете, как называется моя коллекция? «Возвращение к свету». Это намек на мою фамилию — Светов!

— Очень хорошо! — ответил ему Волгин. — Только мне рассказывать ничего не надо. Я все по платьям вижу. У вас в основном такой же контраст, хотя есть и радужные, летние краски.

— Здорово!— обрадовался Иван и, немного помолчав, спросил:— А как же дальше? После этих моделей пойдут легкие прозрачные платья, разноцветные маечки и розовые бриджи. В завершение — голубые и бирюзовые купальники с разными вставками.

— Ну и пусть. Прически объединят все модели. Они будут подчеркивать общую тему — движение от темноты к свету.

— Надо же, я и сам думал, как найти что-то общее. Теперь знаю — это прическа! — задумавшись, произнес кутюрье. — Но мне показалось, что черного цвета будет больше, чем белого. Там у девушек эти перья, здесь полоски — и все?

— Не нужно делать поровну черных и белых. Это равновесие. Так движение не обозначается. Должен доминировать черный, а светлые тона будут стремиться к равновесию. Они проявят себя не только деталями в прическах, но и цветами платьев. Белый цвет вытянет сам себя и создаст впечатление стремления к свету, — объяснил Виктор. Весь зал в упоении слушал его. Иван наслаждался и хлопал, как влюбленная девушка, глазами. А когда Волгин закончил, он выдохнул и, посмотрев на манекенщицу, сдвинул брови и грозно крикнул:

— Выполнять все его приказы и пожелания! У меня у ворот в очереди молодые и талантливые ждут. Они готовы на все, учтите!— Затем модельер резко сменил тони, обратившись к Виктору, пропел:

— Все, не стану вам мешать, творите!

— Нет, вы лучше не уходите, а если можно, подскажите, — попросил его Виктор.

— Что?— удивился Иван.

— Например, что вы хотели выразить в этих платьях?— поинтересовался Волгин.

— Это дерзкий вариант, для взбалмошной богатой девушки, а второе — свадебное платье, это чистота и нежность.

— Их лучше выводить вместе! Как вы думаете? — смело предложил Виктор. Он не знал, что ломает всю програм-

му. Кутюрье посмотрел на него и решил внести изменения в план выходов.

— Невесте сделаем белоснежные волосы и всего один черный локон, — неожиданно добавил Волгин.

— А локон зачем? — вытянув лицо, удивился кутюрье.

— Это намек! — отрезал Виктор и принялся за работу. Модельер молча проглотил и решил пойти к другим креслам, где преображались его девушки.

Юля стояла рядом с Виктором и испуганно смотрела на него.

«Неужели он не видит, что они над ним подсмеиваются?» — думала она. Юля не знала, что Виктор это понимает. Но он пер внаглую и не оставлял никому шансов на сомнения. Волгин знал, что в таких ситуациях самое главное — уверенность в том, что он делает.

Юля тихонько шепнула ему:

— Чем тебе помочь?

— Ничем. Сиди рядом, смотри, — спокойно ответил Виктор и нежно улыбнулся любимой. У него в душе все трепетало. Он боялся и не знал, сможет ли устоять, но Волгин верил в свою удачу и дар, которым наградила его природа. Мастер был уверен в каждом движении и прятал в душе все сомнения, не давал им повода вылезти и все испортить.

Далее началась работа. Девчонки часто подзывали к себе Виктора. О чем-то спрашивали, показывали. Волгин спокойно успевал помочь каждой.

Через сорок минут работы в зал вломилась шумная толпа девушек.

— Это визажисты! — крикнул Виктору модельер.

Девушки о чем-то пошептались с ним. Затем самая главная, стройная блондинка в белых брюках и коротенькой синей майке, подошла к Волгину и уверенно спросила:

— Мне непонятно. Сказали, что тема — от тьмы к свету. Подскажите, что нам нужно делать. Что взять за основу? Черные румяна?

— Ничего особенного, работайте как всегда. Тему знаете, соответствуйте ей, но помните, что черный или белый

цвет не должны доминировать. Если лицо светлое, добавьте чуть-чуть тени, а если загорело, как вон у той девушки в светло-зеленом платье, попробуйте сделать ей белые ресницы и веки.

— Хорошо! Понятно! — обрадовалась визажистка и, подбежав к подругам, рассказала им, что нужно делать. После этого они принялись за работу и влились в общее шарканье и болтовню.

Юля позвонила Наталье Андреевне и попросила, чтобы она дозвонилась до Коврова и предупредила родителей Виктора о том, что его прически сегодня будут показывать по телевизору во время показа весенне-летней коллекции.

Мама Виктора обзвонила всех знакомых. Юлины родители пришли смотреть телевизор к ним, а весь остальной город за час облетела весть, что сегодня в семь часов по телевизору будут показывать Волгина. Телефонные сети горели, все хотели рассказать подругам эту новость. Девушки, женщины и даже бабушки желали увидеть по телевизору того, кто когда-то делал им прически.

Виктор не надеялся, что его покажут или хотя бы вспомнят его имя. Для него в этот момент главным было другое — успеть. Он подбегал к девчонкам и на ходу импровизировал. Делал смешные локоны, вставлял спицы, закручивал и закреплял волосы шпильками. А для тех, которые должны были выйти в спортивных шапочках, изобретал совсем другие — нереальные варианты.

Одной из моделей Виктор просто завязал ее длинные волосы в три узла: два по бокам — один сзади. Надел на оборот бейсболку и вставил в правый узел черный цветок. Кутюрье подошел к ней, потрогал узел рукой, посмотрел в глаза испуганной девушке и, приложив к губам палец, прошипел:

— Тс-с.

Виктор уже не чувствовал ног. Он старался успеть проверить и внести последний штрих в каждую прическу, чтобы она выстрелила, удивила всех. Юля сидела в кресле и внимательно наблюдала за ним. Увидев, как вспотел Волгин, девушка взяла полотенце и вытерла у него с лица пот.

В зале вокруг подиума послышались голоса.

— Пойди посмотри, кто там, — попросил Юлю Виктор. Девушка выглянула и, увидев, как два парня устанавливают камеру, прибежала и громко произнесла:

— Телевидение уже здесь!

— Вообще-то это мы на телевидении, — с издевкой поправила ее Соня. Волгин бросил на мастерицу строгий взгляд и недовольно покачал головой. Соня опустила голову и неожиданно засмеялась. Ее смех подхватили другие.

— Над чем смеетесь? — недовольно вспыхнул Иван.

— Не обращайтесь внимания! Это истерика! Сейчас все выплеснут лишнюю энергию и снова приступят к работе, — успокоил его Виктор. Соня с благодарностью подмигнула и улыбнулась Юльке.

Через полчаса в огромной студии заиграла музыка. Столичная элита стала медленно расслаживаться в креслах. Корреспонденты, фотографы бегали с фотоаппаратами и старались поймать момент за кулисами. Их не пускали высокие крепкие охранники в черных костюмах с наушником в ухе.

В раздевалке началась истерика. Первые десять девушек, готовые к выходу, выстроились в ряд. Волгин и кутюрье прошли мимо них, внимательно рассмотрели на платья и прически. Виктор старался что-то поправить: одной пригладивал волосы, другой поправлял завитые локоны.

— Вроде хорошо! Девчонки, улыбайтесь! Посмотрите, какие вы классные! — выкрикнул Иван и громко предупредил: — Тихо! Вышел ведущий. Сейчас он скажет вступительное слово, и, как только заиграет музыка, вперед!

Виктор отошел в сторону. Светов подошел к нему, перекрестился и, тяжело вздохнув, произнес:

— Ну что? С Богом!

— Давай! — поддержал его Волгин.

В зале наступила тишина. Веселый парень стал что-то рассказывать, шутить. К нему вышла девушка, которая также вела показ, и стала говорить о новом взгляде на красоту. И как только она произнесла имя модельера и название коллекции «Возвращение к свету», заиграла музыка, и первые две модели вышли на подиум.

Волгин зажмурился.

— Чего ты боишься? — чувствуя, как дрожит его рука, спросила Юля.

— Не знаю! — заикаясь, прошептал Виктор.

— Не бойся, я с тобой! Все будет хорошо! — успокоила его любимая девушка.

На подиуме одни девчонки сменяли других. Они выходили, останавливались, разворачивались под шквал аплодисментов. Кутюрье куда-то исчез. Юля и Виктор взглянули и увидели, как две девушки в спортивной одежде резко крутятся и, подпрыгивая, показывают, как им легко и весело.

Виктор увидел, что первые модели стали переодеваться. Он подбежал к ним и, не обращая внимания на их наготу, стал поправлять волосы и тут же по ходу импровизировать.

К нему хотел подойти Иван, он вернулся из своей комнаты, но, увидев, как страстно увлечен Виктор, не стал мешать. Ему нравилось, что человек с таким усердием относится к делу. До этого он ни разу не видел, чтобы кто-то в Москве вот так профессионально знал, что нужно делать.

Катя, Ната и Соня помогали Волгину. Он бросал им короткие предложения, и девушки на ходу ловили их и безошибочно выполняли все, что говорил Виктор. К ним присоединились визажисты, они своими кисточками смахивали капли пота и возвращали моделям чистоту и красоту.

Ни разу еще у известного кутюрье не было такого четкого и профессионального подхода к внешности. Конечно, у него и до этого работали профессионалы, и они заранее разрабатывали все стили причесок. Модельер видел их и относился равнодушно, потому что со временем привыкал к образам. Но сейчас новшества Волгина удивляли его. Он видел, как совсем по-другому смотрятся его модели.

Когда вышла невеста с хулиганкой-подружкой, что-то сказочное слилось с реальностью жизни. Толпа замерла и через несколько минут взорвалась овациями.

За ними появилась первая группа девушек в купальниках. Виктор замер. Ему что-то не понравилось. Он тут же попросил ведрос водой и следующим двум стал сильно мо-

чить волосы. Одной дал полотенце, чтобы она вытерла их, но девушка поняла этот жест по-другому и с полотенцем вышла на подиум.

Все были в шоке, увидев, как модель в стильном купальнике вытирает при всех волосы и при этом шикарно улыбается. Затем девушка выбросила полотенце и, тряхнув волосами, резко развернулась и ушла. Ощущение, что люди побывали на море или за кем-то подсмотрели в ванной, было у всего зала. Толпа взорвалась, а испуганный кутюрье с облегчением выдохнул.

Мокрых девчонок тут же стали сушить фенами и укладывать. Они переодевались в процессе и уже в новом облике и с новой прической удивляли публику.

После этого на подиум вышли все модели. Ведущие сквозь шум аплодисментов что-то кричали. В зал пригласили Ивана Светова. Публика громко закричала «браво!». Он обнял девчонок и что-то шепнул двоим из них. Девушки прибежали в раздевалку и, схватив Виктора, вытащили его на сцену.

Музыка на мгновение умолкла. Весь зал замер. Кутюрье взял микрофон и громко представил:

— Перед вами тот, кто придумал и создал все эти прически, — Виктор Волгин!

Публика вновь бурно захлопала в ладоши. Кто-то кричал «браво», а Виктор робко стоял на подиуме и боялся, что все эти звезды кино и телевидения увидят, как трясутся у него колени.

Девчонки — мастера и визажисты прыгали от радости в раздевалке. Виктор поклонился и в этот момент понял, что сейчас стоит перед всей страной в своих дурацких полосатых джинсах и любимой мятой зеленой рубаше.

Волгин посмотрел на Ивана, и ему стало смешно. Эту улыбку поймали многие фотографы. А Виктор засмеялся над тем, что Светов тоже не поменял свой мятый пиджак и цветную рубашу. Они, как два оборванца, обнимали друг друга за плечи и улыбались довольной публике. Все было как на Западе. Там тоже известные модельеры не очень-то любят носить вызывающую одежду.

Толпа не успокаивалась. Со всех сторон сверкали фотовспышки. Ведущая шоу девушка подошла к Волгину и о чем-то спросила. Виктор не понял вопроса. Он машинально покачал головой, поклонился под шум оваций и ушел в раздевалку.

Девчонки накинулись на него. Кутюрье открыл шампанское, залив им пол. Все кричали от радости, а шумная публика потихоньку стала расходиться.

Юля сидела в кресле. Она ждала, когда ей отдадут любимого человека. Девушка была счастлива и не хотела проявлять ревность, хотя ей очень хотелось именно сейчас украсть Волгина и увести его в какую-нибудь темную кладовку.

Немного успокоившись, Иван пригласил всех на банкет. Виктор впервые столкнулся лицом к лицу с известными певицами и политиками. Они сами подходили к нему. Вручали визитки, спрашивали, в каком салоне он работает, и обещали прийти.

У Волгина закружилась голова. Он уже ничего не понимал. Единственным спасением была Юлька. Она цепко держала его за руку и не отпускала от себя.

Затем в ресторане выступали артисты, некоторые, особенно девчонки-визажисты и коллеги по работе, изрядно набрались. Веселье продолжалось всю ночь, и лишь под утро Виктор и Юля попали домой.

Девушка, понимая, что Волгин ничего не соображает, привела его в свою квартиру. Предупредила Наталью Андреевну и осталась там с Виктором.

Парень упал на диван, не в силах раздеться. Он несколько минут о чем-то рассказывал, затем быстро уснул. Юля раздела его и, укрыв одеялом, долго сидела рядом, радуясь тому, что Виктор добился своего и они все же вместе.

14. Свадьба

В день показа знакомые и незнакомые люди звонили родителям Виктора. Все с нетерпением ждали начала передачи. Отец и мать Волгины пригласили родителей Юли,

накрыли стол и все вместе стали ждать начала показа. Выпили, поговорили о детях, вспомнили молодость. По телевизору ведущий объявил о начале передачи. Прошла реклама, и все с нетерпением стали ждать, когда же на экране появится Виктор.

На подиум под музыку стали выходить модные девушки. Мама попросила всех замолчать, но отец не мог сидеть спокойно. Свое волнение он прятал за постоянной болтовней и рассказами о Викторе.

— Во, смотри, зебра полосатая! — увидев девушку с тонированными полосками на прическе, воскликнул он.

— Э-э, тоже мне знаток. Смотри молча! — приструнила его жена.

— Симпатичная, хорошая прическа, очень модная, — объяснила мама Юли и посмотрела на подругу.

— Но не для Коврова, — отрезал Юлин отец.

— А эта, смотри, доска какая-то, хоть бы подложила чего! — возмутился Волгин-старший. Его поддержал Юлин папа и убедительно кивнул головой.

— Вот они, нашлись ценители. Что-то ты не туда смотришь! Глянь, какая у нее симпатичная прическа, — возмутилась мама Виктора.

— Да вижу, вижу, — проворчал ее муж.

В квартире Волгиных продолжал разрываться телефон. Все спрашивали, неужели эти прически сделал Виктор. Отец всем отвечал «да» и гордился известностью сына. А некоторым непонятливым доказывал, что его дома нет, он давно живет в Москве.

По телевизору продолжался показ весенне-летней коллекции Ивана Светова. Когда на подиум выскочила девушка с узлами, отец Виктора выкатил глаза, но промолчал. Он взял бутылку, молча налил. Гости пить не стали. Волгин-старший выпил один, закусил и, усмехаясь, добавил:

— Так и я смогу! Узлы завязывать много ума не надо! Дайте мне ее сюда! Эту, с козырьком! Ща враз намотаю!

— Намотаешь ты на свою моталку! Сиди уже, молчи! Тоже мне стилист, — смеясь, успокоила его жена. Увидев следующих девушек, отец вновь возмутился и, покачав

головой, посмотрел на родителей Юли. Бросил взгляд на жену и, радуясь, фыркнул:

— Что творит!

— Молчи, ты ничего не понимаешь! — успокоила его супруга.

Увидев невесту с подружкой, Волгин-старший решил, что они там сошли с ума, сказал, что невеста похожа на утопленницу, а ее подруга на покойницу. Жена злилась на него, а родители Юли громко смеялись.

После того как Юля вышла замуж, они стали реже встречаться. Отцы не злились друг на друга, общались и даже выпивали, но теперь, когда их дети были вместе, все изменилось. Они сразу стали одной дружной семьей.

Юлины родители очень хотели, чтобы их дочка вышла за Виктора. Отцы всю жизнь дружили и с детства сватали их, а когда они подросли, радовались, что их дети вместе. Неожиданное расставание удивило всех. Родители Юли подумали, что их дочь достойна большего. Она правильно поступила, что нашла образованного человека из Москвы. Но этот человек принес в их семью неприятности.

Видимо, после этого Юля рассказала матери о том, что всегда любила только Виктора. Мать поделилась с мужем, и родители девочки решили, что нужно помочь дочери и каким-то образом добиться того, чтобы Виктор простил ее. Отец Юли угостил Волгина-старшего, они хорошо набрались и стерли недопонимание. Мама обменялась рецептами приготовления блюд и тоже помирились. И теперь, когда их Виктор и Юля были вместе, они были счастливы и, самое главное, спокойны за своих детей.

Смотрели телевизор, выпивали и мечтали поскорее устроить свадьбу, чтобы стать настоящими родственниками.

— Ну все, конец! Все девки вышли, и никто не сказал, кто этих дылд сделал такими красивыми! — возмутился Волгин-старший.

— Да, — поддержал его Юлин отец.

— Ничего, еще скажут. Главное, что он деньги теперь хорошие зарабатывает, — возразила мама Виктора.

— При чем тут деньги, — разозлился на нее муж. — Ты пойми, деньги — это еще не счастье, а вот то, что он из нашей дыры туда вылез, — это подвиг! Никто в него не верил! Все смеялись, говорили: ну что за пацан? Почему такую профессию выбрал? А он взял и всем нос утер!

— Да-а, — поддержал его Юлин отец, но его толкнула жена, и он замолчал.

В этот момент манекенщицы вытащили на подиум Виктора. В Коврове все замерли. Волгин стоял в лучах софитов и улыбался на всю страну. Мать не выдержала. Она закрыла лицо руками, а отец с трудом выдавил из себя: «Чертенюк! Вырвался!»

Ведущая задала вопрос:

— Вы долго работали над этим стилем?

Волгин кивнул головой и широко улыбнулся. Его глаза заискрились. Увидев это, оператор телевидения показал Виктора крупным планом. И в этот момент Иван Светов громко протянул имя Виктора.

— Ну вот! Смотри, какой! — обрадовалась мама. В этот момент она увидела, как из-за угла выглядывает Юлька. Женщина ткнула в экран пальцем и громко закричала: — Глянь, и она там!

— А где же ей быть? Конечно, она с ним. Помогает, наверное, — успокоил жену отец. Родители Юли минуту сидели молча. Они тоже увидели свою дочь и никак не могли понять, откуда она там взялась. Единственной ниточкой был Виктор.

— Неужели они так близки, что Волгин взял ее с собой? — удивлялась мама девушки.

— Значит, помирились, — решил Юлин отец. После этого он предложил выпить за детей. Родители девушки знали, что их дочь остановилась у Виктора и решает проблемы с мужем. Юля рассказала маме, что собирается после суда развестись, но о том, что она помирилась с Виктором, пока молчала. Возможно, девушка боялась сглазить, а может, не хотела лишней раз расстраивать родителей, если у них ничего не получится.

Теперь все встало на свои места. Волгин встал на ноги, а их дочь была рядом с ним, а значит, как в сказке, любовь победила!

Все дружно выпили и стали вспоминать показ.

— А ты говорил, его не покажут, — напомнила мама Виктора отцу.

— Как это не покажут? Куда они денутся? — возмутился Волгин-старший и важно добавил: — Показали же! Вон, видал, какой! Только не пойму, почему он так оделся. Три костюма в шкафу висят! А вышел, как вахлак, в своих джинсах. Да и этот, рядом с ним, на Петьку-соседа похож. Такой же алкаш!

Все засмеялись. Отец налил полные рюмки и предложил тост за Виктора. Родители дружно выпили. Веселье продолжалось долго. Мама отвечала на звонки. Телефон в квартире Волгиных не умолкал. Незнакомые девушки поздравляли их и рассказывали, что видели Виктора по телевизору.

Отец не выдержал и отключил его. В этот вечер они так и не смогли дозвониться до сына. Наталья Андреевна отключила свой телефон, а сотовый Волгина был недоступен.

Вернувшись под утро с банкета, Юлия проспала всего четыре часа. Сама позвонила родителям Виктора и рассказала о том, как все было. Девушка пообещала, что, как только Виктор проснется, она напомнит ему, чтобы он позвонил родителям. Девушка рассказала его матери, что показ прошел хорошо, Волгина все признали. Но кроме этого Юлия удивила маму Виктора тем, что в этот же день утром, не зная о показе, до того, как Волгин стал известным, они купили обручальные кольца.

Услышав эту новость, мать разбудила Волгина-старшего, и счастливый отец сразу позвонил и пригласил родителей Юли отметить это событие. Начатый с вечера праздник продолжился.

Юлия вернулась от Натальи Андреевны в свою квартиру. Увидела, что Виктор проснулся, и села рядом с ним на постель.

— Я сегодня, как в кино, проснулся известным. Вчера еще был просто хорошим мастером, а теперь звезда Коврова и известный московский стилист. Как ты к этому относишься?

— Нормально! Я рада за тебя. Ты долго шел к этому и победил! — ответила счастливая Юля. Ее голубые глазки блестели. Она немного волновалась, ожидая главного вопроса Виктора. Волгин, осмотревшись по сторонам, спросил:

— Где мы? — он не мог понять, куда они забрели после ночного веселья.

— У меня в квартире, — немного волнуясь, ответила девушка.

— А где муж? — неожиданно спросил Виктор.

— Я с ним развелась. Это моя квартира, — объяснила она. Ее лицо было напряжено, и Виктор понял, что не стоит сейчас говорить об этом. Он улыбнулся и, посмотрев в глаза девушке, произнес:

— Ладно, потом расскажешь. Нужно домой ехать.

— Вообще-то Наталья Андреевна за этой стеной живет, — ответила Юля и улыбнулась.

— Да?! Чудеса, да и только! А почему ты мне раньше об этом не говорила? — поинтересовался Виктор.

— Не знала, как сказать, — грустно ответила девушка и, чувствуя вину, отвернулась.

— Ну ничего, разберемся! Успокойся. Это же хорошо. Теперь у нас есть своя квартира, правда, девчонки говорили, что мы вчера тоже на квартиру заработали. Вот только не знаю, на одну или каждому по квартире дадут, — усмехнулся Волгин. Он ласково посмотрел на Юлю и добавил: — Пошли завтракать.

— Завтракать будем здесь, я сейчас Наталью Андреевну позову, — произнесла девушка и убежала в соседнюю квартиру.

Через десять минут все собрались на кухне.

— Ну что, герой! Нарисовался на всю страну! — похвалила Виктора Наталья Андреевна.

— Да уж! Аж самому страшно! — ответил Волгин. Он чувствовал себя неважно. У него, может, от шампанского, а может, оттого, что он перенервничал, сильно болела голова.

Хозяйка рассказала Виктору, что ему звонили практически все клиентки. Вспомнив о родителях, Виктор дозво-

нился домой. Он хотел пойти в свою комнату, но Юля принесла ему телефон. В этой квартире он тоже был.

Волгин набрал номер и услышал знакомый голос отца.

— Ты кто, очередная поклонница? — спросил подвыпивший Волгин-старший.

— Нет, это я! — засмеялся сын.

— А-а, здорово, звездун! Зазнался, домой некогда позвонить! — начал бубнить отец. Мать вырвала у него трубку и радостно спросила:

— Витя, это правда?

— Что правда? Что меня по телевизору показывали — да, или что еще? — немного волнуясь, спросил Волгин.

— То, что вы с Юлей кольца купили, пожениться собираетесь, — уточнила мама.

— Да, правда! Готовься к свадьбе! — крикнул в трубку сын. Юля, услышав это, опустила глаза. Она была счастлива и боялась, что Виктор будет над ней смеяться.

Волгин еще минут двадцать разговаривал с матерью, затем трубку взял отец, и он долго смеялся над его шутками. Особенно над той, когда папа шепотом попросил познакомиться его с худой дылдой, у которой волосы полосатые.

Виктор слышал, как мама ругает его. А когда он узнал, что родители Юли сидят рядом с ними за одним столом, передал трубку любимой девушке.

Еще минут десять Юля рассказывала маме, как все было. Она гордилась тем, что находилась в этот момент рядом с Виктором. Мама сказала, что видела ее и очень обрадовалась, что они снова вместе.

После завтрака Волгин привел себя в порядок и поехал на работу. В студии его встретили девчонки и сразу усадили за стол. К ним пришла Ольга Олеговна с хозяйкой студии Аллой, которая пару дней назад вернулась из Америки.

Все долго пересказывали события вчерашнего дня и хвалили Виктора. Клавдия Петровна отозвала Волгина в сторону и вручила ему конверт. Виктор увидел, сколько он заработал, и нечаянно проговорился:

— Как раз на свадьбу.

Услышав это, администратор не выдержала и рассказала всем, что Виктор женится. Девушки сходили в магазин. Соня в это время вызвала Юлю в студию, и когда она приехала, они дружно устроили помолвку.

Во время веселья в студию пришел Иван Светов. Он принес контракт на дальнейшее сотрудничество, а узнав, что Волгин женится на Юле, решил подарить ей то самое платье из своей коллекции, под которое Виктор сделал красивую прическу.

Помощница Ивана быстро привезла огромную коробку, и подвыпившие девушки уговорили Юлю примерить платье. Как ни странно, оно пришлось впору. Счастливая Юлька расхаживала по голубому светящемуся полу и звонко смеялась.

Виктор уговорил Ольгу Олеговну и Аллу, чтобы они дали ему отпуск на две недели. Женщины согласились, а Сонька стала возмущаться:

— Ты что! Сейчас самый сенокос начнется!

— Вы и без меня хорошие мастера! Справитесь, — отвечал им Виктор. Но девушки и хозяйка студии Алла настаивали на своем. Волгин произнес фразу, после которой отпали все предложения:

— Я собираюсь жениться. Такое случается один раз в жизни!

Последние слова — «один раз в жизни» — еще раз доказали, что Виктор относится к этому событию очень серьезно. Юлька была счастлива, а девчонки-мастера ворчали:

— Эх, повезло тебе. Такого парня отхватила.

— Да уж, — отвечала Юля. — Чуть не проморгала.

— Ничего, все позади, — услышав, успокоила ее Клавдия Петровна. Она взяла поднос и предложила скинуться Виктору на свадьбу. Все согласились и собрали Волгину такую сумму, что он решил купить машину, но Ольга Олеговна протянула ему ключи от джипа и пообещала на следующий день переоформить эту машину на него.

После застолья в студию все поехали в «Метелицу». Там в этот вечер выступала общая знакомая, которая первая попала в руки Виктора. Девчонки в ромашковых платьях,

увидев Волгина, подбежали к нему. Все они видели показ моды по телевизору. Они стали поздравлять Волгина. А когда узнали, что он женится, стали в шутку возмущаться, почему он выбрал не одну из них.

Виктор с Юлькой и друзьями сели за стол и до самого утра праздновали и помолвку, и успех. Ели вкусные салаты и пили шампанское и виски. Под утро Юля и Виктор вернулись домой. Волгин лег в кровать и проспал до вечера. А когда проснулся, решил написать зарубежным друзьям о своем успехе.

Он вышел в интернет и увидел присланные ему ссылки. Показ моды обсуждался на нескольких форумах, и имя Волгина звучало чаще, чем имя кутюрье.

Алекс написал длинное письмо, наконец-то прислал свою фотографию, и Виктор успокоился, увидев, что он высокий, кудрявый, в узеньких очках парень. Алекс написал, что видел весь показ и был крайне удивлен, когда в конце на сцену вытащили Виктора и произнесли его имя. После этого он записал из интернета все представление и разобрал по пунктам прически. Виктор не стал читать все письмо, отложил его на потом и просто ответил, что обязательно внимательно изучит все его пожелания.

Сэм оказался скромнее. Он поздравил с успехом и сказал, что в Америке Волгин может неплохо заработать. Его прически понравились многим, он читал об этом на нескольких форумах.

Олли также поздравила Виктора и рассказала, что ей никто не верит, что они знакомы. Пригласила Волгина в Австралию и пообещала устроить шикарный показ его причесок в студии Сиднея. Виктор поблагодарил ее, но от поездки отказался.

На следующий день Виктор приехал в студию, забрал подаренный Ольгой Олеговой джип и на нем поехал будущей женой и Натальей Андреевной в Ковров. Хозяйка очень хотела познакомиться с его родителями и погулять на свадьбе любимого постояльца.

Права у Волгина были еще с армии. А машину он водил с детства. Отец всегда покупал битые машины, чинил их и продавал. Он со школы приучил Виктора к технике.

Родной весенний город не изменился. Как прежде, на улицах валялась бумага, рваные пакеты и пластиковые бутылки, но Виктор дышал родным воздухом. Он был счастлив, что вернулся домой победителем с любимой девушкой. Он не обращал внимания на грязь и однообразие, его переполняли совсем другие чувства.

Приехав на родину, Виктор и Юля стали жить в его маленькой квартирке. Отец стал изучать подаренный джип. Он с утра до вечера что-то крутили и проверял.

Через три дня в выходные настоятель церкви обвенчал их. На это венчание собрался весь город. Местное телевидение снимало жениха и невесту, чтобы показать и рассказать освоем земляке, который покори́л Москву.

Юля блистала в шикарном платье от Ивана Светова. Все девчонки завидовали ей.

В этот же день молодожены заехали в загс и оформили брак. Расписаться за один день было несложно. Все женщины загса когда-то приходили к Виктору, были его клиентками, и они с удовольствием помогли быстро оформить их.

Свадьбу гуляли три дня. Сначала собрались только свои — родня, друзья и близкие люди, затем присоединились и другие. На улице накрыли длинный стол и громко включили музыку. Веселая молодежь всю ночь танцевала под окнами. Праздник получился красивый.

Две недели Волгин отдыхал. Они с женой ездили на речку, гуляли по парку и ходили в гости к друзьям. Иногда с ними по городу гуляла Наталья Андреевна. Она восхищалась чистым воздухом, тишиной и спокойствием и совсем не хотела уезжать в Москву.

Но отпуск быстро закончился, Виктор вернулся в столицу и сразу вышел на работу в студию красоты.

В первый же день ему привели целую толпу певиц и танцовщиц. Теперь он уже ничего не делал, а только говорил и показывал, что нужно и как это воспроизвести. В студию приезжали разные продюсеры. Они заключали контракты, просили придумать сценические образы, рассказывали о своих планах и просили Волгина воплотить их мысли в жизнь.

Проработав неделю непонятым консультантом, он почувствовал, что его тянет к людям. Но не к тем, которых нужно прятать за эффектные маски. Виктор хотел работать с простыми девушками. Рвался отдать им часть себя. Спасало то, что он продолжал принимать у Натальи Андреевны и изредка обслуживал избранных: подруг Ольги Олеговны и Аллы.

Кроме этого к Виктору несколько раз приезжали известные люди. Депутаты привозили жен, а известные певицы хотели изменить имидж и ждали, что Волгин преобразит их и подарит новый глоток счастья.

Виктор помогал всем. Старался никого не обидеть, но постепенно начал видеть, что этим людям не нужно то, что он может достать из души. У них было все — деньги, слава, а о простом человеческом счастье они забыли.

Однажды к нему приехала очень известная ведущая с первого канала телевидения. Виктор понял, что эта женщина, известная всему миру, страдает от одиночества. Волгин постарался, удивил ее, но все куда-то провалилось. Подаренная ей частичка счастья растворилась в миллионах глаз и никак не помогла женщине.

В очередной раз Волгин задумался. Он почувствовал, что сомнения и неуверенность вновь появились у него в душе. Виктор понял, что не к этому он стремился, почувствовал, что слава и известность обокрали его, сделали слабым и уязвимым. Он не мог собраться и дать кому-то частичку счастья. Это состояние стало угнетать. Волгин ушел в себя, понимая, что на всех его не хватит.

Вскоре Виктору надоело быть популярным. Он сильно уставал и изматывался. Его приглашали на телевидение в модные программы, и он не мог отказать, потому что стал рабом этого города и этого извращенного, испорченного большими деньгами мира.

Виктор стал искать выход из этого тупика. Он мечтал создать собственную студию красоты, которая бы носила его имя, но боялся, что и там не найдет утешения.

Он хотел все бросить и мечтал уехать в Ковров. Устроиться в маленькую парикмахерскую и там дарить людям

радость и счастье. Но великий город засосал его в свое болото. Виктор стал частью его сущности. Его невозможно было вырвать, отнять у обезумевших людей. Волгин был нужен всеми одновременно никому, кроме близких и родных.

Таня и Оля несколько раз встречались с ним. Они увидели, как изменился этот простой и веселый паренек. Почувствовали, как на него давит бремя известности.

Ольга пожалела Виктора и решила больше не беспокоить его. Она видела, что он безумно любит Юлю, и не стала мешать его счастью. Таня несколько раз намекала, что хочет встретиться с ним, но Виктор сразу поставил ее на место. Он четко ответил, что обманывать любимую жену не станет.

Татьяна долго переживала. Она была влюблена в него, а теперь, когда Виктор стал известным человеком, мечтала пройтись с ним по знакомым и удивить всех своим парнем. Это уже была не любовь, и Татьяна понимала это. Слава Волгина оказалась сильнее. Она изменила все чувства девушки. Впоследствии Таня успокоилась, перестала досажать ему, понимая, что он принадлежит другой.

Виктор продолжал творить. Работа встала на поток, и студия красоты «Фантазия» выдавала каждый день новых неповторимых звезд. Мечта Волгина стала какой-то серой, она изменилась и перестала радовать. Виктор пытался все сломать, хотел сам, как прежде, работать, но ему не давали: подсовывали, как он сам выражался, «негров», которые схватывали все на лету и исполняли любую прихоть.

От работы оставалась лишь пустота — никакого удовлетворения. Виктор боялся, что руки перестанут слушаться его и тайный дар исчезнет. Он перестанет помогать людям, радовать и удивлять их, дарить им надежду. Но самое главное, Волгин переживал, что потеряет себя. Все, что он теперь делал, нравилось бездушной толпе и тем, кто платил за эти маски деньги. Для тонкого мира чувств места не было.

В начале мая, сразу после праздников, Виктор вспомнил, как когда-то в это же время приехал в Москву. Тогда

он был полон надежд и уверенности. Теперь Волгин решил посвятить себя семье и искать новый выход, который поможет расправить крылья и взлететь еще выше — туда, где он забудет о сомнениях и начнет жить полной жизнью: сможет творить, импровизировать, придумывать что-то новое и обязательно работать с людьми, которым нужен глоток счастья.